



ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО  
ФЭНТЕЗИ

# ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ



ВЕДЬМИНСКИЕ ИСТОРИИ

НИ СЛОВА

О ВЕДЬМАХ!

## Annotation

Если занимаешься незаконной магической деятельностью, то лучше держаться подальше от представителей закона. Этому простому правилу я успешно следовала много лет. Пока однажды не познакомилась с очень привлекательным блондином, который по злой иронии судьбы оказался руководителем магического надзора. Да не просто познакомилась, а уликнула из его спальни в самый пикантный момент, воспользовавшись чарами запрещенного уровня.

Теперь на меня объявлена настоящая охота. Но где наша не пропадала! Мне не привыкать прятаться и скрываться. Ведьмы не сдаются даже в самой безвыходной ситуации!

- 
- [Елена Малиновская](#)
    - 
    - [Часть 1](#)
      - [Глава первая](#)
      - [Глава вторая](#)
      - [Глава третья](#)
      - [Глава четвертая](#)
      - [Глава пятая](#)
    - [Часть 2](#)
      - [Глава первая](#)
      - [Глава вторая](#)
      - [Глава третья](#)
      - [Глава четвертая](#)
      - [Глава пятая](#)
      - [Глава шестая](#)
      - [Глава седьмая](#)
      - [Глава восьмая](#)
    - [Часть 3](#)
      - [Глава первая](#)
      - [Глава вторая](#)
      - [Глава третья](#)
      - [Глава четвертая](#)

- [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Эпилог](#)
-

**Елена Малиновская**  
**Ведьминские истории. Ни слова о**  
**ведьмах!**

© Е. Малиновская, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

\* \* \*

**Часть 1**

**Поймай меня, если сможешь**

## Глава первая

– Эрика, ты выйдешь за меня замуж?

Я с досадой прикусила нижнюю губу, глядя на бархатную коробочку с роскошным бриллиантовым кольцом, которую мне протягивал Роберт.

Естественно, при этом он преклонил колено. И естественно, его действия не могли остаться незамеченными.

В дорогом ресторане, куда Роберт пригласил меня на ужин по поводу годовщины наших отношений, воцарилась гулкая тишина. Краем глаза я заметила, как неподалеку застыл официант, готовый открыть бутылку шампанского.

Ох, демоны! Как же я ненавижу подобные выходки! Ну зачем все усложнять? Мы великолепно проводили друг с другом время. Роберт был замечательным партнером для меня. Щедрый, красивый, с прекрасным чувством юмора, ненавязчивый. Всегда с пониманием принимал мои внезапные приступы меланхолии, когда мне хотелось побыть одной. Снисходительно относился к прочим моим странностям и нежеланию разговаривать о прошлом. А еще никогда не пытался указывать мне, как жить, что носить, чем заниматься. Особенно ценила я как раз последнее. Мало какому мужчине понравится, что его девушка порой ночи напролет проводит за работой. Правда, однажды Роберт робко заикнулся о том, что без проблем возьмет на себя мое полное материальное обеспечение, лишь бы у меня было побольше свободного времени. Но после серьезного разговора понял, что эта тема закрыта для обсуждений раз и навсегда.

За соседним столиком седовласая женщина в черном бархатном платье восторженно вздохнула. Заранее приложила к глазам батистовый платочек, готовая расплакаться от умиления.

Пауза все затягивалась и затягивалась. Обижать Роберта отказом не хотелось. Тем более прилюдно. Но, с другой стороны, он прекрасно знает, как сильно я не люблю, когда оказываюсь в центре всеобщего внимания.

– Сядь, пожалуйста, – строго процедила я сквозь зубы, гадая, что за муха укусила бедолагу.

– Эрика, я жду ответа, – тихо, но с нажимом проговорил Роберт. – Ты станешь моей женой?

– Сядь! – прошипела я. – Немедленно!

Стоило отдать должное Роберту: он был далеко не дурак и сразу понял, куда дует ветер. Поэтому пререкаться и настаивать на немедленном ответе не стал. Вместо этого послушно занял стул напротив, но коробочку закрывать не стал, повернув ее так, чтобы я видела кольцо.

Я посмотрела на официанта, покорно ожидавшего завершения сцены. Резко взмахнула рукой, предлагая убираться. Мужчина изумленно округлил глаза, но послушался.

Да, в этом ресторане и впрямь отличное обслуживание. А впрочем, недаром это местечко называют главным любовным гнездышком Дареса. Говорят, тут почти каждый день заключаются помолвки.

Я украдкой поморщилась от последней мысли. Эх, сразу должна была догадаться, почему Роберт пригласил меня именно сюда. Но я и подумать не могла, что он совершит такую вопиющую глупость.

– Как понимаю, ты отказываешь мне, – на удивление спокойно сказал Роберт.

Он сидел напротив меня, изредка постукивая пальцами по безукоризненно выглаженной скатерти. В карих глазах тлел огонек нескрываемой обиды. Темные волосы разметались по воротнику белоснежной шелковой рубашки, выглядывающей из-под строгого черного камзола.

Как же он был красив сейчас! Наверное, любая девушка в этом зале сочла бы за счастье поменяться со мной местом. И как же мне не хотелось говорить ему то, что я должна была сказать.

– Слушай, ну зачем все это? – все-таки начала я. – Я еще не готова к столь серьезному шагу.

– Эрика, мы встречаемся год, – сухо произнес Роберт. – Мне уже тридцать пять. Я хочу семью. Хочу детей.

От последней фразы я невольно передернула плечами.

Дети... Почему-то все мои отношения всегда заканчивались именно этим вопросом. Интересно, по какой причине мне так везет на мужчин, отчаянно радеющих о продолжении рода? Я всегда считала, что подобными глупостями страдают лишь женщины.

Ну не представляла я себя в роли матери! Хоть убейте – не представляла! Младенцы вызывали во мне не отвращение, конечно, но безотчетный страх, смешанный с брезгливостью. Они такие маленькие, такие... хрупкие, что ли.

Ссориться с Робертом не хотелось. В глубине души еще жила слабая надежда, что все можно оставить по-прежнему. Что скрывать очевидное, я привыкла к нему. Пожалуй, он был первым моим мужчиной, присутствие которого рядом я так долго терпела без малейшего раздражения.

С затаенным отчаянием я обвела взглядом зал. Так и не дождавшись завершения романтической сцены, люди вокруг возвращались к трапезе и разговорам. Неожиданно мой взгляд упал на столик около окна. Его занимала парочка – симпатичная рыжеволосая девушка, наверное, моя ровесница, лет двадцати пяти, не больше, и светловолосый мужчина постарше ее. Думаю, только они не обратили внимания на так и не состоявшееся предложение руки и сердца, занятые собственной беседой. И весьма неприятной, по всей видимости. Девушка сидела понурившись, нервно комкая в руках салфетку. Мужчина что-то негромко говорил ей, успокаивающе поглаживая по плечу.

Ага. Зуб даю, что в этом случае речь тоже идет о расставании.

А может быть, подслушать, что этот блондин вещает? У меня всегда были проблемы с выражением эмоций. Вдруг что полезное услышу.

И я создала легчайшие чары. Отправила их незаметным жестом к заинтересовавшему меня столику.

– Пойми, ты замечательная, – приятный глубокий голос незнакомца зазвучал у меня прямо в ушах. – Мне так повезло, что мы встретились!

– Ты замечательный мужчина, Роберт, – послушно повторила я. – Мне очень повезло, что мы встретились.

– Но я не могу дать тебе того, что тебе надо, – продолжал блондин. – Семья, дети... Это все не для меня.

– Я не могу дать тебе того, что ты хочешь. – Я виновато улыбнулась и накрыла своей ладонью ладонь Роберта. – Брак, дети... Это не для меня, пойми.



– Но почему? – Девушка вскинула на блондина покрасневшие глаза, готовая расплакаться. – Ты... Ты совсем не любишь меня?

– Почему? – эхом вторил ей Роберт. – Эрика, нам же было так здорово вместе!

– Ну вот такой я. – Блондин смущенно пожал плечами. – Я уверен, что ты найдешь свое счастье.

– Роберт, меня уже не исправить. – Я тяжело вздохнула. – Ты лучший мужчина на свете! Увы, я тебя счастливым сделать не смогу.

– Значит, мы расстаемся? – Девушка не удержалась и тоненько всхлипнула.

– Значит, это твое окончательное решение? – Роберт устало посмотрел на меня.

– Да.

Я и блондин сказали это хором. Правда, последний вряд ли догадывался об этом.

Роберт встал, резко отодвинув стул. Забрал коробочку с кольцом, захлопнул ее и отправился к выходу, ничего больше не сказав. У дверей он галантно пропустил вперед спутницу блондина, которая тоже решила покинуть ресторан.

Я откинулась на спинку стула. Зажмурилась и потеряла переносицу.

Надо будет забрать свои вещи у Роберта. За этот год мы так и не стали жить под одной крышей, но я иногда оставалась у него с ночевкой. Поэтому моих мелочей в его доме хватало. А впрочем, не сомневаюсь, что он сам отправит мне все барахло, со своей обычной пунктуальностью собрав все до единой заколки.

– А вы знаете, что подслушивать нехорошо?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса. Распахнула глаза и с немалым удивлением и смущением увидела того самого блондина, который успел пересечь напротив меня. Причем сделал это совершенно бесшумно.

– Я не... – начала было я.

Блондин язвительно усмехнулся и демонстративным щелчком скинул с плеча нить моих чар, которые я не успела оборвать.

Эх, не везет – так во всем! Еще и на мага умудрилась наткнуться.

– Простите, – извинилась я. – Признаю, что это было некрасиво с моей стороны.

– Как понимаю, у вас тоже испорчен вечер? – поинтересовался мужчина. – Странно. Почему вы отказали своему спутнику? Обычно девушки мечтают о замужестве.

– В таком случае я необычная девушка, – фыркнула я. Помедлила немного, изучая внешность неожиданного собеседника.

А хорош! Даже по сравнению с Робертом хорош. Черты лица резкие, не такие правильные, как у моего несостоявшегося жениха. Но в этом определенно имелась особая притягательность. Глаза – светло-голубые, стальные. От крыльев носа до уголков рта пролегли властные морщинки, как будто ему часто приходится приказывать.

– И все-таки? – Мужчина слабо улыбнулся.

– Я ведь не спрашиваю вас, почему вы расстались со своей девушкой, – холодно сказала я. – Она, между прочим, очень даже хорошенькая.

– Хорошенькая, – согласился со мной блондин, правда, при этом его лицо помрачнело. – Но слишком... мм... правильная, что ли.

– Разве это плохо?

– Извините, не люблю обсуждать кого-либо за глаза. – Мужчина покачал головой.

– Аналогично. – Я пожала плечами и встала. – И на этом позвольте...

– Почему бы нам не выпить вина? – вдруг предложил блондин, глядя на меня снизу вверх.

Я выразительно изогнула бровь, показывая свое удивление столь неожиданным предложением.

– Не подумайте дурного, – тут же добавил он. – Я ни в коем случае не собираюсь к вам приставать. Но вы только что расстались со своим молодым человеком, а я расстался со своей девушкой. Согласитесь, любой разрыв подобного толка печален, даже если произошел по собственной воле. Как-то не по себе от мысли, что сейчас я приду в пустой дом. К тому же вдруг Кристи захочет прямо сегодня забрать свои вещи. Не хотелось бы ей мешать.

Я все еще сомневалась. Не в моих правилах было сразу после расставания искать кого-то нового. К тому же с людьми я обычно сходилась тяжело.

– Пожалуйста, – добавил мужчина и улыбнулся.

Как-то вдруг я обнаружила, что улыбаюсь ему в ответ. А впрочем, чем я рискую? Он прав. Совершенно не хочется идти домой, зная, что меня там больше никто не ждет.

И я села обратно.

Повинуясь едва заметному кивку блондина, к столику подбежал официант. Тот самый, который так и не дождался радостного повода, чтобы открыть бутылку шампанского. Стоит отдать должное его выдержке – на лице не было написано ни малейшего неодобрения. Лишь вежливое желание услужить.

К слову, судя по всему, блондин был тут завсегдатаем. Тому же Роберту, несмотря на весь его представительный вид, пришлось прождать достаточно времени, пока у него не соизволили принять заказ. Тогда как в случае с этим загадочным типом официант в прямом смысле слова караулил у столика, дожидаясь малейшего знака с его стороны.

Спустя неполную минуту я уже баюкала в ладони бокал, наслаждаясь ароматом прекрасного белого вина.

– Давайте познакомимся, что ли, – предложила я. – Эрика.

– Ингмар, – ответил блондин, и наши бокалы с хрустальным звоном соприкоснулись.

Если честно, я рассчитывала, что после одного бокала, быть может двух, мы разойдемся. Расставание с Робертом вышло слишком внезапным, и меня то и дело царапали неприятные воспоминания об обиде, вспыхнувшей в его глазах. Но собеседник из Ингмара оказался неожиданно приятным и остроумным. Между нами быстро завязался разговор. Наверное, свою роль сыграло и вино, которое нам не забывал подливать услужливый и ненавязчивый официант. Но как-то вдруг я обнаружила, что увлеченно рассказываю Ингмару основные правила создания покупных амулетов. Правда, сразу после этого осеклась и замолчала.

Эрика, да что с тобой? Неужели забыла свое основное правило: никогда не обсуждать с незнакомцами работу? Впрочем, и с Робертом я не спешила делиться определенными аспектами своей магической деятельности. И для этого были веские основания.

Ингмар мягко усмехнулся, когда я оборвала фразу на полуслове. И вдруг протянул мне руку.

– Позвольте пригласить вас на танец, – промурлыкал чарующе.

И по залу тотчас же поплыли первые ноты вступления к вальсу.

Наверное, стоило отказаться. Даже более того – я понимала, что нужно уходить. Алкоголь слишком развязал мой язык, а следовательно, я могла сболтнуть лишнее. Но в присутствии Ингмара мне было как-то особенно легко и спокойно.

Танцевал Ингмар так же непринужденно, как и вел беседу. Одна его рука лежала на моей талии, второй он сжимал мою ладонь. От него упруго и ощутимо шла теплая волна энергии уверенного в себе мужчины.

Потом мы выпили еще вина. И еще. Нет, я не опьянела и не потеряла контроль над своими действиями. Наверное. По крайней мере, я понимала, что делаю, когда первой потянулась к нему за поцелуем.

Освещение в ресторане к этому моменту притушили, как обычно поздним вечером, когда за столиками оставались лишь влюбленные парочки, а уважаемые господа, заглянувшие сюда на ужин, уже разошлись по домам. В полумраке светлые глаза Ингмара ярко светились внутренним пламенем. Он скользнул пальцами по моему лицу, очерчивая скулы. Затем его губы накрыли мои.

Какое-то время мы целовались со все возрастающим жаром. Где-то очень глубоко в подсознании промелькнула мысль, что надо остановиться. Но тут же растаяла, когда Ингмар требовательно сжал мои плечи.

– Ко мне или к тебе? – тихо спросил он, на мгновение отстранившись.

Опять промелькнула мысль, что надо прекращать это безобразие, которое и без того зашло слишком далеко. И так же благополучно растаяла в восхищенном взгляде Ингмара.

А почему бы и нет? Мне двадцать пять. И за все свои годы я ни разу не совершала никаких необдуманных поступков. Жила на редкость правильно и скучно. Ну, почти. Однако ни в какие любовные приключения не встревала. В конце концов, на маньяка Ингмар не тянет, да и краснеть за неподобающее поведение мне не перед кем.

– К тебе, – проговорила я, отринув последние сомнения.

Ингмар улыбнулся. Встал, потянув меня за собой.

Я думала, что сейчас мы отправимся на улицу, где возьмем карету до его дома. Но Ингмар удивил меня и на этот раз. Он знакомо

прищелкнул пальцами, и вокруг нас вдруг взметнулась плотная стена блокирующих чар, отгородившая наш столик от остального зала непроницаемой для любопытных глаз завесой.

– А сейчас будет фокус, – проговорил он, покрепче прижимая меня к себе. – Только не пугайся.

Не дожидаясь моего ответа, вдруг притопнул каблуком сапога. И пол под нами налился изумрудным пламенем мгновенно распахнувшегося магического портала.

Изумленный вопрос не успел сорваться с моих губ. В следующее мгновение зеленый огонь сомкнулся над нашими головами – и мы ухнули в прокол между пространствами.

Перенос оказался на удивление быстрым и незаметным. Один краткий промежуток между двумя биениями сердца – и я оказалась в незнакомой комнате. Под потолком плавала тусклая магическая искра, дающая самый минимум света. В камине билось иллюзорное пламя, роняя красноватые сполохи на светлый ковер и два кресла. Все остальное утопало во мраке.

– Это амулет? – выпалила я сразу же, от неожиданности даже слегка протрезвев. – Как ты так быстро построил портал? Точно амулет направленного действия! Но он стоит, наверное, целое состояние!

Очередной поцелуй оборвал град моих восторженных восклицаний. Ингмар притянул меня к себе, запустил пальцы в волосы, и я покорно запрокинула голову.

С тихим шелестом шелковое платье упало к моим ногам. Ингмар справился с застежками ловко и незаметно, что выдавало немалый опыт в подобного рода вещах. Затем подхватил меня на руки, отнес на кровать – и на какое-то время я потерялась во времени и реальности. Остались только его мягкие губы. Осторожные, бережные прикосновения, которые становились все более и более настойчивыми. И наслаждение, бьющееся в моей крови, с каждым мигom становящееся все более острым, все более невыносимым...

Я удобно умостила голову на груди Ингмара, уткнувшись носом в его шею. Вдыхала терпкий запах разгоряченного мужского тела и слушала, как медленно успокаивается его сердце. Блондин легонько поглаживал меня по плечу, раз за разом очерчивая пальцем идеально ровный круг шрама.

Осознав, что он делает, я тут же напряглась. Сдается, сейчас последует вопрос, откуда это у меня.

Но Ингмар молчал, и я понемногу опять расслабилась.

– Даже в постели не расстаешься с амулетом связи? – наконец спросила я, осознав, что пауза несколько затянулась.

С любопытством тронула темно-синий кристалл на кожаном шнурке, который Ингмар и не подумал снять.

– Работа обязывает, – коротко отозвался он.

Одним стремительным и неуловимым движением он вдруг опрокинул меня на спину, навис надо мной на вытянутых руках.

– Смотрю, ты тоже не расстаешься с защитным амулетом? – поинтересовался с усмешкой.

Я сразу же накрыла ладонью серебряный медальон с ярко-красным камнем в центре, который висел на моей шее.

– Это подарок матери, – хмуро сказала я и замолчала, не имея ни малейшего желания развивать столь неприятную для меня тему.

В отблесках камина глаза Ингмара казались сейчас совершенно алыми, цвета свежей крови. Но, хвала небесам, он не стал настаивать на моем ответе, видимо, почувствовав, насколько сильно я не желаю об этом говорить. Вместо этого он опять настойчиво потянулся к моим губам.

На этот раз он действовал так нарочито медленно, что я чуть ли не рычала от нетерпения. Впилась пальцами ему в плечи, обвила ногами поясницу, сама задавая темп. Кожа горела от его поцелуев, пульс зашкаливал. Но неожиданно сквозь пелену желания, затмившего разум, я почувствовала легчайшее прикосновение к моей ауре. Замерла от осознания, что Ингмар исподволь пытается просканировать меня.

– Ты!.. – От гнева перед глазами потемнело. Я ужом выскользнула из-под мужчины, благо тот не пытался остановить меня. Вскочила с кровати и отчеканила хриплым от ярости голосом: – Ты изучал мою ауру!

– Прости! – Ингмар вскинул руки, как будто сдаваясь. – Я не должен был, но...

– Ты не должен был! – оборвала я. – И без всяких «но»!

– Но...

Я попятилась, когда Ингмар, в свою очередь, встал. Он сделал шаг по направлению ко мне, еще один, и я уперлась спиной в стену.

– Эрика, прости, – повторил Ингмар, тоже остановившись. – Я поступил неправильно.

– Вот именно, – фыркнула я.

– Издержки профессии. – Ингмар виновато улыбнулся. – Любопытство, наверное, мой главный порок.

От неожиданной догадки мне стало тяжело дышать. Паника прочной тугой удавкой захлестнула горло.

Ингмар – маг. Умеет пользоваться сильнейшими заклинаниями направленного действия, более того, не стесняется применять их в центре столицы. Постоянно носит амулет связи.

– Ты из магического надзора? – неверяще выдохнула я, почувствовав, как от нахлынувшего ужаса самым прозаическим образом затряслись коленки.

Ингмар смущенно развел руками, как будто говоря: так уж вышло.

– Эрика, – проговорил он, сделав еще один крошечный шаг ко мне. – Я...

Понятия не имею, что именно он хотел сказать. Потому что в следующий момент я резко нажала на камень в центре амулета. И меня охватило знакомое зеленое пламя переноса.

Не только маги надзора умеют использовать заклинания направленного действия. У меня тоже были припасены подобные чары на крайний случай. Вот он и наступил.

Конечно, мой портал был не настолько идеально выстроен, как портал Ингмара. Меня протрясло так, что содержимое желудка чуть не изрыгнулось наружу. А затем небрежно вышвырнуло в центре собственной гостиной.

Я ошалело помотала головой, приходя в себя. Перед глазами все плыло, во рту было горько от подступившей желчи.

– Явилась – не запылилась, – раздалось над головой хрипкое карканье. – Эрика, ты в курсе, который час? – И тут же с явной тревогой: – Эрика, ты что, голая? Где твоя одежда?

Я со стоном села, обхватив руками раскалывающуюся от боли голову. А вот и расплата за колдовство последовала. Я слишком резко активировала амулет, не успев при этом защитить себя. И потратила слишком много энергии, по сути полностью иссушив его за одну секунду. Такой выплеск силы не мог не задеть меня. Теперь придется от мигрени несколько дней страдать.

– На тебя напали? – продолжили забрасывать меня встревоженными вопросами. – Что с тобой случилось? Это Роберт? Ух, выключю гаду глаза!

– Роберт тут ни при чем, – прошептала я, чувствуя себя так, как будто в глазницы вонзались раскаленные спицы. – Шторм, замкни контур дома. Заблокируй его от поисковых чар. Немедленно!

– Да что случилось-то?

С ближайшего книжного шкафа слетел огромный иссиня-черный ворон – мой фамильяр. Хвала небесам, расспросы он продолжать не стал. Вместо этого вылетел из окна, рассыпая с перьев багровые искры.

Я с трудом поднялась на ноги. Почти ослепшая от боли, двинулась к дивану. Шторм все сделает как надо. Если Ингмар вздумает меня искать при помощи магии, то потерпит неудачу. В свое время я немало энергии вкачала в защитные обереги дома. Они способны выдержать прямое попадание заклинания двадцатого уровня, не меньше. А поисковые чары такими мощными никогда не бывают.

Последнее соображение оказалось слишком сложным для моей несчастной, пылающей от боли головы. И с приглушенным стоном я отключилась.



## Глава вторая

– Да ты с ума сошла!

Я мрачно крошила на блюде кусок хлеба, слушая сиплое карканье Шторма, распекающего меня на все лады.

– Столько лет девке, а ума нет! – Ворон размеренно расхаживал по спинке стула, стоявшего напротив моего. – Это же надо додуматься: активировать амулет в присутствии мага из надзора!

– Я растерялась, – хмуро буркнула я. – И испугалась.

– Бояться надо было раньше! – Шторм сердито распушил перья. – Когда к нему домой отправилась. Он тебя на аркане не тянул. Как тебе вообще такая идея в голову пришла: смыться из его дома при помощи чар переноса?

– Он пытался меня просканировать, – пробормотала я.

– Ну пытался – и что? – Шторм остановился и уставился на меня черными бусинками глаз. – Даже если бы он взломал твою защиту, то ничего особенного не увидел бы.

– Вот именно, что не увидел бы, – огрызнулась я. – Метки на ауре не увидел бы. Даже следа от нее. А стало быть, я не прохожу регулярных проверок в ведьминском надзоре. Вообще не состою на учете и никогда не состояла.

– Да подумаешь! – Шторм помотал головой. – Ну сыграла бы наивную дурочку, которая понятия не имеет о том, какой силой обладает. Мол, университетов мы не оканчивали, в школах колдовских не обучались. А защита... Так это амулет все. Подарок. На крайний случай пообещала бы, что обязательно совершишь визит в ведьмнадзор и встанешь на регистрационный учет по месту жительства. После опять бы занялись своими шуры-муры. А наутро сбежала бы по-тихому.

Я молчала, уставившись в стол перед собой. Потому что мне нечего было сказать в ответ на в высшей степени справедливые упреки Шторма.

– А ты вместо этого активировала чары пятнадцатого уровня! – Шторм аж подпрыгнул от негодования. – Прямо у него под носом! Да о чем ты только думала!

Я лишь тяжело вздохнула. Сделала глоток совершенно остывшего кофе и поморщилась от горечи.

Да уж. Ну очень неудачное у меня расставание с Робертом получилось. Надо было принять его кольцо, пожалуй. Потом бы нашла способ расстроить помолвку. Зато с Ингмаром бы не познакомилась.

– Надеюсь, ты этому типу ничего про себя не рассказала? – продолжил расспросы Шторм.

Я вздохнула еще тяжелее и протяжнее.

– Эрика, выкладывай как есть, – сухо предупредил меня фамилляр. – Надо знать, к чему быть готовыми.

– Я упомянула, что занимаюсь амулетами, – совсем тихо призналась я.

На кухне после этого воцарилась долгая пауза.

– Ну, в общем-то, возможно, оно и неплохо, – неожиданно проговорил Шторм. – Если тебя будут искать, а это обязательно произойдет, клянусь перьями с хвоста, то в первую очередь проверят все магические лавки, где торгуют этим чаще всего бесполезным хламом. И никого не найдут.

После слов Шторма когтистая лапа дурного предчувствия слегка расслабила хватку на моем многострадальном сердце.

– Что еще? – потребовал ворон.

– Да, в общем-то, в основном нам было не до разговоров. – Я смущенно улыбнулась. – Потом мы перенеслись к нему и...

– Стой! – резко оборвал меня Шторм. – Перенеслись? Это что значит?

Я втянула голову в плечи, уже поняв, куда клонит фамилляр.

– Он тоже использовал чары переноса, – без намека на вопрос проговорил Шторм. – Эрика, дурная твоя голова! Ты хоть понимаешь, что все это значит? Ты переспала не просто с типом из магического надзора, а с кем-то, кто занимает там далеко не последнюю должность, раз ему подвластны заклинания такой мощи!

– Он не сумеет меня найти, – пробурчала я себе под нос. – Поисковые чары я заблокировала. Амулет уже на подзарядке. День-другой – и я смогу без проблем выйти из дома.

– А Роберт? – въедливо поинтересовался Шторм. – Уверена, что маг не выйдет на след твоего так называемого жениха? Он ведь, по твоим словам, его видел.

– И пусть выходит. – Я пожала плечами. – Роберт ничего обо мне не знает. В этом будь абсолютно уверен.

– Твоя квартира?

– Там обычное барахло, – ответила я. – Жалко, конечно, потерять его. Но как-нибудь обойдусь без этих тряпок. Куплю себе новые платья и белье. Заодно и повод обновить гардероб. Со временем сниму себе новую квартиру. Через месяц-другой, когда все успокоится.

– Стало быть, Дарес ты покидать не собираешься.

Я опять неопределенно повела плечами. Встала и отошла к окну.

Небольшую тесную кухоньку заливал теплый закатный свет. Активация амулета без должной защиты далась мне очень нелегко. Мигрень терзала меня почти двое суток несмотря на все лекарственные отвары, которыми меня усердно потчевал Шторм. Хвала небесам, при этом он помалкивал, прекрасно понимая, что в таком состоянии я просто не смогу ответить на его вопросы.

В доме я чувствовала себя совершенно безопасно. Приложив ладонь к стене, я с удовлетворением ощутила глухую дрожь охранных чар, пробужденных и замкнутых в одну неприступную цепь Штормом. Обычно, конечно, я обходилась без таких крайних мер. Но лучше пару месяцев просидеть тише воды и ниже травы. Контур без подпитки будет действовать не меньше года, в этом я абсолютно уверена. Это, можно сказать, мое лучшее творение. То, чем я безмерно гордилась. Я знала, что в Трибаде действует единая магическая система оповещения, призванная подавать знак тревоги при любом сильном возмущении энергетического поля. Но мои чары обошли эту защиту. Я долго и кропотливо встраивала работу амулетов в стационарные нити государственной магической сети, поэтому была абсолютно уверена, что таким образом меня найти невозможно. Остается, так сказать, лишь физический способ обнаружения. Но и тут я постаралась на славу.

Сейчас я находилась в доме, о существовании которого тот же Роберт и не подозревал. Со стороны – полуразвалившаяся хибара, приткнувшаяся возле самого дальнего края городского кладбища. К слову, очень удачное соседство. Тише и спокойнее соседей у меня никогда не было. К тому же погосты – это прекраснейшие накопители пусть отрицательной, но энергии. Считаю, у меня под рукой нескончаемый источник бесплатной силы, которой я до предела

накачивала амулеты. И эти самые амулеты шли, естественно, не в открытую продажу.

Я работала исключительно на заказ. Причем никогда напрямую не общалась с клиентами. Для этого у меня был свой человек, который передавал задание, а потом принимал готовое изделие и отдавал плату. Общение с ним шло исключительно магическим способом – через заклинание связи. Никакого личного контакта при этом не предполагалось. Я получала устные указания, какой именно оберег или талисман требовался, потом оставляла уже готовый амулет в строго оговоренном месте, где меня уже дожидался щедрый гонорар. И при этом понятия не имела, кто именно со мной общался. Обычно я слышала мужской голос, но с таким же успехом он мог принадлежать как женщине, так и вообще ребенку. При помощи чар даже внешность легко изменить, что уж говорить о таких пустяках.

Да, я прекрасно осознавала, что моя деятельность, мягко говоря, незаконна. Но меня не особо тревожил этот факт. Со смертельными заклинаниями я принципиально не связывалась. Дело в том, что амулеты, продающиеся в лавках, имели весьма ограниченный запас энергии. Не уверена, что они отразили бы прямое попадание чар выше хотя бы пятого уровня. Если человек желает обзавестись достойной защитой, готов за это заплатить и не хочет попасть в поле зрения магического надзора – то почему бы и нет? Я и сама очень не любила все, что, так или иначе, относилось к государственному контролю за колдовской деятельностью. И у меня были на то более чем веские основания.

– Я уверена, что все обойдется, – негромко проговорила я. – У этого типа на меня ничего нет. Только имя. Да мало ли Эрик в Даресе? Тем более, как ты правильно сказал, университетов и школ я не оканчивала. С Робертом я больше не собираюсь встречаться. На квартиру тем более не сунусь. Но я привыкла к этому городу. Нарботала тут клиентуру. Не хочу начинать все с чистого листа на новом месте. Все будет хорошо, Шторм.

– Хотелось бы верить.

В этот момент из комнаты послышался хрустальный перезвон. Кто-то пытался связаться со мной посредством магии.

Работа подоспела. Я невольно поморщилась. Если честно, не хотелось сейчас принимать заказ. Точно буду думать о другом. Но, с

другой стороны, возможно, я сумею забыть об Ингмаре.

Об Ингмаре!

Что бы ни говорил мне Шторм, какими бы проклятиями и угрозами ни сыпал, но я до сих пор вспоминала этого мага. Его теплое дыхание на моих губах, его руки на моих бедрах, то, как он ловил поцелуями мои стоны...

Я мысленно выругалась и поспешила ответить на зов.

В зеркале, как и обычно, клубился мрак. Ни я, ни мой собеседник не торопились замыкать заклинание по вполне понятным причинам.

– Привет, – буркнула я, настороженная слишком долгой паузой.

– Эрика, у тебя все в порядке? – раздался в ответ приятный мужской голос.

Забавно. В прошлый раз со мной разговаривала якобы женщина.

– В полном, – проговорила я, немедленно насторожившись. Кашлянула и продолжила как можно спокойнее: – Что за странные вопросы?

– Да так, – прозвучало уклончивое. – В Даресе последние дни беспокойно. Весь магический надзор на ушах стоит. Ищут какую-то девицу, которую – вот совпадение! – тоже зовут Эрика.

– Да мало ли Эрик в Даресе, – протянула я, повторив ту же фразу, что и Шторму недавно.

– Эрик, возможно, и много, – покладисто согласился со мной собеседник. – Да вот я знаю только одну, чья деятельность могла бы очень заинтересовать власти. К тому же под особый контроль попали лавки, торгующие именно амулетами. Пожалуй, всех владельцев уже допросили, да не по разу.

Я досадливо поморщилась. Села в кресло, стоявшее напротив зеркала, и нервно забарабанила пальцами по подлокотникам.

По вполне понятным причинам я не собиралась рассказывать о неожиданном свидании с Ингмаром, который внезапно оказался королевским магом. Во-первых, это личное и не имеет никакого отношения к моей работе. Во-вторых, я и без того сыта по горло нравоучениями Шторма. Ну а главное, вдруг после этого признания наше столь выгодное сотрудничество прекратится? Если мои заказчики узнают, что я привлекла внимание властей, то, скорее всего, найдут себе нового артефактора. Так будет намного безопаснее для них. Иначе на одних штрафах за незаконное приобретение амулетов

разоришься. Пусть они и защитного действия, но по силе намного превышают рекомендованный для продажи уровень.

– И что же натворила эта загадочная Эрика, раз ее так усердно разыскивают? – прохладно спросила я.

– Королевских магов обычно тяжело разговорить. – В тоне собеседника послышалась мягкая усмешка. – Но, по слухам, она как-то крупно насолила аж самому руководителю магического надзора. По крайней мере, приказ о розыске исходил от него.

Сердце пребольно закололо от неожиданной догадки.

– А у этого руководителя есть имя? – Голос все-таки слабо, на самой грани восприятия, дрогнул, выдавая мою нервозность.

– Странный вопрос. – Собеседник издал сухой смешок. – Конечно, есть. Ингмар Вейн.

Забывшись, я непроизвольно скрипнула зубами от досады и злости на себя. А из кухни донесся какой-то приглушенный шум, как будто кто-то очень любопытный и пернатый захлопал от неожиданности крыльями. Впрочем, я бы сильно удивилась, если бы Шторм не попытался подслушать этот разговор. Мой фамилляр слишком любит совать свой клюв во все подряд.

– Вы с ним знакомы? – доброжелательно поинтересовались у меня.

Вот только мельчайшие волоски на моем теле мгновенно встали дыбом от дуновения смертельной опасности. Эрика, теперь даже думать не смей признаться в том, что ищут именно тебя! Потому как в этом случае новых заказов тебе точно не видать как собственных ушей.

– Понятное дело, нет, – солгала я, постаравшись, чтобы это прозвучало как можно более искренне.

На этот раз молчание длилось так долго, что я всерьез забеспокоилась, не оборвалось ли заклинание связи. Но непроглядная мгла в зеркале не торопилась рассеиваться.

– Так по какому поводу меня вызвали? – Я не выдержала и все-таки первой задала вопрос. – Неужели для того, чтобы обсудить последние сплетни Дареса? Или есть новый заказ?

– Верно последнее, – холодно ответили мне. – Записывай детали.

Я послушно взяла в руки блокнот, который всегда держала на столике рядом с креслом.

Через пару секунд мой невидимый собеседник заговорил четко и медленно, выкладывая требования к будущему амулету. Я послушно закрипела графитной палочкой, записывая его слова.

Наконец в комнате воцарилась тишина. Я с недоумением сдвинула брови, быстрым взглядом перечитав написанное.

– И все? – невольно вырвалось у меня.

– В каком смысле?

– Ну... – Я пожала плечами. – Охранный браслет десятого уровня силы. Без каких-либо дополнительных функций или дремлющих чар. Да такой амулет и в обычной лавке купить можно. Правда, придется заплатить чуть дороже, но я-то все равно возьму больше.

– Как я уже сказал, все артефактные лавки сейчас под пристальным наблюдением магического надзора, – со скрытым неудовольствием пояснили мне. – Поэтому никто не возьмется за выполнение такого заказа. Ни за какие деньги. Скорее, решат, что это своеобразная проверка. Конечно, рано или поздно эту Эрику найдут, иначе и быть не может, раз в этом заинтересован сам Ингмар Вейн. Как-никак он второй человек в государстве после короля. И тогда все придет в норму. Но мой клиент не хочет ждать и готов переплатить за скорость выполнения заказа.

– Ясно, – протянула я, неприятно покоробленная тем, как твердо и беспрекословно прозвучало то, будто поимка Эрики – всего лишь вопрос времени.

С чего такая уверенность, хотелось бы знать? Лично я, напротив, совершенно не сомневаюсь в том, что Ингмар останется в итоге ни с чем. Подумаешь, второй человек в государстве! Даже короли не застрахованы от неудач.

– Суток тебе хватит? – продолжил тем временем мой гость.

– Вполне, – коротко ответила я.

– Отлично. – В голосе говорящего задрожала непонятная усмешка. – В таком случае завтра вечером я скажу тебе место, куда надлежит отнести браслет.

Опять раздался легчайший хрустальный звон – и мгла из зеркала мгновенно схлынула. Мой собеседник разорвал заклинание связи без предупреждения и без слов прощания. Как и обычно, впрочем.

В отражении я увидела себя. Намного бледнее, чем обычно. Темные густые волосы убраны в косу, под синими глазами – глубокие

тени усталости.

В ту же секунду дверь, ведущая на кухню, распахнулась и в комнату влетел Шторм.

Я уныло съежилась в кресле, уже понимая, что придется выслушать очередную порцию упреков.

Но, вопреки моим самым дурным ожиданиям ворон не зашелся сразу же в ворчливом карканье. Он уселся на зеркало сверху и вперил в меня тяжелый немигающий взор.

– Что? – Я первой не выдержала этой пытки затянувшимся молчанием.

– Значит, из Дареса ты точно бежать не собираешься. – Шторм укоризненно покачал головой. – Эрика, это глупо! Руки в ноги – и мотай отсюда, пока не поздно! На тебя весь магический надзор натравили!

– Вот именно по этой причине мне и надлежит затаиться, – парировала я. – Шторм, неужели ты думаешь, что из города теперь так легко выбраться? Уезжающих будут проверять в первую очередь, если этот Ингмар не полный идиот.

– Вот на последнее обстоятельство я бы на твоём месте не рассчитывал. – Шторм недовольно взъерошил перья. – Наслышан я про этого Ингмара. Он надзор уже лет десять возглавляет, не меньше. Даже ведьм в Грее прижал хорошенько.

– Неужели? – Я высоко вскинула брови от изумления. – Это каким же образом, хотелось бы знать? Насколько я знаю, грегские ведьмы всегда держались особняком. Считаю, свое королевство в королевстве. Даже наместник там имеет лишь формальную власть.

– Имел, – хмуро поправил меня Шторм. – Ты совсем не интересуешься политикой и событиями в Трибаде, а зря. Хотя бы про недавний процесс о ведьмах-отступницах слышала? Ну, о тех, которые поклонялись богине ночи и приносили человеческие жертвоприношения?

– Слышала, – коротко обронила я. – Но какое это имеет отношение к Ингмару и грегским ведьмам? Насколько я помню, то дело вел другой инквизитор. Как его там... Маркус Трейден вроде бы. И верховная ведьма Грега всячески помогала ему в этом. Ей даже благодарность король выразил за содействие в раскрытии столь громкого преступления.



– Вот только через год после этого верховная ведьма Грега бесследно исчезла. – Шторм не удержался и громко каркнул. – А ее место совершенно внезапно заняла молоденькая девица, лишь недавно окончившая ведьминскую школу. Но что самое поразительное – эта же девица вышла замуж за того самого Маркуса Трейдена, который, в свою очередь, возглавил ведьминский надзор в Грее. И при этом же он расследовал преступления отступниц в бытность Терезы Гремгольд верховной ведьмой. Не кажется ли тебе, что слишком много совпадений?

Шторм замолчал, как будто решив, что сказал достаточно. Впрочем, так оно и было.

Я нахмурилась, силясь осмыслить услышанное. Значит, вот оно как. Теперь ведьмы Грега потеряли свою независимость. Не могу сказать, что меня это огорчает, скорее напротив. К ведьмам у меня много претензий. Но... Если к этому имел отношение Ингмар, то меня воистину пугает степень его могущества. Грег не трогали много веков. Да и про Терезу Гремгольд, бывшую верховную ведьму, я слышала много чего... В основном не очень приятного, но одно было очевидно: справиться с ней не каждый бы смог.

Ох, Эрика! Сдается, ты по злой насмешке судьбы привлекла внимание слишком опасного человека.

– Ну и дела... – тоскливо протянула я и встала.

Подошла к столику с напитками и щедро плеснула себе вина. Сделала глубокий глоток и прерывисто вздохнула, пытаюсь успокоиться.

Не самая лучшая идея – пить перед созданием амулета. Пусть задание и элементарное, но лучше выполнить его, будучи абсолютно трезвой. Однако мне необходимо было успокоиться.

– Из Дареса есть много путей отступления, – проговорил Шторм, умно посверкивая черными бусинками глаз. – Эрика, я не настаиваю. Однако считаю, что лучше бы нам убраться подобра-поздорову. Если тебе нравится этот город, то мы можем вернуться. Через пару-тройку лет. Но сейчас оставаться тут слишком опасно.

– Если против меня выступил весь магический надзор, то город наверняка закрыт блокирующей сетью, – глухо проговорила я. Зажмурилась, пытаюсь понять, как поступить. И вдруг встрепенулась.

Проговорила, строго посмотрев на настороженно нахохлившегося ворона: – Шторм! Слетал бы ты на разведку!

– Что? – переспросил тот, слегка растерявшись.

– Проверь, что происходит на границах города, – продолжила я с прежним воодушевлением. – Ты мой фамильяр. По сути, бестелесное создание. Но ты можешь проверить, верны ли мои подозрения. Одним лишь глазком взгляни. На тебя поисковые чары Ингмара не распространяются. Тебе ничего не грозит!

– Не распространяются? – с сомнением переспросил Шторм. – Эрика, я твой фамильяр. Я несу на себе отпечаток твоей магии. Точнее говоря, я весь создан из твоей магии.

– Ай, да брось! – Я досадливо поморщилась. – Фамильяра ведьмы можно, конечно, поймать. Но для этого нужны чары такого уровня, что мне даже страшно предположить! Для их активации потребуется разрешение короля, не меньше. Даже если Ингмар руководитель магического надзора, он не пойдет на подобное. Это просто смешно и глупо! Зачем ему тратить столько сил на поимку какой-то там девицы...

Мой голос на последней фразе постыдно сорвался. И я опять вспомнила... Очень неприличное я вспомнила. То, от чего кровь немедленно прилила к моим щекам, а сердце удвоило удары.

Шторм растопырил крылья. Он ничего не говорил, но в его глазах читался отчетливый огонек сомнения.

– Издалека, – шепнула я. – На рожон не лезь. Просто проверь границу Дареса. Если там ничего нет, то завтра вечером мы уходим.

– Завтра? – с недоумением повторил Шторм.

– У меня есть заказ. – Я бросила выразительный взгляд на блокнот, лежащий рядом. – И у меня есть профессиональная репутация. Я не хочу ее нарушить. Особенно если на новом месте придется начинать все с нуля.

Шторм опять каркнул. Но продолжать спор не стал.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился он. – Я проверю.

После чего легко перелетел на подлокотник моего кресла.

Я положила руку на его спину. Закрыла глаза, сосредоточиваясь.

Мгновение-другое – и ворона окутала тончайшая зеленоватая дымка. Это поможет ему в случае беды. Тоже мое изобретение. Самые простые чары на уровне обычной флуктуации магического поля

любого мало-мальски крупного поселения. Но в случае опасности это заклятие рассеет Шторма, чтобы потом возродить фамильяра возле меня.

Шторм наклонил голову, как будто прислушиваясь к своим ощущениям. Довольно кляцнул клювом – и рассыпался темными багровыми искрами. Спустя секунду снаружи дома послышалось его быстро удаляющееся карканье.

Я нервно провела ладонью по волосам. Затем встала и отправилась в мастерскую.

Я любила свою работу. Искренне и горячо любила. Когда я склонялась перед куском металла, который в будущем должен был стать могущественным артефактом, все остальное уходило на второй план. Все мои обиды, разочарования, воспоминания о прошлом...

На последней мысли я споткнулась. Зашипела от боли, когда капля чар упала на указательный палец, украсив тот черным пятном.

Эрика, да соберись ты, тряпка! Нет у тебя прошлого. Ты сама за себя.

Стоило признать: заказ и впрямь был слишком простым. Уже через пару часов я придирчиво изучала обычный металлический браслет с редкими вкраплениями блестяшек.

Издали глянешь – дешевка. Но браслет дышал силой. И эту силу мог почувствовать только маг. Да не просто маг, а маг очень искусный.

Я в последний раз крутанула браслет между пальцами, наслаждаясь ровной пульсацией энергии. Затем отложила его в сторону и устало откинулась на спинку кресла.

К этому моменту совсем стемнело. Под потолком негромко потрескивал магический шар, дающий яркий ровный свет. И от этого тьма, плещущаяся снаружи дома, казалась еще непрогляднее.

И вдруг...

Окно не просто распахнулось. Его выбило напрочь. Я вскочила на ноги, прикрыв лицо от жалящих осколков. Шторм рухнул мне на руки. Ворон тяжело дышал, его перья были покрыты багровой корочкой уже почти засохшей крови.

– Шторм! – испуганно выдохнула я.

Замолчала, вкачивая и вкачивая в фамильяра потоки энергии. Тут нет места целебной магии. Шторм – это, по сути, я. Точнее сказать, мое энергетическое воплощение. И меня очень испугало то, что я не

почувствовала грозящей ему опасности. Кстати, а почему мои защитные чары не сработали? Если на Шторма напали, то почему он просто не исчез?

Хм-м... Такое чувство, будто на него попытались накинуть какую-то сеть, которая заблокировала ему возможность перехода в нематериальную форму. И, пытаясь вырваться, он сильно ободрал свою физическую оболочку.

– Дарес закрыт, – глухо проклекотал Шторм, когда я была готова упасть в обморок от истощения сил. – Не суйся. Ты права. Город заблокирован полностью. Я только попытался приблизиться к нашей потайной тропке и...

Ворон закатил глаза, обмякнув на моих руках. Но сила в нем билась ровно и спокойно. Чего не скажешь обо мне.

Я осторожно положила ворона на кресло. Прикрыла его пледом, хоть это и было глупо. Фамильяры не чувствуют холода или жара. Зато они чувствуют заботу о них. И только после этого отошла к зеркалу.

Там отражалась скудная обстановка моей гостиной. Кресло. Диван. Столик с напитками. Шторм, лежа чуть поодаль, тяжело и с присвистом дышал. И вдруг я подумала: а ведь поисковые чары могут принести много сюрпризов. Любое заклятие – это меч с обоюдным клинком. Пусть меня ищут, но и я могу отправить привет по нити чар по принципу обратной тяги.

Увы, Шторм лежал без чувств, поэтому не мог меня образумить. И я положила ладонь на резную раму зеркала. Закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться.

Опять нахлынули воспоминания. То, как Ингмар ласкал меня, как входил в меня. До упора, до сладкой дрожи... И как я купалась в его силе. Поэтому протянуть нить будет не так-то и сложно.

– Эрика?

Я резко распахнула глаза.

Ингмар стоял напротив меня в рамке зеркала. Такой... Манящий. И в то же время недосягаемый. В безукоризненном черном камзоле, светлые волосы небрежно взъерошены, в стальных глазах переливается непонятный огонек.

Я невольно поежилась, увидев серебряный амулет на его груди. О, этот знак знал, без преувеличения, весь Трибад – круг, перечеркнутый молнией. Официальный символ магического надзора.

Какая жалость, что этого амулета не было на Ингмаре при нашей встрече! Первой и, я очень надеюсь, последней.

– Отстань от меня! – выпалила я мгновенно. – Ингмар, у нас была отличная ночь. И все. Больше ничего и никогда не будет.

– Ты знаешь, кто я?

Ингмар чуть покачнулся вперед. Одновременно с этим связующее заклинание опасно затрещало, почти разорвавшись. Но в последний момент я очередным потоком энергии стабилизировала чары.

– Ты возглавляешь магический надзор. – Я глубоко втянула в себя воздух и выпалила: – Но всего твоего хваленного могущества не хватит, чтобы поймать меня.

– Уверена?

Я невольно попятилась, когда Ингмар еще на крохотное расстояние приблизился ко мне. Связующее заклинание выло и свистело на все голоса, но еще держалось. А я... Я зачарованно смотрела на губы руководителя магического надзора Трибада и отчаянно желала опять почувствовать их вкус.

– Прошу тебя! – В моем голосе против воли скользнули умоляющие нотки. – Я покину Дарес, я никогда больше не появлюсь здесь...

– Значит, ты еще в городе, – внезапно оборвал меня Ингмар. Наклонил голову в притворной вежливости и обронил: – Спасибо за важную информацию.

Заклятие сгнуло, а я осталась растерянно моргать.

Правда, почти сразу я рухнула на колени от накатившей слабости.

Виски заломило от боли. Ох, Ингмар Вейн явно слишком силен для меня. Но отступать не в моих правилах.

А в следующее мгновение на мой дом обрушилась сила совершенно запредельного порядка.

Охранные чары моей лачуги почти развеялись. Почти, но не совсем. Стены трещали от гнета заклинаний, потолок то и дело осыпал меня белой пылью, пол шел пьяными волнами.

Мне было страшно представить, чары какого уровня применил Ингмар Вейн. Контур моей лачуги питался, как я говорила, от стационарных заклятий городской магической сети. Но сейчас мне казалось, что мой дом вот-вот разорвет на части.

Я с трудом поднялась на ноги. Напряженно выпрямилась, чувствуя, какая буря энергии бушует вокруг.

По-моему, я совершила ошибку. Очень серьезную ошибку. Мне не надо было разговаривать с Ингмаром.

Магическая метель схлынула очень быстро. Уже через час ничего не напоминало о противостоянии. К тому моменту и Шторм пришел в себя.

Я кропотливо и очень тщательно возобновляла контур. Вплетала тончайшие нити в толстые кряжи городских чар. Шторм молчал. И правильно делал. Боюсь, на любое его замечание, даже самое простое, я бы взорвалась криком, истерическими слезами. Не надо меня постоянно тыкать мордой в ошибку! Я не кошка, в конце концов, которая нагадила в углу!

Наконец стены моей лачуги вновь засеребрились приятными отблесками чар высшего порядка. Я устало добралась до кресла. Опустилась в него, отстраненно глядя, как за окнами моей лачуги занимается утренняя заря.

– Что будешь делать? – осмелился прервать затянувшуюся паузу Шторм.

– Отдам браслет и затаюсь, – тут же ответила я.

Чуть дрожащими пальцами потерла переносицу. Наверное, сейчас бы я не приняла новый заказ. Вообще не использовала бы никакой магии. Но... Что сделано – то сделано. Я не думала, что Ингмар настолько силен. И даже предположить не могла, что он настолько всерьез примется за мои поиски. А отказаться от уже принятого заказа невозможно. Если не боишься, конечно, полностью погубить репутацию.

– Эрика, а может... – несмело начал Шторм.

– Что – может? – ядовито оборвала я. – Ингмар знает, что я по-прежнему в Даресе. Ты видел блокировку города. Почувствовал, чары какой мощи обрушились на наш дом. Чудо, что его вообще не стерло с лица земли. Но заклятия такой силы нельзя поддерживать постоянно. На сегодня Ингмар отступил. Наверняка ему потребуется пара дней, чтобы восстановиться. Не всемогущий же он, право слово. Вечером я отдам браслет, получу деньги. И буду думать. Моя лачуга выдержит еще много атак...

При этом мой голос смущенно задрожал.

Демоны, а ведь Ингмар почти разрушил мой контур сегодня. То, чем я невероятно гордилась все эти годы.

– Моя защита выдержит, – твердо повторила я, подумав, что надо покрепче привязать нити к стационарной сети Дареса. – И все. Я залягу на дно. Затаюсь. Месяц, два, полгода – неважно. Ингмар не будет вечно меня выслеживать.

Шторм громко вздохнул. Но ничего не сказал. Лишь подтянул клювом плед повыше, как будто замерз.

Больше мы не разговаривали. Я прикорнула в спальне, даже не раздеваясь. Надеюсь, у меня будет несколько часов для сна. Они мне сейчас просто необходимы.

Я заснула, как только моя голова прикоснулась к подушке. Но это не принесло мне спокойствия или облегчения. Я чувствовала присутствие Ингмара рядом. Всей своей кожей. Я почти ощущала его дыхание на своих губах. Это было так странно! Я была уверена, что он не сумеет прорваться через мои защитные заклятия. И в то же время так отчаянно желала, чтобы он вдруг очутился рядом со мной.

– Пора.

Я резко распахнула глаза, не совсем понимая, где я и что со мной.

В моем сне, так пугающе похожем на реальность, в этот момент я льнула к Ингмару всем телом, а он ласкал меня своими длинными изящными пальцами.

– Заклятие связи, Эрика, – буркнул Шторм и взлетел на дверь.

Только в этот момент я услышала тихий хрустальный перезвон, доносящийся из комнаты с зеркалом.

Интересно, сколько я проспала? По всему выходит, что немало. На полу лежали ровные вечерние тени. А впрочем, ничего удивительного. Я слишком выложились, пытаюсь противостоять Ингмару. Благо еще, что закончила с браслетом до того, как он предпринял атаку на мой дом. Иначе заказ я бы не выполнила при всем своем горячем желании.

Перезвон стал громче, настойчивее, и я поспешила к зеркалу. Замкнула чары, в очередной раз порадовавшись тому, что меня все равно никто не увидит. А то представляю, какая я сейчас красотка: волосы встрепаны, а платье измято до невозможности.

– Добрый вечер, Эрика, – звонким детским голоском поприветствовали меня по ту сторону заклинания.

– Добрый, – хмуро отозвалась я.

– Браслет готов?

– Да. – Я кинула быстрый взгляд на столик, где лежал амулет. – Все сделано наилучшим образом.

– О, в твоём мастерстве сомневаться не приходится, – льстиво проговорили в ответ. Чуть помедлили, потом спросили: – К слову, говорят, что вчера поздно вечером в Даресе многим магам пришлось ну очень несладко.

Я кашлянула, вспомнив, как стояла в центре этой комнаты и судорожно сжимала кулаки, гадая, выдержит ли мой контур.

– Неужели? – переспросила максимально бесстрастно. – И по какой причине?

– Точно никто не знает. – Мой собеседник выразительно хмыкнул. – Но слухи донесли, что Ингмар Вейн, о котором мы говорили вчера, применил чары запредельного уровня, чтобы найти ту самую загадочную Эрику, по всей видимости занимающуюся изготовлением и продажей амулетов. В итоге шарахнуло по всем магам. Особенно по тем, кто не успел сориентироваться и выстроить защиту. Некоторые счастливицы даже в больницы угодили. Надзор сегодня завален жалобами.

Я нервно прикусила нижнюю губу.

Да уж. Я совершенно точно недооценила Ингмара. Спрашивается, и почему он так на меня взъелся? Напротив, поблагодарил бы, что ли, за приятный вечер и не менее приятную ночь, проведенную вместе. По-моему, ему понравилось не меньше, чем мне.

– Но самое любопытное то, что у всех ведьм города сильно пострадали фамильяры, – после недолгой паузы добавил мой собеседник. – Понятия не имею, каким способом Ингмар этого добился, но он заблокировал им переход в нематериальную форму. В итоге, как ты понимаешь, ведьмы лишились большей части своих способностей. Ведь их сила во многом завязана именно на фамильярах.

Ах, вон оно что. Теперь понятно, почему Шторм вернулся из разведки настолько потрепанным. Мои охранные чары все-таки сработали, иначе бы он вообще не добрался до дома.

Невольно вспомнилось, как Ингмар раз за разом очерчивал пальцем шрам на моем плече. Да, он верно понял, что таким образом я свела ведьминскую метку.



Я досадливо цокнула языком. Ничего не скажешь, догадливый гад!

– Потрясающе, – сухо сказала я. – Очень любопытно, чем же эта Эрика так досадила руководителю магического надзора?

– Хороший вопрос. – Раздался негромкий смешок. – Многие бы не отказались это выяснить.

В комнате после этого воцарилось молчание. Я по-прежнему покусывала нижнюю губу, уныло размышляя над тем, как умудрилась так сильно вляпаться.

Вернись я в тот злополучный вечер – накинулась бы с поцелуями на Роберта, едва он показал мне кольцо! Подумать только, скольких проблем это позволило бы избежать.

– Ладно, это все очень любопытно, но к нашим делам не относится, – спокойно проговорила я, первой нарушив тишину. – Куда мне отнести браслет?

– Городской парк. – В тоне моего невидимого собеседника почему-то проскользнули насмешливые нотки. – Тот, который расположен напротив главного здания магического надзора. У центрального фонтана есть старый дуб. Ты его сразу же увидишь – он там один. Оставишь браслет в дупле. Там же найдешь деньги. Будь там через час.

Парк? У здания магического надзора? Безумие! Это все равно что засунуть голову в пасть разозленного огнедышащего дракона!

Но я не успела возразить или что-нибудь сказать. Заклятие связи уже разорвалось с печальным хрустальным звоном.

## Глава третья

Я зябко куталась в шерстяную шаль, мрачно глядя на здание магического надзора.

Царил теплый пригожий вечер конца мая. Солнце лишь недавно село, и магические фонари уже зажглись. Но на улицах Дареса пока было многолюдно. Кто-то спешил с работы, кто-то просто прогуливался, наслаждаясь хорошей погодой.

Да, моя шаль была сейчас неуместна, поэтому я перехватила несколько любопытствующих взглядов. Но не обратила на них особого внимания. После недавних событий меня знобило. Слишком много энергии я потратила за последние сутки. У меня даже аппетита не было, хотя я, считай, все это время почти не ела. С трудом зачихнула в себя парочку бутербродов и поторопилась на назначенную встречу.

До пределов заряженный медальон на моей груди даровал хрупкое спокойствие. Увы, обманчивое. Я прекрасно осознавала, что если Ингмар вздумает повторить атаку, то моя песенка окажется спетой. Если он почти уничтожил охранный контур моего дома, то здесь, на открытом месте, я продержусь в лучшем случае лишь пару минут, не больше.

Но все было тихо. Видимо, я права, и Ингмару действительно необходимо время для восстановления сил. Да и прошлое нападение принесло ему немало неприятностей. По дороге к парку я купила свежий вестник «Трибадские новости», на первой странице которого красовался сенсационный заголовок: «Руководитель магического надзора сошел с ума! Сотни пострадавших, тысячи негодующих – не пора ли королю вмешаться?»

Увы, из газеты я не узнала ничего нового. Лишь то, о чем мне уже поведал мой постоянный заказчик. Да, вчера вечером Дарес пережил настоящую магическую бурю. Да, какое-то количество бедолаг в результате ее действительно угодили в больницы. Да, ведьмы в городе внезапно лишились своих фамильяров. Но о причинах этого бедлама ничего не говорилось. До газетчиков даже не дошла новость о поисках загадочной Эрики, из-за чего, собственно, все и началось.

Я нервно потерла ладони и отвернулась от приземистого длинного здания, чьи окна, несмотря на достаточно поздний час, еще ярко светились. Видимо, работа тут не замирала даже ночью. Ладно. Не буду искушать судьбу. Избавлюсь от браслета, получу деньги – и как можно скорее обратно. Под надежную защиту родных стен.

В парке было удивительно тихо. Сюда не долетал шум оживленных городских улиц, и я невольно ускорила шаг, торопясь добраться до центрального фонтана. Не то чтобы я опасалась нападения. Отпор грабителю я точно сумею дать. Но не хотелось бы прибегать к колдовству в столь опасной близости от здания магического надзора. Если на город накинута блокирующая сеть, то лучше мне вообще воздержаться в ближайшем будущем от использования каких-либо чар. Все это сузит круг поисков, а следовательно, следующий удар может быть гораздо опаснее и сильнее.

Как и сказал мой заказчик, дуб около фонтана был только один. Раскидистый, старый, он высился чуть поодаль от аллеи, негромко шелестя листвой под легкими порывами свежего ночного ветерка.

Я воровато огляделась по сторонам. Убедилась, что никто за мной не следит. И быстро скользнула к нему.

Мои каблукы вязли в мягкой от росы земле. Хорошо, что дождей давно не было, а то бы я вся перемазалась.

Спустя неполную минуту я уже была около дуба. Ага, вот и дупло. Повезло, что невысоко – прямо на уровне моей груди. Было бы печально, если бы пришлось лезть на дерево.

Я еще раз изучила окрестности, проверяя, все ли в порядке. Никаких прохожих не наблюдается. Отлично!

И смело засунула руку в дупло, желая получить свой гонорар.

Уже позже, возвращаясь мыслями к этому моменту, я поняла, насколько мне повезло. Браслет я держала в этой же руке, намереваясь сразу же положить его. Поэтому он и получил удар смертельной магии, предназначавшийся для меня. И лишь благодаря этому я выжила.

Но это я осознала намного позже. Едва только моя рука скрылась в дупле, как что-то взорвалось перед моим лицом. Активированное заклинание с силой ударило в грудь, откинув меня далеко назад.

Наверное, на какой-то миг я потеряла сознание. Потому что несколько минут просто выпало из моей памяти. Я очнулась лишь

тогда, когда в аллее послышались встревоженные, быстро приближающиеся голоса.

Ребра болели невероятно. Я осторожно скосила глаза, готовая увидеть развороченную грудную клетку. Но нет. Прямо по центру корсажа виднелось четкое обгоревшее пятно с ярко-алой окаемкой. Ткань платья медленно, но неуклонно напитывалась кровью. Все-таки чужие чары достигли меня. Пусть не убили, но ранили, и ранили серьезно.

– Демоны, – сипло прошептала я.

Собрав все свои силы, я встала. Перед глазами все плыло от боли, пульс глухо отдавался в ушах.

Что-то происходило вокруг меня. Воздух словно стал гуще, и я мысленно выругалась.

Ага, как и следовало ожидать. Использование смертельных чар в самом центре Дареса и в непосредственной близости от здания магического надзора наверняка потревожило городскую систему безопасности. И вот-вот сюда явятся доблестные представители охраны правопорядка, жаждущие узнать, что, собственно, тут происходит.

Что же делать?

Голоса раздавались совсем рядом. Между деревьями заплясали зеленые колдовские огоньки поисковых чар. Еще секунда-другая – и меня найдут. Убежать, увы, не получится. После столь внезапного удара мне было очень плохо. Мир вокруг двоился и троился, не давая сосредоточиться. Во рту было горько от желчи.

Я накрыла рукой амулет. Привычно активировала заклятие переноса, постаравшись худо-бедно выстроить защиту перед этим.

Увы, в последние дни я слишком выложилась. Портал сработал как надо. Но выкинуло меня из него, подобно пережеванной измочаленной щепке, побывавшей в пасти слюнявого щенка.

Я уперлась ладонями в пол, тяжело задышала, силясь успокоиться.

Я дома. Все в порядке. А главное – я жива!

– Эрика? – Шторм встревоженно слетел со спинки кресла. Смешно переступая когтистыми лапами, подошел ко мне.

– Все хорошо, – хрипло отозвалась я и перевернулась на спину. – Шторм, не волнуйся.

Почти сразу раздался хрустальный перезвон чар. Кто-то очень хотел переговорить со мной.

Да что там! Я тоже очень хотела пообщаться с моим постоянным заказчиком. Потому что сегодня меня чуть не убили. И я была более чем уверена, что без него в этом деле не обошлось. Потому что только он знал, где я должна была оставить браслет и получить вознаграждение.

Шторм что-то коротко каркнул, явно неодобрительное, но мне было не до него. Я буквально доползла до зеркала. Ткнула рукой, замыкая заклинание, и осела на пол.

– Эрика!

Дыхание перехватило, когда я увидела Ингмара. Как он смог это сделать? Как сумел связаться со мной?

Руководитель магического надзора стоял передо мной. Высокий, худощавый, спокойный. И мне невольно стало стыдно за себя. Валяюсь тут как тряпка последняя. Ингмар-то не знает, что я только что пережила нападение, которое чуть не окончилось моей смертью.

– Ты жива! – выдохнул с явным облегчением Ингмар.

Я застыла от неожиданности. В голосе Ингмара было столько тревоги, волнения, что слезы как-то мгновенно навернулись на глаза.

Никто и никогда не переживал обо мне. Всем было плевать на меня и мое существование. А тут... Столько заботы. И от кого! От моего злейшего врага, по сути.

– А у тебя были какие-то сомнения? – тихо выдохнула я. Села на полу, подтянув ноги. Плотнее закуталась в шаль, пытаюсь скрыть кровь на платье. Теперь меня не просто морозило – меня било нервной дрожью так, что руки постыдно тряслись.

Голова все еще кружилась, но так я хотя бы не упаду в обморок.

– Эрика, – негромко начал Ингмар. – Только что около здания магического надзора был опасный выплеск энергии. Очень опасный! Кого-то там совершенно точно пытались убить. А потом последовала активация чар переноса. И рисунок заклинания был точь-в-точь как тот, который ты использовала, когда сбежала от меня.

Я мысленно вздохнула. Ничего себе! Стало быть, Ингмар даже рисунок моих чар сохранил на память.

– Посмотри на себя, – мягко попросил Ингмар. – Краше только в гроб кладут. На тебя напали? Что происходит?

– Как ты связался со мной? – сухо спросила я.

Меня трясло все сильнее и сильнее. Больше всего мне хотелось откинуться на пол и замереть. Пусть бушуют магические бури, пусть мир рухнет, но дайте мне отдохнуть!

– Эрика, ты хорошо спряталась. – По губам Ингмара скользнула слабая усмешка. – Очень хорошо. Если честно, я восхищен. Но... Я ведь тоже не лыком шит. На сегодняшний момент радиус поисковых чар сосредоточен на одном районе Дареса. Если быть точным, то наиболее меня интересует городское кладбище.

Я вздрогнула. Быстро опустила голову, пряча выражение лица в тени, но было поздно. Ингмар заметил мою реакцию на его слова. Его улыбка стала шире, но почти сразу блондин посерьезнел.

– Более того – я могу с тобой связаться, – вкрадчиво проговорил он. – Еще одна атака, подобная вчерашней, – и я узнаю, где ты. Эту схватку ты проиграла.

Мне было все тяжелее и тяжелее оставаться в сознании. Голос Ингмара журчал подобно ручейку. Убаюкивающе, спокойно. Опять налилась болью грудь, куда угодило смертельное заклятие. Так хотелось свернуться клубочком прямо на полу, заснуть, лишь бы ничего больше не произошло.

– Мне активировать поисковые чары? – холодно осведомился Ингмар. – Учти, на этот раз они будут иметь направленное действие. Вчерашняя магическая буря покажется тебе детской шалостью по сравнению с тем, что произойдет после этого.

Заклятие связи опасно затрещало, когда он подался вперед. На какой-то миг мне почудилось, будто он сумеет совершить невероятное. Сделает шаг – и окажется рядом со мной. Несмотря на все магические законы.

Шаль невольно соскользнула с моих плеч. Зрачки Ингмара чуть расширились, когда он увидел кровь на моем платье. Он со свистом втянул в себя воздух. И – о чудо! – я услышала ругательство, соскользнувшее с его уст.

– Я так устала, – прошептала я. – Ингмар, мне нужен отдых. Я... Я не могу.

– Одно слово, – оборвал он меня. – Эрика, одно лишь слово. Скажи, где ты. Я заберу тебя. Тебе нужна помощь. Я вижу, что ты ранена. Я вижу твою кровь. Пожалуйста...

Ингмар еще что-то говорил. Но я уже не слушала и не слышала его. Я закрыла глаза, чувствуя, как мир вокруг меня исчезает в небытие.

И вдруг...

Охранный контур моего дома просто слизнуло неведомой силой, как будто его и не было никогда. Шторм раскаркался, заметался под потолком. В центре комнаты запылал изумрудный портал, и через него вышел Ингмар Вейн. Не обращая никакого внимания на моего фамильяра, он легко поднял меня на руки. Прижал к себе, и я...

Я вдруг почувствовала себя в полной безопасности. И позволила себе потерять сознание.

\* \* \*

– Удивительно, что ты выжила.

Я старательно жмурилась, пытаюсь ничем не выдать, что уже давно пришла в себя.

– В тебя ударили чарами минимум тринадцатого уровня, – продолжал говорить смутно знакомый голос.

А впрочем, почему смутно знакомый? Сердце уже билось где-то в горле от восторга, смешанного с ужасом.

Но я упорно не открывала глаза, желая узнать, что будет дальше.

– Эрика. – Что-то невесомо коснулось моего лба. Как будто кто-то легонько поцеловал меня. – Я знаю, что ты очнулась.

В голосе несмотря на напускную серьезность скользнул смех. И я волей-неволей открыла глаза. Прежде всего потому, что хотела увидеть этого человека.

Ингмар Вейн собственной персоной улыбнулся мне. У меня перехватило дыхание, когда я увидела его так близко. Какими-то неважными и глупыми стали мои попытки укрыться от магического надзора. Главное, что он был рядом. Держал меня за руку. И в его глазах виделась неподдельная забота.

– Эрика. – Ингмар легонько провел тыльной стороной ладони по моей щеке. – Ты понимаешь, что чуть не погибла?

Я судорожно вздохнула. Скосила глаза на грудь, но в широкой горловине просторного больничного одеяния увидела лишь плотный

слой бинтов.

– Целительница уверила меня, что шрама не останется, – перехватив мой взгляд, пояснил Ингмар. – Если, конечно, регулярно обрабатывать рану мазью от ожогов и обновлять регенерирующее заклинание.

– Как ты преодолел мой контур? – тихо спросила я. – Он был запитан...

– О да, это было воистину гениально! – Ингмар не удержался и фыркнул от смеха. – Замкнуть защиту дома на городскую сеть. Задумка неплоха, но, Эрика, ты реально думаешь, что первая о таком догадалась?

Если честно, я действительно так думала. Но в светлых глазах Ингмара играла настолько откровенная насмешка, что я не рискнула ничего сказать.

– Милая моя. – Ингмар вдруг поднял мою руку и поцеловал раскрытую ладонь. Я чуть слышно вздохнула, ощутив, как кожа на этом месте запылала от прикосновения его губ. – Ты представить себе не можешь, сколько беглых ведьм я поймал. И на какие уловки они при этом шли. Да, не скрою, ты заставила меня немного поволноваться. Но прежде всего потому, что твои чары слишком крепко врезались в стационарные охранные заклятия. Я честно полагал, что первый мой удар разрушит эту связь. Но нет. Второй бы точно справился с этой задачей, однако тут ты решила погибнуть под окнами моего кабинета.

Я озадаченно промолчала. Неужели окна кабинета Ингмара выходят на городской парк?

– Главное, что ты жива, – внезапно выдохнул Ингмар. Опять поцеловал мою руку, на сей раз запястье. – Отдыхай, Эрика. Тебе сильно досталось. Очень сильно! А когда придешь в себя, поговорим вновь.

После чего встал и отправился к дверям больничной палаты, явно решив, что сказал достаточно.

– Шторм, – пробормотала я ему вслед. – Мой фамильяр. Где он?

– Пока побудет у меня. – Ингмар кинул быстрый взгляд через плечо. – Ты ведьма, Эрика. И на фамильяра у тебя завязана львиная часть способностей. Так мне будет спокойнее.

– Я не ведьма, – прошептала я.

В ответ раздался короткий саркастический смешок.



– А мой амулет? – Я положила руку на грудь. – Он тоже у тебя?

– Естественно. – Ингмар кивнул. – Не переживай, о нем я с тобой тоже побеседую. – Помолчал и вдруг добавил: – Кстати, я очень надеюсь, что тебе хватит ума не предпринимать новой попытки побега. Твоя палата под надежной охраной. Я решил не использовать антимагические наручники, но лучше тебе тут не колдовать. Поверь, будет очень неприятно. Но лучше так, чем опять тратить время на твои поиски.

В последней фразе скользнула неприкрытая угроза, и Ингмар вышел, плотно закрыв за собой дверь.

В эту же секунду я слетела с кровати. Вскочила на ноги и замерла, переживая всплеск тошноты и головокружения.

Я прекрасно понимала, что теперь от Ингмара будет не отделаться. На этот раз он пожалел меня, но сурового и обстоятельного допроса мне точно не избежать. Ингмар не отстанет от меня, пока не узнает всю правду. Увы, в моем прошлом хватало тайн, о которых я бы предпочла никому не рассказывать. Особенно представителю магического надзора. На фоне некоторых моих бывших так называемых подвигов нынешнее занятие по незаконному изготовлению амулетов – так, пустяк да и только.

Понятное дело, в тюрьму я не собиралась. Значит, необходимо бежать, и бежать немедленно! Ингмар считает, что я сильно пострадала от нападения. Поэтому именно сегодня – наилучший момент для того, чтобы в очередной раз улизнуть от него. К тому же блокировка с Дареса наверняка снята, раз уж я попалась.

Но как это сделать?

Я задумчиво прикусила нижнюю губу, нахмурившись. Шторм у Ингмара. Мой амулет у него же. Уровень сил у меня почти на нуле, и восполнить запас просто негде.

Интересно, а что Ингмар имел в виду, когда сказал, что лучше мне не колдовать? Ладно бы на мне были антимагические наручники. Тогда да. Только безумец в этом случае попытается создать какие-нибудь чары. Убить это не убьет, конечно, но чувство будет такое, словно руки окунули в жидкое пламя. Сама однажды на себе это испытала.

Я тряхнула головой, отогнав неприятное воспоминание. Зажмурилась и легонько щелкнула пальцами, пытаюсь создать крошечный лепесток пламени.

В тот же миг накатил резкий приступ дурноты. Настолько сильный, что я с размаха уселась обратно на кровать. В висках остро запульсировала боль.

Неприятные ощущения не продлились долго. Через секунду все пропало без следа. Но дверь без предупреждения распахнулась – и я с удивлением увидела высокую худощавую женщину в строгом черном официальном платье, поверх которого висел амулет магического надзора.

– Все в порядке? – сухо спросила она, с нескрываемым подозрением уставившись на меня. – Я зафиксировала выплеск энергии.

Я промолчала, не желая сознаваться в содеянном. Впрочем, женщина и не ждала от меня никаких слов. Она внимательно оглядела палату, затем опять посмотрела на меня.

– Надеюсь, вы убедились, что ваша палата под пристальным наблюдением, – проговорила она бесстрастно. – В случае повторения подобного о вашем поведении будет незамедлительно доложено Ингмару Вейну.

Я тяжело вздохнула и кивнула, показывая, что все поняла. Женщина недовольно покачала головой и плотно закрыла за собой дверь.

Ну что же, Ингмар не солгал. Меня и впрямь посадили под надежный замок. Пожалуй, никогда прежде я не попадала в настолько безвыходную ситуацию.

Что же делать?

Неожиданно в комнату постучались. Не дожидаясь моего ответа, дверь распахнулась – и на пороге я увидела невысокую пожилую женщину в ослепительно белом одеянии целительницы. Судя по рубиновой броши на груди – высшего уровня посвящения.

Я нахмурилась, пристально вглядываясь в броское массивное украшение. Ого! Никогда не догадывалась, что эти броши играют роль амулетов. Судя по всему, они накапливают энергию, чтобы целитель в случае необходимости мог быстро восполнить силу.

Хм-м...

В голове мелькнуло смутное подобие плана. Возможно, если у меня получится сорвать брошь, то я смогу использовать эту энергию в собственных целях.

Но в палату в этот момент вошла охранница. Женщина закрыла за собой дверь и встала около стены, скрестив на груди руки и хмуро наблюдая за происходящим.

Я чуть слышно вздохнула. Ну вот, все отменяется. Вряд ли суровая дама будет благодушно наблюдать за моими действиями.

– Пора поменять повязку, – лучезарно улыбаясь, объявила целительница. – Давайте проверим, как поживает ваша небольшая царапина.

Царапина?

Я невольно поежилась, вспомнив, как меня отшвырнуло от злополучного дупла. Но послушно распустила шнуровку рубахи до предела, и целительница засуетилась вокруг меня, ловко сматывая бинты.

Спустя пару секунд я с любопытством скосила глаза, готовая увидеть самое худшее. Пусть Ингмар и сказал, что и следа не останется, но я не верила ему. Ожоги от магии всегда заживают очень долго и очень плохо. Уж я-то это точно знаю.

И не сумела сдержать приглушенного изумленного восклицания.

Ингмар говорил мне чистую правду. О полученной ране сейчас напоминал лишь круг более молодой и нежной кожи, расположившийся по центру моей грудной клетки. Никаких волдырей, никаких бугристых и страшных шрамов.

– Впечатляет, правда? – Целительница широко улыбнулась. Достала из кармана просторного платья склянку с плотно притертой крышкой, с усилием отвернула ее – и по палате поплыл свежий мятный аромат, после чего женщина строго добавила: – Но пару раз обработать это место все-таки следует. Так, на всякий случай.

– Вы настоящая волшебница, – восхищенно выдохнула я.

Целительница негромко рассмеялась, польщенная моими словами. Глубоко обмакнула пальцы в голубоватую жидкую мазь, провела ими по моей груди – и по моей коже пробежала приятная дрожь исцеляющих чар, щедро добавленных в снадобье. Затем женщина отвернулась, желая взять новый бинт, чтобы поменять повязку.

Как вдруг...

Воздух в палате странно сгустился. Совсем как перед магическим ударом. Охранница тоже насторожилась. Шагнула вперед, с нескрываемой угрозой глядя на меня. Я ответила ей не менее

удивленным взглядом. Успела всплеснуть руками, словно говоря: а я-то тут при чем?

И в комнате что-то взорвалось. Взорвалось с такой силой, что несчастную целительницу, не успевшую почувствовать ничего подозрительного и сидевшую спиной к эпицентру активации чар, отшвырнуло напрямиком на меня.

Под тяжестью ее тела я опрокинулась на кровать. Наверное, это и спасло меня от смерти. В следующую секунду раздался новый взрыв, еще громче и ближе, и несчастная целительница вздрогнула всем телом, навалившись на меня сильнее. Ее глаза закатились, а изо рта закапала окрашенная кровью слюна.

– Демоны! – услышала я испуганное. – Берника, вы живы?

Я ужом выскользнула из-под целительницы. На спине женщины разливалось огромное алое пятно, особенно яркое на фоне белоснежной ткани. От резкого металлического запаха крови затошнило.

Охранница уже пыталась с кем-то связаться. Я видела, как одной рукой она создала щит, отражая все новые и новые сполохи смертельных заклинаний, испаряющих пространство палаты, а другая ее рука лежала на серебряном медальоне надзора.

В этот момент очередная молния ударила совсем рядом со мной, и я вскрикнула от неожиданности. Отпрянула, прижавшись к стене и не понимая, что происходит.

Где находится нападающий? Такое чувство, будто он бьет наугад, пытаясь уничтожить все живое в этой комнате.

– Эрика, ко мне! – тяжело дыша, скомандовала охранница. – Я не сумею поддерживать два щита одновременно.

Я послушно кинулась к ней. Почти успела добраться до границы охранных чар, как очередная молния ударила прямо передо мной, лишь каким-то чудом не угодив в меня.

– Быстро! – выдохнула женщина.

Мне оставалось сделать лишь шаг, не более. Но вдруг щит охранницы зарыбил ослепительными сполохами от прямого попадания атакующего заклинания. Охранница широко распахнула глаза в немой муке. Застонала, упав на колени. И потеряла сознание.

Я взвизгнула и резко ушла в сторону, повинуюсь какому-то наитию. И пол в том месте, где я только что стояла, вдруг разошелся

длинной тонкой щепой. Запахло гарью. Между досками заплясал огонь, который быстро набирал силу.

Неожиданно стало тихо. Но я не сомневалась, что это лишь временная передышка. Вот-вот атака возобновится. И тогда мне не спастись при всем желании.

Я бросилась к охраннице. Из ее груди вырывалось сиплое тяжелое дыхание, рискующее в любой момент остановиться. Не совсем отдавая отчета в своих действиях, я вырвала медальон надзора из ее рук. Затем так же стремительно вернулась к телу целительницы. Сорвала с ее платья брошь, ощутив при этом мгновенный укол сожаления.

Как жаль, что бедняжка погибла! Но если я не выберусь из этой палаты, то и мне не жить.

Воздух вокруг низко и протяжно загудел, что явственно говорило о том, что вот-вот последует очередная серия магических ударов.

Выбраться в коридор я уже не успевала. Впрочем, не уверена, что это бы меня спасло. Неведомый преступник с тем же успехом может атаковать меня и там.

Я решила действовать иначе. Крепко зажала в кулаке брошь целительницы и закрыла глаза, сосредоточившись. Тотчас же в меня хлынул поток энергии. Медальон надзора при этом ощутимо нагрелся.

Любопытно, а каковы его функции? Ладно, оставим этот вопрос на потом.

Под потолком заклубилось черное марево почти сформированного смертельного заклинания. Я шепотом выругалась, осознав, что счет пошел на секунды. Вот-вот чары рухнут – и моя песня окажется спетой.

Слабый, едва слышный стон сорвался с губ моей охранницы, которая все еще не пришла в себя. Я выругалась еще раз, теперь громче. Огонь, разгоревшийся после последней молнии, и не думал униматься. Он уже опасно подобрался к женщине. Но самое главное то, что она сейчас не способна защититься от чужих чар.

Что делать? Оставить ее здесь – все равно что обречь на верную смерть. Но вместе с ней далеко портал я не выстрою.

Ай, да ладно, что зря время терять!

И я подскочила к охраннице. Напряглась, досуха выкачивая брошь погибшей Берники. Не уверена, что получится, но все же. Любой портал – это прежде всего прокол в пространстве, на что идет дикое

количество энергии. С моим правильно настроенным амулетом это было бы легче осуществить, но придется импровизировать. Даже если я просто выберусь из больницы, то мне уже дико повезет.

Я закрыла глаза, представив обстановку моей городской квартиры. Да, было бы лучше попытаться прорваться в мой настоящий дом. Там у меня и деньги, и некоторое количество уже готовых артефактов. Но, боюсь, мою лачугу до сих пор обыскивают. Слишком много интересного для магического надзора там скрыто. Чего не скажешь о квартире. Даже если люди Ингмара там и побывали, то наверняка не нашли ничего занимательного.

Время послушно замедлило ход. Первая тягучая капля смертельных чар упала совсем близко от меня, и огонь радостно взревел, получив новое подношение. А затем я рухнула в портал, чей изумрудный цветок засиял вокруг меня и охранницы.

## Глава четвертая

– Эрика, вы поступаете очень и очень глупо.

Я металась по комнате, торопливо кидая в сумку белье и одежду, и старательно не вслушивалась в увещевания охранницы.

К этому моменту женщина из надзора пришла в себя и сейчас сидела в кресле, с крайним неодобрением наблюдая за моими действиями. Ее руки были надежно перехвачены широкой лентой блокирующих чар, ради создания которых я выщедила последние капли энергии из броши погибшей целительницы. К слову, сейчас я колдовала без особых усилий и трудностей. Видимо, ограничение Ингмара действовало лишь в больничной палате.

Жаль, что это самое ограничение касалось только меня. Моему неведомому противнику оно ничуть не помешало убить одного человека и чуть не прикончить двух других.

Как ни странно, но моя сумасшедшая задумка по созданию чар переноса направленного действия сработала наилучшим образом. Я действительно угодила в мою городскую квартиру. Более того, даже обычная после таких моментальных перемещений мигрень не торопилась заявить права на мою многострадальную и бедовую голову. Видимо, поспособствовало то, что брошь была заряжена целебной магией. Все-таки энергия подобного толка действует гораздо мягче и бережнее.

Сразу после бегства из больницы я связала начавшую приходить в себя охранницу чарами. А затем занялась сборами в долгую дорогу.

Эх, жалко, конечно, что в мой дом на кладбище лучше не соваться. Но да ладно, где наша не пропадала.

Судя по беспорядку, квартиру тщательно обыскали. Однако вещи лишь перевероршили, оставив их на прежних местах. Поэтому моя задача оказалась даже проще, чем я думала. Первым делом я натянула на себя удобные штаны и просторную рубаху, здраво рассудив, что бежать удобнее не в дорогом наряде, а в чем-то практичном. Зашнуровала ботинки и покрепче заплела косу, чтобы волосы не лезли в глаза. И принялась вихрем носиться по квартире, силясь упихнуть в сумку как можно больше всего.

– Эрика, вас пытались убить, – сделала новую попытку вразумить меня охранница. – Освободите меня – и я немедленно свяжусь с Ингмаром Вейном. Вам нужна надежная защита.

– Мне нужно драпать из этого города, – проворчала я. – И чем быстрее, тем лучше.

– Как вы не понимаете! – Женщина, не выдержав, повысила голос. – Это уже вторая попытка покушения на вас! Кто-то ну очень хочет вас убить.

– Верите или нет, но я в курсе всего вами сказанного, – с сарказмом буркнула я.

Резким движением откинула в сторону ковер, опустилась на колени и замерла, приложив ладони к полу. Любопытно, повезет или нет?

Повезло! Видимо, люди Ингмара решили, будто в моей квартире нет ничего представляющего для них интерес. Поэтому мой тайник не нашли. Почти сразу я почувствовала легчайшее биение охранной нитки, завязанной на мою ауру. И спустя миг одна из досок отошла в сторону.

Я радостно фыркнула. Сунула руку в небольшой проем, достала оттуда деньги и медальон – почти точную копию того, что забрал у меня Ингмар. Увы, не настолько мощный, но это лучше, чем ничего.

Женщина досадливо цокнула языком, поняв, что меня не переубедить.

– Эрика... – начала было она, но вдруг осеклась.

Я тут же вскинула голову, подобравшись, словно для прыжка. Неужели еще одно нападение? Но тут же расслабилась, заметив, как вокруг медальона надзора, который я чуть ранее кинула на стол, задрожало облачко связующих чар. Ага, сдается, я догадываюсь, кто это пытается поговорить с моей горе-охранницей.

– Вы не ответите? – спросила женщина.

Я встала и застегнула сумку. Засунула найденный амулет в карман. Пожалуй, пора строить портал. Настоящий, с применением круга концентрации силы. На это уйдет минут пять, не меньше. Но зато он вытащит меня из Дареса.

Облачко связующих чар не думало рассеиваться, густея на глазах. Я задумчиво почесала кончик носа. Быть может, все-таки



перекинуться с Ингмаром парой словечек? Вот бы еще каким-нибудь образом вызнать у него, снята ли блокировка с города!

И, решившись, я взмахнула рукой, позволив чарам сомкнуться.

– Жива! – выдохнул Ингмар, появляясь передо мной.

Я вскинула брови, оценив его вид. Камзол был распахнут, на лацканах и вороте рубашки из дорогого шелка виднелись пятна сажи.

– Эрика, ты жива, – повторил Ингмар с такой неподдельной радостью, что я невольно улыbnулась, чувствуя себя как никогда польщенной. И тут же строже: – Где ты? Я немедленно...

– Извини, но нет, – оборвала его я. – Я ничего тебе не скажу.

– Опять хочешь сбежать? – На губах Ингмара заиграла неприятная усмешка. – Эрика, честное слово, вот на этот раз я ну очень сильно на тебя рассержусь.

В его голосе прозвучал металлический отзвук, и я поежилась. Ох, даже страшно представить, какой Ингмар в гневе.

– И все-таки я рискну, – чуть помедлив, твердо ответила я. Добавила с язвительной усмешкой: – Придется тебе вновь меня ловить.

– Тебе не выбраться из Дареса. – Ингмар покачал головой. – Все стационарные городские порталы под тщательным наблюдением. Твой фамильяр и медальон у меня. Твой уровень энергии на нуле. Когда я доберусь до своего кабинета, то ничто не спасет тебя от моих поисковых чар.

Ага. Про блокировку города он ничего не сказал. Что же, это вселяет определенную надежду.

И я выудила из кармана штанов мелок, вспоминая, как создавать круг силы.

Ингмар вскинул бровь, заметив это. В глубине его светлых глаз промелькнуло понимание того, что я задумала.

– Как же я ненавижу иметь дело с ведьмами! – раздраженно посетовал он. – Эрика, пожалуй, большую упрямицу, чем ты, я еще не встречал.

– Я не ведьма, – привычно огрызнулась я.

– Хорошо, – внезапно уступил Ингмар и широко улыbnулся. – Хочешь бежать – беги. Больше уговаривать не стану. Только учти, что когда я тебя поймаю, а это произойдет гораздо скорее, чем ты себе

представляешь, то разговаривать с тобой я буду совсем по-другому, чем сегодня.

– Нашел чем пугать, – фыркнула я, хотя, что скрывать очевидное, сердце неприятно екнуло после столь недвусмысленного предупреждения.

– До скорой встречи, – обронил Ингмар с нажимом. – Очень надеюсь, что найду я тебя быстрее, чем тот, кто так отчаянно пытается тебя убить.

Я зло скрипнула зубами, но промолчала. Провела по полу первую меловую линию, создавая будущий рисунок круга.

– Прощай, – кинула, больше не глядя на Ингмара.

С едва слышным хлопком заклятие связи прервалось. Руководитель магического надзора это сделал сам, и я заторопилась, понимая, что времени у меня как никогда мало.

Медальон надзора после коротких раздумий я оставила лежать на столе. Понятия не имею, какими свойствами он обладает, а разбираться времени нет. Но, полагаю, Ингмар без особых проблем построит поисковые чары на него. Поэтому не буду рисковать. Моего амулета вполне хватит для задуманного.

И я целиком и полностью сосредоточилась на создании портала.

Удивительно, но моя бывшая охранница, чье имя я так и не удосужилась узнать, никак меня не отвлекала. Лишь то и дело укоризненно вздыхала, но новых попыток переубедить меня не предпринимала.

Наконец все было закончено. Я подхватила сумку, переступила через ближайшую линию и сосредоточилась.

– Вы совершаете огромнейшую глупость, – в этот момент заговорила женщина. – Эрика, быть может, все-таки одумаетесь? Ингмар Вейн – не тот человек, которого можно безнаказанно злить.

Я промолчала, поскольку целиком и полностью разделяла ее мнение. Затем резко выдохнула, направив поток энергии из медальона в центр круга.

Вокруг заплясало зеленое пламя перехода, стремительно набирающее силу.

Я была готова к любой неожиданности. Что в последний момент в комнату ворвется разъяренный Ингмар и каким-то образом разрушит портал. Что на меня опять обрушится гнет смертельных чар. Но

больше всего меня страшило то, что на Даресе может по-прежнему лежать магическая блокировка от заклинаний мгновенного перемещения. Если это так, то портал, скорее всего, выкинет меня прямо в тюрьму надзора.

Поэтому, когда пламя схлынуло и я увидела перед собой знакомую обстановку пустого и гулкого каминного зала, на глаза невольно навернулись слезы облегчения и радости.

– Вот я и дома, – прошептала чуть слышно.

Расплылась в пакостливой улыбке, подумав, как сильно ошибся Ингмар.

Он не найдет меня здесь при всем желании. Поисковые чары, даже самые могущественные и сильные, имеют ограниченный круг действия. Пусть ищет в Даресе и его окрестностях. Потому что я сейчас на другом конце страны, за много-много миль от шумной и беспокойной столицы.

– Добрый вечер, госпожа Харрис.

В центре зала засеребрилось облачко. Это призрак последнего дворецкого, при жизни много лет верой и правдой служившего нашему роду, поторопился материализоваться, чтобы приветствовать хозяйку, которой слишком давно здесь не было.

– Я рад, что вы вернулись, – проговорил призрак.

– Я тоже, Генри, я тоже, – отозвалась я, поставив сумку на ближайшее кресло.

В фамильном замке рода Харрис за время моего долгого отсутствия ничего не изменилось.

Я неторопливо прошлась по комнатам первого этажа. Кинула быстрый взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж, передернула плечами от неприятных колючих мурашек.

Нет, пожалуй, пока я не буду подниматься. Надо сначала успокоиться.

Охранный контур замка мягко засиял, когда я активировала его. Выйдя на высокое каменное крыльцо, я полной грудью вдохнула свежий морской воздух, чувствуя, как уходит страх и нервозность.

Замок располагался на небольшом каменистом острове неподалеку от северного побережья Трибада. До суши вела узкая дорога, которая полностью скрывалась под водой во время приливов или штормов. Ближайшая деревня располагалась в десяти милях к югу.

Ее жители наверняка считают замок давно заброшенным. Благо мародеры тут не похозяйничали. Впрочем, ничего удивительного, если учесть, насколько дурная слава идет об этих местах.

Только здесь я чувствовала себя в полнейшей безопасности. История моего рода насчитывала не один век. И все это время ведьмы рода Харрис бережно укутывали замок все новыми и новыми защитными заклинаниями, силясь сделать все, лишь бы их убежище стало совершенно неприступным.

Я ощущала, как едва заметно вибрирует земля под замком, щедро делясь накопленной энергией. Ингмар не найдет меня здесь. Это совершенно точно. Пусть в Даресе и его окрестностях бушуют все новые и новые магические бури. Птичка вылетела из западни. Даже если весь Трибад накроют сетью – это ничего не даст. Чтобы пробить защиту, поисковое заклинание должно быть сконцентрированным и направленным на нужный район. Чем он уже, тем выше шанс на успех. Но от меня до столицы теперь не одна сотня миль.

Сердце почему-то больно защемило от этой мысли. Но почти сразу я с нарочитым безразличием ухмыльнулась.

Да что с тобой, Эрика? Ты как будто жалеешь о том, что больше никогда в жизни не увидишь Ингмара Вейна. Напротив, радоваться надо.

– Вы простудитесь, – раздался негромкий голос позади. – Принести вам плащ? Погода портится. Наверное, скоро будет шторм.

Я посмотрела на небо. Генри прав. У горизонта клубились черные тучи, чье мягкое подбрюшье уже подсвечивали далекие ослепительные зарницы. Седые от пены волны с яростным грохотом разбивались о скалистый берег, дорога, ведущая к суше, едва угадывалась за перекатами. Да, пожалуй, прогулку пора прекращать.

Очередной порыв ледяного ветра пробрал меня до костей. Я вздохнула и вернулась в замок.

В просторном общем зале уже пылал разожженный камин. Видимо, постарался Генри, не знающий, чем угодить последней представительнице рода. Благо дров для этого не надо. Призрак всего лишь разбудил дремлющее огненное заклинание. Но это пламя ничем не отличалось от настоящего.

– Приготовить вам что-нибудь? – услужливо поинтересовался Генри. – Холодильный ларь в полном порядке. Быть может, сыра или

мясных закусок?

При мысли о еде тошнота привычно подкатила к горлу. Нет, пожалуй, сейчас я не способна на такой подвиг.

– Принеси, пожалуйста, вина, – попросила я.

Генри мгновенно растаял бестелесным облачком, но уже через неполную минуту вернулся с запыленной бутылкой.

Я уютно устроилась с бокалом в мягком и удобном кресле напротив камина. Сделала глубокий глоток пряной хмельной жидкости и устало закрыла глаза.

В голове сонно толкалось множество мыслей. Последние дни были настолько насыщены событиями, что я никак не могла поверить, будто опасность действительно миновала. Так и кажется, что вдруг раздастся стук в дверь, и сюда ворвутся представители магического надзора.

– Госпожа Харрис, а где ваш фамильяр? – несмело осведомился Генри.

Я досадливо хмыкнула. Потеря Шторма расстроила меня больше всего. Даже медальон, единственный подарок матери, было не так жаль. Со временем я создам амулет лучше и сильнее. А вот что делать со Штормом?

Фамильяры плохо переносят разлуку с хозяйками. Точнее говоря, не переносят ее вовсе, потому как питаются за счет чужой энергии. Несколько месяцев – и Шторм исчезнет. Просто в один безрадостный день рассыплется трескучими искрами, не получая от меня должной подпитки.

Конечно, я могу создать себе нового фамильяра. Но Шторм, как и Генри, служил многим поколениям рода Харрис. Мне будет очень не хватать его язвительных замечаний, а еще знаний.

Пауза слишком затянулась. Генри понял, что я не расположена к беседе. Печально замерцал и растаял, не желая мешать моим одиноким посиделкам.

Непогода между тем набирала силу. Снаружи раздалось глухое недовольное рокотание грома. Окна жалобно звенели от каждого удара стихии. Помнится, в такой же шторм много лет назад я покинула замок. И была тогда совершенно уверена в том, что никогда больше не вернусь.

Треск огня успокаивал и отвлекал меня от неприятных воспоминаний. Я зачарованно любовалась ярким жгучим пламенем, стараясь не думать о навалившихся проблемах. Очевидно, что путь в Дарес закрыт навсегда. Запасов мне хватит на несколько месяцев, перед отъездом холодильные лари были забиты до отказа. А что потом? Так и буду целую вечность прятаться в этой глухомани? Интересно, как скоро Ингмар поймет, что на этот раз я учла все свои ошибки и больше не попадусь?

А еще очень любопытно, почему меня пытались убить. Я не сомневалась, что это имело прямое отношение к моему занятию по незаконной продаже амулетов. Видимо, мой заказчик понял, что разыскивают именно меня, испугался того, что рано или поздно я попаду на допрос в магический надзор и выложу всю правду о своей деятельности. Но я абсолютно не понимала, чем это могло ему грозить. Мы ведь никогда не встречались лично.

Ладно. Я еще успею поразмышлять об этом на досуге. Теперь у меня свободного времени даже с избытком.

Я щелкнула пальцами – и бутылка вина послушно перелетела со столика для напитков ко мне. Я налила себе еще.

В голове уже шумело от выпитого. И ничего удивительного. Я была слишком измотанной и голодной.

Пожалуй, надо бы попросить Генри принести что-нибудь из кухни. Но почти сразу я отказалась от этой мысли. Ничего страшного не произойдет, если сегодня я напьюсь. Даже более того, я желала напиться.

Еще один бокал – и я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как глаза слипаются от усталости.

Подниматься в свою спальню на втором этаже совершенно не хотелось. Я была еще не готова увидеть ту комнату, в которой чуть не погибла. Пусть призраки прошлого подождут. Сегодня я останусь здесь.

Решив так, я перебралась на диван. Скинула ботинки и одежду, допила остатки вина и легла, укрывшись теплым пледом. Надо же, даже сыростью не пахнет. Генри хорошо заботился о жилище, хотя, думаю, догадывался, что рискует никогда меня больше не увидеть. Надо бы поблагодарить его утром за преданную службу.

И это была моя последняя мысль перед тем, как я задремала.

Я видела сон. В этом сне я опять была с Ингмаром. Опять чувствовала его дыхание на своих губах, его ласковые прикосновения, становящиеся все более и более настойчивыми.

– Когда ты уже перестанешь мне сниться? – ворчливо пожаловалась я, балансируя на самой грани между явью и небытием.

Я была готова к тому, что после этого наваждение растает без следа. Но губы вдруг обожгло поцелуем. Таким страстным, таким реальным, что я мгновенно распахнула глаза, силясь понять, что происходит.

Мои ладони скользнули по обнаженным мужским плечам. Одновременно с этим поцелуй стал глубже, требовательнее, и у меня невольно перехватило дыхание от ужаса, смешанного с восторгом.

– Но как?.. – прошептала я, с трудом отстранившись и наконец-то осознав, что все происходит на самом деле. – Почему?..

Ингмар не дал мне договорить. Его руки уже были на моих бедрах. Долгим плавным движением он вошел в меня. И на какое-то время мне стало не до расспросов.

Голова была пустой и гулкой от полученного удовольствия. Наслаждение еще билось в моей крови, а зашкаливающий пульс медленно и неохотно унимался.

Ингмар лениво перебирал мои волосы, густой иссиня-черной волной рассыпавшиеся по его груди. В полумраке тусклыми багровыми отблесками тлели угли в камине, и казалось, будто из тьмы за нами наблюдает огромный хищный зверь.

Я молчала, уткнувшись носом ему в шею, и не знала, то ли молить небеса, чтобы все оказалось лишь до безумия правдоподобным видением, то ли радоваться, что это реальность.

– Ты даже не представляешь, насколько я сердит на тебя, – вдруг негромко сказал Ингмар.

Я тут же напряглась, хотя в его голосе слышался затаенный смех.

– Эрика, я ведь предупреждал, что поймаю тебя гораздо скорее, чем ты думаешь.

Ингмар одним знакомым размытым движением опрокинул меня на спину. Я протестующе взвизгнула, прижатая к дивану всей тяжестью мужского тела. Попыталась вырваться, но он уже завел мои руки высоко над головой. И я послушно расслабилась, готовая к возобновлению любовной схватки.

Увы, этого не произошло. Что-то прохладное пощекотало мои запястья, и я неверяще уставилась на широкие зеленоватые ленты антимагических наручников, которые он ловко защелкнул на моих руках.

– Прости, Эрика, но мне так будет спокойнее, – проговорил Ингмар, не дожидаясь, пока я опомнюсь и как-нибудь отреагирую на столь вопиющую наглость. – Что-то набегался я за тобой по всему Трибаду.

Я обиженно насупилась. Откатилась от Ингмара подальше.

– Надеюсь, тебе хватит ума не колдовать в них, – добавил он строго. – Не хочу, чтобы тебе было больно.

– Не переживай, я в курсе, как работают наручники, – буркнула я себе под нос. – Однажды уже имела несчастье испытать их действие на себе.

В глубине светлых глаз Ингмара зажглись заинтересованные огоньки, но продолжать я не стала, осознав, что в очередной раз ляпнула лишнее.

Надо себе на носу зарубить, что в присутствии этого мужчины следить нужно не только за каждым произнесенным словом, но даже за интонацией и мимикой!

– Ты полна сюрпризов, моя дорогая, – с легчайшим неудовольствием произнес он. – Ну что же. Копилка моих вопросов к тебе только что пополнилась еще одним. И, будь уверена, я на каждый из них истребую ответ.

Я лишь угрюмо вздохнула. И без того понятно, что влипла.

– Так или иначе, но наручники не доставят тебе особых проблем, если ты будешь себя хорошо вести, – продолжил он с едва заметной усмешкой.

Ингмар был прав. Антимагические ленты хоть и назывались наручниками, но по сути таковыми не являлись. Они не были скреплены между собой, поэтому никак не ограничивали свободу моих действий. Однако все равно было крайне неприятно осознавать, что даже простейшее заклинание теперь для меня недоступно.

Блондин тем временем потянулся, собираясь вновь привлечь меня в свои объятия, но я в ответ отодвинулась еще дальше, чуть не свалившись с дивана.



– Ну, знаешь ли, – фыркнула раздраженно. – Что-то у меня настроение теперь испортилось совершенно. Не тянет ни на какие нежности.

Ингмар негромко фыркнул от смеха.

– Впрочем, если ты поклянешься, что не станешь больше делать глупостей и заставлять меня нервничать, то я сниму наручники, – пообещал он. – Только учти, Эрика. Если ты меня обманешь, если нарушишь данное слово, то я очень, очень сильно разочаруюсь в тебе. Так сильно, что когда поймаю, а я тебя точно поймаю, то разговаривать с тобой буду уже совсем по-другому.

– Ты и в прошлый раз так говорил, – язвительно напомнила я.

На дне зрачков Ингмара шевельнулась багровая тревожная тень, и я торопливо прикусила язык.

Ох, Эрика! Да когда ты уже научишься сначала думать, а потом говорить!

– Если честно, я и хотел сразу же забрать тебя в Дарес и запереть в камере, – сухо проговорил он. – Но потом увидел, как ты мило спишь. Такая растрепанная, такая очаровательная в своей незащитности. И решил сделать скидку на то, что ты была очень испугана. Еще бы! Два покушения подряд. Да и Берника погибла, считай, на твоих руках.

Я помрачнела, вспомнив смерть милой целительницы.

– Ну так как? – Ингмар, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, все-таки притянул меня к себе. Примиряюще чмокнул в плечо, после чего спросил: – Мир?

– Как ты вообще меня нашел? – вопросом на вопрос ответила я, не торопясь принять его столь любезное предложение.

Пожалуй, если я дам слово Ингмару, то поостерегусь его нарушать. Здравый смысл подсказывает, что подобного он и в самом деле не простит.

– Я не почувствовала никаких поисковых чар, – продолжила я со все возрастающим недоумением. – Защита замка по-прежнему действует и не нарушена. И почему Генри меня не предупредил?

– Генри это твой призрак? – перебил меня Ингмар. – О, не злись на него. Он пытался. Пришлось мне предпринять кое-какие меры.

– Надеюсь, ты его не упокоил? – Я выпрямилась в тревожном ожидании.

– Хотел, но потом решил, что это будет как-то некрасиво без твоего одобрения. – Ингмар пожал плечами. – Скажем так, Генри какое-то время не сможет материализоваться.

Я недоуменно сдвинула брови. А как такое вообще возможно?

Ингмар самодовольно ухмыльнулся, без особых проблем угадав причины моего замешательства.

– Вот по этой причине, моя дорогая, предлагаю тебе прекратить меня нервировать, – вкрадчиво прошептал он. – Давай жить дружно!

После чего поднял мою руку. Поцеловал мне запястье чуть повыше линии чар, пристально глядя в глаза и словно намекая на что-то.

Это напомнило мне сцену в больничной палате, когда я пришла в себя после нападения в городском парке. И тут же я приглушенно охнула от догадки. Недаром прикосновение Ингмара так обожгло меня тогда.

– Метка! – воскликнула я. – Ты поставил на меня метку! Потому и не воспользовался на этот раз поисковыми чарами!

– Bravo! – Ингмар одобрительно улыбнулся. Добавил с нажимом: – И, к слову, она до сих пор на тебе. Поэтому я не понимаю, почему ты так упрямишься.

Я едва не потянулась просканировать свою ауру в поисках подтверждения его слов. Но антимагические наручники тут же неярко засветились во тьме. Кожа онемела. Пока еще несильно, лишь как предупреждение о грядущей боли, но я мгновенно отказалась от намерения.

– Не стоит. – Ингмар ловко перехватил меня за обе руки. Добавил с нажимом: – Эрика, ну хватит упрячиться. Если хочешь знать, мне самому ну очень не нравится видеть тебя в наручниках. Попахивает каким-то извращением, право слово. Почему бы не избавить тебя от столь сомнительного украшения? Нам обоим это будет приятно.

– И ты сразу же отправишь меня в тюрьму, – буркнула я.

– А должен? – Несносный блондин выразительно изогнул бровь. Тяжело вздохнул и проговорил серьезно: – Хорошо, давай начистоту. Насколько я понимаю, у тебя и в самом деле большие проблемы. Ты не состоишь и никогда не состояла на учете в ведьминском надзоре, хотя обязана, учитывая твой уровень силы. Пятый, высший, полагаю?

– Понятия не имею, – неохотно ответила я.

Брови Ингмара взметнулись еще выше в безмолвном удивлении.

Я нервно облизнула губы и внезапно решилась.

Ай, да ладно! Он все равно узнает прошлое моей семьи. Теперь, когда Ингмар побывал в фамильном замке рода Харрис, это не составит особого труда. Тем более в свое время эта история прогремела по всему Трибаду.

– Я не оканчивала никаких ведьминских школ. – Признание пребольно оцарапало пересохшее горло. – Поэтому не проходила инициацию и определение уровня силы.

– Но у тебя на плече был ведьминский знак, – недоверчиво протянул Ингмар. Его указательный палец легонько обежал идеально ровный круг шрама на моем обнаженном плече, и он добавил: – Или хочешь сказать, это след не от его сведения?

– Да, был, – буквально выдавила я из себя. – Знак, соблюдая традицию, поставила мне мать при рождении.

И замолчала, не имея ни малейшего желания отвечать на вторую часть его вопроса.

Да, Ингмар все равно узнает правду, но рассказывать об этом самой совершенно не хотелось.

Между бровями блондина прорезалась тоненькая морщинка. Видимо, он без особых проблем понял, что эта тема мне неприятна.

– Магии тоже она тебя учила? – осторожно спросил он. Не дожидаясь ответа, задумчиво протянул: – Надо же. Даже не предполагал, что ты, по сути, почти самоучка. Любопытно, каких высот в изучении искусства невидимого ты бы достигла, если бы прошла полный курс обучения.

Я промолчала. Повыше подтянула одеяло, почувствовав, как от этого разговора по позвоночнику пробежали знакомые колючие мурашки, как и всегда бывало, когда речь заходила о моей семье.

Ингмар открыл было рот, явно желая задать новый вопрос. Но заметил мое движение – и вдруг передумал.

– А впрочем, ладно, – буркнул себе под нос, как будто размышляя вслух. – Об этом позже.

Воспользовавшись тем, что я слегка отвлеклась и расслабилась, Ингмар тут же притянул меня ближе, без особых проблем справившись с моим сопротивлением. Заключил в поистине железные объятия и зарылся носом в мои волосы.

– Как бы то ни было, но то обстоятельство, что ты не оканчивала ведьминскую школу, скорее всего, сослужит тебе хорошую службу, – глухо продолжил он, легонько поглаживая меня по спине. – Незнание законов, конечно, не освобождает от ответственности, но в определенных случаях может ее смягчить. В тюрьму ты за несоблюдение правил регистрации ведьм точно не угодишь. Это я тебе обещаю.

– Неужели? – Я не удержалась и задрала голову, уставившись на него до предела изумленным взглядом.

Ингмар в ответ лукаво подмигнул мне. Ласково чмокнул в лоб.

– А как же мои амулеты? – спросила я, пытаясь не обращать внимания на его пальцы, которые гладили уже не мою спину, а чуть ниже поясицы.

– Вот с этим будет сложнее. – Ингмар недовольно дернул щекой. – Насколько я понимаю, убить тебя пытались как раз те, на кого ты работала все эти годы. Узнали о том, что тебя разыскивает магнадзор, и поторопились избавиться, пока ты не разболтала их секреты. Нет человека – нет проблемы.

Я невольно кивнула. Выводы Ингмара удивительно совпадали с моими.

– Надеюсь, ты изготавливала на продажу не смертельные артефакты? – вдруг строго осведомился он.

Взял меня за плечи и резко отодвинул, одарив тяжелым немигающим взглядом.

Ого, как он умеет!

Я мгновенно съежилась, почувствовав себя какой-то маленькой и жалкой. Под ложечкой неприятно засосало от страха, а переносицу противно заломило.

– Нет, – почему-то очень тонким от испуга голоском выдохнула я. Взгляд Ингмара потеплел, и я, чуть смелее, продолжила: – Только охранные. Но запрещенного для продажи уровня.

Ингмар ничего не сказал. Откинулся на подушку, увлекая меня за собой, и я с тихим вздохом удовольствия положила голову ему на плечо.

– В общем-то, пока я не вижу в твоей деятельности ничего совсем уж страшного, – задумчиво проговорил Ингмар. – Тем более если ты

будешь оказывать всяческое содействие следствию. Но с этим, думаю, проблем у нас не возникнет.

Я прерывисто вздохнула, когда рука блондина собственническим жестом накрыла мою грудь и принялась уверенно ее ласкать.

– Так как, мы договорились? – промурлыкал он мне на ухо. – Ты будешь хорошей девочкой? Обещаю, что я проявлю небывалое великодушие и милосердие ради твоих прекрасных глаз.

Беда заключалась лишь в том, что в моем прошлом было и еще одно прегрешение. Намного серьезнее отсутствия метки регистрации на ауре и торговли на черном рынке амулетов. Если Ингмар докопается до этого воистину кровавого пятна на моей совести, то свободы мне точно не видать. Никакое покровительство, даже самое высокое, не спасет меня от наказания за убийство.

Главное, помалкивай, Эрика. В любом случае, если та давняя тайна откроется, побег не сумеет мне навредить. Что так тюрьма, что эдак.

– А Шторма ты мне вернешь? – с плохо скрытой надеждой поинтересовалась я. – И мой амулет.

Ингмар не выдержал и громко расхохотался, услышав мою просьбу.

– Верно говорят, дай ведьме палец – она всю руку откусит, – укоризненно протянул в ответ. – Эрика, не наглай. Сначала мне надо разобраться с тем, что ты уже натворила. А потом поговорим и об остальном. Идет?

– Хорошо, – пробурчала я. – Я постараюсь больше не сбегать.

– Очень постарайся, – серьезно посоветовал мне Ингмар.

В тот же миг с тихим шелестом антимагические наручники исчезли. Блондин немедленно осыпал быстрыми поцелуями мои запястья, как будто извиняясь за свой поступок. Потянулся к моим губам – и я вся выгнулась навстречу его уверенным нежным прикосновениям.

– Значит, я тебе снился? – неожиданно проворчал Ингмар, видимо вспомнив фразу, которая слетела с моих губ при пробуждении. Завис надо мной на вытянутых руках и полюбопытствовал, даже не пытаюсь скрыть иронию в голосе: – И чем же мы занимались в этих снах?

– А ты догадайся, – ответила я. Замерла в ожидании долгожданного продолжения, но Ингмар еще медлил.

– Дай мне хотя бы одну подсказку. – В его глазах плескались озорные смешинки.

– Такая подойдет? – простонала я, уже не в силах терпеть пытку ожиданием.

Сама обвила поясницу блондина ногами и негромко охнула, ощутив его внутри себя.

– Вполне.

Ингмар тихонько фыркнул от смеха. И на какое-то время нам стало не до разговоров и споров.

## Глава пятая

Разбудил меня ароматный запах горячей выпечки и свежесваренного кофе.

Я потянулась, чувствуя сладкую ломоту в теле после столь бурно проведенной ночи и не в силах сдержать довольную улыбку.

Наверное, это было неправильно. Но неожиданно я порадовалась тому, что Ингмар все-таки нашел меня. Что скрывать очевидное, было как-то не по себе от мысли, что мы никогда больше не встретимся.

– Вставай, лежебока!

Я негодуяюще взвизгнула, когда в следующее мгновение с меня без предупреждения сам собою слетел плед. Распахнула глаза и увидела Ингмара.

Блондин, скрестив на груди руки, стоял в арке, ведущей к коридору на кухню, и с явным интересом изучал зрелище, которое ему открылось.

– А магией пользоваться обязательно было? – спросила я, пытаюсь поднять с пола плед и закутаться в него, прикрывая наготу.

Ингмар широко ухмыльнулся и сделал небрежный пасс рукой, отчего плед улетел еще дальше.

– Я приготовил нам завтрак, – проговорил он. – Если ты не хочешь есть холодные блинчики и пить остывший кофе – одевайся. А впрочем... – Тут он сделал паузу и окинул меня настолько жадным пожирающим взглядом, что я невольно зарделась от смущения.

– Впрочем, – хрипло повторил он. – Можешь присоединиться ко мне прямо так. Я против не буду.

– Обойдешься, – фыркнула я.

Спустя несколько минут я уже сидела напротив него за кухонным столом, где решил расположиться Ингмар. Видимо, обеденный зал показался ему слишком большим и торжественным для скромной трапезы на двоих.

– Ничего себе! – с восхищением выдохнула я, когда Ингмар поставил передо мной тарелку тончайших ажурных блинчиков, политых сверху клубничным вареньем. – Это ты сам приготовил?

– Я вообще полон всевозможных талантов, – самодовольно отозвался блондин.

Впервые за последние дни я ощутила приступ жгучего голода. По всей видимости, Ингмар это понял, потому что благоразумно не стал докучать мне разговором или новыми расспросами. Хотя я заметила, как на дне его зрачков тлеет какой-то незаданный вопрос.

– Понравилось? – спросил он, когда я отодвинула от себя опустевшую тарелку.

– Безумно! – честно воскликнула я. – Пожалуй, впервые встречаю мужчину, который умеет печь блины.

– Я много что умею делать, – заверил меня Ингмар со снисходительной ухмылкой.

Я сделала очередной глоток почти остывшего кофе, щедро приправленного корицей. И в этот момент Ингмар спокойно проговорил:

– Я был на втором этаже, Эрика.

Я лишь чудом не брызнула напитком во все стороны. Торопливо прижала к губам салфетку, почувствовав, как сердце ухнуло в пятки.

– Любопытство, наверное, мой главный порок. – Ингмар чуть пожал плечами. – Профессия, знаешь ли, обязывает. Тем более твое прошлое для меня – одна большая тайна.

Я молчала, опустил глаза и судорожно стиснув кулаки.

– Я нашел твою спальню, – мягко продолжал блондин. – Точнее сказать, то помещение, в котором, если судить по энергетическим следам на стенах, ты проводила ну очень много времени. Твоя аура буквально впечаталась в стены. – Кашлянул и вкрадчиво поинтересовался: – Ты ничего не хочешь мне объяснить?

– А должна? – чуть слышно спросила я, по-прежнему не поднимая на него глаз.

Ингмар тяжело вздохнул. Встал, отодвинув стул. Подошел ко мне ближе.

– Эрика.

Его рука мягко прикоснулась к моему подбородку. Повинуясь нажатию пальцев, я неохотно подняла голову и обреченно уставилась в его глаза. Такие светлые и бесстрастные сейчас.

– Теперь я понимаю, почему ты так сжалась вчера, когда речь зашла о твоей семье, – тихо проговорил он. – В той комнате осталось



слишком много твоей боли и крови. Это делала твоя мать? Поэтому ты свела ведьминскую метку?

Глаза защипало от предательских слез. Я дернулась, но Ингмар и не думал проявлять снисхождение на этот раз. На его лице не отражалось ни малейших эмоций.

– Я бы не хотела говорить об этом, – голос задрожал, чуть не сорвавшись. – Ингмар, прошу тебя.

Ингмар едва заметно дернул щекой. На дне его зрачков метнулась было тень сочувствия, но почти сразу взгляд вновь стал жестким и холодным.

– А еще я уловил ауру смерти, – проговорил он все так же сухо. – Да не просто смерти, а насильственной. Кого-то убили на втором этаже, не так ли?

И опять я промолчала. Покрепче сжала губы, силясь хоть как-то выстоять в этом поединке взглядов.

Ингмару придется меня пытаться, чтобы узнать правду. Я лучше откушу себе язык, чем расскажу ему о той истории. И никакими угрозами или уговорами это не изменить.

Пауза все длилась и длилась. Ингмар просто смотрел на меня, не применяя никакого магического воздействия. Но в затылке уже зашевелилась ломота, грозящая перерасти в приступ невыносимой мигрени.

– Ладно, твоя взяла, – вдруг обронил Ингмар и убрал руку.

Тотчас же я опустила голову. С приглушенным вздохом приложила пальцы к пылающим вискам.

– Думаю, нет никакого смысла оставаться здесь и дальше. – Ингмар отступил на шаг, с непонятной скрытой тревогой посмотрев за окно, где плескалась серость ненастного дня и тоскливо завывал ветер. – Вообще-то, у меня полно дел в Даресе. – Запнулся и неожиданно расплылся в довольной улыбке, добавив: – Хотя, не скрою, минувшая ночь послужила для меня отличной наградой за победу в затеянной тобой игре в кошки-мышки.

Я продолжала растирать виски, ожидая, что он скажет дальше.

– Естественно, ты отправишься со мной. – Ингмар искоса глянул на меня. – Это даже не обсуждается. И вообще, на какое-то время тебе придется забыть о свободе передвижения.

– Ты меня арестовываешь, что ли? – Я напряженно выпрямилась. Моя рука скользнула в карман брюк и судорожно стиснула амулет, который после переноса в фамильный замок так и не выложила.

Ингмар заметил это. Выразительно поднял глаза к потолку и прошептал себе под нос что-то невнятное, но явно ругательное.

– Дай-ка сюда! – приказал, повелительно прищелкнув пальцами.

Я лишь покрепче стиснула серебряный медальон, судорожно пытаюсь определить, сколько энергии в нем осталось.

Эх, мало, очень мало! На чары переноса точно не хватит.

– Эрика!

Нет, Ингмар не закричал и даже не повысил голос. Напротив, он сказал это тихо, но с таким нажимом, что показалось, будто меня хлестнули наотмашь.

И я сама не заметила, как выложила амулет на стол. Подтолкнула его в сторону блондина, который наблюдал за мной с нехорошей такой улыбочкой.

– Спасибо, – уже мягче поблагодарил он меня. Сделал шаг вперед и с явным интересом принялся изучать амулет.

Я с невольным восхищением качнула головой. Да уж. Не хотелось бы когда-нибудь угодить на допрос к Ингмару.

Над медальоном задрожало облачко сканирующих чар. Быстро рассеялось, и блондин уставился на меня. Спокойно так уставился, ни слова не говоря. Но мне почему-то стало зябко.

– И где ты его взяла? – сухо осведомился через пару секунд. – В больнице у тебя забрали всю одежду. Неужели прятала здесь? Но я готов поклясться, что замок пустовал много лет. – Запнулся, как будто какая-то мысль пришла ему в голову. И внезапно торжествуя выкрикнул: – Ага! Так вот почему ты из больницы бежала в свою городскую квартиру. А я-то гадал, какого демона тебе понадобилось так рисковать. Вдруг бы там еще оставались мои люди или тебе не повезло бы наткнуться на засаду того гада, который так отчаянно пытается тебя убить.

– В мой дом на кладбище переноситься было бы совсем глупо, – пробурчала я. – Уж там-то обыск точно еще продолжался. А квартира... Я надеялась, что она тебя не особо заинтересовала. Все равно ничего любопытного в ней я не хранила.

– Почти ничего любопытного. – Ингмар с намеком кивнул на амулет. С досадой добавил: – Взащей выгоню тех оболтусов, которые твою квартиру обыскивали. Насколько я понимаю, до твоего переноса сюда он был полностью заряжен. Уму непостижимо, что его не нашли!

– Я его хорошо спрятала, – произнесла я, почему-то ощутив укол жалости к неизвестным мне служащим магнадзора. – Тайник был завязан на пульсации моей ауры.

– Тем более выгоню, – мрачно пообещал Ингмар. – Рисунок твоей ауры получили все мои люди.

Рисунок ауры? Это еще что такое?

Но я мудро не стала спрашивать, здраво рассудив, что ответа все равно не последует.

Эх, даже жалко, что я не обучалась ни в какой магической школе. Полагаю, в моем образовании зияют просто-таки гигантские дыры.

Ингмар тем временем взял амулет и небрежно засунул себе в карман, явно не желая возвращать.

Я аж скрипнула зубами от подобного самоуправства.

– Тебе не кажется, что это уже наглость? – хмуро поинтересовалась. – Ингмар, верни медальон! Он все равно почти на нуле.

– К твоему счастью. – Блондин недовольно покачал головой. – Иначе точно бы очередную глупость совершила. Чем сильно бы меня расстроила.

– Да зачем он тебе? – не унималась я. – Он так... Моя попытка воссоздать медальон матери. Не особо удачная, к слову.

– Если ты этот амулет считаешь не особо удачным, то мне крайне любопытно, что же ты готовила на заказ, – медленно протянул Ингмар.

Я смущенно принялась накручивать на палец выбившийся из изрядно растрепавшейся косы локон.

– Ладно, в Даресе обсудим твои профессиональные навыки артефактора. – Ингмар опять обеспокоенно покосился в окно. – Заодно ознакомлюсь с протоколом обыска твоего дома. И нет, Эрика, я тебя не арестовываю. Хотя, что скрывать очевидное, так и тянет все-таки посадить тебя под замок. Чтобы, так сказать, не дергаться и не гадать, когда в твою прелестную головку придет очередная сумасбродная идея податься в бега. Я просто хотел сказать, что некоторое время постараюсь не выпускать тебя из поля моего зрения. А то мало ли.

Девушка ты внезапная на решения. Да и убить тебя пытаются с удручающим постоянством.

– Как будто в твоём присутствии на меня не могут напасть, – фыркнула я, не особенно обрадованная грядущей перспективой.

Интересно, что Ингмар имеет в виду? Другими словами, я буду рядом с ним и днем, и ночью?

Хм-м... Даже не знаю, огорчаться этому обстоятельству или радоваться.

– Вот как раз на это я и рассчитываю. – По губам Ингмара скользнула ледяная усмешка. – Потому как в этом случае преступник немедленно будет пойман в кратчайший срок.

– По-моему, кое-кто слишком самоуверен, – все-таки не удержалась я от язвительного замечания.

– У этого кое-кого есть на то все основания, – парировал Ингмар. Резко вздел указательный палец, заметив, что я собралась сказать еще что-то. – И хватит на этом, Эрика. Не скрою, я бы не отказался задержаться в твоём замке подольше. Тайн, как посмотрю, тут хватает. Но всему свое время. Сначала разберемся с более насущными проблемами. А потом вернемся к загадкам твоей семьи.

Я невольно скрипнула зубами. Эх, чует моя селезенка, Ингмар и впрямь не успокоится, пока досконально не выяснит все о моем прошлом.

Ну что же. Стало быть, о данном слове все-таки придется забыть. Главное, в следующий раз учесть все ошибки. Потому как если Ингмар опять поймает меня, то явно цацкаться не станет. О чем не единожды предупредил.

– Мне заранее не нравится то, о чем ты думаешь. – Ингмар досадливо цокнул языком. – Слишком выразительно ты хмуришься. Впрочем, ладно. Нет времени продолжать спор. Иди ко мне, моя драгоценная.

И поманил меня пальцем.

Одновременно с этим медальон надзора на его груди мягко засветился приглушенным изумрудным пламенем начавшего формироваться заклинания.

– Генри освободи, – попросила я, не торопясь выполнять его распоряжение.

– Знаешь, мне показалось, что твой призрак обрадовался, когда понял, что я могу его упокоить, – неожиданно сказал Ингмар. – Тебе не кажется, что это слишком жестоко – терзать невинную душу, застрявшую на пороге между мирами?

Я хотела было вскинуться, гневно осадить Ингмара и посоветовать ему не лезть не в свои дела.

Но внезапно задумалась над его словами.

Да, мне будет горько и печально окончательно расстаться с Генри. Он был своеобразной единственной ниточкой, связывающей меня с родом Харрис. Можно сказать, моей путеводной звездой в этом безумном мире. Я четко осознавала, что где бы я ни была, что бы ни делала, но здесь моего возвращения всегда ждут. Пусть пройдет хоть неделя, хоть год, хоть десять лет, как в моем случае, – но Генри всегда будет рад встретить меня, накрыть на стол и принести теплый плед. Сколько просуществует замок без своего хранителя? Не думаю, что очень долго. Рано или поздно, но постоянные шторма и сырость этого места возьмут свое. Стены начнут разрушаться, и однажды мой последний приют канет в небытие.

Но, с другой стороны, если кто и мог рассказать Ингмару о том, что произошло здесь много лет назад, то только Генри. Как оказалось, я слишком недооценивала способности блондина. Одно теперь совершенно очевидно – он отличный маг. А значит, сумеет разговорить и призрака.

– Хорошо.

Слово до боли оцарапало горло. Я нервно сцепила пальцы, стараясь скрыть от внимательного взгляда Ингмара их предательскую дрожь.

– Я думаю, ты прав, – чуть тверже продолжила я. – Генри... Он много лет верой и правдой служил моему роду. Остался мне предан даже после смерти. Поэтому – да. Он заслужил покой.

В уголках рта Ингмара завибрировала какая-то странная усмешка, и я мгновенно насторожилась.

Ох, а не совершила ли я сейчас ошибку? Такое чувство, будто Ингмара очень обрадовало мое решение.

Но тень улыбки уже исчезла с лица блондина, и оставалось лишь гадать, не почудилась ли она мне.

– Ну что же, на благое дело и пару минут потратить не грех, – проговорил Ингмар негромко, как будто рассуждая сам с собою.

– Пару минут? – с недоумением переспросила я. – Мне казалось, подобные ритуалы занимают гораздо больше времени.

– Сразу видно, что ты недоучка. – Ингмар с непонятной веселостью хмыкнул, как будто в последний момент сдержав снисходительный смешок. – Нет, Эрика, ты ошибаешься. Позволь мне обойтись без подробностей, иначе это выльется в долгую лекцию, но в конечном итоге все зависит только от магического мастерства. Все круги, ритуалы и прочее в конечном итоге служат для одного – концентрации силы. Однако если спешишь и не боишься потратить энергии чуть больше необходимого, то делается все по одному щелчку пальцев. Особенно в случае с призраками.

После чего выразительно сложил пальцы в щепотку, явно желая тут же и продемонстрировать верность своих слов на наглядном примере.

Сполохи его медальона сменили зеленый цвет на темно-багровый, почти черный, показывая, что он уже закончил формулировать в уме нужное заклинание.

– Подожди! – неожиданно даже для себя взмолилась я.

Ингмар выжидающе вскинул бровь, но послушно опустил руку, не торопясь стряхнуть с нее чары.

– А можно мне с ним проститься? – попросила я. – Пожалуйста! Генри... Мне будет его очень не хватать!

Ингмар недовольно вздохнул, задумчиво пожевал губами и неохотно кивнул:

– Хорошо. Только побыстрее, Эрика.

Тотчас же воздух между нами загустел, быстро превратившись в вязкое белое облачко тумана. И из него через секунду сплелась знакомая высокая фигура сутулого седовласого мужчины в старомодного кроя черном сюртуке и узких штанах.

Генри как-то виновато улыбнулся, посмотрев на меня. Сердце защемило от боли при мысли, что я вижу его в последний раз. Мне действительно будет его очень не хватать. Пусть я и видела его в последний раз десять лет назад, но эти годы мне жилось намного спокойнее, зная, что он присматривает за замком рода Харрис.

– Прощай, Генри, – тихо проговорила я, отчаянно жалея, что не могу обнять старика. – И спасибо за все.

– Вам спасибо, что вы отпускаете меня, – растроганно ответил Генри. Затем перевел взгляд на Ингмара, который чуть поодаль следил за сценой нашего расставания. И вдруг сказал, обращаясь к нему: – Помните. Вы обещали...

Закончить фразу он не успел. В этот момент Ингмар досадливо фыркнул. Быстро взмахнул рукой, и вокруг призрака взметнулась метель алых искр, за которой едва угадывались очертания мужской фигуры.

Когда она улеглась, Генри больше не было.

– Что это значит? – тут же спросила я, нахмурившись. – Что хотел сказать Генри?

– Да откуда же мне знать. – В голосе Ингмара проскользнули фальшивые нотки, и я сдвинула брови сильнее, мучимая дурным предчувствием. А инквизитор уже властно продолжил: – Эрика, а теперь нам на самом деле пора. Прошу тебя, возьми меня за руку!

Я нехотя сделала шаг, другой.

Теплые пальцы Ингмара обхватили мое запястье. Он чуть ли не насильно подтащил меня ближе. Я не упиралась, но и особым желанием не горела, поэтому подошла к нему как можно медленнее.

– А теперь – в Дарес! – выдохнул Ингмар.

Вокруг нас засверкали изумрудные огоньки, которые медленно, но верно набирали свечение.

Неожиданно прострельнула сумасшедшая мысль – вырваться из хватки Ингмара. Он наверняка не ждет от меня сопротивления, поэтому это не составит особого труда. Подгадать тот момент, когда чары прокола пространства уже наберут необходимую мощь, выскочить из круга заклинания. Ингмар отправится в Дарес, а у меня останется шанс на новый побег.

Но одновременно с этим блондин, словно угадав мои намерения, крепче притянул меня к себе. Его рука железным обручем сомкнулась на моей талии. Мгновение, другое – и фамильный замок рода Харрис растаял в зыбкой пелене переноса.

## **Часть 2**

# **Расследование ведет инквизитор**



## Глава первая

Когда дымка перехода развеялась, я тут же с превеликим интересом принялась озираться. Мысленно я была готова к тому, что окажусь в камере магического надзора. Вполне вероятно – сырой, темной и тесной. Мало ли что мне пообещал Ингмар. Вдруг он просто таким образом пытался усыпить мою бдительность.

Но, вопреки моим самым дурным ожиданиям, все оказалось совершенно иначе. Я неожиданно обнаружила, что вижу перед собой не серые стены унылых казематов, а вполне симпатичную обстановку роскошно обставленной гостиной.

Взгляд обежал просторную комнату, выполненную в светло-бежевых тонах. Тут все дышало уютом и покоем. Так и хотелось опуститься в ближайшее глубокое кресло, налить себе бокал вина из богатой коллекции напитков, которую я увидела на небольшом столике около дивана. И наслаждаться жизнью, любуясь на сполохи иллюзорного огня в камине...

– А где мы? – спросила я, усилием воли отвлекшись от воображения идеалистического мира.

– У меня дома, – любезно пояснил Ингмар.

Наконец-то он выпустил меня из своей хватки и сделал шаг вперед. Взял со столика с напитками серебряный колокольчик, позвонил в него.

Почти сразу в комнату степенно вошел строгий господин средних лет в безукоризненном черном фраке.

– Что изволите, господин? – звучным, хорошо поставленным голосом осведомился он. Бесстрастно посмотрел на меня, как будто совершенно не удивившись внезапному появлению какой-то неизвестной встрепанной донельзя девицы.

– Патрик, покажи моей гостье ее комнату, – спокойно проговорил Ингмар. – Пусть она приведет себя в порядок.

Слуга склонил голову и выжидающе посмотрел на меня.

Показать мою комнату? Как-то странно это прозвучало. Как будто я в этом доме навсегда поселюсь.

Но я не успела ничего спросить.

– Иди, Эрика, – в следующее мгновение с чуть уловимым нажимом сказал Ингмар, видимо, заметив растерянное выражение на моем лице. – Уверен, что увиденное тебе понравится.

После чего тут же повернулся ко мне спиной, как будто мгновенно потеряв всяческий интерес.

Ишь ты. Как будто вообще не боится, что я воспользуюсь удобным моментом и сбегу.

А впрочем, правильно делает. Мой запас сил все еще удручающе низок, к тому же не сомневаюсь, что из дома не абы кого, а самого великого и ужасного Ингмара Вейна так просто при помощи магии не выбраться.

Хотя... Тут я позволила себе небольшую усмешку. Однажды мне это уже удалось. А впрочем, сдается, что тогда я была не здесь. Слишком отличалась аура этого дома от того места, где закончилось наше с Ингмаром первое свидание.

Слуга сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая следовать за ним. И я неторопливо вышла прочь из гостиной. По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж. Миновали длинный ряд закрытых дверей. И наконец Патрик любезно открыл передо мной очередную из них.

Я сделала шаг вперед. Широко распахнула от изумления глаза.

И было чему удивляться.

Наверное, эта комната по своим размерам не уступала всей моей городской квартире. Огромная. И шикарная до неприличия.

Тут все было исполнено в спокойных тонах. Посредине комнаты мягкий кожаный диван. Рядом – столик, до отказа забитый всевозможными бутылками. Посреди – камин с бьющимися иллюзорными чарами огня. По крайней мере, никакого тепла от него я не почувствовала.

– Там ваша спальня, – сухо уведомил меня Патрик, показав рукой на дверь в дальнем углу комнаты. – Из нее выход в ванную. А здесь ваши наряды.

И ткнул пальцем в один из шкафов.

Естественно, я тут же вскинула брови в безмолвном удивлении. Мои наряды? Это как?

Однако когда я открыла дверцы шкафа, то тут же поняла слова Патрика. Потому что там были действительно мои наряды без всякого

преувеличения. Все мои платья, накидки, жакеты, пальто и прочее, прочее, прочее. Именно мои, которые я сама некогда покупала и неведомой заботливой рукой перенесенные из моей городской квартиры сюда.

– Но как... – Я развернулась в недоумении, однако позади меня уже никого не было.

Патрик ушел бесшумно и незаметно, как и полагается безукоризненно вышколенному слуге.

Первым делом я нырнула в ванну. Долго нежилась под обжигающе горячими струями душа, чувствуя, как с водой уходят все мои беды и сомнения. Затем так же неспешно и вдумчиво перепробовала на себе, пожалуй, содержимое всех косметических флаконов. Надо мной плыли самые разные ароматы. От резких древесных до мягких цветочных.

Наконец, наплескавшись вдоволь, я обернула голову полотенцем, накинула мягчайший халат и отправилась изучать свои новые владения дальше.

Увы, больше ничего интересного я не обнаружила. Комната была роскошна, но какая-то... безлика, что ли. Если, конечно, не считать моей одежды в гардеробе.

Немного поразмыслив, я выбрала свое любимое платье из темно-синего бархата, которое так подходило к цвету моих глаз. Высушила волосы при помощи простейшего огненного заклинания. Наверное, мне показалось, но при этом воздух вокруг меня задрожал в странной дымке.

Вернувшись в комнату, я устало опустилась в глубокое удобное кресло. А что дальше?

Шло время, но никто не торопился скрасить мое одиночество. Недолго думая, я откупорила бутылку вина, которая выглядела наиболее внушительной и старой. Выпила полный бокал залпом, потом откинулась на спинку кресла.

Ну и? Мое присутствие так и будут игнорировать?

Ужасно захотелось что-нибудь устроить. Не скандал, конечно, до такого я не хотела опускаться. Но сотворить чары какого-нибудь высокого порядка. Просто чтобы показать, что я еще тут.

Неожиданно в памяти всплыли слова Ингмара о метке в моей ауре. Кстати, было бы неплохо каким-нибудь образом от нее

отделаться. И не то чтобы я мечтала о побеге... Хотя да, если некоторые факты моего прошлого откроются, то драпать мне нужно сразу. Наплевав на все обещания и прочее. И к этому моменту необходимо избавиться от следящего заклинания.

Решив так, я откинулась на спинку кресла, почувствовав, как тело захлестывают волны умиротворения. И где эта метка?

Попробуем определить. Главное – действовать как можно мягче, чтобы не встревожить Ингмара. Метка есть, это совершенно точно. Надо ее найти.

Я глубоко втянула в себя воздух. Задержала дыхание и попыталась представить себя со стороны.

Очень бледная и худая девица почти сползла с кресла. Темные волосы густой волной свисали до пола. Ой, жуть какая! Это я? И Ингмар польстился на такую страшилу?

Ладно, Эрика, не отвлекайся!

Мысленно выругавшись за лишние думы, я принялась за работу. Долго и кропотливо сканировала свою ауру. Буквально каждый слой проверила. Но, увы, ничего не нашла.

Остается вывод. Или Ингмар солгал мне, желая урезонить мое стремление к свободе, и никакой метки нет вовсе. Или же его мастерство многократно превышает мои колдовские способности.

От последней мысли я досадливо поморщилась. Я не мнила себя гением в магии, но прекрасно понимала, что являюсь неплохим в общем-то специалистом. Недаром мои артефакты так высоко ценились на теневом рынке столицы. Да и сам Ингмар обмолвился, что считает мой уровень силы высшим.

Ладно. Возможно, дело в том, что у меня осталось слишком мало энергии. Что скрывать, в последние дни мне пришлось слишком часто колдовать.

Было бы неплохо пополнить свой запас. Но как? Стараниями Ингмара, у меня не осталось ни единого медальона.

– Вредный инквизитор, – пробурчала я себе под нос. – Въедливый, противный и нахальный!

– А я ведь могу и обидеться, – вдруг раздалось в ответ негромкое. – Или ты не про меня?

Я мгновенно распахнула глаза и с немалым удивлением и смущением увидела Ингмара.

Тот стоял, небрежно привалившись плечом к дверному косяку и скрестив на груди руки. В глубине его светлых глаз тлела нескрываемая насмешка.

К слову, за это время Ингмар успел переодеться. Теперь на нем красовался строгий официальный камзол, и я привычно поежилась, увидев на груди серебряный медальон магического надзора.

– Прости, – повинулась я. – Я не слышала, как ты вошел.

– Стало быть, ты все-таки говорила про меня, – заключил Ингмар. Но, хвала небесам, в его голосе обиды я не услышала. Скорее иронию. Он сделал шаг ближе и поинтересовался: – И чем же я тебе так досадил? Меня не было рядом не больше часа.

Я неопределенно хмыкнула, не имея ни малейшего желания развивать столь опасную тему.

Как будто сам не знает.

Впрочем, Ингмар и не ждал от меня ответа. Он подошел еще ближе и уже серьезно проговорил:

– Эрика, сейчас нам придется съездить в здание магического надзора. И не хмурься ты так, я тебя не на допрос приглашаю. Просто поговорим по душам в моем кабинете.

– Мы вполне можем поговорить и тут, – настороженно буркнула я.

– Эрика, – укоризненно протянул Ингмар. – Вообще-то, у меня полно работы. Ты себе представить не можешь, сколько бумаг накопилось. По твоей вине, кстати. Из-за твоих поисков многое пришлось отложить.

– Тогда я еще сильнее не понимаю, зачем мне ехать с тобой, – фыркнула я. – По-моему, без меня ты гораздо быстрее разберешься с документами и прочим.

Ингмар тяжело вздохнул и покачал головой, видимо, утомленный моим упрямством.

– Позволь напомнить: я совсем недавно сказал, что некоторое время предпочту не выпускать тебя из поля своего зрения, – проговорил он. – Хочешь ты того или нет, но придется забыть о свободе передвижения и выполнять мои распоряжения. Потому как альтернатива этому лишь одна – тюрьма. Впрочем, если ты так стремишься в камеру – так и скажи. Как раз закину тебя туда по дороге на работу.

Ингмар сказал это спокойно и без нажима, но знакомые колючие мурашки пробежали по моему позвоночнику.

– Прости, Эрика. – Ингмар пожал плечами, видимо, заметив, как я невольно скривилась. – Согласись, что дел ты натворила немало. Для тебя же будет лучше на время забыть об упрямстве и принять те правила, которые я тебе предлагаю. Заметь! Жаловаться тебе на меня вообще глупо. С любым другим человеком на твоём месте мой разговор был бы гораздо короче и жестче.

После чего любезно протянул мне руку.

Я демонстративно проигнорировала ее и встала сама.

Конечно, я прекрасно понимала, что Ингмар имеет полное право диктовать мне условия. Напротив, мне его еще и поблагодарить надо за проявленное великодушие и то, что он оставил меня на свободе. Но настроение, и без того не особо радужное после нашей беседы на кухне замка Харрисов, испортилось окончательно.

– Не дуйся, – слабо улыбнувшись, попросил Ингмар. – Тебе это не идет.

Я покрепче сжала губы, отошла к зеркалу и принялась быстро заплетать косу.

В отражении я увидела, как лицо Ингмара тут же окаменело. Улыбка словно приклеилась к его губам, но вот выражение глаз мне очень не понравилось. Как будто кто-то другой, намного более жестокий, вдруг расчетливо и холодно посмотрел на меня.

Впрочем, заметив, что я исподволь наблюдаю за ним, Ингмар быстро моргнул – и наваждение тут же рассеялось, как будто его и не было.

Любопытно, что бы это значило?

Спустя пару минут мои приготовления были завершены. Ингмар посторонился, пропустив меня перед собой, и я первой вышла в коридор.

Всю недолгую дорогу до гулкого просторного холла он держался чуть позади. От этого мне было очень неуютно. Так и чудилось, будто строгий конвоир сопровождает меня под арест.

Уже знакомый мне Патрик предупредительно распахнул перед нами входную дверь, и мы вышли на высокое каменное крыльцо.

Я с нескрываемым наслаждением полной грудью вдохнула свежий воздух, напоенный густым ароматом хвои – дом Ингмара стоял в

окружении стройных сосен. Время близилось к обеду, солнце уже высоко стояло над деревьями, но жарко не было. В ветерке чувствовалась прохлада близкой реки или озера.

Нас уже ожидала карета все с тем же знаком магического надзора на приветственно распахнутых дверцах. Ингмар быстро сбежал по ступенькам и остановился, выжидающе обернувшись ко мне. И я с нескрываемой неохотой последовала за ним.

Когда карета выехала за подъездные ворота, я не удержалась и прильнула к окну, кинув любопытствующий взгляд на оставшийся позади дом. Мысленно присвистнула, оценив его размеры. Ого! Да это настоящий особняк, если не дворец! Несколько этажей под ярко-алой многоуровневой крышей, по бокам – прелестные круглые башенки.

– В прошлый раз я была явно не здесь, – задумчиво проговорила я, откинувшись на спинку сиденья.

– Не здесь, – согласился со мной Ингмар. – А в моей городской квартире. Она ближе к зданию магического надзора, но я подумал, что будет глупо строить портал туда. Как показал печальный опыт, слишком из нее легко сбежать. Стоит озаботиться доработкой защитного контура.

– На той квартире был установлен защитный контур? – Я раздраженно фыркнула. – Теперь понимаю, почему мне было настолько плохо после переноса. Думала, что богам душу отдам.

Ингмар без малейшего сочувствия хмыкнул. Отвернулся к окну, отсутствующим взглядом уставившись куда-то вдаль.

Я открыла рот, желая задать новый вопрос, но тут же захлопнула его обратно.

О нет. Пожалуй, об этом Ингмара точно лучше не спрашивать.

– Да, ты права, – все так же не глядя на меня, холодно проговорил он, каким-то чудом уловив мои мысли. – Сильно сомневаюсь, что у тебя получится построить портал из моего дома. Даже если у тебя будет под рукой полностью заряженный медальон и ты воспользуешься кругом концентрации силы. – Сделал паузу и негромко добавил: – Очень не советую, Эрика. Поверь, то, что ты испытала при переносе из моей городской квартиры, в этом случае покажется тебе так... легким недомоганием.

– Я и не собиралась, – буркнула я под нос.

Ингмар покачал головой, даже не пытаясь сделать вид, будто поверил мне. Медленно перевел на меня глаза.

Его лицо опять окаменело, а взгляд потяжелел, как в тот момент, когда он наблюдал, как я заплетаю косу.

– Кстати, я заметил, что ты колдовала, – проговорил бесстрастно. – И я не говорю про то заклинание, при помощи которого ты высушила волосы.

Я мысленно призвала на голову этого несносного блондина все проклятия. Откуда он знает?

– Какие чары у тебя не получились? – завершил он, словно не заметив, как я вся скривилась от этого вопроса.

– С чего ты решил, будто я использовала магию помимо бытовой?

Ух, как фальшиво получилось! Не ожидала, что мой голос может звучать настолько визгливо и противно.

Ингмар лениво изогнул бровь, продолжая изучать меня с ну очень нехорошим интересом.

– Я пыталась определить, о какой метке ты говорил, – пролепетала я, почти сразу сдавшись в этом молчаливом поединке взоров.

– Зачем?

– Просто. – Я виновато пожала плечами. – Было любопытно. Ранее я никогда не сталкивалась со следящими заклинаниями, которые внедряют прямо в ауру.

Как ни странно, но мое неуклюжее оправдание почему-то смягчило Ингмара. По крайней мере, его губы дрогнули в слабой улыбке.

– Эрика, в моем доме ты можешь, конечно, колдовать, – спокойно проговорил он. – Но до определенных пределов. В этом и заключается смысл защитного контура. К слову, устанавливал его лично я. И считаю одним из лучших своих творений. Той же бытовой магией мои слуги пользуются без проблем. Но любое сильное заклинание рикошетом ударит прежде всего по тому, кто его создал.

– Как понимаю, на тебя эти ограничения не распространяются, – прозорливо заметила я.

Ингмар едва заметно кивнул, подтверждая мои слова.

– К слову, твою магию я почувствую в любом случае, – проговорил он. – В доме или вне его стен. В том числе благодаря метке



на ауре.

– Другими словами, я уже состою на учете в ведьминском надзоре, – расстроено резюмировала я.

Конечно, я понимала, что мне все равно придется пройти процедуру регистрации, обязательную для всех ведьм и магов выше определенного уровня. Но... Сердце неприятно сжималось от каждой такой мысли.

Двадцать пять лет я жила без столь сомнительного «счастья». Привыкла чувствовать себя абсолютно свободным человеком. Даже ведьминскую метку свела ради того, чтобы не привлекать к себе особого внимания. Как ни крути, но шрам на плече вызывал гораздо меньше вопросов. А тут...

– Не хочешь вливаться в ряды законопослушных ведьм? – догадливо поинтересовался Ингмар и тут же добавил: – Впрочем, пока можешь расслабиться. Моя метка отличается от метки ведьминского надзора.

– Чем же? – чуть приободрившись, спросила я.

– Она несет в себе гораздо больше ограничений.

Ингмар тихонько фыркнул от смеха, заметив, как я обиженно насупилась от его слов.

В этот момент карета затряслась по мостовой, миновав городские ворота. И мне моментально стало не до разговоров.

Что скрывать очевидное – я трусила. И трусила сильно. Да что там, до сегодняшнего дня я всегда старалась обходить здание магического надзора по самой широкой дуге. Каждый раз, когда я видела этот мрачный приземистый дом из серого камня, живот сводило болезненным спазмом, а под ложечкой начинало неприятно сосать. И вот теперь я должна войти в него.

Почему-то я не сомневалась, что коридоры в здании надзора непременно длинные, темные и с низкими сводами, а кабинеты более походят на пыточные камеры. В моем воображении рисовалось нечто наподобие тюрьмы, в стены которой впитались крики и стоны многочисленных жертв.

Карета остановилась – и одновременно с этим меня кинуло в ледяной пот. Руки предательски затряслись, и я торопливо сцепила их перед собой в замок.

– Я тебя как будто на пытку веду, – с сарказмом сказал Ингмар, от которого не укрылось мое волнение. – Расслабься хоть немного, Эрика.

Затем он выбрался наружу и протянул мне руку.

На этот раз я не стала отказываться. Мои пальцы заметно дрожали, когда я осторожно вложила их в большую прохладную ладонь блондина. Но после того как я спустилась со ступенек кареты, Ингмар не отпустил меня. Напротив, сильнее сжал мою руку и спокойно двинулся вперед.

Наверное, он поступил разумно. Не думаю, что моего благоразумия и здравого смысла хватило бы на то, чтобы спокойно войти в обитель принуждения и ограничения магической свободы, как я про себя называла это здание. Куда вероятнее, я бы сотворила какую-нибудь глупость. Например, ринулась бежать прочь по улицам Дареса, вопя что-то маловразумительное и размахивая руками. Слишком сильный ужас навевало на меня это место.

Но Ингмар так крепко держал меня, что любая мысль о побеге казалась смешной и невыполнимой. Лишь народ повеселю.

Когда мы вошли в здание, то я невольно вжала голову в плечи. Почудилось, будто я какая-то мелкая букашка, которую вот-вот раздавят.

Однако внутри все было совсем не так, как я успела себе навоображать. Да, коридоры и впрямь были длинными, но не темными, а залитыми ярким солнечным светом. Вокруг царила обычная рабочая суета. Небольшая очередь около кабинета регистрации ведьм по месту жительства состояла из молодых девушек, которые то и дело раздражались дружным веселым смехом, погруженные в обсуждение каких-то столичных сплетен.

Стоило отметить, что появление Ингмара не прошло незамеченным. Немногочисленные сотрудники магического надзора при его появлении как-то резко выпрямлялись и замолкали на полуслове. И потом я еще долго чувствовала на своей спине их напряженные взгляды.

– А тебя тут боятся, – не выдержав, буркнула я, когда очередная дама в строгом черном официальном наряде с серебряным медальоном надзора при виде Ингмара так побледнела, что я всерьез забеспокоилась – не упадет ли она в обморок.

– Разве это плохо? – философски спросил Ингмар.

– Страх бывает разным, – несогласно буркнула я.

В этот момент мы как раз достигли очередной двери, за которой, видимо, скрывался кабинет Ингмара. По крайней мере, она тут же распахнулась, повинувшись легкому движению его руки.

В приемной скучала симпатичная светловолосая девушка. При виде блондина она вздрогнула, неловко смахнула в ящик стола яркий красочный журнал и принялась торопливо перебирать какие-то бумаги.

– Добрый день, господин Вейн, – пролепетала она со скрытым испугом.

– Добрый, Камилла, – отозвался Ингмар. Неодобрительно добавил: – Я неоднократно просил тебя на работе не заниматься ничем, что не относится к выполнению твоих непосредственных служебных задач.

– Но я...

Ингмар даже не замедлил шага, чтобы выслушать оправдания секретарши.

– Вместо того чтобы читать бульварную прессу, лучше бы перечитала свою должностную инструкцию, – сурово бросил он через плечо. – И, Камилла, это последнее предупреждение.

Распахнул передо мной следующую дверь, ведущую непосредственно в кабинет. После чего выпустил мою руку из своей крепкой хватки. Подошел к столу, заваленному документами. Повинуясь его небрежному пассу, тяжелые бархатные гардины на окнах сами собой задвинулись, но тут же под потолком заплясала яркая магическая искра.

– И что это значит? – спросил он, обернувшись ко мне и продолжая прерванный разговор. – Эрика, страх есть страх. Он не бывает разным. Если тебя боятся, значит, уважают.

– Уважают и того, кого любят. – Я неопределенно пожала плечами. – Ингмар... Только не обижайся. Но... Понимаешь, когда сильно боишься человека, то мечтаешь лишь об одном: избавиться от него. Тогда как взаимовыгодное сотрудничество дает намного больше. Вот, к примеру, зачем ты нарычал на свою секретаршу? Подумаешь, отвлеклась она немного. Это не повод угрожать ей увольнением.

Ингмар вдруг фыркнул от смеха. Подошел к креслу и буквально рухнул в него, продолжая взирать на меня с изрядной долей

снисходительности.

– Эрика, я возглавляю надзор уже пятнадцать лет, – проговорил с плохо скрытым снисхождением. – Дольше, чем все мои предшественники. И добился на этом посту гораздо больше их. И ты будешь мне рассказывать о преимуществах любви перед страхом? Крайне сомнительное утверждение. К слову, на работе надо работать. И Камилла должна твердо это уяснить. Поверь, на ее место найдется много желающих.

Я вскинулась было возразить, но тут же замаялась. Возможно, Ингмар и прав. Я не тот человек, который может ему советовать.

Между бровями блондина вдруг прорезалась тонкая, но отчетливая морщинка, как будто он подумал о чем-то неприятном. Но озвучивать свои мысли он не стал.

– Как бы то ни было, но мы здесь не для этого, – сухо проговорил он.

Накрыл ладонью медальон на груди – и тот вспыхнул серебристыми отблесками. Ингмар весь погрузился в мысленный разговор. Ну а я, воспользовавшись удобным моментом, с нескрываемым любопытством принялась изучать обстановку его кабинета.

Правда, почти сразу с разочарованием вздохнула. Книжки, документы, папки с какими-то бумагами... И никаких личных вещей или магиснимков семьи.

– Сейчас сюда придет начальник отдела по работе с талисманами, амулетами и прочими артефактами, – внезапно проговорил Ингмар, закончив беседу, из которой я не услышала ни слова. – И ты расскажешь ему, что именно продавала на теневом рынке Дареса.

Кивком указал мне на кресло напротив его стола, намекая, что разговор выдастся долгим.

Я нехотя повиновалась. Опустилась на самый краешек, судорожно стиснув подлокотники.

Почти сразу в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в кабинет заглянул встрепанный молодой парень, лет двадцати, не больше.

– Вы просили документы по делу Харрисов, – буркнул он и бахнул на стол перед Ингмаром увесистую папку. – Вот, всю ночь не спал.

Я окаменела от неожиданности, услышав свою фамилию.

Вообще-то, я не сомневалась, что рано или поздно Ингмар выяснит все. Но не думала, что это произойдет настолько быстро.

Получается, Ингмар уже знает мою фамилию. И точно не от Роберта, потому что ему я всегда представлялась Эрикой Блейс. Но как ему это удалось? Неужели он обыскал замок, пока я спала, и нашел какие-нибудь документы? Нет, бред! Я ведь уничтожила все бумаги, в которых упоминался мой род.

– Трей... – совершенно без эмоций прошелестел голос Ингмара.

– А что? – Парень вскинул на него удивленный взгляд. Потер красные от недосыпа глаза и от души зевнул. – Я как услышал ваш приказ – так сразу засел за работу.

Я молча посмотрела на Ингмара. Тот, к слову, страдальчески морщился, как будто был недоволен исполнением его распоряжения.

– Свободен! – отрывисто кинул Ингмар.

Трею повторять приказ не пришлось. Он тут же выскользнул прочь, то и дело зевая так, что рисковал вывихнуть себе челюсть.

– Ты навел справки обо мне, – чуть слышно выдохнула я.

Внутри все тонко звенело от напряжения. У меня было так мало энергии! Будь ее чуть больше – и я бы рискнула. Рванула бы куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Но нет. Я прекрасно понимала, что ничего не могу сделать в этот момент.

Ингмар ничего не сказал. Лишь ближе притянул к себе папку с документами, но раскрывать ее не стал.

Я зажмурилась. Со свистом втянула в себя воздух. Перед моим мысленным взором проклятая папка запылала, сгорая дотла. Но одновременно я понимала, что это пустое. Ингмар знает мою фамилию. А все остальное проистекает из этого. Хоть тысячу раз сожги документы, но имя моего рода намертво впечаталось в историю Трибада.

– Эрика...

Я широко распахнула глаза от знакомого голоса, когда ко мне на плечо внезапно спланировал Шторм.

– Ты жив, – неверяще прошептала я.

Провела рукой по иссиня-черным крыльям. С величайшим трудом сдержала себя от желания сжать его в самых крепких объятиях.

– Ты жив!

Это был мой ворон. Мой фамильяр. А я думала, что мы больше никогда не встретимся.

– Шторм! – Я уткнулась в его перья – и вдруг неожиданно даже для себя заплакала. Горько. Безнадежно. Как будто внутри меня вдруг ослабела какая-то пружина, которая держала меня в напряжении все то время, пока мы были порознь.

– Эрика! – Шторм бестолково захлопал крыльями рядом. – Я с тобой, я здесь.

Я продолжала рыдать. Осторожно гладила фамильяра, с наслаждением ощущая, как наша сила бьется в унисон.

Какое-то время было тихо. Ингмар, хвала всем богам, ничего не говорил. А я силилась успокоиться, держа Шторма в руках.

– Господин Вейн?

Негромкий вопрос заставил меня вздрогнуть. Я сидела, судорожно прижав к себе Шторма. И наверное, надо было убить меня, чтобы я разжала объятия.

– Наверное, я не вовремя.

Около порога смущенно мялся высокий мужчина лет сорока. Сухощавый, темноволосый, с благородной сединой на висках. Он смущенно перевел взгляд с меня на Ингмара и опять посмотрел на меня.

Ну да. Представляю, о чем он подумал. Не каждый день видишь в кабинете начальства зареванную девицу.

– Полагаю, Вильям, будет лучше, если ты зайдешь чуть позже, – пробурчал Ингмар. – Госпоже Блейс нужно немного успокоиться перед разговором с тобой.

После чего встал и подошел ко мне. Протянул белоснежный батистовый платок с вышитой в углу монограммой.

Я послушно промокнула глаза и услышала, как дверь захлопнулась. Видимо, Вильям поспешил уйти, не желая присутствовать при столь драматической сцене.

– Воды? – Ингмар вернулся к столу и щедро плеснул в бокал из хрустального графина, не дожидаясь моего ответа.

Я сделала несколько жадных глубоких глотков, отчетливо стуча зубами по тонкой кромке. Затем поставила бокал на краешек стола и украдкой взглянула на Ингмара, который по-прежнему стоял рядом.

– Прости, – негромко обронила, почему-то чувствуя себя виноватой.

– За что ты просишь прощения? – с легкой ноткой недоумения поинтересовался Ингмар.

– За мои слезы, – неохотно пояснила я. – Просто... Просто когда я увидела Шторма... Я думала... Я боялась...

И судорожно вздохнула, ощутив, как глаза опять опасно увлажнились.

– Ты думала, что я уничтожу Шторма? Или что запру в клетке, пока его запас энергии не иссякнет и он не развеется пеплом сам? – Ингмар неодобрительно хмыкнул. Покачал головой. – Эрика, я ведь не изверг. Я прекрасно знаю, как много для каждой ведьмы значит ее фамильяр. Особенно такой, как твой. Передающийся из поколения в поколение, хранящий все тайны и секреты своего рода. Эдакая память предков.

– Спасибо, – растроганно шепнула я. Опять погладила гладкие перья ворона, прильнувшего ко мне.

– Да не за что. – Ингмар пожал плечами и тут же сухо добавил: – Однако пока Шторм поживет здесь. В моем кабинете. Не хочу долго оставлять вас наедине.

Я аж скрипнула зубами в безмолвной злости.

Ишь, предусмотрительный какой. Как будто мысли мои читает. Потому как, что скрывать очевидное, я уже задумалась над тем, как бы пополнить запас своих сил, перетянув энергию из ворона. В конце концов, фамильяры именно для того и существуют. В случае крайней опасности они могут поделиться магией со своей хозяйкой. К тому же Шторм, возможно, помог бы мне обнаружить метку Ингмара в моей ауре. Хотя бы рассказал, что это вообще такое. Тяжело обезвредить некое заклинание, если прежде никогда о подобном не слышала.

– Если ты успокоилась, то я приглашу Вильяма, – продолжил тем временем Ингмар и потянулся накрыть ладонью медальон надзора.

– Надеюсь, у тебя не возникнет проблем из-за всего этого, – проговорила я хмуро, раздраженно комкая в руках платок.

Теперь я чувствовала досаду за свой срыв. Никогда прежде я не плакала при посторонних. Это казалось мне... таким жалким и постыдным. В моей жизни было предостаточно разочарований и огорчений, но волю эмоциям я давала лишь наедине с собой

и Штормом, который служил своеобразной жилеткой для моих слез. Да и какой смысл его стыдиться? Как-никак он своеобразная часть меня.

И теперь мне было очень неловко смотреть в глаза Ингмара. Хвала небесам, он не бросился утешать меня так, как это обычно принято. Не гладил меня по волосам, не сюсюкал противным тонким голоском, увещевая успокоиться. А то, боюсь, после подобного я бы вовсе возненавидела его. Прежде всего за то, что он стал свидетелем моей слабости. Но Ингмар вел себя совершенно обычно. Ни в его глазах, ни в тоне не было и намека на притворную жалость, которая унизила бы меня похлеще любых оскорблений.

– О каких проблемах ты говоришь? – Ингмар задержал руку, так и не притронувшись к медальону.

Я неопределенно пожала плечами. Напоминать о недавней нервной истерике совершенно не хотелось.

– Ты всерьез полагаешь, будто мои подчиненные начнут думать обо мне хуже, узнав, что в моем кабинете плакала девица, причастная к весьма сомнительным делишкам? – Ингмар вновь без особых проблем разгадал мои мысли и скептически фыркнул. – Эрика, вообще-то моя репутация после этого случая может только взлететь до небес. Потому как многие считают, что именно в этом и заключается моя работа.

– Другими словами, твоя работа заключается в доведении до слез девушек? – не удержалась я от язвительного вопроса.

– Вижу, что ты и впрямь успокоилась, раз показываешь зубки. – Ингмар слабо улыбнулся и прикоснулся к медальону, завершив тем самым наш разговор.



## Глава вторая

– Вы уверены в своих словах?

Вильям Реброн, начальник отдела артефактологии, как его представил мне Ингмар, откинулся на спинку кресла и озадаченно нахмурился, уставившись в записи.

Вместо ответа я жадно покосилась на графин, стоявший на другом конце стола.

После долгой беседы, в ходе которой говорить пришлось преимущественно мне, горло зверски пересохло.

Ингвар, перехватив мой взгляд, понятливо налил мне воды, после чего откинулся на спинку кресла и несколько раз задумчиво ударил пальцами по подлокотнику.

Естественно, он тоже присутствовал при этом разговоре. Правда, участия в нем не принимал. Лишь внимательно слушал вопросы Вильяма и мои обстоятельные ответы на них.

А вот Вильям тщательно конспектировал каждое мое слово и сейчас торопливо перелистывал почти полностью исписанный блокнот, продолжая морщить лоб.

– Что именно вас смущает в моем рассказе? – спросила я, прежде сделав несколько глотков.

– Сколько лет вы прожили в Даресе? – Вильям внимательно посмотрел на меня.

– Три года, – честно ответила я.

– Простите, но мне кажется, вы лукавите. – Вильям недоверчиво усмехнулся.

– Лукавлю в чем? – с легким недоумением переспросила я. – В том, сколько времени провела в Даресе?

– Нет, я про другое. – Вильям скептически покачал головой. – Как-то не стыкуется количество созданных вами амулетов со временем, которое вы провели в городе. Или же вы ошибаетесь в количестве энергии, которую закладывали в свои изделия.

Я растерянно заморгала. Интересно, с чего вдруг он пришел к такому выводу? Потому что сейчас я была максимально откровенна в

своих признаниях. Как сказал недавно Ингмар: содействие следствию смягчит мою участь.

Да, за три года проживания в Даресе я создала около трехсот амулетов на продажу. Получается, по сотне в год. На самом деле даже немного больше, потому что я сначала обосновалась, нашла подходящее место для работы и только потом принялась очень осторожно искать выход на теневой магический рынок столицы.

– Вильям, по-моему, госпожа Блейс все равно не поняла, что ты имеешь в виду, – неожиданно вмешался Ингмар. – Поясни, пожалуйста, почему ты пришел к такому выводу.

Хм-м... Я машинально отметила, что при разговоре с Вильямом Ингмар настойчиво называл меня по фальшивой фамилии. Интересно почему? Не доверяет своим сотрудникам?

К слову, Ингмар-то наверняка осознал, что именно смутило Вильяма. Потому как на его губах опять появилась так нервирующая меня усмешка. Но вот глаза при этом оставались холодными и очень цепкими.

– Как я понимаю, госпожа Блейс ведьма пятого уровня силы, – послушно начал Вильям. – Всем хорошо известно, что артефакторы вкладывают в свои изделия прежде всего собственную энергию. А защитные амулеты тем и примечательны, что строятся исключительно на грубой отражающей силе. Чем больше энергии в них вкачаешь, тем лучше и надежнее они будут работать и тем более опасную атаку сумеют отразить.

На этом месте рассуждений Вильяма я невольно заерзала в кресле. Говорил он очень убедительно и логично. Но ошибался. Причем ошибался очень серьезно.

Ингмар уловил мое движение. Едва заметно мотнул головой, запретив мне прерывать сидевшего напротив мужчину. После чего вновь все внимание обратил на Вильяма.

– Конечно, надо учитывать скорость восстановления уровня сил, – продолжил тот, не заметив этой крохотной сценки. – И у каждого мага она разная. Но если вы говорите правду и за год вам действительно удавалось полностью зарядить энергией около сотни амулетов, то получается, что она у вас просто запредельная. В таком случае вы настоящий уникам.

В последней фразе Вильяма скользнул ядовитый сарказм, и я немедленно оскорбилась.

Ну вот. А таким вежливым и обходительным сначала показался. Мало того что завуалированно во лжи обвинил, так еще и потешаться вздумал.

– Разве я не прав? – Вильям в поисках поддержки обернулся к Ингмару.

Тот неопределенно пожал плечами. Посмотрел на меня и мягко осведомился:

– Эрика, а ты что скажешь?

«То, что очень сомневаюсь в достаточной квалификации Вильяма Реброна для работы в качестве начальника отдела артефактологии всего магического надзора», – едва не лягнула в сердцах я. Но вовремя прикусила язык. Остынь, Эрика. Не стоит грубить почти незнакомому человеку.

– Господин Реброн не прав, – вежливо проговорила я после короткой заминки. – При создании амулетов совершенно не обязательно накачивать их собственной энергией. Это очень... мм... нерационально. Хотя и проще всего. Но если создаешь множество однотипных амулетов, а защитные, что кривить душой, именно к таким и относятся, то надо как-то минимизировать энергетические потери. Иначе на стабильный уровень дохода просто не выйдешь. Куда скорее через пару лет, а то и раньше, сляжешь с полным упадком сил и будешь вынужден все заработанные деньги потратить на восстановление здоровья.

– Но другого способа просто нет, госпожа Блейс. – Вильям скептически поджал губы. – Собственно, именно по этой причине защитные амулеты выше десятого уровня так редко встречаются в продаже.

– Они вообще не встречаются в продаже.

Это мы с Ингмаром сказали хором. Я заметила, как блондин выразительно скривился, как будто крайне недовольный словами своего подчиненного. Но почти сразу вновь нацепил на себя привычную маску равнодушия.

– Ну... да, – нехотя согласился с нами Вильям. – Не встречаются. В официальной. На теневом рынке их ведь можно достать. Но нельзя отрицать, что по большому счету их продажа запрещена именно по той

причине, что при их создании артефактору приходится так сильно выкладываться.

Я многозначительно закатила глаза к потолку. Ох, если сотрудники магического надзора и впрямь имеют столь низкую квалификацию, то не понимаю, почему я их так боялась до сегодняшнего дня.

– Вы не согласны со мной? – Вильям, заметив мою реакцию, тут же насупился. Свирепо выдвинул вперед нижнюю челюсть и с плохо скрытым раздражением осведомился: – И в чем же я, по вашему мнению, ошибаюсь?

Я покосилась на Ингмара, но тот в ответ лишь пожал плечами и едва заметно кивнул, как будто давая мне разрешение на отстаивание своего мнения.

– Вы ошибаетесь в основополагающем принципе создания любого амулета, – очень медленно проговорила я, тщательно подбирая каждое слово.

Вильям немедленно оскорбился, и оскорбился сильно. Это было понятно по тому, какой яркий румянец вспыхнул на его скулах.

– Да неужели? – почти не разжимая губ, процедил он. – Это очень смелое утверждение, госпожа Блейс. Не хотите ли объяснить, на чем оно основано?

– Я уже сказала, что глупо и крайне опасно заряжать амулеты собственной энергией, – неохотно пустилась я в объяснения, заранее жалея, что вообще ввязалась в этот спор. – В случае крайней необходимости, конечно, приходится на это идти. Но на постоянной основе...

– А я уже сказал, что иного способа просто нет! – Вильям грубо оборвал меня, опасно повысив голос. Со злостью шарахнул кулаком по столу, привстал, и я опасливо втянула голову в плечи.

Ого, какая экспрессия! Как бы в драку не бросился, оскорбленный тем, что я не разделяю его точку зрения.

– Вильям, – чуть слышно прошелестел Ингмар, и брюнет мгновенно осекся. Бухнулся обратно на стул.

– Простите, госпожа Блейс, – буркнул зло. – Я погорячился. Но вы так и не предоставили никаких доказательств своему столь спорному утверждению. Прошу, будьте так любезны, поведайте нам, каким же

образом вам удавалось заряжать амулеты, не тратя при этом свой запас сил.

Я выразительно посмотрела на Ингмара, с трудом удержавшись от столь понятного желания покрутить указательным пальцем возле виска.

Не могу поверить, что этот человек действительно занимает настолько высокую должность в магическом надзоре. Аж начальник отдела. Причем не абы какого, а артефактологии. В магической науке этот раздел всегда считался одним из наиболее сложных для изучения. Хороший амулет не создать при полном понимании основ начертательной магии, защитной, боевой. Да даже некромантию при этом частенько используют!

– Эрика, мы будет очень признательны, если ты продемонстрируешь свои умения на деле, а не на словах. – Ингмар спрятал в уголках губ слабую улыбку. А затем вытащил из кармана амулет, который отобрал у меня сегодня чуть ранее, еще в замке рода Харрис.

Шторм, до сего момента спокойно сидевший на моем плече, недовольно распушил перья. Хрипло каркнул, явно желая выказать таким образом свое неудовольствие.

Ну да, понимаю. Мало того что попалась, так еще и мое лучшее творение оказалось в руках инквизитора.

Вильям при виде серебряного медальона заметно оживился. Ингмар положил его на стол между ними, и брюнет немедленно простер над амулетом ладонь. С его пальцев полился прохладный сиреневый цвет сканирующего заклинания, и некоторое время Вильям сидел молча, с закрытыми глазами, анализируя свои ощущения.

– Неплохая безделушка, – наконец резюмировал он. – Правда, как понимаю, сейчас полностью разряженная.

Безделушка?!

Я от немого возмущения аж подавилась. Шторм, в свою очередь, опять раскаркался, однако стоило Ингмару чуть дернуть бровью, как мой фамильяр словно по неслышимому приказу затих. Шумно вспорхнул на один из книжных шкафов и замер там неподвижно, поблескивая черными бусинками глаз.

– Амулет действительно на нуле, – спокойно подтвердил Ингмар. – Как и запас сил госпожи Блейс. Словом, это идеальные

условия для эксперимента, не так ли?

Интересно, чего он добивается? Неужели слова Вильяма посеяли в нем сомнения и он решил, будто я и впрямь преувеличиваю количество проданных мною амулетов? Так это глупо как-то. Любой на моем месте, напротив, всеми силами преуменьшал бы свои заслуги в столь сомнительном деле.

Эх, впервые попадаю в такую ситуацию. Хотела быть честной – а мне не верят.

В этот момент Ингмар, воспользовавшись тем, что Вильям вновь все внимание обратил на медальон, лукаво подмигнул мне, и я окончательно растерялась.

Ничего не понимаю! Очевидно, что это какая-то проверка. Но Ингмар и без того знает, на что я способна. Получается, он не уверен в знаниях Вильяма?

– Хм-м...

Вильям потер подбородок, всем своим видом демонстрируя задумчивость.

– Эта девушка обвиняется в преступлении, – наконец проговорил он. – Стоит ли в таком случае давать ей в руки амулет? Вдруг в нем есть какие-нибудь дремлющие чары и она ими воспользуется?

– Вильям, вообще-то, это в твоей прямой компетенции – определить, есть ли в амулете какие-нибудь секреты, – голос Ингмара дрогнул, как будто он сдержал смех. Вильям обиженно сдвинул брови, но блондин все так же размеренно и спокойно добавил: – Не переживай. Амулет на данный момент абсолютно безопасен для окружающих. Это я тебе гарантирую.

– Кто я такой, чтобы сомневаться в ваших словах. – Вильям выдавил из себя измученную ухмылку. перевел взгляд на меня и елевым тоном сказал: – Госпожа Блейс, действуйте.

Я пару раз ударила пальцами по гладкой полировке стола. Затем подняла амулет и сжала его в ладони.

Магическая энергия в нем, конечно, оставалась. Но настоящие крохи по сравнению с тем, что было раньше. Пульсация силы ощущалась очень слабо, на самой грани восприятия.

Я прикрыла глаза, сканируя пространство вокруг себя. Ага!

Как и следовало ожидать, кабинет Ингмара был оплетен сетью всевозможных заклинаний. Наверняка блокирующих, защитных, еще

каких-нибудь. Но, в принципе, это не так уж и важно. Для моей цели подойдут чары любого толка.

Я встала, по-прежнему держа амулет в руке. Неслышно ступая, подошла к одной из стен.

– Госпожа Блейс? – раздалось позади удивленно-насмешливое. – Ну куда же вы. Неужели собрались бежать?

Естественно, это сказал Вильям. Эх, как бы не стал лезть под руку.

– Вильям, – тут же раздалось укоризненное от Ингмара. – Помолчи, пожалуйста. И сиди спокойно. Я уверен, что госпожа Блейс не будет делать глупостей.

А вот зря он так сказал. Потому что я как раз усердно обдумывала одну неплохую идею, которая ему наверняка показалась бы глупостью.

Очевидно, что мне надо как можно скорее восстановить запас сил. И очевидно, что сделать это легче всего с амулетом. Что скрывать очевидное, я считала его одним из лучших своих творений. Да, в некоторых аспектах он уступает медальону матери, зато точнее настроен на мою ауру.

Если у меня получится должным образом перераспределить потоки энергии, то заряду я не только амулет. Но главный вопрос заключается в том, как быстро Ингмар почувствует неладное. Насчет Вильяма я как раз не переживала. По-моему, этот столь импозантный брюнет совершенно зря протирает свои штаны в кресле начальника отдела артефактологии. Любопытно, почему Ингмар его терпит.

А впрочем, плевать мне на все эти подковерные интриги магического надзора. Первым делом о себе надо позаботиться.

Ладно, пора приниматься за дело. Иначе Ингмар точно заподозрит неладное.

Я приложила свободную руку к стене. Сосредоточилась на биении энергетических нитей множества заклинаний под ней. Ровное и очень сильное. На первый взгляд моя задача казалась пустяковой. Я это делала уже тысячи раз, правда, со стационарной городской охранной сетью. Чуть-чуть расплести одну из ниточек. Затем останется лишь наблюдать, как поток наполняет амулет. Но теперь необходимо слегка исправить путь энергии. Пусть основная часть идет в медальон. Мне хватит и остатков.

«Опасно, – зашептал внутренний голос. – Слишком опасно напрямую восстанавливать свой запас таким способом. Если ты недооценишь мощность потока, то тебя в лучшем случае сильно контузит слишком большим выбросом энергии. А в худшем... Считай, эффект будет сравним с тем, как если бы ты решила искупаться в горячей лаве».

Я раздраженно мотнула головой, отогнав эти мысли.

Да, все так. Работать через амулет было бы гораздо безопаснее и спокойнее. Но я очень сомневаюсь, что Ингмар позволит мне оставить медальон у себя, когда тот окажется заряжен. А если я его активирую, пытаюсь восстановить свой энергетический запас, то он вполне может счесть это за попытку бегства.

Придется рискнуть.

За спиной громко вздохнул Вильям, видимо, недовольный тем, что я медлю. Хорошо еще, что от замечаний воздержался.

Так, самое главное, не нарваться на атакующие чары. Тогда мне точно придется несладко.

Внимательно осмотрев плотное переплетение заклинаний, я осторожно поддела ногтем одну из нитей какого-то заклинания слабого сиреневого цвета. Она задрожала, едва не порвавшись, и я со свистом втянула в себя воздух через плотно сжатые зубы. Не спеши, Эрика.

Когда мерцание выбранного заклинания затухло, я легонько перенаправила поток в медальон. Крупный красный камень в его центре налился багровым огнем, заискрился всеми оттенками алого, показывая, что процесс зарядки начался. Отлично! А теперь самое главное.

Я стояла спиной к столу, поэтому надеялась, что мои действия останутся незамеченными. Легкое движение – и преобразованная энергия из медальона тончайшим облаком окутала мою руку, быстро впитываясь в кожу.

По коже пробежала приятная щекотка. Я замерла, чувствуя, как меня окутывает блаженство. Голова внезапно стала замечательно пустой и словно невесомой.

А в следующее мгновение позади меня тревожно каркнул Шторм. Я успела услышать хлопанье его крыльев, видимо, ворон слетел со своего места.

Что его взволновало?



И это было моей последней мыслью.

Показалось, будто кто-то подло огрел меня пыльным мешком. Да с такой силой, что свет мгновенно померк в моих глазах. Я успела почувствовать резкий всплеск боли в затылке — и затем сознание полностью покинуло меня.

## Глава третья

– За все свои сорок лет жизни и пятнадцать лет работы в магическом надзоре я впервые встречаю настолько упрямую девицу.

Я лежала на чем-то мягком и удобном и с интересом слушала нравоучения Ингмара, который привычно распекал меня на все лады.

Естественно, глаз при этом я не открывала. Хотя Ингмар уже наверняка знает, что я очнулась.

– Мне молоко надо выдавать за вредность, – продолжал горячо жаловаться блондин. – Как же я устал от ведьм!

А вот теперь я обиделась. Прозвучало так, как будто Ингмар устал именно от меня. Так извините. Сам виноват. Не надо было меня так настойчиво искать.

– Хватит притворяться, – устало попросил Ингмар. – Эрика, ну и какого демона ты все это устроила?

Одновременно с этим восхитительно прохладная ладонь опустилась на мой лоб, и я чуть не замычала от блаженства.

Ох, хорошо-то как! Последние остатки головной боли мгновенно растворились после этого.

– Что я устроила? – хмуро поинтересовалась я.

С некоторой опаской приоткрыла один глаз, готовая снова зажмуриться. Но тут же распахнула оба, с немалым удивлением оглядевшись.

Потому как находилась я сейчас не в больничной палате, как предполагала, а все в том же рабочем кабинете Ингмара. Благо, что помимо стола и кресел тут еще присутствовал длинный узкий диван, на который меня и перенесли.

– Тебе несколько раз было твердо и недвусмысленно сказано, что на твоей ауре есть метка, – сухо сказал Ингмар. – И эта метка реагирует на любое сильное колдовство. И что ты делаешь? Вместо того чтобы направить весь поток энергии в медальон, начинаешь восстанавливать свой запас!

Я приглушенно, но от души выругалась. Демоны! Метка! Постоянно о ней забываю. Впрочем, это объяснимо. Всю свою жизнь я

жила без всяких постыдных ограничений. Нелегко так резко менять привычки.

– А такие слова хорошим девочкам вообще знать не положено.

Ингмар легонько щелкнул меня по носу, и я с немалым облегчением заметила, как в глубине его светлых глаз заплясали веселые искорки.

Стало быть, не так уж он на меня и сердится, как хочет показать.

– Значит, во всем виновата твоя метка? – спросила я, сев на диване и спустив на пол ноги. И вдруг ахнула, осененная внезапной мыслью.

Ингмар наверняка понял, о чем я только что подумала. Потому что недовольно поморщился и встал. Отошел к своему столу и щедро плеснул себе воды из графина.

– Другими словами, эта метка отслеживает не только мое колдовство, но и любое резкое изменение моего запаса сил, – проговорила я, глядя на него в упор. – Получается, я не могу воспользоваться никаким амулетом?

– Почему не можешь? Можешь. – Ингмар пожал плечами. – Защитным, например. Потому что он на уровень энергии никак не влияет. Просто создает щит вокруг человека.

– А что насчет амулетов, которые как раз используются для подзарядки? – выдохнула я, уже понимая, каким будет ответ.

Ингмар, впрочем, предпочел сделать вид, будто вообще не услышал моего вопроса.

– Слушай, но это просто смешно! – фыркнула я. – Мне надо восполнить силы. И чем раньше – тем лучше.

– Твои силы прекрасно восстановятся и сами, – парировал Ингмар. – Со временем.

– Ага, только кто знает, сколько времени на это потребуется. – Я зло сощурилась, разглядывая этого невыносимо деспотичного типа. – Раньше я никогда не выкладывалась настолько. Вдруг это займет неделю? Месяц? Год?

Ингмар опять с совершеннейшим равнодушием пожал плечами, не выказывая ни капли сочувствия к моему бедственному положению.

– Хотя... – Я быстро-быстро захлопала ресницами, сясь придать лицу как можно более умоляющее и невинное выражение. – Если ты вернешь мне Шторма, то...

Ингмар не выдержал и рассмеялся. Шутливо пригрозил мне пальцем, и я понятливо замолчала, тяжело вздохнув напоследок.

Эх, не видать мне Шторма как своих ушей.

– Ну почему? – проныла я, все-таки сделав еще одну попытку переубедить Ингмара. – Ты сам говорил, что моя жизнь в опасности. Без запаса сил я очень легкая добыча.

– И я так же тебе говорил, что рядом со мной тебе ничего не грозит, – все еще улыбаясь, напомнил Ингмар. Чуть повысил голос, заметив, как я вскинулась, готовая продолжить спор: – И хватит на этом!

Опять повернулся к столу, чтобы налить себе воды. И я, не утерпев, украдкой показала ему язык.

Притаившийся на книжном шкафу Шторм, который внимательно слушал нашу перепалку, но не встретал, шумно вздохнул, но ничего не сказал. Сама знаю, что глупо и как-то по-детски. Но мне было необходимо хоть как-то выплеснуть свое раздражение на самоуправство этого нахального блондина.

– Лучше скажи, что ты думаешь про Вильяма. – Ингмар неторопливо опустил в свое кресло.

– Жалко, что не все сотрудники магического надзора такие, – проговорила я, даже не пытаюсь скрыть язвительного сарказма в голосе. – Многим ведьмам, да и не только им, тогда бы жилось намного проще. И я очень удивилась, что он не абы кто, а даже начальник отдела в твоём подчинении.

Запнулась и еще ядовитее добавила:

– Ой, простите, в вашем подчинении, господин руководитель всего магического надзора, который берет на работу таких бездарей.

Осеклась, когда глаза Ингмара полыхнули пламенем.

Ой, кажется, я ляпнула лишнее. Эрика, не забывайся! Ты, конечно, раздражена из-за случившегося, но про осторожность забывать не следует.

Ингмар медленно моргнул, и я судорожно перевела дыхание.

– Извини, – добавила примиряющим тоном. – Но согласишься, Вильям Реброн малость... э-э... некомпетентен в вопросах артефактологии.

– Увы, ты абсолютно права. – Ингмар кисло поморщился. – В свою защиту скажу, что был категорически против его назначения.

– Тогда почему он начальник отдела?

– Это было не мое решение, – скривившись еще сильнее, мрачно признался Ингмар.

Это было нехотать, но я невольно усмехнулась.

– Что тебя развеселило? – любопытно спросил блондин, нервно постукивая пальцами перед собой.

– Получается, не такой уж ты и всемогущий, – брякнула я. – Раз есть люди, приказания которых ты обязан выполнять.

И тут же пожалела, что вообще рот открыла. Тьфу ты, обещала же себе следить за словами!

Но, вопреки моим дурным ожиданиям, Ингмар ничего мне не сказал. Лишь мученически закатил глаза к потолку и прошипел себе под нос что-то неразборчивое, но явно ругательное.

– Демоны с этим Вильямом, – проговорил он громче, опять посмотрев на меня. – Эту проблему я решу в ближайшее время. Ваш разговор подтвердил мои наихудшие опасения. Поговорим лучше про твои амулеты.

– Да я вроде уже все сказала, – напряженно протянула я. – Я действительно не создавала никаких амулетов, способных причинить вред человеку. Специализировалась только на защитных.

Ингмар откинулся на спинку кресла, и под его задумчивым взглядом мне стало как-то не по себе.

Почему он так смотрит на меня?

– Скажи, Эрика, я верно понял, что ты при этом использовала только чужие чары? – спросил он.

– Ну... да, – призналась я, насторожившись еще сильнее.

Ингмар говорил спокойно и негромко. Однако я почему-то сильно занервничала.

– Это ведь проще всего, – добавила, чувствуя непонятную смутную вину. – К тому же дом у меня был расположен в очень удачном месте. Сам знаешь, что на кладбище всегда избыток энергии.

– Отрицательной, – почти не разжимая губ, обронил Ингмар.

– Ай, да какая разница! – Я всплеснула руками. – Защита есть защита. Хотя магией смерти щит выстрой, главное, чтобы он удар отразил. Это ведь не целебные медальоны, призванные ускорить процесс регенерации тканей.

– Другими словами, за три года ты продала около трехсот амулетов, до пределов накачанных отрицательной энергией, – все так же тихо резюмировал блондин.

А вот теперь я заволновалась всерьез. Тон Ингмара вроде и не изменился. Но мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

– Думаешь, что мои заказчики использовали амулеты не по назначению? – Я недоверчиво покачала головой. – Как-то глупо. Почему тогда они сразу не купили то, что им надо? При преобразовании энергии из одного вида в другой всегда будут потери. Слишком... расточительно, что ли.

– Расточительно? – Ингмар скептически хмыкнул. – Да нет, как раз наоборот. Артефакты, заряженные смертельной магией, стоят намного дороже, чем защитные. Да и не каждый мастер, даже работающий на теневой рынок, согласится выполнить такой заказ. Потому что, если его поймают, ни о каком снисхождении со стороны государства в этом случае речи идти не будет.

Ингмар сделал паузу и внимательно посмотрел на меня, как будто ожидая каких-либо возражений. Но я помалкивала.

Неприятно осознавать, но он, скорее всего, прав. С этой точки зрения я свою деятельность никогда не рассматривала.

– В сухом остатке у нас есть триста амулетов, до предела накачанных отрицательной энергией, которые ты продала неизвестно кому, – с нескрываемой досадой произнес Ингмар, так и не дождавшись от меня никаких слов. – И кто знает, где, когда и при каких обстоятельствах твои творения всплывут.

Я украдкой поежилась. Да уж. Как-то совсем невесело на душе стало от осознания, в какую беду я вляпалась.

Шторм вдруг вспорхнул с книжного шкафа. Тяжело хлопая крыльями, перелетел ко мне и опустился на плечо.

– Не стоит нагнетать ситуацию, – каркнул он. – Триста амулетов – это много. И три года срок достаточный. Но еще ни один медальон, вышедший из-под руки Эрики, не засветился ни в одном преступлении. Верно я понимаю? Возможно, их использовали по прямому назначению.

– Я не люблю сослагательное наклонение. – Ингмар нервно дернул щекой. – Возможно, да, а возможно, и нет. Одно очевидно: их надо разыскать. И чем раньше это будет сделано – тем лучше для всех.

– И разыскать их не такая уж большая проблема. – Шторм заглянул мне в лицо черными бусинками глаз. – Правда, Эрика?

Ингмар заинтересованно приподнял бровь. А я сосредоточенно хмурилась, обдумывая сказанное вороном.

О, я прекрасно поняла, что Шторм имеет в виду. В этом-то и плюс общения с фамильяром. Телепатией в прямом смысле слова это не назовешь. Скорее, мысли ворона я воспринимала как свои. И стоило ему только намекнуть на предполагаемое решение проблемы, как я уже поняла, что надо делать.

– Да, наверное, это реально, – наконец констатировала я. – Амулеты можно отыскать.

– И каким же образом?

Теперь Ингмар поднял обе брови. В глубине его светлых глаз зажглись заинтересованные огоньки.

– Это все-таки творения моих рук, – пояснила я. – И капельку моей энергии они в себе хранят. Если я вернусь в свой дом, то вполне смогу настроить поисковые чары нужным образом... – Запнулась на мгновение, после чего добавила с легким сомнением: – По крайней мере, попытаюсь это сделать.

– Ты вполне можешь заняться этим и здесь, – возразил Ингмар. – Я распоряжусь, и тебе выделят отдельный кабинет.

Шторм распушил перья, явно не согласный со словами инквизитора.

– Не пойдет, – фыркнул ворон. – Лучше чары строить не на твоей энергии, Эрика. Как ты сама сказала, ее в амулетах чуть. Логичнее воспользоваться аурой твоего дома, который пропитан силой кладбища. И протянуть нити уже оттуда.

Ингмара в восторг эта идея не привела. Это было понятно по тому, как сурово заиграли его желваки.

Наверняка сейчас гадает, какую пакость я задумала и не пропустили ли его люди в моем доме еще парочку могущественных артефактов.

– Ладно, – наконец, спустя целую минуту, нехотя буркнул он. – Пусть будет так. Но учти, Эрика...

Фразу он не закончил. Впрочем, это было и не нужно. Слишком явственные угрожающие нотки скользнули в его тоне.

– Еще одно, – проговорила я и мило улыбнулась, кокетливо взмахнув длинными ресницами.

Ингмар, однако, на это не повелся, скорчив на редкость страдальческую мину.

– Что еще? – осведомился кисло.

– Мне нужен Шторм. – Я улыбнулась еще шире.

– Нет, – тут же ответил Ингмар.

– Да, – настойчиво повторила я. Затараторила, заметив, как на его виске отчаянно быстро запульсировала синяя жилка: – Ингмар, я не шучу. Ты сам прекрасно знаешь, что мой уровень силы практически на нуле. А поисковые чары придется выстраивать очень долго. Слишком тяжелая и кропотливая работа предстоит.

Ингмар вполголоса помянул всех богов. Ого! А еще мне что-то высказывал по поводу ругательств.

– Но если ты так категорически против, – вкрадчиво проговорила я, – то можно поступить и иначе. Ты снимешь с меня метку и позволишь восстановить силы посредством какого-нибудь амулета. Полагаю, в этом случае я справлюсь и без Шторма.

Ингмар так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Уставился на меня неподвижным взором.

Я продолжала удерживать безмятежную улыбку. Хотя от стараний у меня даже щеки заболели.

– Ладно, – наконец безрадостно буркнул Ингмар. – Твоя взяла, Эрика. Возьмем с собой Шторма.

Внутренне я возликовала, однако изо всех сил постаралась не показывать радости. Но, по всей видимости, Ингмара мне провести все-таки не удалось.

– И глаз с тебя не спущу, – хмуро пообещал он и встал. – Едем, Эрика.

Я тут же вскочила на ноги. Правда, перед тем как выйти из кабинета, мазнула взглядом по столу Ингмара.

Странно. Папки с бумагами, которую ему передал Трей, там уже не было. Неужели прочитал за то время, пока я была без сознания? Да нет, вряд ли успел бы. А если бы успел, то беседовать со мной стал бы совсем о другом. Стало быть, куда-то убрал. Скорее всего, в какой-нибудь ящик.



Эх, впрочем, это ничего для меня не меняет. Рано или поздно Ингмар все равно доберется до истории моей семьи. И мне заранее не по себе от дурного предчувствия.

Всю недолгую дорогу до выхода из здания магического надзора мы молчали. Настроение у Ингмара явно было преотвратным, поэтому я не рисковала первой начать разговор. Хотя, что скрывать очевидное, сама я готова была петь во все горло от счастья.

Я одержала маленькую, но победу, пусть на время, но вернув себе фамильяра, несмотря на все сопротивление блондина. Шторм величаво восседал на моем плече, и то и дело я ловила на себе изумленные взгляды.

Еще бы! Поди, понимают, что я та самая девица, на поиски которой было брошено столько сил. И гадают, с чего вдруг я еще не в тюрьме, а расхаживаю на свободе, да еще и в сопровождении самого господина Вейна.

– Эрика? – Около просторного холла, за которым начинались улицы Дареса, меня вдруг окликнул знакомый голос.

Слишком хорошо знакомый.

Я окаменела на месте, так и не сделав очередного шага. Очень медленно обернулась, отчаянно надеясь, что мне послышалось.

Но мне не повезло. Позади меня стоял Роберт.

Судя по распахнутой позади него двери, он как раз покинул какой-то кабинет. И сейчас удивленно моргал, растерянно глядя поочередно то на меня, то на Ингмара, застывшего чуть поодаль.

– Эрика, что происходит? – спросил Роберт, пока не делая никаких попыток приблизиться, и его голос тонко задрожал от негодования. – Меня по допросам из-за тебя затаскали! Даже домой не отпускали, в камере пришлось несколько суток провести. А я даже не маг!

В последней фразе Роберта проскользнула горячая обида, и я виновато понурилась.

Представляю, как ему досадно. Мало того что любимая девушка отвергла предложение руки и сердца, так еще и в неприятности из-за нее угодила. А самое противное – понятия не имеешь, из-за чего у тебя начались такие серьезные проблемы.

– Господин Лэнг, от лица всего магического надзора приношу вам искренние извинения из-за данной ситуации, – сухо проговорил

Ингмар. – Мне очень жаль, что вам пришлось пережить несколько неприятных моментов...

– Моментов?!

Бедняга Роберт аж подпрыгнул на месте, услышав подобное определение.

– Да вы издеваетесь, должно быть, господин Вейн! – прошипел он, аж побледнев от злости. – Вы лично допрашивали меня почти сутки! А потом без всякого объяснения причин отправили в настоящую тюрьму!

– Вам была предоставлена отдельная комфортабельная камера со всеми удобствами, – бесстрастно парировал Ингмар и с нажимом добавил: – К слову, смею напомнить, что у магического надзора есть законные основания удерживать под стражей лиц без предъявления им какого-либо обвинения в срок до недели.

– Да вы... – Роберт захлебнулся от возмущения.

Краска окончательно покинула его лицо, а вот на скулах вспыхнули яркие пятна гнева.

– В любом случае вы имеете полное право обратиться в суд и потребовать возмещение морального вреда, – все таким же максимально официальным тоном завершил Ингмар.

Роберт зло скрипнул зубами, явно не впечатленный этой перспективой.

И я вполне его понимала. Увы, Ингмар прав. В отношении Роберта не было нарушено никаких законов. Да и судиться с магическим надзором, то бишь, считай, с государством, – удовольствие крайне сомнительное. Уверена, что в итоге Роберт все равно ничего не добьется.

– Эрика, а ты мне ничего не хочешь сказать? – Роберт перевел взгляд на меня. – Что ты натворила?

Я не успела даже рта открыть. В следующий миг Ингмар сделал шаг и встал рядом со мной.

– Это вас не касается, господин Лэнг, – тихо, но с нажимом отчеканил он. – Отправляйтесь лучше домой и займитесь уборкой.

– Уборкой? – Роберт удивленно округлил глаза. – Какой еще уборкой?

– В вашей квартире был произведен обыск, – пояснил Ингмар. – Мои люди работали аккуратно, но небольшой беспорядок после себя

все-таки оставили.

И, не дожидаясь, пока ошарашенный этой новостью Роберт придет в себя, крепко взял меня за локоть. Настойчиво потянул прочь.

Я кинула последний извиняющийся взгляд на Роберта. Тот был подобен окаменевшей статуе. Стоял совершенно неподвижно. И только губы кривились от безмолвного гнева, а в карих глазах полыхало злое пламя.

– Ты бы мог быть полюбезнее, – пробурчала я, когда карета уже увозила нас от здания магического надзора.

– То есть? – с невинной ухмылкой переспросил Ингмар. – Ты про что, Эрика?

– Про кого, – поправила его я. – Про Роберта. Бедняге и так сильно досталось из-за меня. Он ведь ни в чем не виноват. Он понятия не имел, кто я и чем занимаюсь.

– Эрика, не стоит считать мужчин глупцами и слепцами. – Блондин укоризненно вздохнул. – Твой разлюбезный Роберт о многом догадывался.

– Быть того не может! – недоверчиво воскликнула я. – Я была очень осторожной.

– Ну да, ну да, – язвительно протянул Ингмар. – Только Роберт – не влюбленный по уши юнец. А умудренный опытом взрослый мужчина. Да, ты ему нравилась, и нравилась сильно. Но ты всерьез считаешь, что он смог бы игнорировать целый год твои странности? То, что ты не торопилась переехать к нему. То, что частенько пропадала на несколько дней. Да хотя бы твой выбор книг для чтения!

– Он никогда меня ни о чем не спрашивал, – огрызнулась я. – И хотя бы это делает ему честь.

Как ни странно, но Ингмара внезапно проняло мое высказывание. Он резко перестал улыбаться. Более того, как-то весь напрягся, а переносицу разломила глубокая недовольная морщина.

– Не спрашивал, стало быть, – ядовито повторил он. – А ты в курсе, что однажды он решил проследить за тобой, желая узнать побольше?

Я приоткрыла от изумления рот. Роберт следил за мной?

– Быть того не может, – сипло проговорила я.

– Еще как может, – заверил меня Ингмар. – Иначе откуда бы я узнал, что твое настоящее жилище находится где-то в районе

кладбища?

Я не ответила на его вопрос. Слишком ошеломили меня слова Ингмара.

Что скрывать очевидное, я привыкла считать Роберта слегка... мм... простоватым, что ли.

– Я думала... твои поисковые чары... – беспомощно пробормотала я, заметив, что Ингмар все еще выжидающе смотрит на меня.

– Поисковыми чарами я накрыл весь Дарес, – согласился со мной Ингмар. – Прежде всего по той причине, что не привык слепо доверять людям. Тем более к откровениям тех, кто сидит у меня в допросной. К тому же твой несчастный отвергнутый жених признался, что до самого твоего дома все-таки не проследил. Побоялся в темное время суток разгуливать по погосту.

Хоть мне было и не до веселья, но я все-таки улыбнулась.

Ну да. В этом весь Роберт. При всей своей буйной фантазии я не могла представить его крадущимся между могилами. Слишком он правильный и осторожный для этого.

– Тем не менее первый мой удар показал, что Роберт не ошибся, – продолжил Ингмар. – Твой след действительно вел на кладбище. Собственно, после этого твоя поимка была лишь вопросом ближайшего будущего. И, к слову, тебе даже повезло, что твой ухажер все-таки проявил любопытство, а потом так быстро выложил все, что о тебе знал. Потому что нашел я тебя тогда, когда ты истекала кровью.

Я обиженно насупилась, вспомнив свое бесславное поражение в противостоянии с магическим надзором.

Между прочим, моей жизни ничего не грозило. Ну... почти. Да, мне пришлось бы туго. Да, остался бы некрасивый шрам на груди. Но охранный браслет отразил большую часть смертельных чар, поэтому я бы точно не умерла.

– Но я скажу даже более того, – все так же холодно проговорил Ингмар. – Перед вашей так и не состоявшейся помолвкой Роберт нанял человека, должного выяснить все о твоём прошлом.

Теперь и я напряженно выпрямилась. С такой силой стиснула смирно сидевшего на моих коленях Шторма, что тот сдавленно каркнул. Опомившись, разжала хватку и с усилием выдавила:

– Не верю.

– И зря. – Ингмар пожал плечами. – Правда, Роберту не повезло нарваться на полнейшего разгильдяя, который, получив гонорар, даже не подумал проявить хоть какого-нибудь усердия. Он даже твоей настоящей фамилии не выяснил. Лишь проверил по государственному общему архиву данные о выпускницах всех колдовских и ведьминских школ. Понятное дело, твое имя там не обнаружил, о чем и сообщил заказчику. На этом Роберт успокоился.

– Другими словами, Роберт думал, что я... – На ненавистном слове я споткнулась, но после паузы все-таки завершила мысль: – Что я ведьма?

– Эрика, на твоём плече идеально круглый шрам, – сказал Ингмар. – От обычных случайных ожогов таких следов не остается. Неужели ты действительно думала, что Роберт был настолько недогадлив?

Если честно, именно так я и думала. Но признаваться в этом Ингмару не собиралась. Слишком откровенная насмешка читалась в его глазах.

– А самое интересное то, что на допросе Роберт выложил всю эту информацию без малейшего нажима с моей стороны, – жестокосердно добавил Ингмар, видимо, желая окончательно меня добить. – Он сразу же заявил, что готов целиком и полностью сотрудничать со следствием. Мол, и сам давно подозревал тебя в незаконных деяниях, но доказательств не было. – Недовольно цокнул языком, пробормотав с явным осуждением: – Если честно, впервые на моей памяти человек так соловьем заливался. И ведь речь шла не абы о ком, а о девушке, которой он буквально накануне предлагал стать своей женой.

Я судорожно втянула в себя воздух. Отвернулась к окну, слепо уставившись на проплывающие мимо улицы Дареса.

Сама не понимаю, почему меня так задел рассказ Ингмара. Наверное, потому, что действительно не ожидала подобного поведения от Роберта. Да, мы расстались. И расстались не очень красиво. Но я и подумать не смела, что могу настолько ошибаться в человеке.

– Прости, – неожиданно уже намного мягче произнес Ингмар.

Я бросила на него хмурый взгляд исподлобья.

– Прости, – повторил он. – Я не должен был вываливать на тебя все это. Но знаешь, я бы не хотел, чтобы ты оставалась в неведении по поводу Роберта. Не нравится он мне.

– Еще бы он тебе нравился, – не удержалась я от резонного замечания.

– Нет, дело тут не в том, что ты с ним прежде встречалась. – Ингмар мотнул головой. – Просто... Тяжело объяснить. Но есть в господине Лэнге нечто, что меня настораживает. Правда, я и сам понять не могу, что именно. Однако когда я разговаривал с ним, а наша беседа длилась не один час, то все это время у меня как-то неприятно сосало под ложечкой. Как будто я что-то упускаю из виду.

После чего откинулся на спинку сиденья и замер, сосредоточенно сдвинув брови.

– Мне он тоже не нравится, – вдруг каркнул Шторм, впервые за все время поездки вмешавшись в наш диалог. – И никогда не нравился.

– Ой, ты бы вообще помалкивал, – буркнула я, слегка удивившись заявлению фамильяра. – Ты же Роберта никогда не видел.

После чего легонько стукнула ворона по крепкому клюву.

– Я видел его в твоих воспоминаниях и снах, – возразил Шторм. – А еще ты много о нем рассказывала.

– И что? – фыркнула я. – Ты так говоришь, будто я после свиданий с Робертом вся в слезах приходила. Он меня никогда не обижал. И слова дурного ни разу не сказал.

– То-то и оно! – важно заявил Шторм. – Эрика, при любых отношениях случаются обиды, выяснения чувств, ревность, наконец. Не обессудь, но к тому же характер у тебя не сахарный. И мертвого до белого каления порой способна довести.

– Неправда! – взвилась я от столь наглой лжи. – Отличный у меня характер! Покладистый, добрый и...

Меня оборвал сухой саркастический смешок, сорвавшийся с губ Ингмара. Блондин с превеликим интересом слушал разглагольствования моего фамильяра, то и дело кивая в подтверждение его слов.

– Как бы то ни было, но за год ты с Робертом ни разу не поругалась, – проигнорировал мое высказывание Шторм. – Это... Это очень странно, учитывая, насколько ты взрывной бываешь.

Я открыла было рот, желая продолжить спор, но замерла.

А ведь в словах Шторма есть своя истина. Я действительно за целый год ни разу не поругалась с Робертом. Он всегда чрезвычайно умело уходил от любой ссоры. Причем уходил в прямом смысле слова.

Заметив, что у меня дурное настроение, Роберт немедленно вспоминал о каких-нибудь неотложных делах, извинялся и поспешно удалялся. При этом не забывал чуть позже отправить на адрес моей городской квартиры роскошный букет цветов с милой открыткой.

– А еще странно то, что за целый год он не удосужился познакомиться тебя со своей семьей, – щедро подлил масла в огонь моих сомнений Шторм. – Прямо идеальный поклонник. Щедрый. Красивый. Одинокий. Без шлейфа прошлых отношений. Как будто придуманный кем-то.

В карете после высказывания ворона повисла тишина. Я судорожно рылась в памяти, пытаюсь найти хоть какой-нибудь факт, опровергающий слова Шторма. А вот Ингмар уже положил ладонь на медальон надзора, и тот засветился приглушенным серебряным светом. Судя по всему, блондин с кем-то связывался.

– Господину Лэнгу придется вновь побывать в допросной надзора, – наконец негромко проговорил Ингмар, через пару минут оборвав нить заклинания. – Только что у меня возникли к нему новые вопросы. Не переживай, Эрика. Говорить на этот раз мы будем не о тебе.

– Все равно бред какой-то, – все-таки буркнула я себе под нос.

Ингмар пожал плечами, явно не настроенный начинать заново обсуждение достоинств и недостатков моего бывшего жениха. А спустя пару секунд карета протяжно закрипела, дернулась и остановилась около ворот городского кладбища.

## Глава четвертая

Я стояла посреди гостиной и немо хватала открытым ртом воздух, не в силах выдавить из себя ни звука. Наконец медленно опустилась в кресло, так удачно оказавшееся позади.

– Кажется, тут кто-то похозяйничал, – хладнокровно резюмировал Ингмар, в свою очередь с превеликим интересом оглядываясь по сторонам и изучая обстановку.

Точнее сказать, то, что от нее осталось. В доме был не просто бедлам, о нет. Мое убежище, мое тайное гнездышко, где все было сделано для моего удобства, оказалось полностью разрушено.

– Безобразие! – негодуя каркнул Шторм, тоже озирая разгромленное жилище с верха опасно покосившегося книжного шкафа, все бумажное содержимое которого было раскидано отдельными листами.

– Пол зачем было ломать? – хрипло шепнула я, горестным взглядом уставившись на огромную дыру прямо по центру комнаты.

Неизвестный вандал, похоже, орудовал топором. Иначе с толстыми дубовыми досками было не справиться.

– Да, и в самом деле: зачем? – согласился со мной Ингмар.

Аккуратно перешагивая через щепки, осколки посуды и какие-то тряпки, подошел к зеркалу, через которое я обычно связывалась с заказчиком.

Оно щерилось черным провалом рамы, разбитое вдребезги.

Пальцы его окрасились голубоватым светом сканирующего заклинания. Ингмар легонько погладил резную деревянную поверхность и замер, словно к чему-то прислушиваясь. Затем недовольно цокнул языком и оборвал нить чар.

– Это твои люди постарались? – хмуро осведомилась я, и мои губы задрожали от обиды, а глаза опасно увлажнились.

Так, Эрика, немедленно успокойся! Вот только второй раз за день тебе разрыдаться не хватало. Особенно в присутствии этого блондина.

– Ты слишком дурного обо мне мнения, – ответил Ингмар, укоризненно покачав головой. – Нет, Эрика. Они тут ни при чем.

– Хочешь сказать, что тут не проводили обыска?



– Проводили, – спокойно подтвердил блондин. – И очень доскональный. Но мои люди работают аккуратно и в жизни бы не допустили подобного беспредела.

Да, наверное, он прав. В моей городской квартире, к примеру, которая тоже подверглась тщательному досмотру сотрудников магического надзора, все вещи остались не только целыми, но даже более-менее на своих местах.

Все так же бесшумно ступая, Ингмар отошел к противоположной двери, за которой скрывалась моя спальня. Заглянул туда и удивленно присвистнул.

– Что там? – заранее страдальчески скривившись, поинтересовалась я, даже не попытавшись встать.

Боюсь, пока я на такие подвиги не способна. Слишком сильно резанула меня по сердцу увиденная картина полнейшей разрухи.

– А вот это стоит у тебя спросить, – ответил Ингмар. – Иди сюда, Эрика.

В его голосе проскользнул странный холодок, и я неохотно подчинилась. С трудом поднялась на ноги, подошла к нему, обогнув дыру в полу по широкой дуге.

Нет, все-таки никак не могу понять! Зачем это понадобилось? Выглядит все так, будто тут не искали что-то, а вымещали бессильную злобу.

Шторм стремительной тенью перелетел над моей головой в соседнюю комнату, обогнав меня. И тут же гневно раскаркался.

Понятно, что ничего хорошего ждать не стоит.

В следующее мгновение я остановилась около Ингмара. Он посторонился, и я тяжело привалилась к дверному косяку, почувствовав, что ноги отказываются держать меня, благо Ингмар предусмотрительно подхватил меня под локоть, помогая не осесть на пол.

Взгляд метался по комнате, а мозг наотрез отказывался сложить все увиденное в единую картину. По центру ковра, некогда светлого и пушистого, явно что-то жгли. По всей видимости мои книги, которые я здесь хранила. Самые ценные, которые я частенько перечитывала перед созданием особо сложного амулета. Но главное – кровать!

При очередном взгляде на нее меня замутило. Бежевое покрывало было сплошь покрыто багрово-черными пятнами, очень похожими на

засохшую кровь. На подушке, небрежно кинутой по центру, красовался рогатый череп какого-то животного. На стене позади углом был выведен непонятный знак – на редкость криво нарисованный круг с хаотично расположенными вокруг загадочными символами.

– Это не человеческая кровь, – предупредил мой вопрос Ингмар. – Позволь?

Он осторожно отпустил меня, убедившись, что я не намерена падать в обморок. Бесшумно скользнул вперед и тронул одно из пятен. Мгновенно отдернул руку, с выражением крайней брезгливости вытащил из кармана камзола белоснежный платок и тщательно вытер пальцы, хотя на них не осталось и следа.

– По всей видимости, свинья, – резюмировал он. – А череп похож на козлиный.

– Тут проводили какой-то ритуал, что ли? – с недоумением спросила я. – Кровь, череп, круг...

Ингмар промолчал. Неожиданно запрокинул голову к потолку и шумно втянул в себя воздух.

Его ноздри затрепетали, словно у гончей, берущей след. Но почти сразу он растерянно хмыкнул.

– Я не ощущаю послечария, – пробормотал он. – Ни малейшего. Если в этом доме и колдовали, то несколько дней назад. Когда ты еще была на свободе.

Я посмотрела на Шторма, который размеренно расхаживал по подоконнику, недовольно топорща перья.

– Инквизитор прав, – каркнул он. – В этом доме пахнет только твоей магией, Эрика.

– Странно, – почти не разжимая губ, прошептала я. – Какого демона все это значит?

– Похоже, кто-то очень хотел создать видимость того, что тут был совершен какой-то ритуал, – задумчиво пробормотал Ингмар.

– Не просто ритуал, – поправил его Шторм. – А ритуал черной магии.

Я невольно кивнула, соглашаясь с этим выводом. Зябко передернула плечами, посмотрев на знак над кроватью.

Ингмар внезапно насторожился. Одним быстрым размытым движением пересек разделяющее нас расстояние.

Это было... красиво. Красиво и даже пугающе. Только что он стоял на противоположном конце комнаты, как вдруг оказался рядом.

– Что ты делаешь?

Вопрос едва успел сорваться с моих губ, как Ингмар резко отодвинул меня к себе за спину. И вовремя!

На то место, где я только что стояла, с коротким свистом разрезая воздух, вдруг свалилась магическая ловчая сеть. Заиграла лиловыми отблесками, быстро впитавшись в щели между досками. А Ингмар крепче прижал меня к себе. Прицелкнул пальцами – и на нас стремительно упало защитное заклинание, плотным непроницаемым щитом оградив от окружающего мира.

– Сдавайся, ведьма! – раздался повелительный окрик.

Шторм тревожно раскаркался, взмыв под потолок, и подоконник, где он все это время сидел, вдруг вспыхнул ярким белым пламенем. Мой фамильяр заметался под потолком, черной стремительной тенью уходя от все новых и новых алых атакующих молний.

Почему он не переходит в нематериальную форму? Тогда чужие чары будут для него абсолютно безопасны!

В этот момент одна из молний чиркнула ему по крылу, заплесав красными искрами на плотных перьях, и я вскрикнула, ощутив, как правое плечо онемело от боли. Одновременно с этим Шторм резко пошел на снижение, не в силах больше удерживаться в воздухе.

Ингмар выругался. Да так изощренно, что мои щеки невольно потеплели от смущения. Ого! Не думала, что руководитель магического надзора знает такие пикантные сравнения.

Я успела почувствовать, как воздух вокруг блондина вдруг сгустился в преддверии какого-то заклинания. А затем...

Я так и не поняла, что случилось в следующую секунду. Словно какой-то промежуток времени выпал из моего сознания. Только что Ингмар стоял рядом со мной. Только что защитное заклинание бликовало, без особых проблем отражая чужую атаку. Только что Шторм с глухим стоном рухнул на кровать, испоганенную кем-то неведомым. Как вдруг меня с силой отшвырнуло в сторону. Я лишь каким-то чудом устояла на ногах. Обмерла от ужаса, осознав, что оказалась без прикрытия щита Ингмара. Но в это же мгновение гул атакующих заклятий стих так резко, что от неожиданности зазвенело в ушах.

– Да вы хоть представляете, с кем имеете дело? – раздался позади негодующий возглас.

Я обернулась и удивленно округлила глаза, а рот сам собою приоткрылся.

Потому что на расстоянии в несколько шагов от меня на грязном от сажи и гари полу корчился в паутине блокирующих чар какой-то молодой парень. Да не просто парень, а в темном строгом камзоле и с серебряным медальоном магического надзора на груди.

Ингмар стоял около него, широко расставив ноги и скрестив на груди руки таким образом, что они закрывали такой же медальон. Чуть склонив голову набок, он с нескрываемым любопытством изучал внешность недавнего противника.

Даже не верится, что на нас напал этот юнец. Сколько ему лет? По-моему, он даже младше меня. По крайней мере, на вид больше двадцати дашь с трудом. Лицо гладкое, с едва пробивающимся пушком над верхней губой, которая сейчас кривилась, словно парень с трудом сдерживал слезы.

– Немедленно отпустите меня! – выкрикнул юноша и с приглушенным кряхтением приподнялся. Правда, на ноги вставать он благоразумно не спешил. Вместо этого сел, скрестив перед собой длинные ноги, чью худобу подчеркивали узкие штаны, заправленные в начищенные до блеска высокие сапоги. Добавил с нескрываемой угрозой: – Нападение на представителя государственной власти при исполнении будет вам очень дорого стоить!

В уголке рта Ингмара заиграла ну очень нехорошая усмешка.

– Эрика, ты в порядке? – отрывисто спросил он, ни на миг не отводя взгляда от парня.

– А-ага, – подтвердила я, слегка запинаясь после произошедшего. Морщась, тронула пострадавшую руку, к которой медленно и неохотно возвращалась чувствительность.

– А вот я – нет, – ворчливо заявил Шторм, все еще держа правое крыло растопыренным. Потом осторожно сложил его, опять расправил и пару раз взмахнул, словно проверяя, не отвалится ли оно. И чуть мягче добавил: – Впрочем, бывало хуже.

– Послушайте, давайте не будем ссориться! – воинственно заявил юноша. – Еще раз повторяю: освободите меня от чар! И, клянусь, я никому не расскажу о том, что вы оказали ожесточенное

сопротивление при попытке задержания. Более того, сообщу, что вы раскаялись в совершенном преступлении и добровольно сдались. – Он сделал паузу, после чего не менее решительно добавил: – Иначе вы сильно пожалеете!

Правда, его голос предательски дрогнул на последнем слове, поэтому получилось не грозно, а как-то умоляюще.

– Какое великодушное предложение! – Ингмар сухо хмыкнул. – Я впечатлен.

После чего медленно опустил руки и многозначительно поправил медальон надзора на груди.

Юноша быстро-быстро заморгал, уставившись на серебряный знак. Зажмурился, потряс головой, как будто надеясь, что наваждение рассеется. И опять неверящим взором вперился в амулет.

– Вы украли его? – с ужасом спросил он. – О небо, вы хоть представляете, какое наказание вам грозит?

– Любезнейший, этот медальон я ношу по тому же праву, по какому вы носите свой, – ледяным тоном отчеканил Ингмар.

Юноша явно боялся принять правду о произошедшем. В его карих глазах после слов Ингмара заметался ужас осознания и в то же время сомнения.

– Нет, – прошептал он. – Этого не может быть! Вы... вы тоже инквизитор?..

– Не люблю я это слово. – Блондин досадливо поморщился. – Слишком оно... мм... Средневековьем отдает. Имя Ингмар Вейн тебе о чем-то говорит?

Судя по тому, как парень в одно мгновение залился смертельной белизной, он очень хорошо знал это имя.

– Не может быть, – прошептал он.

– Может-может, – сухо заверил его Ингмар.

Прищелкнул пальцами – и блокирующие чары вокруг парня напоследок вспыхнули всеми оттенками изумрудного, после чего растаяли без следа.

– А вот теперь поговорим серьезно. – Ингмар протянул руку недавнему противнику, помогая ему встать. Добавил с нажимом: – И без глупостей!

Спустя неполную минуту наша увеличившаяся на одного человека компания расположилась в разгромленной гостиной.

Точнее, как сказать – расположилась. Из целой мебели тут осталось лишь два кресла. Одно из них заняла я на правах хозяйки дома. Во втором расположился Ингмар.

Несчастный юноша, потерпевший столь сокрушительное поражение в поединке с самим руководителем магического надзора, остался стоять, смущенно переминаясь с ноги на ногу.

– Ну и как тебя зовут, великий охотник за ведьмами? – с легкой ноткой иронии начал допрос Ингмар.

– Бриен Треон к вашим услугам, – тут же выпалил парень. – Я младший стажер ведьминского надзора по столичному округу.

– Младший стажер, стало быть. – Ингмар как-то странно хмыкнул. – Разве стажеры имеют право самостоятельно производить задержания?

– Нет. – Бриен виновато повесил голову и торопливо забормотал себе под нос: – Понимаете, время моей стажировки так быстро бежит. На нее отведено всего месяц. А я... В общем, я как-то не поладил со своим наставником. Он засадил меня перебирать архивы. И больше ничего. Ничего не объяснял, ничего не показывал, в рабочие дела меня не посвящал. Мол, сиди и бумажки из папки в папку перекладывай. Да кому это нужно? Я пару недель продержался. Думал, что это своего рода испытательный срок. Приходил раньше всех и уходил позже всех. Ну, чтобы показать свою усидчивость и старательность. Все эти древние документы и пыльные бумаги рассортировал и в каталог внес. А сегодня услышал, как мой наставник с коллегой говорит. Что совсем немного – и избавится от очередного обалдуя, который ему на голову свалился. Что все эти стажеры – лишь пустая трата времени. И отказаться нельзя, и толка ноль. И я... я...

Бриен вдруг совсем по-детски шмыгнул носом и затих.

На какой-то миг мне почудилось, будто он сейчас расплачется навзрыд. Как несправедливо обиженный ребенок.

Видимо, Ингмар подумал о том же. Потому как недовольно покачал головой.

– И ты, стало быть, решил совершить подвиг, чтобы впечатлить своего наставника? – любопытствовал он. – Самостоятельно произвести задержание опасной ведьмы, не так ли?

– Да, – глухо признался Бриен, и кончики его ушей стыдливо заалели. Опять шмыгнул носом, пролепетав оправдывающимся

тоном: – Понимаете, я очень хочу остаться в ведьминском надзоре! Сказали, что на тридцать стажеров есть всего пять мест. Их займут те, кто показал себя с наилучшей стороны. А я... А у меня даже не было ни малейшего шанса, чтобы себя проявить!

Последнюю фразу Бриен выдохнул с жаром. Вскинул на Ингмара предательски покрасневшие глаза.

Блондин, однако, отреагировал на эмоциональную речь стажера совершенно бесстрастно. Лишь на губах промелькнула быстрая тень саркастической усмешки.

– Откуда у тебя медальон надзора? – спросил сухо. – Насколько мне известно, стажерам их не выдают.

Бриен вновь низко-низко наклонил голову. Да так, что носом едва не уткнулся себе в грудь.

Пауза длилась так долго, что я решила, будто ответа вовсе не последует. Но Ингмар не торопил парня. Лишь размеренно постукивал пальцами по подлокотникам кресла.

– Я его позаимствовал, – наконец очень тихо признался Бриен. – Мой наставник... Ну, он частенько оставлял его на столе. Надевал лишь в том случае, если намечалась какая-то проверка. И я решил, что никто не заметит, если я на пару часов заберу медальон.

– Зачем он тебе вообще понадобился? – Ингмар скептически хмыкнул. – Все медальоны настроены на своего хозяина. Считай, у тебя на груди сейчас красивая серебряная побрякушка. Правда, еще заклинания связи с другим человеком сработают. Да и то если не ты, а тебя вызывать будут. Сам ты ни с кем при помощи медальона не сможешь поговорить.

Я глубокомысленно хмыкнула. Не вслух, естественно.

Как интересно! Стало быть, я верно сделала, когда отказалась от желания пополнить свой запас сил при помощи медальона надзора. Ну, сразу после бегства из больницы. Сдается, контузило бы меня тогда изрядно. И это в лучшем случае. А в худшем – как бы не убило на месте.

– Ну-у... – Парень бросил на нас быстрый виноватый взгляд исподлобья. Опять уставился в пол и проговорил: – Я немного исправил медальон.

– Исправил?

А вот это уже воскликнула я. Подалась вперед, с превеликим интересом ожидая продолжения.

– Исправил? – со скепсисом повторил мой вопрос Ингмар. – Каким же образом?

– Самое сложное было обойти защиту, – проговорил Бриен. – Там есть сигнальные чары, которые активируются при попытке взлома. Но я как раз вчера систематизировал бумаги по нейтрализации подобного рода заклинаний, поэтому справился без проблем. Ну а дальнейшее не составило особого труда. Просто привязать энергию медальона к биению своей ауры – да и все. Делов-то.

Я присвистнула. Естественно, опять не вслух. И с куда большим уважением по-новому посмотрела на парня.

А юнец-то не так прост, как кажется. Определенные способности к артефактологии у него точно имеются. Иначе он бы не сумел с такой легкостью взломать не абы какой амулет, между прочим, а медальон магического надзора.

– Секундочку! – Ингмар повелительно вздел указательный палец, и Бриен послушно замолчал. Вкрадчиво поинтересовался: – И сколько времени у тебя это заняло?

– Около часа. – Юноша смущенно улыбнулся. – Как раз за обеденный перерыв управился. Ну а потом сунул медальон в карман и отправился сюда. Знал, что наставник все равно вряд ли хватится его до завтрашнего дня.

– Почему ты отправился именно сюда? – задал Ингмар, наверное, самый важный вопрос.

– Потому что... – Щеки и уши Бриена вновь медленно, но верно принялись наливаться алым огнем стыда. Несчастный запнулся, явно не в силах признаться еще в одном нарушении правил магического надзора.

– Не зли меня, – как-то совсем по-будничному предупредил его Ингмар, когда молчание слишком затянулось. – Ты не в том положении, чтобы испытывать мое терпение. И без того дел натворил.

Бриен судорожно втянул в себя воздух. Ингмар говорил спокойно и без нажима, однако проняло даже меня.

– Я подслушал разговор своего наставника, – признался Бриен, весь как-то съежившись. – Он разговаривал с кем-то по кристаллу связи. Но, честное слово, я не хотел этого делать! Просто он так



кричал, а я сидел в этой каморке с документами. Наверное, он забыл обо мне, вот и позволил себе выплеснуть эмоции. Сначала что-то бормотал негромко, я и не прислушивался особо. А потом как заорал! Что мне оставалось делать? Не мог ведь я выйти из соседней комнаты и извиниться. Тогда бы он понял, что я все слышал.

– О чем был разговор? – поморщившись, Ингмар нетерпеливо оборвал сбивчивые оправдания парня.

– Не о чем, а о ком. Видимо, о ней. – Бриен кивком указал на меня. – Мой наставник кричал, что эти ведьмы совсем страх и совесть потеряли. Что ведут себя так нагло, будто забыли об истинном своем положении в обществе. И вообще, он прекрасно понимает, почему этой нахалке не предъявлено никаких обвинений в темном колдовстве. Наверняка...

На этом месте Бриен запнулся и густо побагровел, вновь торопливо уставившись себе под ноги.

– Продолжай, – бесстрастно прошелестел Ингмар. – Что ты хотел сказать?

– Простите, я не должен это повторять, – пролепетал юноша, носком сапога безуспешно пытаюсь расковырять пол. – Я...

– Продолжай!

Нет, Ингмар не рявкнул. Он вообще не повысил голоса. Но от неожиданности я подпрыгнула и чуть не рванула наутек. Шторм, сидевший на спинке моего кресла, с испуганным карканьем взмыл под потолок. Сделал там пару кругов, после чего опустился на раму разбитого зеркала, явно стараясь держаться подальше от взбешенного инквизитора.

А вот теперь мне стало по-настоящему жалко Бриена. Бедняга стремительно переменился в лице, попятился было, но тут же замер, словно пригвожденный к месту неподвижным взглядом Ингмара.

– Мой наставник сказал, что вы слишком благоволите этой ведьме, – так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, проговорил он. – И, мол, понятно, по какой причине. И вообще, вы недостойны занимать пост руководителя магического надзора. В доме этой ведьмы осталось достаточно доказательств ее незаконной магической деятельности. И он выведет вас и ее на чистую воду. Сделает так, чтобы о вашем сговоре узнал сам король.

– Как интересно. – Ингмар криво ухмыльнулся. – Теперь я понимаю, как ты решил отличиться. Вздумал опередить своего наставника и самостоятельно задержать опасную ведьму. Так?

– Не совсем. – Бриен тяжело вздохнул. – Видите ли, мне просто стало интересно, о каких доказательствах идет речь. Я знал, что обыск в этом доме был завершен накануне. Если бы тут нашли что-то странное или страшное, то весь надзор был бы уже в курсе. Но если мой наставник говорил про какие-то доказательства, то, получается, он их видел. Видел, но по какой-то причине никому о них не рассказал. И я решил, что это мой шанс. Я приду сюда, сам разыщу эти доказательства. – Сделал паузу и пафосно закончил: – Я просто хотел доказать, что достоин остаться в магическом надзоре!

Последнюю фразу Бриен, забывшись, выкрикнул чуть ли не в полный голос. Правда, тут же опомнился и смущенно потупился, вновь виновато свесив голову.

– Ну а потом, когда я увидел череп, круг этот, кровь, то совсем потерял голову, – чуть слышно прошептал он. – Решил, что все очевидно. Что сейчас я задержу ведьму, потом вызову надзор... Честное слово, я вас не узнал! Я и подумать не мог, что вы вместе с нею всюду ходите. Думал, что это какой-то ее подельник.

Я думала, что Ингмар после столь эмоциональной тирады Бриена продолжит допрос. Но инквизитор по какой-то причине медлил. Он задумчиво постукивал пальцами по своему колену, устремив отсутствующий взгляд куда-то поверх головы парня.

– Ты не хочешь спросить, кто является наставником этого милого молодого человека? – наконец, устав от затянувшегося ожидания, первой нарушила я паузу.

– Не хочу, – спокойно ответил Ингмар. – Потому что и так это знаю.

– И кто же это?

Ингмар едва заметно улыбнулся и погрозил мне указательным пальцем, показывая, что не собирается отвечать на этот вопрос.

– Слушай, это нечестно! – ожидаемо обиделась я. – Тебе не кажется, что меня самым наглым и бесчестным образом пытаются подставить? Обвинить в том, что я ведьма-отступница какая-то, промышляющая человеческими жертвоприношениями! Этот

магический круг на стене, кровать, заляпанная кровью, череп, в конце концов!

– Мне кажется, что кое-кто пытается направить меня по ложному пути, – внимательно выслушав меня, проговорил Ингмар. – Потому что все эти якобы доказательства доказательствами не являются вовсе.

– То есть?

Как ни странно, но это не выдержал Бриен, опасливо покосившись в сторону моей спальни.

– А что из перечисленного является доказательством темной магии? – с едким сарказмом спросил Ингмар. – Свиная кровь? Так в ритуалах некромантии используется человеческая. Череп несчастного животного? Я вообще не припомню, при каких обрядах он мог бы пригодиться. Якобы магический круг с выдуманными символами? Ни один из этих знаков не существует в природе.

– Да, но... – промямлил Бриен. – Но согласитесь, выглядит все это очень... мм... подозрительно.

– Выглядит это подозрительно для молодого и очень глупого стажера, – парировал Ингмар. – Любой сотрудник магического надзора раскусил бы эту обманку сразу же.

– А еще любой сотрудник магического надзора узнал бы тебя, – пробурчала я, вспомнив, какими испуганными взглядами провожали блондина его подчиненные.

– Вот именно. – Ингмар одобрительно кивнул, подтверждая мои слова. – Какой из этого следует вывод?

Мы с Бриеном переглянулись и одновременно пожали плечами.

– Я не понимаю, – тоскливо протянул парень. – Кто-то пытался подставить меня? Выставить меня простофилей каким-то?

– А ты простофиля и есть, – холодно парировал Ингмар. – Пожалуй, второго такого растяпы я и не припомню при всем своем горячем желании.

На какой-то миг почудилось, будто Бриен сейчас разрыдается. Он весь скуксился, а губы мелко-мелко задрожали.

– Да ладно тебе, – поспешила я на выручку пареньку. – Согласись, у него есть неплохие задатки артефактора. Все-таки не каждому дано перенастроить медальон надзора.

Ингмар как-то странно хмыкнул. Кашлянул и вдруг спросил у слегка приободрившегося после моих слов Бриена:

– Скажи, а кто поручил тебе систематизировать бумаги по нейтрализации сигнальных чар?

– Дык наставник и поручил, – чистосердечно признался Бриен. – Долго передо мной соловьем заливался, насколько важную задачу мне доверяет. Мол, эти документы такие секретные, что за право прочитать их многие маги и артефакторы отдали бы души.

– Ну и какой вывод из этого следует? – Ингмар многозначительно ухмыльнулся, глядя на парня в упор.

Тот сосредоточенно наморщил лоб.

Я раздраженно заерзала в кресле. Нет, пожалуй, Ингмар прав. Простофиля он. С самого начала было понятно, что его подставил именно загадочный наставник.

Фу, какое дурацкое слово все-таки! Нельзя, что ли, по имени его называть? И я бы не сидела и не гадала, кто из магического надзора настолько взъелся на меня, раз отправил по моему следу несчастного паренька, готового на все, лишь бы успешно пройти стажировку.

Бриен в этот момент потрясенно охнул, видимо сложив наконец-таки детали в простенькой головоломке, которую задал ему Ингмар.

– То есть, – пролепетал он сдавленно, – вы хотите сказать... Это он во всем виноват? Господин Реброн?

Реброн?

А фамилия-то знакомая. Это тот самый тип, которому я рассказывала про свои амулеты. Начальник отдела артефактологии.

Любопытно, а с каких пор начальники отделов занимаются стажерами? Или у этого Вильяма другой работы нет?

– Дай-ка сюда свой медальон, – вдруг приказал Ингмар и повелительно прищелкнул пальцами. – Точнее, медальон Вильяма. Хочу кое-что проверить.

Бриен, ошеломленный открывшейся ему тайной, послушно стянул с груди серебряный знак. Сделал шаг вперед и вложил амулет в протянутую руку блондина.

Тот резко сжал пальцы и замер, прикрыв глаза. Но спустя пару секунд удовлетворенно кивнул.

– Так я и думал, – пробормотал себе под нос. – Такие же чары на тебе, юнец. Только гораздо слабее.

– Какие чары? – с испугом переспросил Бриен. – Меня что, заколдовали?

– Эрика, а ты что скажешь? – Ингмар вдруг перекинул медальон мне.

Я едва успела подхватить его в последний момент. Неодобрительно хмыкнула. Предупреждать, вообще-то, надо. Но вслух ничего не сказала. Вместо этого с превеликим интересом принялась изучать амулет, окутав его легчайшими сканирующими чарами.

Ингмар наблюдал за моими действиями бесстрастно. Его лицо совершенно окаменело, лишь на дне зрачков клубилась тревожная тень.

– Тут есть какие-то чары подчинения, не так ли? – наконец с удивлением резюмировала я.

Ингмар кивнул, и я прищурилась, внимательно уставившись на Бриена. Ага! А в его ауру тоже вплетены несколько нитей подчиняющего заклинания. Правда, в настоящий момент они почти растаяли. Еще пара минут – и разорвутся без следа.

– То есть меня заставили украсть медальон и прийти сюда? – Бриен робко заулыбался, явно воспрянув духом после услышанного. – Получается, я был под чужим влиянием?

Ингмар искоса глянул на него, но ничего не сказал. Вместо этого задумчиво потер подбородок и встал.

– Ладно, мы и без того потеряли много времени, – проговорил сухо. – Сначала сделаем то, ради чего сюда и приехали.

– Подожди! – Я высоко вскинула брови от недоумения. – Разве ты не прикажешь задержать Вильяма? По-моему, все ниточки ведут к нему.

– Успеется. – Ингмар недовольно качнул головой. – Эрика, я люблю решать проблемы не по мере их возникновения, а по степени приоритетности. И пока розыск амулетов представляется мне наиглавнейшей задачей.

Поманил меня пальцем, и я, в свою очередь, тоже неохотно встала.

Наверное, Ингмар прав. Было бы глупо приехать сюда и сразу же вернуться в магический надзор, забыв о первоначальной задаче. Но история, рассказанная Бриеном, казалась такой невероятной, что я жаждала немедленно потребовать объяснений у Вильяма.

Судя по всему, господин Реброн решил меня подставить не сегодня, разозлившись после столь неудачной беседы о способах

зарядки амулетов. Бриен сказал, что бумаги о нейтрализации сигнальных чар ему поручили разбирать вчера. Но вчера я как раз совершила удачный побег из Дареса, перенеслась в фамильный замок рода Харрис и была абсолютно уверена, что больше никогда не встречу Ингмара.

Ничего себе!

Я мысленно охнула, осознав, что это было настолько недавно. За прошедшие сутки случилось столько всего, что кажется, будто целая вечность миновала.

Да и вообще, помимо этого в рассказе Бриена было слишком много нестыковок.

С кем разговаривал Вильям и кому жаловался на ведьму, которая возомнила о себе слишком много? Кто устроил весь этот бардак в моем доме? Ингмар сказал, что никакого обряда темной магии в моей спальне не проводили, и он наверняка прав. Но кому понадобилось устраивать видимость этого? Вильяму? Пусть он плохой артефактор, но ведь работает в надзоре далеко не на последней должности. А стало быть, изобразил бы на стене настоящий магический круг, а не эту халтуру. Но главное: зачем потребовались все эти сложности? Напугать Бриена? Ну да, как раз это получилось с блеском. Или Вильям, если он действительно стоит за всем произошедшим, всерьез рассчитывал, что Ингмар, защищаясь, убьет незадачливого стажера?

Эх, как много вопросов и так мало ответов!

– А мне что делать? – испуганно пискнул Бриен. – Наверное, надо вернуться в магический надзор, верно?

– Нет. – Ингмар покачал головой. – Ни в коем случае! Побудешь пока рядом.

Бриен тяжело вздохнул, вряд ли обрадованный столь сомнительной перспективой. Но спорить не решился.

Ну и на том спасибо, как говорится.

## Глава пятая

– Эрика, ты уверена, что выбрала хорошее место для построения поисковых чар? – с сомнением спросил Ингмар.

– А что тебе не нравится? – вопросом на вопрос ответила я.

Ингмар выразительно осмотрелся по сторонам. Задержал взгляд на ближайшем надгробии, украшенном пожухлыми цветами, затем перевел его на меня.

– Мне кажется, это далеко не лучшая идея – колдовать на кладбище, – проговорил он.

– Вот именно, – поддакнул ему Бриен.

Бедняге стажеру явно было не по себе. Это было понятно по тому, как он старался держаться поближе к Ингмару, хотя блондин уже несколько раз неодобрительно хмыкал, когда паренек слишком теснился к нему.

– А по-моему, это отличная идея! – Я широко улыбнулась. – Во-первых, мало ли кто еще заявится в мой несчастный разрушенный дом. Согласись, антураж там сейчас более чем сомнительный. Придется в лучшем случае вновь объясняться, а про худший не хочется даже думать. На уборку тоже времени особо нет.

И замолчала, все свое внимание сосредоточив на подготовке к ритуалу поиска.

Острая палка легко вошла во влажную землю – тут, под сенью разлапистых старых елей, царил приятная прохлада и сумрак. Рисунок получился настолько идеальным, что я невольно загордилась собой. Надо же. Давненько я не практиковала начертательную магию, а все равно прекрасно помню, как создать круг концентрации. Конечно, будь мой запас сил сейчас полным, то я бы обошлась и без него. Однако не хотелось бы бездумно тратить с таким трудом накопленные капли энергии.

– А во-вторых? – полубопытался Ингмар, когда я сделала паузу после особенно замысловатого символа.

Вместо ответа я неопределенно повела плечами.

Вообще-то, я лукавила. Ингмар прав, мой дом для ритуала подходил намного лучше, чем этот заброшенный уголок кладбища.

Там хотя бы не надо опасаться случайных прохожих. Хотя не думаю, что в будний день кто-то заглянет в этот дальний, заросший сорными травами уголок кладбища, но все равно. Да и мелком орудовать на полу гораздо проще, чем чертить по земле палкой. Но... После всего увиденного мне было крайне тяжело оставаться под некогда родной крышей. Невыносимо осознавать, что кто-то похозяйничал в моем жилище, после произошедшего оно стало для меня по-настоящему оскверненным. Я вдруг с печальной обреченностью осознала, что более не властна над своей жизнью, раз даже не могу защитить свой дом. От каждого взгляда на испоганенную обстановку в душе поднималась волна слепого гнева и ярости. Колдовать в таком состоянии – настоящее безумие. Эдак я куда скорее создам не поисковые чары, а самое что ни на есть проклятие.

Хм-м...

От последней мысли я даже замерла, держа палку на весу.

А может быть, и впрямь так поступить? Отправить по следу моих амулетов не только поисковые, но и смертельные чары? Пусть тот гад, который на меня охотится, сам станет жертвой.

– Мне заранее не нравится то, о чем ты задумалась, – в этот момент скептически проговорил Ингмар. – Уж больно выразительно ты хмуришься. Эрика, давай без глупостей. Пожалуйста.

Ишь какой пронцательный!

Я поморщилась и вернулась к своему занятию.

Ладно. Ради разнообразия на этот раз не буду заниматься самодеятельностью. В конце концов, не исключена вероятность того, что мои амулеты действительно пошли в продажу. Тогда скорее всего пострадает невиновный человек.

Ингмар больше меня не отвлекал вопросами. Он стоял чуть поодаль, скрестив на груди руки, и я затылком чувствовала его внимательный немигающий взгляд. Бриен, в свою очередь, быстро устал наблюдать за скучным процессом подготовки к ритуалу. Краем глаза я видела, как парень сделал несколько кругов по небольшой полянке, стараясь держаться подальше от могил. Затем остановился около зеленой от мха полуразрушенной мраморной статуи, изображающей скорбящую женщину в длинном ниспадающем одеянии. На ее голове восседал Шторм. Казалось, будто мой фамилляр



сам обратился в камень. За все это время он ни разу не пошевелился, ни разу ни каркнул, словно впад в глубокий анабиоз.

Наконец все было готово. Я с усталым вздохом вогнала палку поглубже в землю, и Шторм тут же перелетел на нее, очнувшись от притворной спячки. Широко распахнул крылья, и мою кожу огладил легчайший теплый ветерок его силы, направленной в центр круга.

Тотчас же его границы вспыхнули слабым голубым огнем, почти неразличимым при дневном свете.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться. Потянулась к энергии, которой был насыщен воздух кладбища.

Безумно хотелось направить ее на себя. Исккупаться в этой силе полностью, впитывая мельчайшими пораами кожи. Мой запас тогда моментально восстановится.

Ингмар выразительно кашлянул, прочищая горло, и я опомнилась. Мгновенный порыв растаял, как будто его и не было. Не стоит искушать судьбу. В прошлый раз подобный фокус у меня не только не удался, но и последствия его оказались весьма болезненны.

Вместо этого я с нескрываемым сожалением перенаправила энергию в центр круга. Голубое пламя пошло разноцветными сполохами, а затем взметнулось к кронам деревьев сплошной стеной.

Все посторонние звуки затихли. Даже птицы смолкли, будто удивленные колдовством. Я слышала лишь треск заклинания, готового сорваться в полет.

Самое главное – не торопиться. Надо поймать тот момент, когда круг полностью насытится нужной энергией. И только тогда, но ни секундой раньше, послать заклятие в путь.

– Ну и дела!

Я мысленно выругалась, услышав восхищенное восклицание Бриена. Вот ведь... стажер! Как будто не понимает, что при ритуалах лучше помалкивать.

– Никогда подобного не видел! – продолжал тем временем юноша. – А это безопасно? Ничего не взорвется?

Ингмар так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я. Надеюсь, у него хватит ума каким-либо образом заткнуть столь восторженного юношу. Потому что чары вот-вот должны отправиться в полет.

– А чего она ждет? А-ай!

Я сосредоточенно вглядывалась в сердцевину почти созревшего заклинания и не имела ни малейшего понятия, что случилось с не в меру любопытным стажером, раз очередной его вопрос вдруг закончился болезненным вскриком. Полагаю, постарался потерявший терпение Ингмар. Но больше никакие вопросы меня не отвлекали.

И это было весьма кстати.

Шторм коротко каркнул. Взмахнул крыльями – и одновременно с этим магический огонь, пылающий в пределах защитного круга, вдруг приобрел мертвенный ослепительно-белый цвет. Резко сжался, как будто готовый в любую секунду погаснуть.

Пора!

Я резко сжала пальцы на конце палки. С усилием провела ею по земле, зачеркнув ближайший символ.

Одну томительную долю секунды ничего не происходило. А затем высвобожденная магия тонким острым лучом пронзила кроны деревьев, ослепительной звездой взмыв к солнцу.

Фух!

Нет, все-таки колдовать без запаса сил – это то еще испытание. Хотя какую-то толику энергии мне все-таки удалось ухватить. Мой драгоценный верный Шторм догадался чуть-чуть силы переправить ко мне. Настоящие крохи, конечно. Да больше было и нельзя, иначе метка активировалась бы. Но в любом случае это лучше, чем ничего.

Мои пальцы мелко и противно дрожали, когда тыльной стороной ладони я вытерла вспотевший от напряжения лоб. Оперлась на палку, чувствуя, как трясутся колени.

Теперь остается только ждать, когда поисковые чары достигнут конечной точки своего путешествия.

– И что дальше? – тут же полюбопытствовал неугомонный Бриен.

Он тоже задрал голову и сейчас с любопытством изучал небеса в просветах густых еловых лап.

– Чего мы ждем? – продолжил сыпать он вопросами. – Сверху ничего не упадет?

– Еще как упадет, – буркнула я себе под нос.

Искоса глянула на Шторма. Фамильяр понятливо сверкнул черными бусинками глаз. Бриен с удвоенным вниманием принялся озирать небо, как вдруг...

Бамс!

Клейкая от смолы молодая шишка врезалась прямо в центр его лба.

Бриен вскрикнул. Больше от испуга и неожиданности, конечно, нежели от боли. Схватился за пострадавшее место, мгновенно отпрыгнув в сторону.

– Ч-что это было? – вмиг осипшим от волнения голосом спросил он. – Это ваши чары, да?

– Да! – громко крикнул прямо ему на ухо Шторм, создав свою проекцию. Хрипло раскаркался, когда парень вновь подскочил на месте и очень шустро спрятался за спину невозмутимого Ингмара.

– Госпожа ведьма, это не смешно! – обиженно заявил Бриен, заметив, что я безуспешно пытаюсь скрыть улыбку. – И вообще, господин Вейн, скажите ей что-нибудь! Это можно интерпретировать как нападение на сотрудника магического надзора при исполнении им служебных обязанностей.

Ишь как заговорил!

– Господин стажер, – сурово ответила я. – Во-первых, вы далеко не сотрудник магического надзора. А во-вторых, зарубите раз и навсегда на своем длинном сверх меры и любопытном носу: никогда, ни при каких обстоятельствах не лезть под руку колдующему человеку! Неважно, магу или ведьме. Особенно при проведении ритуала. Потому как в следующий раз вы рискуете получить не шишкой в лоб, а вообще лишитесь этого самого носа.

Бриена моя угроза проняла. Он слегка побледнел и почему-то притронулся к своему носу, словно проверяя, на месте ли он.

– И ничего он у меня не длинный, – негромко буркнул.

– Хватит, – негромко, но с нажимом обронил Ингмар, устав от нашей перепалки. – Бриен, твое поведение мы обсудим позже. Когда вернемся в надзор. Но Эрика права. Сегодня ты вел себя несколько... э-э... необдуманно.

Краска окончательно схлынула с щек юноши. Он виновато уставился себе под ноги, всем своим видом выражая искреннее раскаяние.

Ингмар открыл было рот, желая еще что-то добавить. Но в последнюю секунду передумал. Лишь неодобрительно покачал головой и перевел взгляд на меня.

– Что с поисковыми чарами, Эрика? – спросил отрывисто. – Не сработали?

Вместо ответа я зажмурилась. Несколько раз глубоко втянула в себя воздух, каждый раз выдыхая через рот.

Перед моим мысленным взором предстал Дарес с высоты птичьего полета. Мое заклятие еще висело в зените, как будто не понимая, куда двигаться дальше.

Неужели и в самом деле моя задумка не сработает? Было бы очень досадно. И даже не из-за того, что порвется одна из ниточек расследования. Наверное, прозвучит смешно, но больше всего на свете мне хотелось увидеть одобрение в светлых глазах Ингмара, услышать его похвалу.

Но мысль тут же растаяла без следа. Мои чары резко рухнули с высоты, запетляли по каким-то неизвестным мне проулкам, вылетели на широкую главную улицу.

Я напряглась, уже начиная догадываться, что увижу в конце этого пути. Увы, мои ожидания подтвердились. В следующую секунду заклятие уперлось в главные ворота хорошо знакомого мне длинного приземистого здания. Напоследок ярко вспыхнуло – и растаяло, видимо, нейтрализованное охранными чарами.

Я открыла глаза. Посмотрела на сосредоточенного Ингмара.

– И? – вопросительно протянул он. – Куда нам ехать?

– К тебе на работу, – ответила я. – Мои амулеты где-то в здании магического надзора.

Ингмар дернул кадыком, как будто проглотив застрявшее в горле ругательство. Развернулся и быстрым шагом поторопился прочь.

– Эрика, за мной, – отрывисто бросил через плечо.

Я нехотя повиновалась, жестом подозревая Шторма.

– А я? – обиженно спросил Бриен нам в спины. – Мне что делать? Тут оставаться?

– И ты не отставай, – с протяжным вздохом добавил Ингмар.

В карете, дожидаящейся нас за воротами кладбища, юноша предусмотрительно сел около блондина. Выпрямился так сильно, как только мог, уставившись на меня немигающим взором.

– Что? – коротко бросила я, поглаживая перья Шторма, который расположился на моих коленях.

И нет, это был не просто акт нежности. Мой фамилляр продолжал очень аккуратно и маленькими порциями восполнять запас моих сил.

Эх, не переборщить бы. Шторм с радостью отдаст мне хоть всю свою энергию, не задумавшись ни на миг. Но после этого он просто перестанет существовать. Поэтому я в последний раз потрепала его по крылу и оборвала тончайшие ниточки связующих чар.

– Почему ты так на меня смотришь? – добавила я. – Меня это нервирует.

– Просто... – Бриен неопределенно повел плечами и многозначительно потер лоб, на котором, к слову, не осталось и следа после происшествия с шишкой.

Какое-то время было тихо. Бриен продолжал буравить зверским взглядом мою многострадальную переносицу. Ингмар сидел, полностью погруженный в свои мысли. Судя по всему – не очень приятные. Это было понятно по тому, какие жесткие складки прорезались от крыльев его носа до уголков рта.

Впрочем, вполне его понимаю. По всему выходит, что моего заказчика следует искать именно среди сотрудников магического надзора. Слишком многое на это указывает. Дело даже не в удачно завершившемся ритуале. Определенные подозрения возникли у меня гораздо раньше. Наверное, в момент нападения на меня в больничной палате. Слишком быстро мой неведомый враг узнал, где именно меня держат.

И первый подозреваемый у меня уже имелся. Господин Реброн.

Я вспомнила высокого импозантного брюнета с благородной сединой на висках. Начальник отдела артефактологии, так мало знающий об амулетах. Очень любопытно, благодаря какому покровителю он получил свою должность. А еще эта донельзя странная история с Бриеном.

Я поморщилась. Вот как раз история с Бриеном мне ну очень не нравилась. Слишком много в ней было нестыковок.

Карета между тем остановилась напротив ворот. Ингмар выбрался первым. По своему обыкновению протянул мне руку, которую я с благодарностью приняла.

– Значит, поисковые чары привели сюда? – спросил Бриен, выбравшись через другую дверцу повозки. Кашлянул и полюбопытствовал: – А что, собственно, мы ищем? А наверное, лучше

сказать – кого. Того типа, кто устроил весь этот беспорядок в доме госпожи Харрис?

Ингмар продолжал держать меня за руку, поэтому я почувствовала, как неосознанно он сжал пальцы. Правда, опомнившись, тут же ослабил хватку.

Бриен громко охнул. Вытаращил глаза, как будто какая-то мысль только что пришла ему в голову.

– Получается, это кто-то из наших? – потрясенным шепотом поинтересовался он. – Жуть какая!

Губы Ингмара как-то странно дрогнули. Но и на этот раз он промолчал. Хотя, что скрывать очевидное, лично я с превеликим удовольствием засветила бы сейчас мальчишке опять в лоб шишкой – слишком он болтливый. Жалко только, что елей рядом нет.

– Что вы будете делать? – не унимался Бриен, явно не чувствуя, что над его головой сгущаются грозовые тучи. Ингмар даром что молнии из глаз не метал, то и дело раздраженно кривя уголки рта. – Вызовите этого негодяя на допрос? Можно я тоже буду присутствовать? Как-никак, но я пострадал! Чуть не погиб из-за этого глупейшего розыгрыша!

– Вызвать на допрос? – повторил Ингмар и отпустил мою руку.

По-моему, я уже неплохо научилась различать настроение блондина несмотря на всю его напускную бесстрастность. Вот и сейчас в его тоне не было ничего подозрительного. Но мне вдруг стало очень и очень не по себе. И я незаметно попятилась.

– Это отличная идея, Бриен. – Блондин медленно улыбнулся. – Превосходная! Именно так я и поступлю.

Я сделала еще шаг назад. Чует моя селезенка, сейчас что-то произойдет.

Бриен тоже ощутил неладное. Он нахмурился было – да так и застыл, когда сверху на него опустилась изумрудная ловчая сеть.

– Не понимаю, – пробормотал с испугом. Благо, что вырваться не стал, видимо, помнил, что это бесполезно, по недавней сцене его поимки в моем доме. – Господин Вейн, что вы делаете?

– Собираюсь отвести предполагаемого преступника на допрос, – спокойно ответил Ингмар. – И, Бриен, можешь не переживать. Это действие ты не пропустишь, потому что будешь присутствовать на нем в качестве главного лица.

## Глава шестая

Я впервые находилась в допросной магического надзора, поэтому то и дело зябко ежилась, испуганно озираясь по сторонам.

Вопреки моим самым дурным ожиданиям и мрачному названию, комната оказалась очень просторной и светлой. На окнах не было даже решеток, и солнечные лучи, уже подкрашенные розовым в преддверии скорого вечера, заливали все пространство. Правда, обстановка в допросной оказалась крайне скудной. Длинный письменный стол, на котором лежали несколько листков чистой бумаги и самопишущее перо, да четыре стула – по два друг напротив друга.

Я опять передернула плечами. Пусть в этой комнате и нет ничего страшного, но я была бы рада никогда не оказаться в ней вновь. Особенно в качестве допрашиваемой.

«И особенно, если допрос будет проводить Ингмар», – мысленно добавила я, покосившись на блондина, расположившегося рядом.

Бриен сидел напротив нас. Судя по растерянному виду, он никак не мог понять, чем заслужил такую немилость высокого начальства. Но никаких вопросов не задавал.

Рядом с ним оставался пустым один стул. Я то и дело с недоумением посматривала на него. Получается, к разговору еще кто-то должен присоединиться? Но кто?

Ингмар совершенно не торопился начать беседу. Он сидел и медленно постукивал подушечками пальцев по столу перед собой. При этом не сводил пристального изучающего взгляда с перепуганного бедолаги-стажера.

Правда, чем дольше длилась эта пауза, тем тревожнее у меня становилось на сердце. Наверное, нет ничего страшнее пытки ожиданием. Хотя я и понимала, что допрашивать будут не меня, но от волнения готова была самым неприличным образом начать грызть ногти. Даже умница Шторм, старавшийся не привлечь особого внимания и примостившийся на подоконнике, из-за разлитого в воздухе скрытого напряжения то и дело бесшумно топорщил перья.

– Господин Вейн, я в самом деле не понимаю, чем вызвал ваше неудовольствие.

Первым, как и следовало ожидать, не выдержал все-таки Бриен. Он заговорил тонким срывающимся голосом, который то и дело рисковал сорваться на противный фальцет.

– По-моему, мы уже обсудили то досадное недоразумение, из-за которого я напал на вас в доме госпожи ведьмы, – продолжил юноша, трогательно зардевшись румянцем. – Я, безусловно, виноват, и виноват сильно. Но вы сами сказали, что я был под чарами принуждения!

Ингмар в ответ опять лениво забарабанил пальцами. Склонил голову набок, с едва заметной усмешкой наблюдая за Бриеном.

Я нервно заерзала на стуле. Ой, как страшно-то! Причем сама не понимаю почему. Ингмар не кричит, не грозит всеми карами. Просто смотрит на Бриена. А такое чувство, будто живьем с него кожу сдирает.

Если честно, мне сейчас было даже жалко Бриена. Беднягу бросало то в жар, то в холод. Губы обиженно дрожали, глаза подозрительно сильно блестели.

Надеюсь, он не расплачется сейчас.

В этот момент в дверь негромко постучали. В зловещей тишине этот звук так сильно ударил по нервам, что я едва не взвизгнула от неожиданности.

– Можно? – Не дожидаясь ответа, в допросную заглянул Вильям Реброн.

При виде меня он красноречиво скривился, вряд ли довольный новой встречей. Затем его взгляд упал на Бриена, и мгновенно мужчина удивленно приподнял брови.

– Бриен? – вопросительно протянул он. – А ты что тут делаешь? Ты вроде бы должен разбирать документы.

Угу. Стало быть, Бриен действительно стажер и действительно занимается систематизацией бумаг.

Непонятно, правда, в чем Ингмар его заподозрил. По-моему, допрашивать надо как раз Вильяма, а не этого лопуха.

Глаза Бриена вдруг остро и сухо блеснули. Правда, парень тут же опустил голову, оставив меня гадать, не почудилось ли мне. Но впервые я задумалась о том, что, возможно, этот стажер не такой уж и простофиля, каким пытается казаться.

– А это еще что такое?



Вильям в этот момент рассмотрел широкие зеленые ленты антимагических наручников, которые Ингмар захлестнул на запястьях Бриена еще по дороге в здание.

– Господин Вейн, что все это значит? – продолжил Вильям с искренним недоумением. – Что Бриен натворил?

– Вильям, присядь, пожалуйста, – вежливо попросил Ингмар и кивком указал на пустой стул. Добавил с кривой усмешкой: – Разговор будет долгим.

Господин Реброн нахмурился, но перечить не осмелился. Отодвинул стул подальше от Бриена и сел, вальяжно откинувшись на спинку.

– Это твое? – Ингмар выложил из кармана медальон надзора, который забрал у Бриена. Подтолкнул его по направлению к начальнику отдела артефактологии.

Вся расслабленность тут же слетела с Вильяма. Он мгновенно насторожился и подался вперед. Взял в руки медальон, который едва заметно засветился от первого же прикосновения мужчины.

– Похоже, что да, – растерянно проговорил Вильям. – Но откуда он у вас, господин Вейн?

– А как ты думаешь? – невежливо вопросом на вопрос ответил Ингмар. – По-моему, это мне надо у тебя спрашивать, где ты умудрился посеять свой медальон. Или не знаешь, насколько эта вещь может быть опасна, если попадет к преступникам?

Я мысленно хмыкнула. Эх, заполучить бы медальон магического надзора в свои руки! Хоть на чуть-чуть, хоть на полчаса. Крайне любопытно ознакомиться с его свойствами. Очевидно, что его не только используют для связи, но есть и куча других приятных дополнений.

Вильяму очень не понравилась выволочка, полученная от Ингмара. На его скулах вспыхнули яркие пятна, но он промолчал.

– Так когда ты в последний раз видел свой медальон? – повторил вопрос Ингмар, глядя на него в упор.

– Обычно он хранится в ящике моего рабочего стола, – растерянно пробормотал тот. – В моем кабинете.

– Почему ты его не носишь, как того требуют правила?

Вильям неопределенно пожал плечами.

– Я ведь часто работаю со множеством артефактов, – неуверенно проговорил он. – В том числе и весьма опасными. Это... – замялся на пару секунд, видимо пытаюсь подобрать как можно более правдоподобное объяснение. Затем добавил: – Это своего рода элементарная мера предосторожности. Потому что нельзя исключить возможность спонтанной активации при взаимодействии различных заклинаний.

Что за чушь он мелет?

Я покрепче сжала губы, не позволив язвительному восклицанию сорваться с них. Начальник отдела артефактологии не знает, как обезопасить себя от подобного? В конце концов, насколько я понимаю, основная функция медальона надзора – защитная. В этом случае как раз его и необходимо надевать при изучении амулетов с невыясненными свойствами.

– Элементарная мера предосторожности, стало быть, – с немалой долей ехидства повторил Ингмар.

– Да, – слегка приободрившись, кивнул Вильям. – Ну а потом я просто забываю надеть медальон обратно. Обычная рассеянность.

Глаза Ингмара опасно потемнели, и я заранее вжала голову в плечи.

Ох, как бы сейчас он криком не взорвался! Сдается, терпение страшного и ужасного руководителя надзора уже на пределе.

Но блондин моргнул – и посмотрел на Вильяма с прежней доброжелательной снисходительностью.

– Я вас понимаю, – проговорил он. – Безусловно, у каждого есть свои недостатки.

Вильям позволил себе улыбнуться, видимо решив, будто буря миновала. А вот я насторожилась еще сильнее.

По какой такой причине, интересно, Ингмар вдруг перешел с ним на официальное «вы»? На месте Вильяма я бы не веселилась, а, напротив, готовилась бы к самому плохому.

– Так что натворил этот балбес? – спросил тем временем Вильям, кивком указав на притихшего Бриена.

Юноша сидел тише воды и ниже травы, изо всех сил стараясь не привлекать к себе внимания.

– И почему он в наручниках? – добавил Вильям. – Неужели пытался спереть какие-нибудь бумаги из архива? Все равно слишком

суровое наказание для этого обалдуя.

– Господин Реброн, а с каких пор вы лично занимаетесь распределением обязанностей между стажерами? – все с той же убийственной вежливостью осведомился Ингмар. – У начальника отдела ведь хватает прочих, гораздо более важных хлопот, нежели следить за тем, чтобы молодежь не отлынивала от работы. Разве не так?

– Так это... – Вильям сильно удивился настолько простому вопросу. Он растерянно пожал плечами и после недолгой паузы признался: – Видите ли, Бриен – сын моего хорошего знакомого. Тот попросил по-дружески присмотреть за ним. Сами знаете, что у молодежи сейчас ветер в головах свищет. О чем угодно думают, но не о работе.

– И поэтому вы поручили Бриену ну очень захватывающее дело, – с сарказмом произнес Ингмар. – Которое, вне всякого сомнения, пробудило бы в нем великий интерес к изучению артефактов. А именно – разбирать пыльные и никому не нужные архивы. Верно?

– О-о, – протянул Вильям, смутившись. – Понимаете, господин Вейн, мне было некогда. Сами знаете, что последние дни выдались очень напряженными из-за поисков одной особы.

После чего выразительно посмотрел на меня.

Я тут же приняла как можно более независимый вид. Подумаешь. Я бы совершенно не расстроилась, если бы меня не стали искать.

– Поэтому я и дал Бриену это поручение, – продолжил Вильям. – Мне некогда было с ним возиться. Думал, что после окончания этого переполоха займусь им уже серьезно.

– И как давно Бриен проходит стажировку в вашем отделе? – полюбопытствовал Ингмар.

Столь простой вопрос почему-то поставил Вильяма в тупик. Он быстро-быстро заморгал и почему-то покраснел.

– Всего несколько дней, – странно напряженным голосом проговорил он.

Несколько дней? Получается, Бриен появился в магическом надзоре именно тогда, когда мое свидание с Робертом столь внезапно завершилось в спальне Ингмара? Тогда это ну очень странное и подозрительное совпадение.

А еще удивительнее то, что Бриен говорил совсем другое по этому поводу. Он утверждал, будто работает в надзоре уже две недели. И кто из них врет, спрашивается?

– А почему я не помню, чтобы подписывал какие-либо бумаги по этому поводу? – холодно спросил Ингмар, как будто не обратив внимания на столь вопиющее несоответствие в показаниях. – Вы ведь в курсе, что все назначения на стажировки прежде должны получить мое одобрение.

Теперь огнем запылали не только щеки Вильяма, но и его уши. Он молча рванул воротник рубашки, как будто тот душил его.

Пауза все длилась и длилась. Ингмар опять начал постукивать пальцами по столу. И, признаюсь, этот монотонный негромкий звук действовал на нервы так, что я едва удерживалась от крика.

Настоящая пытка какая-то!

– Простите, – наконец с трудом выдавил из себя Вильям. – Никаких бумаг о стажировке вам не было предоставлено.

– Почему? – спокойно и без тени удивления спросил Ингмар, как будто знал, что ответ будет именно таким.

А впрочем, почему как будто? Он прекрасно это знал с того самого момента, как услышал, что Бриен стажер в магическом надзоре. Уж на память этот въедливый блондин точно не жалуется. И я уверена, что он тщательно прочитывает все документы, которые подписывает. Вряд ли какую-нибудь бумагу можно подсунуть ему незаметно.

Ну надо же! И я мысленно восхитилась умением Ингмара держать свои эмоции при себе. Ведь ни словом, ни взглядом, ни намеком не выдал то, что Бриен попал в надзор обманом. Хотя понял это сразу же, как только тот представился стажером.

Интересно, а сам-то юноша в курсе этого?

Вильям тяжело вздохнул. Понурился, не смея поднять на Ингмара глаз.

– Позвольте вам напомнить, что чистосердечное признание способно смягчить наказание, – произнес Ингмар. – Господин Реброн, мой вам совет: скажите правду, какой бы она ни была. Потому что я ее все равно узнаю. И если это произойдет без вашего участия, то...

Фразу он не закончил. Да это было и не надо. И без того понятно, что начальник отдела артефактологии вляпался по полной.

– Понимаете, я хотел, – прошептал Вильям. – Очень хотел попросить вас об одолжении и взять на стажировку Бриена. Он... Он неплохой парень на самом деле. Да, наивный и простоватый, но зато исполнительный и послушный. А большего ему и не надо. Плевать он хотел на постоянное место в магическом надзоре. Ему нужна была только бумага о прохождении стажировки. Она доказала бы его опыт и послужила бы отличной рекомендацией в поисках дальнейшей работы. Бриен собирался устроиться в артефактную лавку.

Все то время, пока Вильям сбивчиво и торопливо рассказывал о планах и желаниях Бриена, я не сводила с юноши взгляда. Поэтому заметила, как по его лицу пробежала какая-то странная тень. Как будто он из последних сил удерживал себя от презрительной ухмылки.

– Похвальное стремление помочь сыну своего знакомого. – Ингмар кивнул словно в знак одобрения – Но почему вы не сделали все по правилам? К слову, и как вы собирались получить бумагу об окончании стажировки, если не было официального назначения?

– Документы об окончании стажировки подписываются начальниками отделов, где она проходила, – почти не разжимая губ, выдавил из себя Вильям.

– Да, но выдают этот документ для дальнейшего оформления лишь при предъявлении бумаги с назначением стажировки, – напомнил Ингмар. – И как раз на этой бумаге моя подпись должна стоять обязательно.

Вильям снова виновато опустил голову.

Впервые за время допроса Ингмар позволил себе какие-то эмоции. Кончики его губ дернулись вниз в гримасе нескрываемого отвращения.

– Он подделал вашу подпись, – вдруг произнес Бриен.

Ингмар тут же перевел на него взгляд. Выжидающе вскинул бровь.

– Давайте не будем тратить зря время. – Бриен пожал плечами. – Что вы там говорили про чистосердечное признание и смягчение наказания? Предлагаю поступить проще. Я выкладываю вам всю правду. Без всяких страдальческих вздохов и долгих пауз, как у этого слизняка. – После чего с немалым презрением кивком указал на пригорюнившегося Вильяма.

Ого! И куда только делся милый, пусть и слегка надоедливый юноша? Сейчас напротив меня сидел словно совершенно другой человек. Взгляд прямой и острый, на губах насмешливая улыбка, даже осанка стала другой – уверенного в себе человека, а не растерянного паренька, не понимающего, что происходит.

– Любопытное предложение, – прошелестел Ингмар. – Что взамен?

– Вы обещаете, что я не попаду в тюрьму, – честно ответил Бриен.

– Как я могу дать такое обещание, если пока не знаю, что ваша парочка натворила, – резонно возразил Ингмар.

– Ай, да все вы знаете, – фыркнул Бриен. – В любом случае даю слово, что на моих руках нет ничьей крови. Я не убийца, господин Вейн, а всего лишь мошенник.

– Везет мне, однако, на мошенников, – пробормотал себе под нос Ингмар и искоса глянул на меня.

Я немедленно оскорбилась. Между прочим, я никакая не мошенница! Все свои деньги я заработала честным трудом. Ну, почти...

Ингмар откинулся на спинку стула. Задумчиво пожевал губами, затем кивнул.

– Хорошо, – проговорил ровно. – Если в твоём рассказе не будет ничего совсем уж жуткого и противозаконного, то я обещаю проявить снисхождение.

– Идет. – Бриен улыбнулся, но почти сразу посерьезнел. Выпрямился и заговорил: – Как вы прекрасно понимаете, я никакой не сын хорошего знакомого этого типа. Более того, я его впервые увидел как раз две недели назад. Я говорил вам правду при нашем первом разговоре. Работаю я в надзоре гораздо дольше, чем этот тип утверждает.

Получается, Бриен познакомился с Вильямом еще до того, как у меня начались проблемы. Ну что же. В общем-то, это даже радует. Все-таки нравится мне этот парень.

– Я думаю, вы в курсе, что господин Реброн заядлый картежник, – продолжал тем временем Бриен. – Собственно, именно за карточным столом мы и встретились. Понятия не имею, каким ветром сего уважаемого господина занесло в кабак с более чем сомнительной публикой на окраине Дареса. Но, впрочем, могу предположить. К тому

моменту, как я сел напротив него, он уже лыка не вязал – настолько был пьян. Видимо, начал выпивать в дорогом ресторане, там незаметно перебрал, потянуло на продолжение веселья – и завернул в очередное питейное заведение, привлеченный яркой вывеской. А затем в следующее, еще в одно... Да так и оказался в настоящих трущобах. А возможно, его привел один из случайных собутыльников, оценив дорогую одежду и респектабельный вид. Настоящая удача для разводил всех мастей – увлечь пьяного богача в вертеп азартных игр и дешевой выпивки. Так или иначе, но господин Реброн проигрался. И проигрался сильно. Он проиграл фамильный перстень. Проиграл свой камзол, сшитый у лучших портных столицы. Проиграл даже свой медальон надзора.

На этом месте откровений парня Ингмар зло скрипнул зубами и до побелевших костяшек сжал кулаки. Правда, почти сразу с усилием разжал их, хмуро посмотрев на Вильяма.

Тот по-прежнему буравил взглядом столешницу перед собой. И куда только делась его стать и благородство? Вместо импозантного мужчины средних лет я вдруг увидела напакостившего ребенка, который с замиранием сердца ждет неотвратимого наказания. Даже седина, так выгодно подчеркивающая цвет и густоту его темных волос, как-то поблекла.

– К слову, выиграл его как раз я. – Бриен широко улыбнулся. – Мне не было нужды красть медальон из стола Вильяма. Он принадлежит мне по праву.

Ингмар раздраженно дернул щекой, явно не согласный со столь самоуверенными словами парня, но ничего не сказал.

– Скажу без всякого преувеличения, что в тот вечер я в буквальном смысле спас Вильяма. – Бриен с некоторым вызовом расправил плечи. – Он готов был поставить на кон даже свою городскую квартиру. И поверьте, у людей, с которыми он играл, хватило бы возможностей взыскать с него все до последнего медного гроша. Пришлось вмешаться мне. Чуть-чуть усыпляющей магии – и он отрубился еще до того, как сделал ставку. Медальон не смог нейтрализовать мои чары, потому что уже был у меня. Вильям упал головой на стол и захрапел. Естественно, это не понравилось тем, кто уже рассчитывал на жирный куш. И опять я вмешался. Напомнил, что этот тип не абы кто, а сотрудник магического надзора. Поэтому совсем

уж наглеть не стоит. Никому не нужно проблем. И без того неплохо поживились. Лучше вызвать извозчика и отправить его на какой-нибудь дешевый постоялый двор, где он благополучно проспится. Авось и не вспомнит утром, в каком именно заведении его обобрали до нитки. Так и было решено. Я взялся сопроводить его до места. Правда, оставлять одного в дешевой, снятой на ночь комнате не стал. Вместо этого дождался, когда Вильям проснется. У меня созрел план, как получить максимум выгоды из сложившейся ситуации.

Ингмар слушал Бриена совершенно спокойно. Вильям тоже не пытался остановить рассказ, видимо, осознав, что правду уже не утаить.

– Когда Вильям проспался и немного оправился от жуткого похмелья, то, естественно, принялся негодовать. – Бриен саркастически хмыкнул. – Уверял, что обратится в полицию, если я немедленно не верну ему медальон. Что разыщет всех, с кем играл накануне, и отправит на веки вечные в тюрьму. Он так кричал, что мне пришлось вновь воспользоваться магией. Ничего серьезного, конечно. Просто мне надо было, чтобы Вильям замолчал и выслушал меня. Я сказал ему, что верну медальон без всяких проблем. Но для этого он должен помочь мне в одном маленьком дельце. Пусть устроит меня на стажировку в надзор. Как только я получу бумагу о благополучном завершении ее – так сразу же отдам медальон. Посоветовал ему забыть о возвращении денег. Пусть радуется, что его за картежным столом догола не раздели и не отправили на улицы Дареса в таком виде. Ну и... парочка магиснимков, сделанных мною накануне, убедила Вильяма в том, что лучше остыть. Если бы это попало в газеты, то скандал разгорелся бы знатный. Пьяный начальник отдела одного из главных магических учреждений страны играет в азартные игры в каком-то грязном дешевом заведении... О карьере, а скорее всего, и о работе после этого можно было бы забыть. Но если мы заключим взаимовыгодное соглашение, то о столь досадной оплошности никто никогда не узнает. Я, со своей стороны, обещал, что буду вести себя на стажировке тихо, незаметно и сразу после окончания ее навсегда исчезну из жизни господина Реброна, уничтожив на его глазах все доказательства его разгульной попойки.

Бриен сделал паузу, облизнув пересохшие после долгого монолога губы. Не спрашивая разрешения, придвинул ближе графин и налил в



высокий стакан воды. С наслаждением сделал несколько глотков.

– Ясно, – совершенно бесцветным голосом проговорил Ингмар. Посмотрел на Вильяма, который за все это время не сделал ни малейшей попытки перебить Бриена.

Спокойно так посмотрел. Даже с легкой усмешкой. Но тот вдруг вздрогнул, как будто его ударили наотмашь.

– Я все объясню, – пролепетал запинаящимся голосом. – Господин Вейн, поймите, я сам стал жертвой чудовищного стечения обстоятельств! Вы же слышали, что меня обманом вовлекли в азартную игру.

Эх, и куда только делись его гордая стать и благородство! Передо мной сейчас сидел перепуганный донельзя и жалкий до отвращения мужчина.

– Я не сомневаюсь в том, что вы все мне объясните, – заверил Ингмар. – Уж будьте в этом уверены. Но чуть позже. А пока – пойдите в мой кабинет. И ждите там, пока я освобожусь.

Я удивленно взметнула брови.

Ингмар так просто позволит Вильяму уйти? Не отправит его под арест и не оставит под охраной?

Начальник отдела артефактологии, полагаю, что уже бывший, тут же встал. Все так же виновато вжав голову в плечи, шмыгнул к двери.

– К слову, – на самом пороге остановил его Ингмар. – Господин Реброн, я очень надеюсь, что вы не станете делать глупостей. Вы не в том положении, чтобы злить меня.

Пальцы Вильяма, которые уже сомкнулись на дверной ручке, предательски затряслись. Но мужчина ничего не сказал. Быстро вышел прочь, не оглянувшись на блондина.

Тот почему-то спрятал в уголках рта довольную усмешку. Но почти сразу посерьезнел, вновь взглянув на Бриена, который с легким любопытством наблюдал за этой сценой.

Хм-м... Интересно, мне показалось или медальон Ингмара вдруг слишком ярко сверкнул? Хотя, скорее всего, просто отблеск солнца так упал.

– Зачем вообще ты все это затеял? – тем временем спросил у лжестажера Ингмар, как только дверь за Вильямом захлопнулась. – Я понимаю, если бы ты потребовал денег за молчание. Но стажировка?.. Какое-то странное желание.

– Все очень просто, господин Вейн. – Бриен снисходительно развел руками. – Видите ли, в свое время мне так и не удалось окончить Даресский магический университет по специальности «артефактология». Хотя все преподаватели отмечали мои способности к данному виду магии. Но... Я из очень бедной семьи. Чудом попал в столицу из глухой деревушки. И, понятное дело, слегка потерял голову от большого города и всевозможных соблазнов. Мне хотелось всего и сразу. Но больше всего мне хотелось денег. Много денег. Красивой одежды, отдельного жилья, возможности приглашать девушек на свидания не в парки, а в хорошие дорогие рестораны. Однако у меня была лишь стипендия, пусть и повышенная. Тогда я начал... э-э... подрабатывать. Как я уже сказал, способности к магии у меня были, и неплохие. А в артефактных лавках всегда требовался кто-нибудь смысленный на подхвате. И особенно там ценятся те, кто за короткий срок может создать что-нибудь очень нужное, но не совсем законное.

В истории Бриена вдруг прозвучали знакомые для меня детали. Артефактные лавки. Незаконная продажа амулетов. И я вся обратилась в слух. Неужели мы напали на настоящий след того гада, который так настойчиво пытался убить меня?

– К сожалению, моя красивая жизнь не продлилась долго. – Бриен тяжело и с явным сожалением вздохнул. – От легких денег я потерял голову и забыл об осторожности. Забросил учебу, неделями не появлялся на занятиях, и, что закономерно, достаточно скоро встал вопрос о моем отчислении. Если честно, в тот момент мне было плевать на все эти проблемы. А зря. К тому же столь резкий рост моего благосостояния не мог не вызвать вопросов. Я ведь далеко не первый студент, который понял, что незаконным путем разбогатеть гораздо проще. Поэтому меня вызвали в деканат и настоятельно предложили одуматься. Я изобразил донельзя возмущенный вид, сыграл оскорбленную невинность и потребовал предоставить доказательства своей причастности к каким-нибудь сомнительным делишкам. Естественно, никто утруждать себя поисками и слежкой за мной не стал. Все равно через неделю начиналась сессия, которую я благополучно провалил, как и все пересдачи. – Он сделал паузу и добавил с нескрываемой досадой: – Между прочим, провалил несправедливо. Уж на удовлетворительные оценки я точно мог рассчитывать. Но, видимо, преподаватели поспешили избавиться от

студента, который мог бы доставить столько проблем в будущем. Вы же знаете, как эти снобы из университета пекутся о репутации своего заведения.

Ингмар как-то странно хмыкнул, но ничего не сказал. А я в очередной раз поразила его умению слушать.

Бриен плеснул себе еще воды, но на этот раз лишь пригубил.

– Если честно, я вообще не переживал из-за исключения, – проговорил негромко. – Напротив, в некотором роде даже обрадовался. Думал, что теперь начну зарабатывать еще больше. И некоторое время все так и было. Проблемы начались после очередной проверки магнадзором лавки, в которой я работал. Ничего серьезного не обнаружили, просто выписали несколько штрафов. Но проверяющему очень не понравилось то, что к работе с амулетами был допущен некий бывший студент без документов и метки на ауре. Ведь инициацию и определение уровня силы я так и не прошел. Мне было недвусмысленно рекомендовано держаться подальше от любой работы, связанной с использованием заклинаний. Иначе в следующий раз оштрафуют уже меня. А скорее всего – на пару месяцев отправят под замок. Чтобы посидел в тишине и одиночестве и подумал о важности законченного магического образования. Или же я могу восстановиться в университете, получить диплом, пройти регистрацию в утвержденном порядке и вернуться к изготовлению амулетов уже на законных основаниях.

Голос Бриена на этом месте зазвенел от искреннего негодования. Как ни странно, я вполне разделяла его чувства. Если говорить откровенно, то меня до безумия раздражали нынешние правила ведения любой магической деятельности. Или трудишься на государство – или же тебя замучают постоянными проверками. А еще эти метки, регистрация по месту жительства, лицензии... Бр-р! Аж мороз по коже при мысли, как тяжело приходится тем несчастным, кто рискнул оказывать частные колдовские услуги населению Трибада. Поэтому я так не любила магический надзор и изо всех сил старалась не попадать в поле зрения его сотрудников.

Разве могла я еще год назад предположить, что по злой иронии судьбы заведу настолько близкое знакомство с его руководителем!

– Естественно, я не желал идти на поклон в деканат, – продолжил Бриен. – После всего, что я там устроил... К тому же меня не

оставляла смутная уверенность, что именно мои бывшие педагоги и поспособствовали столь скорому возникновению проблем. Поди, доложили куда следует про слишком умного студента, вздумавшего пойти наперекор правилам.

Ингмар не удержался от слабой улыбки, и Бриен тут же насупился, явно увидев в этом неоспоримое подтверждение своей догадки.

– Ну и... – Бриен пожал плечами. – Когда я услышал, как Вильям бахвалится своим связями в надзоре и обещает всем крупные беды, то меня осенило. Документ об окончании стажировки в надзоре гораздо лучше, чем диплом! И отсутствие метки им легко можно объяснить. Государственные маги не проходят через эту унижительную процедуру регистрации уровня силы. Вот и все.

Бриен устало откинулся на спинку стула. Зачем-то потер запястья, перехваченные широкими лентами антимагических наручников, как будто те натирали ему кожу.

– Не все. – Ингмар покачал головой. – История складная, ничего не скажешь. Но зачем ты разгромил дом Эрики?

Я приглушенно выругалась, услышав это. Да что там, даже Шторм шумно раскаркался.

– Гад! – выплюнул мой фамильяр. – Глаза выключю! Волосы повыдираю! Да я его...

– Тихо! – чуть повысил голос Ингмар, и Шторм мгновенно затих, опять замерев на подоконнике недвижимой статуэткой.

Я в это время мстительно представляла, как было бы славно вцепиться в противную физиономию Бриена ногтями, располозовав ее в кровь.

Подумать только, а ведь парень мне даже нравился! К концу его трогательного рассказа я успела проникнуться к Бриену теплыми чувствами. Особенно когда услышала про его нелюбовь к магического надзору.

Но теперь я вспомнила мой несчастный поруганный дом. Выломанный пол, разбитое зеркало, разрисованные стены... У-у, точно убью негодяя!

– Я не... – залепетал было Бриен, с показным удивлением вытаращив глаза.

Ингмар лениво изогнул бровь, и парень сдался.

– Как вы узнали? – спросил тихо.

– Вот только что и узнал, – с ехидным смешком ответил блондин. – До этого момента просто подозревал. К тому же ты слишком старался навести подозрения на Вильяма. Только что впрямую не сказал, что это он все устроил. Но я хорошо его знаю. Да, у него проблемы с азартными играми и выпивкой. Да, в амулетах он ничего не смысляет. Но Вильям не преступник. Для этого он слишком большой трус.

Бриен опустил голову, как будто глубоко над чем-то задумался. Опять принялся растирать запястья.

Ингмар не торопил его с ответом. Впрочем, как я уже заметила, это вообще было его излюбленной тактикой. Просто молча ждать, не сводя изучающего взора с допрашиваемого. И почему-то это пугало гораздо сильнее, нежели крики, угрозы и прочее.

– Я хотел с вами познакомиться лично, – наконец после долгого размышления осторожно признался Бриен. – Видите ли, за те две недели, что я провел в магическом надзоре, я многое услышал про вас. И я решил, что, возможно, было бы неплохо остаться тут работать. Платят-то сотрудникам магического надзора ну очень неплохо. Гораздо лучше, чем работникам артефактных лавок. Вильям клялся, что к бумагам, которые он подделал, нельзя придраться. Я подумал, что вы оцените мои знания. Но для этого надо было как-то заинтересовать вас. И взломанная защита медальона подходила для этого наилучшим образом. Согласитесь, это далеко не каждому под силу.

В голосе парня проскользнули нескрываемые хвастливые нотки.

Ингмар, однако, лишь сделал нетерпеливый жест рукой, предлагая ему поторопиться с окончанием истории.

– Вот я и разработал этот план, – сказал Бриен. – Отправился в дом госпожи Харрис, устроил там беспорядок, остался вас ждать. Знал, что смертельными чарами вы меня точно не ударите. В общем-то, и все.

После чего расплылся в широкой улыбке, словно ожидал, что Ингмар сейчас же примется восторгаться его задумкой и магическим даром.

Однако блондин одарил его настолько суровым взглядом, что Бриен тут же нервно заерзал на месте, привычно вжав голову в плечи.

– Отличная история, – сухо протянул Ингмар. – Жаль только, что обман от первого до последнего слова.

– Но почему вы так думаете? – Бриен с негодованием распахнул глаза. – Вы же слышали, что Вильям Реброн подтвердил мои слова!

– Легче всего обман замаскировать некоторым количеством правды. – Ингмар покачал головой. – Бриен... Если, конечно, это твое настоящее имя. Все в твоём рассказе было замечательно. Но ты только что допустил ту же ошибку, из-за которой с самого начала было понятно, что ты лжешь.

– Да, но...

Ингмар устало потянулся и встал. Одновременно с этим Бриен испуганно вжался в спинку стула. Да что там, даже я заволновалась.

Как бы сейчас мне не стать свидетельницей допроса с пристрастием со всеми ужасами, которые обычно с упоением описывают в дешёвых бульварных газетенках. Совершенно не хочется присутствовать при этом.

Но Ингмар не тронул Бриена и пальцем. Он снисходительно посмотрел на него сверху вниз и обронил:

– Твоя самая главная ошибка заключается в том, что ты назвал Эрику её настоящей фамилией. Хотя её не знает никто в надзоре.

В следующее мгновение карие глаза Бриена вспыхнули гневом. Он резко вскинулся, словно намереваясь напасть на Ингмара. Но тут же с коротким вскриком осел обратно на стул, а широкие магические ленты на его запястьях вдруг заискрились изумрудными огнями.

Я невольно ойкнула и скривилась, представив, какую боль испытал в этот момент парень. Помнится, это похоже на то, как твои руки окунают в жидкое пламя.

– Тебя отправят в камеру, – спокойно продолжил Ингмар, как будто не заметив неудавшейся атаки. – Чуть позже мы встретимся вновь. А пока хорошенько подумай, стоит ли продолжать мне лгать. Если ты просто мошенник, то наше первоначальное соглашение в силе. Чистосердечное признание – и я проявлю снисхождение.

Бриен уставился на Ингмара хмурым и каким-то затравленным взглядом. Тонкие губы парня были плотно сжаты до бескровных линий, на скулах играли желваки.

– До скорой встречи, – с едва уловимой угрозой пообещал ему блондин и небрежно бросил мне: – Эрика, идем.

Я встала. Подозвала Шторма рукой, и ворон послушно перелетел на мое плечо.

– Встретимся, малец, в темном переулке – точно без глаз останешься, – пообещал мой фамильяр.

Бриен ничего не сказал в ответ на эту угрозу. И наша троица покинула допросную.

## Глава седьмая

В моем животе предательски бурчало от голода. И ничего удивительного в этом не было. В окна приемной руководителя магического надзора заглядывало алое закатное солнце, окрашивающее стекла ближайших домов багрянцем. Дело к ужину, а обед мы сегодня благополучно пропустили за всей этой беготней.

– Угощайтесь. – Камилла с любезной улыбкой поставила передо мной блюдо с печеньем и кружку горячего чая.

Помедлила, с сомнением поглядев на Шторма, который, громко цокая длинными изогнутыми когтями, нервно расхаживал по ее столу, после чего проговорила:

– Простите. Не знаю, что предложить вашему питомцу.

– О, не беспокойтесь, ему ничего не надо, – заверила я.

С превеликим удовольствием сделала большой глоток бодрящего напитка и зло посмотрела в сторону закрытой двери.

Интересно, о чем там разговаривает Ингмар с Вильямом? При этой беседе, как ни обидно, присутствовать мне не позволили. Ингмар лишь буркнул, чтобы я ждала его здесь, после чего скрылся в своем кабинете.

По крайней мере, криков не раздастся. А впрочем, в этом нет ничего удивительного. На моей памяти Ингмар ни разу не повысил голос. Своего он умеет добиваться лишь взглядом и малейшим изменением интонации.

Камилла между тем опустилась в кресло напротив меня и тоже уставилась на дверь.

– Вильям опять попал под раздачу, – сказала негромко, и в ее голосе я услышала искреннюю тревогу.

Я промолчала, потому что как раз откусила печенье. Не очень прилично – разговаривать с набитым ртом.

– Очень обидно, что господин Вейн так его не ценит, – продолжила Камилла и неодобрительно покачала головой. – Вильям ведь не виноват, что у его отца такие напряженные отношения с Ингмаром.



Я тут же воодушевилась и одним глотком запила печенье. Пожалуй, стоит воспользоваться удобным случаем и вызнать побольше о страшном и ужасном руководителе магического надзора. Поскольку рано или поздно, но мне придется бежать от него, то любая мелочь может оказаться полезной.

– А кто отец у господина Реброна? – в лоб спросила я.

Шторм укоризненно блеснул в мою сторону черными бусинками глаз, недовольный, что я задала настолько прямой вопрос. Кто же так расспросы начинает!

Да, неловко как-то вышло. Вон и Камилла насторожилась, недовольно сдвинув тонкие, аккуратно выщипанные бровки.

– Не уверена, что я могу это обсуждать, – произнесла высокомерно. – Тем более на рабочем месте.

Эх, не получилось.

Я потянулась было опять к печенью, но тут заметила, как Шторм знакомо встопорщил перья. Что это он задумал? Как будто...

– Шторм! – возмущенно прошипела я, когда с перьев моего фамильяра на девушку, сидевшую рядом, слетело сиреневое облако чар. – Ингмар тебя убьет! А заодно и меня! Зачем ты зачаровал его секретаршу?

– Цыц! – шикнул на меня Шторм. – Это не чары. Точнее, чары, но такие слабые, что защита надзора их не почует. И твой ненаглядный Ингмар тоже не ощутит. Помалкивай. Сейчас девица очнется – и сама все поймешь.

– И ничего он не мой ненаглядный, – огрызнулась я, выхватив из объяснения Шторма ту фразу, которая покорила меня сильнее всего.

– Кто не ваш ненаглядный? – искренне изумилась Камилла.

Последняя искорка чар моего фамильяра растаяла на ее волосах, и из глаз девушки тут же исчезла сонная муть.

– Простите, я, наверное, немного отвлеклась, – проговорила она с извиняющейся улыбкой. – Вы про кого-то говорили?

– Не обращайтесь внимания, – попросила я. – Так, вырвалось случайно.

– В общем, насчет Вильяма, – затараторила Камилла, по-моему, даже не услышав моих слов. – Видите ли, его отец – ректор Даресского магического университета.

Я мысленно присвистнула. Ого! Столь высокую должность не получить просто так. Наверняка ректор – прославленный маг. Даже удивительно, что сынок у него получился настолько бездарным в плане колдовских способностей.

– Правда, рожденный вне брака. – Камилла пожала плечами. – Но, по всей видимости, он в любом случае останется единственным наследником господина Лукаса Ольрена. Как вы прекрасно знаете, тому уже за восемьдесят. Да и здоровье его в последнее время вызывает сильные опасения.

До сегодняшнего дня я понятия не имела даже о том, как зовут ректора университета. Что уж говорить про его возраст и прочее. Но я тут же сделала понимающее выражение лица и закивала.

– Говорят, в прошлом господин Вейн и господин Ольрен сильно не ладили. – Камилла пугливо оглянулась на по-прежнему закрытую дверь, за которой скрывался кабинет Ингмара, и на всякий случай понизила голос. – Вроде бы Лукас был категорически против назначения Ингмара на должность руководителя магического надзора. Хотел, чтобы это кресло занял его ставленник. Пришлось вмешаться королю. Но с тех пор ректор не упускал ни малейшей удобной возможности, чтобы как-нибудь насолить Ингмару. Поэтому все мы так удивились, когда узнали, что Вильяма взяли на должность начальника одного из отделов. Опять-таки, ходят слухи, что приказ об этом назначении исходил от его величества. И многие гадают, не означает ли это, что господину Вейну подыскивают преемника.

– О-о, – глубокомысленно протянула я, поскольку не знала, как еще отреагировать на все рассказанное.

Никогда бы не подумала, что в магическом надзоре царят такие интриги! Прямо как при королевском дворе.

– Видимо, господин Вейн сам понимает, что его время как руководителя заканчивается. – Камилла почему-то расцвела счастливой улыбкой, как будто ни капли не огорченная этим фактом. – И догадывается, что именно Вильяма готовят на его место. Поэтому придирается к несчастному с первого же дня, как тот приступил к работе.

Камилла жалобно вздохнула, всем своим видом показывая сочувствие к бедному Вильяму.

Я задумчиво отправила в рот еще одно печенье. Нет, недаром я всегда старалась держаться одиночкой. Работа в коллективе – явно не для меня. Ненавижу все эти подковерные игры.

Камилла вдруг быстро-быстро заморгала, как будто приходя в себя от какого-то наваждения. Ахнула и смешно прикрыла рукой рот.

– Ой, извините, я что-то разговорилась с вами, – пролепетала с плохо скрытым испугом. – Я не должна была...

– Ничего страшного, – поторопилась я успокоить взволнованную девушку.

– Вы только господину Вейну не говорите, что я с вами разоткровенничалась, – попросила Камилла. – Он терпеть не может сплетни на работе.

– Даже не думала, – от всей души заверила я девушку. – Я буду молчать как рыба.

Камилла робко улыбнулась и неожиданно словно окаменела.

Дверь в кабинет Ингмара в этот момент широко распахнулась. На пороге предстал господин Реброн. Очень бледный, как будто ставший ниже ростом и постаревший на десяток лет сразу.

– Всего вам доброго, господин Реброн, – с подчеркнутой вежливостью попрощался с ним Ингмар, выходя из кабинета следом. – Отправляйтесь домой и хорошенько подумайте над моим предложением. Ну а завтра я жду вас на рабочем месте.

Я сдавленно хрюкнула, подавив изумленное восклицание.

Как это? Получается, Ингмар его не уволил? Но почему? Ведь Вильям подделал его подпись на официальном документе!

– До свидания, – хмуро попрощался господин Реброн.

Не поднимая ни на кого глаз, быстро шмыгнул к выходу и покинул приемную.

Камилла проводила его долгим взглядом, сложив брови горестным домиком. Не удержалась и протяжно вздохнула, явно не одобряя поведения своего непосредственного начальника.

Ох, зуб даю, что эта симпатичная блондинка влюблена в импозантного брюнета! Чары Шторма просто развязали ей язык, а вот эмоции при рассказе она продемонстрировала весьма искренние.

Кстати, о чарах...

Под ложечкой у меня неприятно засосало, когда я увидела, как Ингмар вдруг настороженно вскинул голову. Его тонкие ноздри

затрепетали, когда он совсем по-собачьи втянул в себя воздух, словно приплюхиваясь к чему-то. Затем почти сразу мученически возвел глаза к потолку, простоял так пару секунд, после чего сурово посмотрел на меня.

– Эрика, прошу, – прошелестел негромко.

Сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая мне последовать за ним в кабинет.

Делать мне этого по вполне понятной причине совершенно не хотелось. Чувствую, сейчас из-за проделки Шторма отдуваться придется уже мне.

К слову, мой фамильяр уже понял, откуда ветер дует, поэтому из всех старался не привлекать к себе ничьего внимания, замерев на месте.

– И ворону свою захвати, – со злым смешком добавил Ингмар.

– Я не ворона! – протестующе каркнул Шторм, не в силах стерпеть подобной наглости.

– Быстро, – с едва уловимым нажимом приказал Ингмар.

Что мне оставалось делать? Лишь подчиниться явно превосходящей силе. И с донельзя унылым видом я отправилась в кабинет. Шторм темной стремительной тенью последовал за мной. Сразу же занял стратегически верное положение, выбрав для себя самый высокий и дальний от стола книжный шкаф.

Я проводила фамильяра завистливым взором. Эх, жалко, что я к нему залезть не могу!

– Тебя даже на миг одну оставить нельзя, – посетовал Ингмар, раздраженно захлопнув за собой дверь. – Ну и какого демона ты зачаровала мою секретаршу?

Я в ответ лишь пожала плечами. Выдавать Шторма совершенно не хотелось. Сдается, взять вину на себя будет гораздо правильнее и безопаснее. Ингмар моего фамильяра и развеять сгоряча может.

– Ладно, не пугайся ты так, – сказал Ингмар спустя минуту томительного молчания. – Я не злюсь. Ну, почти.

Я украдкой перевела дыхание. Не то чтобы я действительно боялась... В конце концов, что такого страшного со мной может сделать этот блондин? Но здравый смысл подсказывал, что лучше с ним лишний раз не ссориться.

– Любопытство, наверное, главный женский порок, – продолжил он. Подошел к столу, опустился в кресло и принялся массировать виски.

Меня неожиданно кольнула жалость. Сейчас, в лучах садящегося солнца, Ингмар выглядел очень уставшим. Косые полосы багрового цвета легли на его лицо, неудачно подчеркнув острые высокие скулы и глубокие тени под глазами.

– И какие мои тайны ты пыталась вызнать? – глухо поинтересовался Ингмар. – Вообще-то, намного проще было спросить у меня. Или ты думаешь, что моя секретарша хоть что-нибудь знает о моей личной жизни?

Ишь, какой самонадеянный! С какой стати я бы стала задавать такие вопросы? Как будто мне есть какое-то дело до того, с кем Ингмар встречался до меня. И вообще, одну его бывшую девушку я точно видела. Ту рыжеволосую красотку.

– А я не про твою личную жизнь расспрашивала, – с достоинством возразила я.

Ингмар недоверчиво хмыкнул. Отнял пальцы от висков и с любопытством посмотрел на меня.

– Тогда про что вы так мило трещали? – продолжил расспросы.

– Почему ты не уволил Вильяма? – вопросом на вопрос ответила я. – Так боишься его отца?

Блондин сдвинул было брови, но тут же принужденно улыбнулся.

– А, понятно, – проговорил кисло. – Стало быть, Камилла поведала тебе захватывающую историю моего якобы противостояния с господином Ольреном.

– Якобы? – переспросила я с сарказмом. – Ты ведь не уволил Вильяма. Хотя, согласишься, его проступок заслуживает самого сурового наказания.

Ингмар снисходительно ухмыльнулся.

– Эрика, я знаю, как любят мои сотрудники рассказывать небылицы о моей легендарной вражде с Лукасом Ольреном, – сказал он весело. – Однако правда заключается в том, что никакой войны между нами нет, никогда не было и вряд ли когда-нибудь будет. Я считаю Лукаса... ну, не другом, конечно. По большому счету у меня вообще нет друзей, потому что я никому не доверяю до такой степени. Однако к Лукасу я отношусь с огромным уважением и пожму его руку

в любой момент. Хотя, не скрою, история наших взаимоотношений всегда была напряженной донельзя. Он пару раз даже порывался вызвать меня на магический поединок, чтобы, выражаясь его словами, раз и навсегда показать этому щенку, куда драконы умирать улетают. Кстати, Лукас действительно был категорически против моего назначения на место руководителя магического надзора. Но не из-за своей ненависти, а потому, что тогда мне исполнилось всего двадцать пять. И он честно считал, что в силу возраста и недостатка опыта я не потяну столь серьезную и ответственную работу. К чести Лукаса, он так же категорически был против моей отставки, когда пару лет назад произошел один ну очень неприятный инцидент с далеко идущими последствиями. – Сделал паузу и добавил с улыбкой: – И нет, Эрика, не распахивай так широко глаза. Про тот свой давнишний позор я тебе точно не расскажу. Хорошо, что все закончилось благополучно. В том числе благодаря помощи Лукаса.

После долгой прочувствованной тирады Ингмар замолчал. Опять приложил пальцы к вискам, как будто страдая от головной боли.

Я тихонько скользнула вперед. Сама не понимая, что делаю, опустила на подлокотник его кресла, ожидая, что в любой момент Ингмар грубо осадит меня.

Но вместо этого он приобнял меня, и я уткнулась носом в его волосы.

– Я держу Вильяма в надзоре не из-за страха перед его отцом, – негромко проговорил он, ловким движением пересадив меня с подлокотника к себе на колени. – А из-за уважения к хорошему приятелю. Лукасу уже очень много лет. В последний год он сильно сдал. Несколько месяцев назад он попросил меня приглядеть за единственным сыном.

– И поэтому ты сделал Вильяма начальником отдела? – скептически спросила я, пытаясь не обращать внимания на то, как Ингмар все более и более настойчиво поглаживает меня по спине. – Ты ведь понимаешь, не можешь не понимать, что в артефактологии он полный ноль. Ничего не скажешь, отличный пример для своих подчиненных ты подал! Показал на собственном примере, что нужные знакомства значат в карьере гораздо больше, чем знания и усердие.

Выпала это на одном дыхании и тут же прикусила язык, заметив, как светлые глаза Ингмара тревожно потемнели. Даже Шторм

издал короткий горловой звук, как будто предупреждая меня об опасности.

Но спустя пару секунд Ингмар смешливо фыркнул и привлек меня к себе ближе.

– Язва ты все-таки, Эрика, – выдохнул с шутливой укоризной. – Впрочем, как и любая ведьма.

Я привычно дернулась от последнего слова, но Ингмар словно не заметил этого. Его руки скользнули по моим плечам, сжали их, и я почувствовала на губах теплое дыхание. Зажмурилась и послушно подалась вперед, готовая к поцелую.

И он действительно последовал. Но Ингмар всего лишь чмокнул меня в лоб, после чего отстранился.

– Увы, лучшей кандидатуры на тот момент у меня не было, – с тяжелым вздохом проговорил он, как будто не заметив разочарования на моей физиономии. Говоря откровенно, в столь опасной близости от блондина мне резко стало плевать на проблемы не только магического надзора, но и всего прочего мира. Шепнул лукаво: – А вот сейчас появилась. Поэтому Вильяму в ближайшем будущем придется уступить свое место тому, кто показал себя настоящим мастером при работе с амулетами.

Хм-м... Интересно, про кого он сейчас?

– Если в надзоре работает такой уникам, то почему ты заставил меня беседовать с Вильямом, а не с ним? – задала я более чем резонный вопрос. – Лишь зря время потеряли.

– Не зря. – Глаза Ингмара загадочно блеснули в ответ на мое возмущение. – Например, в итоге мы выяснили, что все твои амулеты где-то в надзоре.

– И что? – Я выразительно пожала плечами. – Все равно след оборвался у ворот. Мои поисковые чары не пробьют защиту здания надзора, это совершенно точно. – Запнулась и сосредоточенно сдвинула брови, после чего неуверенно протянула: – Хотя...

– Даже не думай! – торопливо оборвал меня Ингмар. – Охранный контур здания я не отключу. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

– Получается, эта ниточка порвалась, – спокойно резюмировала я. – Но вообще, если честно, не нравится мне это. Слишком много следов ведет именно сюда. Бриен этот еще непонятный. Откуда он знает мою фамилию? Да и убить меня пытались под твоими окнами. И

в больнице нашли подозрительно быстро, хотя о том, что я там, знали только в надзоре.

Ингмар невольно кивнул, согласный с моими словами. Его глаза приобрели стальной отблеск, от крыльев носа к уголкам рта пролегли жесткие складки.

– Это одна из основных причин, почему я и веду это расследование самостоятельно, – проговорил он холодно.

– Одна из основных? – удивленно переспросила я. – Есть и еще какие-то?

– О да.

Мягкая усмешка замерцала на дне зрачков блондина. Я с превеликим любопытством ожидала продолжения, но его не последовало.

Вместо этого Ингмар ласково потерся носом о мою щеку.

– В любом случае мы знаем, что амулеты где-то здесь, – сказал он чуть мягче. – И это хорошо. По крайней мере, не выплывут где-нибудь в самый неожиданный момент. Здесь они и останутся. В этом будь абсолютно уверена, я уже предпринял необходимые меры. Теперь и муха из здания без моего ведома не вылетит, и карандаш никто с рабочего стола случайно не стащит.

– Значит, будем просто ждать? – поинтересовалась я. – Или попытаешься вытрясти из Бриена правду?

– Нет, парень пусть посидит в камере до утра и хорошенько подумает о своих перспективах, – буркнул Ингмар. – Не люблю вести допрос, когда еще не совсем уверен, в чем главное преступление обвиняемого.

После чего замолчал, задумчиво прикусив нижнюю губу. Посмотрел в окно, за которым расплескались лиловые сумерки вечера. И вдруг усмехнулся.

– Почему бы нам не поужинать? – спросил он. – Умираю от голода! Уверен, что ты тоже.

– Отвезешь меня к себе? – поинтересовалась я.

– Если ты устала, то да. – Ингмар лукаво подмигнул. – Но вообще-то я хотел пригласить тебя кое-куда.

– В ресторан?

– Увидишь, – с таинственной улыбкой пообещал мне блондин. – Едем? Только учти. На сей раз Шторм останется тут. А то на



следующий день все газеты Трибада выйдут с ошеломительной новостью, что я обзавелся личной ведьмой. Побудешь немного без своей вороны.

– Безобразие! – глухо каркнул со шкафа Шторм. – Между прочим, очень невежливо называть меня так. Я и рассердиться могу.

Ингмар ни капли не испугался этой угрозы. Он с некоторым сожалением ссадил меня с коленей, встал и потянул к двери.

– Идем, Эрика, – поторопил меня, заметив, что я замешкалась около кресла. – Вечер только начинается!

Я глянула на Шторма. Многозначительно перевела взгляд на ящик стола, куда Ингмар, как я прекрасно помнила, убрал дело семьи Харрис.

Вряд ли он успел с ним ознакомиться. Сегодня весь день, считай, был у меня на виду. Надеюсь, Шторм найдет какой-нибудь способ уничтожить бумаги. Понимаю, что это глупо. При необходимости уже через несколько часов сотрудники Ингмара все восстановят. Но я, как маленький ребенок, цеплялась за малейшую возможность отложить неминуемый неприятный разговор хоть на какое-то время. Потому что после предстоящей беседы мне наверняка придется бежать, но сначала надо разобраться с меткой. Поэтому даже лишняя минута отсрочки будет кстати.

Не уверена, что Шторм понял меня. Он обиженно топорщил крылья, явно недовольный новой разлукой со мной.

– Эрика? – окликнул меня Ингмар.

И я поторопилась за ним.

## Глава восьмая

Дурные предчувствия возникли у меня уже в тот момент, когда карета протряслась по всему главному проспекту столицы и остановилась около какого-то темного проулка, почти не освещенного магическими фонарями.

Ингмар вылез из кареты первым. Подал мне руку.

– Ты шутишь? – выдохнула я, когда он настойчиво потянул меня во мрак, откуда отчетливо несло отвратительным запахом нечистот и гниющих отходов.

– Не отставай, – не сбавляя шага, посоветовал он.

Мне осталось лишь повыше подобрать платье и поспешить за ним, изо всех сил стараясь не переломать каблучки на угрожающего размера выбоинах разбитой мостовой.

Достаточно скоро мы углубились в настоящий лабиринт узких улочек и тупиков. Это был другой Дарес. Отличающийся от центральных чистых площадей, дорогих заведений и респектабельных особняков так же сильно, как ночь отличается от дня.

– Настоящие трущобы, – пробормотала я, мудро держась подальше от полуразрушенных домов, стены которых украшали весьма сомнительного вида потеки.

Сдается, местные обитатели, не мудрствуя лукаво, просто выплескивают содержимое своих ночных горшков из окон.

Ингмар ничего мне не ответил. Но вдруг остановился и окинул меня придирчивым взглядом.

– Нет, так не пойдет, – проговорил, недовольно нахмурившись. Прищелкнул пальцами – и по моей коже пробежала теплая дрожь каких-то чар.

– Что...

Вопрос умер, так и не сорвавшись с моих губ, потому что мгновением позже такое же сиреневое облако заклинания окутало Ингмара. Оно быстро рассеялось, и я едва не расхохоталась в полный голос, хотя обстановка и не располагала к веселью.

Я привыкла, что Ингмар всегда выглядел безукоризненно. Полагаю, один его камзол с ручной вышивкой стоит целое состояние.

Но сейчас передо мной стоял настоящий бродяга в рваных штанах, серой от пыли рубашке навыпуск и порванных сапогах. Про внешность и говорить нечего. Светлые волосы превратились в мышинного цвета пакли, под правым глазом расплылся огромный фиолетовый фингал.

– На себя посмотри, – посоветовал Ингмар, и я послушно перевела взгляд.

– Ох ты ж... – негромко выругалась после этого.

И куда только делось мое шелковое платье? Вместо него на мне красовалось нечто такое, чем я и полы бы побрезговала мыть. Ногти на руках обломанные, черные от грязи.

Интересно, а что с лицом? Хотя нет, даже хорошо, что я не могу оценить свой новый облик со стороны. Уверена, что увиденное мне бы ну очень сильно не понравилось.

Ингмар еще раз осмотрел меня с ног до головы и довольно кивнул.

– Так-то намного лучше, – резюмировал он и вновь подхватил меня под локоть.

После очередного поворота перед нами неожиданно предстала улочка с кабаками и прочими увеселительными заведениями. Тут было непривычно ярко, громко илюдно. Причем людно в самом дурном смысле слова.

Ближайшая компания оборванцев весьма разбойного вида, как по команде, замолчала и обернулась в нашу сторону. Ох, ну и рожи! Опухшие от дешевого пойла, гнилозубые, украшенные синяками в различной степени давности – от самых свежих, пугающих черно-синих, до почти сошедших, переходящих в нежную желтизну. Про одежду и говорить нечего. Даже Ингмар на их фоне выглядел вполне себе ничего. Как говорится, отмыть, переодеть – и приличным человеком станет.

Теперь понятно, почему блондин решил воспользоваться маскировочными чарами. Боюсь, без его заклинания нам пришлось бы туго. Да что там, даже сейчас оборванцы не сводили с нас любопытствующих взглядов, опознав чужаков.

Как бы чего плохого не случилось.

Стоило мне так подумать, как от компании отделился высокий широкоплечий мужчина, одетый чуть приличнее остальных. По

крайней мере, на нем красовалось какое-то подобие сюртука – пусть и очень драного, но некогда сшитого из крепкой качественной ткани.

Пальцы Ингмара стиснули мой локоть чуть сильнее, как будто предупреждая об опасности, когда тот подошел к нам ближе. Мужчина лихо заломил на затылок картуз, сплюнул прямо под ноги Ингмару густой вязкой слюной и грозно спросил:

– Ты кто такой и че тут забыл? Али заплутал?

Я едва не скривилась от отвращения – от мужчины шла крепкая непередаваемая словами вонь из смеси запахов застарелого пота, грязного тела и чесночного дыхания. Но Ингмар сжал мой локоть еще сильнее – и я тут же уткнулась взглядом в землю, стараясь привлечь к себе как можно меньше внимания.

– Говорят, тут где-то сыграть в карты можно, – ответил Ингмар. – Вот, хочу удачу проверить.

– Ты? Удачу? – Незнакомец новым метким плевком угодил на носок сапога Ингмара. Правда, сейчас тот выглядел как башмак, лишь каким-то чудом еще не развалившийся.

Ингмар неосознанно вцепился в мой локоть так, что я едва не взвыла от боли. Правда, тут же опомнился и ослабил хватку.

– Ну да. – Ингмар глупо заулыбался, ничем не выдав своего возмущения от поступка мужика. – Говорят, тут любые ставки принимают. А мне край как деньги нужны. Ежели завтра долг не отдам – то тогось. – И выразительно чиркнул ребром ладони себе по шее.

– И много должен? – полюбопытствовал оборванец. – А главное – кому?

– Ржавому Джеку, – проговорил Ингмар.

Глаза мужика тут же округлились, что, несомненно, доказывало, что это имя он знает.

– Сколько должен – столько и отдам, – тем временем продолжил Ингмар. – Мне бы сыграть только. Сто пудов банк сорву.

– А играть-то есть на что? – скептически спросил оборванец.

Вместо ответа Ингмар решительно вытолкнул меня вперед.

Я до предела распахнула глаза, осознав, что именно он сделал. Что? Он решил играть на меня? Это что, шутка такая, что ли?

Увы, ничего сказать я не могла. В этот же миг тугая невидимая удавка опустилась на мое горло. Перехлестнула его несильно, но

вполне ощутимо. И я не сомневалась, что стоит мне только запротестовать – как она сожмется до предела.

Поэтому мне оставалось лишь стоять и тупо таращить глаза, мысленно призывая на голову Ингмара все беды и проклятия этого мира.

– Ты хочешь сыграть на нее? – Оборванец окинул меня настолько жадным и пожирающим взглядом, что мне стало жарко дышать. Скептически хмыкнул и протянул: – Ну не знаю даже... А под этими тряпками есть что стоящее?

После чего резко подался вперед с весьма недвусмысленными намерениями.

Наверное, если бы не заклятие Ингмара, которое так нагло и неожиданно ограничило мою свободу действий, я бы ударила этого гада. Не задумываясь о последствиях, не боясь его дружков, которые нагло щерились почти беззубыми улыбками чуть поодаль.

Просто бы вмазала ему кулаком по нагло ухмыляющейся роже. А потом еще и еще. И заклятием бы ударила. Не факт, что не смертельным. Не уверена, что удержалась бы от искушения еще и попрыгать на поверженном враге.

Благо, что дотронуться до меня мужику не удалось. Только он протянул ко мне свои загребущие руки, как их перехватил Ингмар.

– Ты это... Не гони коней, – посоветовал мрачно. – Девчонка пока моя. Щупать будешь, если проиграю.

Я мысленно хрюкнула от возмущения. Нет, Ингмар точно дождетя! Как прокляну его на веки вечные – будет знать!

– А я сегодня выиграю, – продолжил тем временем Ингмар, вряд ли догадываясь, что в воображении я его только что убила самым жестоким способом, оживила и опять убила. – Прямо печенью чую, что удача мне сегодня улыбнется.

– Что-то больно смирна твоя девица. – Мужик с подозрением нахмурился, вглядываясь в меня. – Немая, что ли?

– Ага, – с готовностью подтвердил наимерзейший в мире блондин, которому в своих мечтах я уже располосовала в кровь все лицо, и мрачно пошутил: – Как понимаешь, ей цены нет. Еще и на голову немного слабовата. Не кричит, не возмущается, пожаловаться никому не может.

В этот момент я осознала, что рискую просто лопнуть от возмущения. Поэтому глубоко вздохнула и резко успокоилась.

Ладно, буду надеяться, что выдумка Ингмара принесет свои плоды. Уверена, что ничего дурного он не допустит. Поэтому приму его правила игры.

И я растянула губы в глупой послушной улыбке, кокетливо взмахнув ресницами.

– Веселая девчонка, – довольно гыгыкнув, подтвердил оборванец. – Дык это... Смысл на нее играть? Продай Берте – да и дело с концом. Она за нее тебе пару серебряных точно даст.

Пара серебряных? Не думала, что я так дешево стою. Но я продолжала старательно тарашиться на мужика, ничем не выдавая ту бурю эмоций, которую сейчас испытывала.

– Пару серебряных меня не спасет. – Ингмар с показным разочарованием вздохнул. – Меня спасет только очень крупный выигрыш. Иначе сам знаешь, что со мной Джек с друзьями сделают.

Оборванец стащил с головы картуз, запустил пятерню в сальную шевелюру и глубокомысленно почесал затылок. Вновь внимательно осмотрел меня и словно нехотя кивнул.

– Ну, давай сыграем, – пробурчал, даже не пытаясь скрыть предательского радостного возбуждения. Обронил небрежно: – Кстати, Фишером меня кликай.

После чего повернулся к своим товарищам, выразительно кивнул им – и вся наша компания неторопливо отправилась к дверям кабака, расположенного аккурат напротив.

Да уж. В жизни бы не подумала, что когда-нибудь доведется побывать в столь сомнительном местечке. К слову, он отличался от парочки прочих питейных заведений, расположенных чуть дальше по улице, лишь наличием вывески.

Я негромко хмыкнула, прочитав криво накарябанную на ней надпись: – «Убитый Фил».

– О, тут сменился хозяин, – вдруг проговорил Ингмар, в свою очередь мазнув взглядом по вывеске.

Интересно, почему он сделал этот вывод?

Впрочем, ответ последовал тут же.

– Ага, – равнодушно подтвердил Фишер. – Филя тогось, две недели назад прирезали.

Любопытно, это произошло до знаменательного проигрыша Вильяма в карты или после? К этому моменту я уже догадалась, что Ингмар привел меня именно в тот кабак, где Вильям едва не лишился всего своего имущества.

– Да неужели? – голос Ингмара очень правдоподобно дрогнул, как будто от сочувствия. – И как так могло получиться? Фил всегда был очень осторожен. Помнил небось, что кабак до него носил название «Убитый Билл». И убил его именно Фил.

Я опять хмыкнула, оценив столь своеобразную иронию. Получается, что этот Фил убил предыдущего хозяина и в честь него поменял название кабака.

– Никто так и не понял, что случилось. – Мужик равнодушно пожал плечами и остановился около кривого покосившегося от времени крыльца. – Только Рив, который сейчас тут заправляет, ни при чем. Он с нами все время был. Мы тогда ближе к вечеру выпить захотели, а двери все заперты и заперты. И стучали, и сапогами грохали – никто не открывал. Уже Толстуха Лиззи, она у Фила кухаркой работала, подошла. Сказала, что намедни посуду перемыла да домой отпросилась. Проверить, как там ее муженек, притащить ему пару бутылок дешевой браги да объедков пожирнее. Фил разрешил ей дома и заночевать, мол, ждал кого-то в гости. Ну окно высадили, мелкого Бирна подсадили.

Мужик кивнул на вертлявого паренька, который радостно закивал, подтверждая, что речь о нем.

– Я дверь изнутри и открыл, – ломким фальцетом подхватил он рассказ. – А Фила мы наверху в его комнате нашли. Лежал на кровати как живой. Только нож в груди всю картину портил.

И довольно загоготал, как будто сказал нечто в высшей степени остроумное.

– Самое чудное, что не украли ничего, – добавил Фишер. – Вся выручка на месте осталась. Выпивка целая, посуда не побитая. Да и заперто все было. Как будто Фил сам себе решил сердце пером пощекотать. Бред какой-то!

Ингмар промолчал. В оранжевом тусклом свете, пробивающемся из кабака через разводы на окнах, я видела, как он плотно сжал губы, а тонкая морщинка разрежала его переносицу.

И я вполне понимала его чувства. Если убийство Филадельфии каким-то образом связано с Бриеном и его появлением в магнадзоре, то получается, мы совершенно зря сюда заявились.

Демоны! Я мысленно выругалась. Еще одна ниточка оборвалась. Правда, покоя никак не давало соображение, что все это по времени происходило раньше моего знакомства с Ингмаром. Почему так?

– А ты, я гляжу, неплохо знал Филадельфию, – протянул Фишер. – Раз уж в курсе, что тот уколошил Билла. Откуда? Я тебя раньше тут точно не видел.

– Ржавый Джек рассказывал, – спокойно ответил блондин. – Он-то тут, сам знаешь, частенько бывает.

Судя по всему, Фишера столь простое объяснение не устроило. Он продолжал морщиться, с подозрением вглядываясь в спокойное лицо Ингмара.

– Так играть-то будем? – спросил тот, когда пауза слишком затянулась. – Ежели нет, то я в «Разбитый стакан» пойду. Там-то гостей всегда рады принять.

Фишер дернул щекой, но спустя мгновение все-таки повернулся и первым преодолел несколько скрипящих на все лады ступенек крыльца.

Когда он распахнул дверь, я аж попятилась от густого запаха жареной чесночной колбасы с капустой и самого дешевого пива, ударившего мне прямо в лицо. Но, как ни странно, в кабаке было пусто. Лишь какой-то толстый лысый мужчина за барной стойкой меланхолично протирает кружки тряпкой.

– Привет, Рив! – дружелюбно бросил ему Фишер, подходя к одному из столов.

– Че приперся? – невежливо фыркнул мужчина, судя по имени – новый владлец. – Сказал же, что кабак еще пару дней закрыт будет. Не до клиентов мне сейчас. Только что родного брата похоронил.

– Да ладно тебе. – Фишер широко оскалился, не выказывая ни малейшего сочувствия к трагедии своего товарища. – Неужто непустишь нас в картишки перекинуться?

– В картишки? – Рив устало вздохнул и отложил в сторону кружку, которая, по-моему, после протирки если и приобрела блеск, то от жира на тряпке. Покачал головой и глухо буркнул: – Не по нраву



мне это, приятель. Я Филу сколько раз говаривал, чтобы прикрывал эту лавочку. Нутром чуял, что до добра это все не доведет.

– Че ты мелешь? – Фишер продолжал удерживать оскал, должный означать улыбку, но в его блеклых рыбьих глазах промелькнула злость. – Глянь, я сюда со своим новым другом пришел. Ему не терпится судьбу испытать. Да какую кралю на кон ставит.

И хлопнул Ингмара по плечу.

На какой-то миг мне почудилось, что блондин сейчас сломает ему руку, которой он осмелился к нему прикоснуться, – такое мрачное зарево бешенства и отвращения полыхнуло в его глазах. Но Ингмар сдержался.

Рив тем временем посмотрел на Ингмара, перевел взгляд на меня – и как-то страдальчески скривился.

– Немая, – принялся перечислять мои якобы достоинства Фишер. – Симпотная. На голову стукнутая совсем. Берта ее с руками оторвет.

– Ты ее сначала выиграй, – хмуро посоветовал Ингмар. – Что-то ты опять коней гонишь. Удача не любит, когда ее понукают.

Фишер самодовольно приосанился и первым бухнулся на длинную лавку, придвинутую к столу.

– А вот сейчас и проверим, что удача любит, а что нет, – заявил уверенно. – Рив, ты нам пока на стол сообрази. Горло пересохло что-то, пивком освежить надо. Да закуси выстави.

Толстяк нахмурился. Грозно подбоченился, и я готова была услышать, что сейчас он всем посоветует валить прочь. Но дружки Фишера уже занимали места вокруг своего предводителя – и новый хозяин кабака печально сторбился, видимо, осознав, что преимущество будет не на его стороне. Сплюнул какое-то ругательство и скрылся за занавеской, отделяющей общий зал от кухни.

– Ну че, начнем? – Фишер выудил из кармана колоду. Привычным движением быстро распечатал ее и принялся тасовать.

Я тут же заволновалась. Уж больно ловко у него это получалось.

– Начнем, – с безмятежной улыбкой подтвердил Ингмар. Сел напротив Фишера, внимательно наблюдая за его действиями.

– Первый кон, так и быть, притирочный, – объявил тот. – Заодно убедишься, что колода без крапа. Хотя сам видел – я новую достал.

Ингмар кивнул, соглашаясь с этими условиями.

Я неуверенно переступила с ноги на ногу. А мне-то что делать? Как-то не хочется втискиваться между Ингмаром и тощим оборванцем, который поторопился занять местечко поближе к игрокам. Просто стоять и смотреть?

– На кухню сходи, – вдруг кинул мне Ингмар, не поворачиваясь. – Хозяину подсобишь поскорее на стол накрыть. Нечего бабе без дела скучать.

– И то верно. – Фишер щербато усмехнулся.

Я послушно развернулась и отправилась на кухню.

Понятия не имею, какую игру затеял Ингмар, но лучше ему не мешать. Думаю, он знает, что делает.

За моей спиной загалдели, когда Фишер начал сдавать карты. Я с нескрываемой брезгливостью откинула застиранную рваную занавеску в сторону и осторожно зашла на узкую маленькую кухоньку, стараясь держаться подальше от заляпанных стен. Остановилась, удивленно вскинув брови.

Рив и не думал выполнять распоряжение Фишера. Он сидел на колченогой табуретке около плиты, угрюмо склонив голову, и негромко всхлипывал.

И что делать? Заклинание Ингмара по-прежнему перекрывало мне горло, не позволяя ничего говорить. Я попятилась было, но остановилась.

Нет, к той компании я точно возвращаться не хочу. И потом, полагаю, мое присутствие будет лишь мешать Ингмару. Не зря же он меня сюда отправил.

Я тихонечко кашлянула, силясь привлечь к себе внимание. Рив от неожиданности вздрогнул. Поднял на меня глаза – и вдруг заплакал.

Сердце защемило от невольной жалости к нему. Очень неприятно было видеть, как немолодой грузный мужчина роняет прозрачные крупные слезы, то и дело вытирая нос рукавом рубахи.

Не выдержав, я шагнула вперед. Легонько прикоснулась к плечу Рива в попытке ободрить.

– Дуреха ты, – пробормотал тот. – Выпустить тебя, что ли, через заднюю дверь. Так не убежишь. Будешь стоять и ждать, хотя, считай, уже в руки Берты попала. У Фишера никто не выигрывает.

Глянул на меня исподлобья.

Я опять невесомо погладила его по плечу. Интуиция подсказывала мне, что передо мной сидит не какой-то там разбойник наподобие Фишера, способный на любое преступление. А человек, некогда связавшийся с дурной компанией и не видящий выхода из ситуации. Вон, и из-за смерти брата переживает сильно, и меня жалеет. Ну не похож этот Рив на подлеца и мерзавца!

Наверное, сочувствие слишком явственно отразилось в моих глазах, потому что Рива вдруг прорвало. Видимо, он запомнил слова Фишера о том, что с головой у меня, мягко говоря, непорядок. Поэтому он не побоялся выложить как на духу все, что у него накопилось на душе после так и нераскрытого убийства брата.

– Я ведь его предупреждал, – сбивчиво затараторил Рив, то и дело шумно втягивая в себя воздух. – Не связывайся с этой компашкой. Этот Фишер тот еще тип. Но нет, Фил вообще ничего не слышал. Запомнил, как Фишер ему помог с Биллом разобраться. Все твердил, что Билл бы его в той драке прикончил, если бы Фишер не подсобил.

Я быстро-быстро заморгала, силясь разобраться в мешанине имен.

Так, насколько я понимаю, тот омерзительный тип, который привел нас сюда, водил близкую дружбу с братом несчастного Рива. И новым хозяином кабака недавно усопший стал именно благодаря этому Фишеру.

– Четверть барыша Филу в карман шла, – продолжал тем временем Рив. – Фишер сюда богатеет затаскивал, обдирал их в карты как липку. Ежели те сопротивляться начинали и возмущаться, то мутузил. Сильно, но аккуратно, чтобы совсем не прибить. После чего оттаскивал поближе к нормальным улицам и выкидывал там без чувств. Авось подберет кто. Я все Фила спрашивал – как он не боится, что однажды кто-нибудь из ограбленных все-таки заявит в полицию. Найти наш кабак – раз плюнуть. Название-то все успевали прочесть. Но Фил улыбался так загадочно. Один раз обронил, что Фишер с каким-то магом в сговоре. Поэтому никто и не помнит толком свои приключения.

При упоминании о загадочном маге я насторожилась. А это уже интересно. Даже очень.

– А потом Фишер сюда этого типа из надзора притащил. – Рив особенно душераздирающе шмыгнул носом. – Я Филу сразу сказал – не надо. Эти ребята за своего весь город перероют. Нам точно каюк

придет. Все знают, какой зверь там в начальниках. Но Фил и слушать не стал. Сказал, что маг, дружок Фишера, пару месяцев на этого дуралея охотился. Уж очень ему нужен был кто-то из надзора. Мол, Фишеру и остальным – деньги дуралея. А магу – сам дуралей.

Я нахмурилась. По всей видимости, Рив говорит про Бриена. Ведь именно тот якобы спас Вильяма, а затем, заручившись его благодарностью, обманом стал стажером надзора.

– Вроде бы все было хорошо. – Рив печально опустил уголки рта. – Дуралея чуть не до трусов раздели. Фишер брату положенную долю отдал. Но на следующий день Фил умер. И я уверен, что это как-то связано.

– Уверен?

От вопроса, заданного неожиданно близко, я чуть не подскочила на месте. Повернулась и с удивлением увидела Ингмара.

Блондин стоял чуть поодаль, скрестив на груди руки, и почему-то улыбался.

– Что?

Рив нахмурился, явно озадаченный не меньше меня столь внезапным появлением. Принялся было приподниматься, но тут же рухнул обратно на табуретку, жалобно заскрипевшую от его веса и лишь каким-то чудом не рассыпавшуюся.

Вокруг мужчины уже кружилось облачко каких-то чар, слетевших с пальцев Ингмара.

– Устал я что-то за сегодня, – проговорил он. – Время позднее, а я еще не обедал и не ужинал. Поэтому, с твоего позволения или без оно, но буду краток.

– Я не понимаю, – с ужасом прошептал Рив.

Бедняга отчаянно дергался в невидимых путах, силясь освободиться. От напряжения у него черным вздулись вены на шее и лбу.

Ингмар укоризненно покачал головой.

– Не сопротивляйся, – посоветовал весело. – Себе же больно делаешь.

Рив послушно обмяк в паутине заклинания. А затем вдруг заорал во всю мощь легких:

– Фишер, ко мне! На помощь!

Я встревоженно обернулась к занавеске. Вот будет незадача, если сейчас сюда ворвется вся эта разбойная братия! Не хотелось бы угодить кому-нибудь под горячую руку.

– Только голос сорвешь, – все с той же насмешкой фыркнул Ингмар и продолжил уже серьезнее: – А теперь слушай меня внимательно. Сейчас ты честно ответишь на мои вопросы. Даю слово, после я оставлю тебя в покое. Фишера, правда, с его компанией сегодня все равно заберут в полицию. Но пока я придерживаюсь мнения, что ты к его деяниям особого отношения не имеешь. Верно?

– А-ага, – запинаясь от испуга, выдохнул Рив. Помолчал немного и осторожно спросил: – А вы, собственно, кто?

– О, – протянул Ингмар. Оглядел себя с явным неудовольствием и взмахнул рукой.

Тотчас же маскировочные чары, окутывающие его, напоследок вспыхнули – и исчезли. Блондин демонстративным щелчком поправил белоснежный воротник рубашки, выглядывающей из-под камзола, и лучезарно улыбнулся.

– Так-то лучше, – констатировал он. – Ингмар Вейн к твоим услугам.

О, его имя было очень хорошо знакомо Риву. Потому что он посерел лицом и опасно накренился вместе с табуреткой, как будто собираясь упасть в обморок.

– Ты про меня не забыл? – ворчливо осведомилась я и только в этот момент осознала, что заклятие немоты сгинуло так же внезапно, как и появилось.

Увы, выглядела при этом я по-прежнему как оборвашка.

– Для меня ты прелестна в любом облике. – Ингмар шутливо подмигнул мне, но все же развеял и эти чары иллюзии.

Рив медленно перевел на меня взгляд и вдруг побледнел еще сильнее, хотя это казалось невозможным.

– А я вас знаю, – пробормотал с нескрываемым удивлением.

Улыбка в этот момент словно приклеилась к губам Ингмара. В глазах прорезался пугающий стальной отблеск.

Я почувствовала, как мое сердце ухнуло в пятки. Затем подскочило к горлу и лишь после этого вернулось на законное место. Правда, билось при этом оно настолько быстро и громко, словно

пыталось пробить ребра изнутри – таким холодом вдруг повеяло от блондина.

– Быть того не может. – Я с вымученной усмешкой покачала головой. – Вы что-то путаете. Мы никогда прежде не встречались.

– А я и не говорил, что мы встречались.

Словами не передать, какое облегчение я почувствовала после этого! Казалось, будто огромная гора свалилась с моих плеч. Да и глаза Ингмара, будто заиндевелившие изнутри, после уточнения Рива заметно оттаяли.

– Где же вы видели мою спутницу? – обманчиво мягко прошелестел Ингмар.

– Ее портрет был в медальоне мага, который помогал Фишеру, – простодушно пояснил Рив. – Он однажды оставил его на столе, а я не удержался от любопытства и заглянул украдкой.

– Очень интересно, – протянул Ингмар и опять посмотрел на меня.

С нехорошим таким интересом посмотрел. И мне вновь стало как-то зябко.

Сдается, нормального ужина я сегодня так и не дождусь.

**Часть 3**

**Все маски сняты**

## Глава первая

В карете, которая увозила нас прочь от кабака, стояла вязкая, напряженная тишина.

Увы, Ингмар не выполнил обещание, которое дал Риву. Бедного толстяка тоже забрали в магический надзор вместе с остальной компанией. Когда мы уходили, их как раз заканчивали запихивать в повозку с эмблемой магического надзора на двери.

Понятия не имею, какую именно магию применил к Фишеру и его товарищам Ингмар, но выглядели мужчины сейчас так, будто спали на ходу и с открытыми глазами. Никто из них не подумал сопротивляться задержанию. Их даже не пришлось насильно уводить. Они безропотно выполняли любой обращенный к ним приказ, уставившись перед собой абсолютно пустыми взглядами. Только Рив сохранил какое-то подобие свободы действий, хотя и был по-прежнему окутан чарами Ингмара. Но, по крайней мере, новый хозяин кабака с удивлением вертел головой и то и дело принимался жалобно причитать, заверяя в своей полнейшей непричастности к делишкам Фишера.

Впрочем, плевать на него. У меня своих проблем хватает.

– Я ни в чем не виновата, – выпалила я, осознав, что больше не в силах терпеть затянувшуюся паузу.

Ингмар словно не услышал меня. Он по-прежнему разглядывал ночные улицы Дареса. В желтых отблесках магических фонарей, мимо которых проезжала карета, я видела, как плотно он сжал губы и какие глубокие морщины разрезали его переносицу.

– Ты везешь меня в надзор на допрос? – совсем упав духом, спросила я.

Ответа не было так долго, что я подумала, будто его не последует вовсе. В свою очередь повернулась к окну.

– Нет, мы едем ко мне, – в этот момент раздалось негромкое.

Теплые ладони Ингмара опустились на мои руки, безвольно лежавшие на коленях. Крепко сжали их, и я почувствовала, как когтистая лапа тревоги немного разжала крепкую хватку на моем многострадальном сердце.



– Вообще-то, мы так и не поужинали, – добавил он. – Да и время позднее. Не вижу причин для бессонной ночи. Думается легче на свежую голову.

Получается, я буду ночевать в доме Ингмара? А хотя почему я удивляюсь? Для меня там целая комната выделена.

Правда, при этой мысли я почему-то ощутила слабую досаду. Если честно, я бы не отказалась провести эту ночь в спальне блондина и в его объятиях.

Тьфу ты!

Я немедленно разозлилась на себя. Эрика, неужели ты имела глупость влюбиться в этого невыносимого типа? Было бы очень некстати, учитывая, кто он и кто ты.

– Что ты думаешь про рассказ Рива? – рискнула я задать новый вопрос, силясь отвлечься от неприятных дум.

– Что все это очень странно, – медленно протянул Ингмар. – Но определенная картина у меня начала вырисовываться.

– Какая же?

Как и следовало ожидать, Ингмар ничего мне не ответил. Лишь едва заметно покачал головой, словно говоря – не дождешься.

– Почему ты выпроводил меня из зала, когда начал игру с Фишером? – поинтересовалась я. – Не боялся, что я воспользуюсь удобным случаем и сбегу?

– Эрика, мы столько раз обсуждали это. – Ингмар досадливо фыркнул. – Я не могу... Точнее, могу, конечно, но не хочу постоянно держать тебя на коротком поводке. Мне кажется, у тебя достаточно ума, чтобы не делать подобную глупость. Все равно она обречена на провал.

«Пока на мне твоя метка».

Естественно, это я вслух не сказала. Метка, все упирается в метку. Если бы ее не было на мне при побеге из Дареса, вряд ли бы Ингмар отыскал мое убежище на другом конце страны.

Все-таки очень интересно, что же нарыл его подчиненный по истории моей семьи. В газетах о трагедии потомственных ведьм из рода Харрис писали много, но не всегда правдиво.

Говоря откровенно, совсем не правдиво. Потому что истину знаю лишь я. Только, боюсь, мне вряд ли кто-нибудь поверит, что дело обстояло именно так.

Как бы то ни было, но при мне Ингмар папку не открывал. Он не похож на человека, который оставляет подобные вопросы на потом. Тогда почему медлит?

– А выпроводил я тебя из зала по одной простой причине, – продолжил тем временем Ингмар. – Не хотел, чтобы тебя случайно задело рикошетом мое заклинание. Бить надо было наверняка и сразу по всем. В этом случае тяжело контролировать радиус поражения.

Карету между тем затрясло сильнее. По всей видимости, она свернула с булыжной мостовой на гравийную дорогу. Значит, дом Ингмара уже рядом.

Так и оказалось. Спустя несколько минут мы уже въезжали в просторный двор около знакомого особняка.

Ингмар, не изменяя своим привычкам, выбрался первым и, как и обычно, любезно протянул мне руку.

Стоило нам только подойти к крыльцу, как входная дверь распахнулась – и на пороге предстал Патрик. Дворецкий, по всей видимости, и не думал ложиться, несмотря на очень поздний час.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался он. – Как прошел ваш день?

– Отвратительно, Патрик, – пробурчал Ингмар. – Умираю от усталости.

– В обеденном зале вас ждет ужин. – Патрик ловко поймал камзол, который Ингмар скинул ему на руки, склонил голову – и растворился в полутьме коридора.

Как и сказал Патрик, в обеденном зале действительно было накрыто. Правда, служанка, которая суежилась около стола, поправляя салфетки, то и дело украдкой сжегивала в кулак зевки. Видимо, ей до профессионализма дворецкого было еще очень далеко.

– Спасибо, Марта. – Ингмар не сел, а буквально рухнул на ближайший стул. Положил локти на стол и принялся массировать виски, как будто умирая от головной боли. Отрывисто бросил: – Можешь идти. Сегодня ты мне больше не понадобишься.

Служанка нерешительно замаялась, не торопясь выполнить этот приказ.

– Но как же... – пролепетала, покосившись на чистые тарелки.

– Поверь, я как-нибудь справлюсь с раскладыванием еды, – фыркнул Ингмар. – Вроде бы не безрукий.

Продолжить спор Марта не осмелилась. Поклонилась и бесшумной тенью выскользнула прочь.

Я, в свою очередь, подошла к столу.

Если честно, куда больше я хотела не есть, а спать. Глаза предательски слипались, к тому же в приемной Ингмара мне удалось перекусить печеньем. Но оставить блондина одного казалось неверным решением. В конце концов, в некотором роде именно я виновата в том, что у него было сегодня столько дел. Ведь разыскивает он того человека, который пытался убить меня.

– Позволь, я поухаживаю за тобой, – предложила я.

Не дожидаясь ответа Ингмара, взяла на себя роль хозяйки. Положила на тарелку перед блондином хороший кусок жареного мяса, добавила салата из свежих овощей. Затем решительно раскупорила бутылку вина и щедро налила в два бокала.

Ингмар отнял пальцы от лица, наблюдая за мной с легкой усмешкой. Отрицательно мотнул головой, когда я протянула ему бокал.

Не хочет пить – и не надо. А вот я после такого сумасшедшего дня с удовольствием осушу пару бокалов.

Я чувствовала, что Ингмар что-то хочет спросить. Слишком задумчиво он поглядывал на меня, пока ловко орудовал вилкой и ножом. Я же к еде почти не притронулась. Просто сидела, любуясь тем, как красиво дробятся в хрустальных гранях моего бокала алые искорки плавающего под потолком приглушенного магического шара.

Вино оказалось крепче, чем я предполагала. А возможно, свою роль сыграли усталость и голод. Но внезапно я клюнула носом раз другой – и осознала, что рискую самым возмутительным образом заснуть прямо лицом в тарелке. Благо еще, что пустой.

– Ингмар, прости, но я, пожалуй, пойду, – проговорила я и встала, отложив в сторону так и не пригодившуюся салфетку. С измученной улыбкой добавила: – Иначе отключусь прямо здесь.

Блондин пригубил вино, лишь едва мазнув губами по краю бокала, после чего сам встал.

– Не надо меня провожать, – торопливо проговорила я. – Я прекрасно помню, где моя комната, к тому же ты слишком устал.

– Ну... – Ингмар с иронией хмыкнул. – Немного сил у меня все-таки осталось.

Шагнул ко мне – и я тихонько ахнула, когда он легко и без малейшего усилия подхватил меня на руки.

– Я хочу, чтобы эту ночь ты провела со мной, – прошептал, глядя мне прямо в глаза.

– Только эту? – кокетливо поинтересовалась я.

И сразу же опять рассердилась на себя.

Неужели я и впрямь влюбилась в инквизитора? Это было бы очень некстати. Сильно сомневаюсь, что у нас есть общее будущее.

– Посмотрим, – неопределенно протянул Ингмар и отправился к выходу из зала, насмешливо добавив: – Все будет зависеть от твоего поведения.

Ишь какой!

– Вредный ты все-таки, – пожаловалась я, кладя голову ему на плечо.

– Ты даже не представляешь себе насколько.

Мне почудилась в его голосе смутная угроза, и я напряглась. Но Ингмар лишь покрепче прижал меня к себе, ласково чмокнув в волосы.

Дверь в свою спальню он открыл пинком. Осторожно поставил меня на пол, осыпал быстрыми поцелуями шею, грудь, пока его пальцы сражались с застежками на платье. Мгновение-другое – и оно опало к моим ногам. Я потянулась было стащить через голову шелковую нижнюю сорочку, но Ингмар перехватил мои руки. Сжал их не сильно, но крепко.

– Я сам, – шепнул чуть слышно.

Кожа горела от его ласк. Я сама не заметила, как оказалась рядом с кроватью. Опустилась на нее, потянула Ингмара на себя.

Тот немного замешкался, в свою очередь торопливо освобождаясь от одежды. Ночник в спальне давал достаточно света, и я с превеликим удовольствием наблюдала за этой картиной. Мой взгляд скользнул по его плечам, по животу и чуть ниже... Правда, почему-то смутившись, я тут же отвела глаза.

Спустя секунду Ингмар был уже рядом. Губы обожгло чужое дыхание. Такого близкого, что все внутри замерло от предчувствия скорого удовольствия. Но Ингмар почему-то медлил. Он нависал надо мной на вытянутых руках, и в его глазах виделось отчетливое сомнение и какой-то вопрос. Тот самый, который я заметила еще за ужином.

– Что-то случилось? – спросила я с тревогой. – Ты так смотришь на меня, как будто хочешь что-то спросить.

– Хочу, – согласился со мной Ингмар. – Очень хочу.

– Что именно?

Ингмар перекатился в сторону. Теперь он лежал рядом со мной, опираясь на локоть, и по-прежнему пристально вглядывался в лицо, словно сию минуту прочитает мои мысли.

– Ты меня пугаешь, – с нервным смешком проговорила я. – Ингмар, не тяни!

Губы Ингмара дрогнули, но в последний момент он с усилием улыбнулся.

– А впрочем, это подождет, – пробормотал он и попытался было обнять меня.

– Ну уж нет! – возмутилась я, упершись ладонями в его грудь. – Если начал, то продолжай.

– А я и продолжаю, – буркнул блондин, с легкостью поборов мое сопротивление.

Одной рукой он завел обе моих высоко над головой. Вторая нырнула под тонкую ткань сорочки. Провела по моему бедру, накрыла грудь...

Надо было остановить его и потребовать объяснений. Прямо сейчас, не откладывая на потом! Надо было вытрясти из Ингмара ответы на мои вопросы. Надо было...

Я прерывисто вздохнула, ощутив Ингмара внутри себя. И последнее «надо было» растворилось в наслаждении.

Ночью нам так и не удалось ни о чем поговорить. Ингмар не оставлял меня в покое до тех пор, пока, совершенно изнеможенная и разнеженная от ласк, я не заснула в его объятиях. К этому моменту лиловый сумрак в комнате уже начал сереть, предвещая скорое утро.

Проснувшись, я долго нежилась под теплым одеялом, не торопясь открывать глаза. Естественно, Ингмара рядом уже не было. Моя рука скользнула по соседней пустой подушке, и я с невольным разочарованием вздохнула.

Наверняка он встал намного раньше меня. Но вот-вот дверь распахнется – и Ингмар пригласит меня к завтраку.

Однако секунды утекали, складываясь в минуты, а никто не торопился прийти и разбудить меня.

Странно.

Я открыла глаза и первым делом посмотрела на напольные часы около противоположной стены. Тихо охнула, увидев, что уже одиннадцать утра.

Ничего себе! Время уже к полудню. Но теперь понятно, почему я чувствую себя такой отдохнувшей.

Где же Ингмар? Я думала, что сегодня он поднимет меня пораньше, не желая откладывать в долгий ящик допрос Бриена и Рива.

Мои тревожные размышления прервал негромкий стук в дверь, и я расплылась в довольной улыбке. Ага, вот и Ингмар пожаловал! Сейчас точно посетует, что кое-кто настоящая лежебока.

– Госпожа Блейс, вы уже встали? – послышался женский голос. – Мне можно войти?

Госпожа Блейс? Получается, своим слугам Ингмар тоже назвал мою вымышленную фамилию. Интересно, по какой причине?

Но самое главное – а почему блондин сам-то не пришел меня будить?

– Заходите, – крикнула я, повыше натянув одеяло.

Дверь сразу же распахнулась, и в спальню проскользнула Марта – та самая девушка, которая встречала нас поздним ужином.

– О, извините, – проговорила она, остановившись сразу за порогом. – Надеюсь, я вас не разбудила? Господин Вейн строго-настрого запретил вас беспокоить, пока вы полностью не отдохнете. Но я подумала...

– Все в порядке, я уже давно не сплю, – поспешила заверить я служанку. Кашлянула и словно невзначай поинтересовалась: – А где сам господин Вейн?

– Полагаю, что давным-давно на работе, – с улыбкой ответила девушка. – Господин Вейн жаворонок. Обычно он встает с первыми птицами, завтракает и тут же отправляется на службу.

– Понятно, – протянула я.

Хотя на самом деле мне как раз ничего понятно не было.

Получается, Ингмар доверяет мне настолько, что рискнул оставить одну? Впрочем, вчера он уже говорил о том, что не желает постоянно следить за мной. Но все равно. Не слишком ли опрометчиво с его стороны? Или это очередная проверка? Но главное, что насчет убийцы, который за мной охотится? Ингмар утверждал, что мне нечего

опасаться, пока он рядом. Но сейчас-то он не рядом. Получается, я абсолютно незащищена.

Демоны! Еще и медальонов при мне нет. И мой запас сил хоть и восстановился за прошедшие сутки, но все-таки далеко не полный.

Я зябко повела плечами, внезапно ощутив себя очень и очень уязвимой. Бр-р! Страшно от осознания того, что в любой момент на меня могут напасть, а я не смогу ничего сделать.

– Я приготовила вам завтрак, – между тем продолжила Марта, вряд ли догадываясь, сколько вопросов роилось сейчас в моей голове. – Как только закончите одеваться, спускайтесь в обеденный зал.

После чего поклонилась и торопливо покинула комнату.

В кратчайший срок приняв прохладный бодрящий душ, умывшись и одевшись, через полчаса я уже сидела за столом, без малейшего аппетита размазывая по тарелке воздушный омлет – настоящее произведение поварского искусства. Правда, большая чашка обжигающе горячего и крепкого кофе немного улучшила мое настроение.

Ладно. Возможно, Ингмару пришлось уехать без меня по каким-то очень важным причинам. В конце концов, в личные телохранители он ко мне не нанимался.

– Господин Вейн просил передать вам, что весь дом в вашем полном распоряжении, – все с той же доброжелательной улыбкой сообщила мне Марта.

Я торопливо приложила салфетку к губам, едва не подавившись очередным глотком.

Ну надо же, какое великодушие! Еще бы понять, что все это значит.

– А больше господин Вейн ничего не просил мне передать? – с легкой ноткой раздражения поинтересовалась я.

– Лишь то, что он постарается вернуться как можно скорее, – спокойно ответила Марта.

Я решительно отодвинула стул и встала.

Что же. Воспользуюсь предложением Ингмара и действительно отправлюсь изучать дом. И я уже знаю, какие комнаты мне надлежит проверить в первую очередь.

– Кстати, рабочий кабинет господина Вейна около его спальни, – мило прошептала Марта, когда я уже сделала несколько шагов прочь. – Господин Вейн был уверен, что вы пожелаете на него взглянуть.

– Какой ваш господин Вейн догадливый, – с досадой процедила я сквозь зубы.

До меня донесся тихий смешок Марты, видимо, полностью согласной с моим мнением.

В просторном холле я остановилась, помедлила немного и решительно свернула к лестнице, ведущей на второй этаж.

Ну что же, если Ингмар хочет, чтобы я побывала в его рабочем кабинете, то пусть будет так. Хотя уверена в том, что ничего интересного я там не найду.

Спустя неполную минуту я уже стояла около нужной комнаты. С некоторым страхом положила руку на дверную ручку, готовая отдернуть ее в любой момент. Глубоко в душе жила опаска – не получу ли я сейчас магический удар. Как некое предупреждение и напоминание о том, чтобы не лезла в чужие дела.

Но нет. Я почувствовала лишь приятную прохладу металла. И дверь беззвучно распахнулась передо мной.

Благодаря задернутым бархатным гардинам здесь царил полумрак, особенно плотный после ярко освещенного солнечным светом коридора. Я прищелкнула пальцами – и под потолком проснулся магический шар. Выхватил из сумрака абсолютно чистый письменный стол, по центру которого вдруг что-то свернуло золотом.

Нахмурившись, я подошла ближе. Правда, тут же попяtilась, широко распахнув глаза.

Потому что на столе лежали мои медальоны. И полученный от матери, и созданный в попытке повторить первый.

– Не может быть, – неверяще прошептала я.

– Явилась – не запылилась!

От этого негодующего карканья, раздавшегося над моей головой, мне окончательно поплохело.

О небо! Неужели я вижу какой-то до безумия реальный сон?

А в следующее мгновение мой фамильяр слетел с ближайшего книжного шкафа и, шумно хлопая крыльями, сел на стол.

– Что глазеешь? – спросил хмуро. – Бери свои медальоны.



Я украдкой ущипнула себя за локоть, одновременно и надеясь, и страшась, что наваждение развеется без следа.

– Да не спишь ты! – фыркнул Шторм, заметив мое движение. – Это действительно я. И это действительно твои амулеты. К слову, полностью заряженные.

Я словно нехотя подошла к столу. Протянула ладонь и сосредоточилась, силясь определить потенциал медальонов.

Да, Шторм был прав. Энергия их в буквальном смысле переполняла. Кожу даже защищало от ощущения идущей от них силы.

– Ничего не понимаю. – Я растерянно посмотрела на Шторма, который почему-то раздраженно топорщил перья. – Как это... Что это...

– Вот ты мне и объясни, – сказал тот со злостью. – Ты себе представить не можешь, что мне пришлось перенести. Я был уверен в том, что пришел мой последний миг жизни. А все из-за твоего ненаглядного блондина!

Я как раз закончила застегивать цепочку, поторопившись повесить материнский медальон на шею. Еще раз погладила его, наслаждаясь такой знакомой и приятной тяжестью на груди, затем засунула второй амулет в карман платья.

– Во-первых, Ингмар – не мой блондин, – огрызнулась я. – И уж тем более не ненаглядный.

Перья Шторма заискрились темно-багровыми, почти черными сполохами магического огня, что говорило о крайней степени его злости.

– А во-вторых, что он сделал с тобой? – поторопилась я добавить.

– Он меня развоплотил! – Шторм подпрыгнул на месте, зашипев от бешенства.

– То есть? – Я недоверчиво хмыкнула. – Прости, но на призрака ты ну никак не похож. Да и не бывает фамильяров-призраков.

– Ну почти развоплотил, – неохотно исправился Шторм. – Точнее говоря, я вообще не понял, что он сделал. Я спокойно спал, как вдруг какая-то сила схватила меня, встряхнула так, что даже кости затрещали. А потом меня кинуло сюда. На какой-то чудовищный миг почудилось, будто я вообще умер. Непроглядный мрак и нескончаемая боль. Казалось, будто меня вот-вот в кровавую лужу раздавит. А потом я пришел в себя на этом столе. Увидел Ингмара, который сказал, что

через пару часов ты придешь и меня заберешь. После чего ушел. – Фамильяр замолчал и вдруг совсем по-детски всхлипнул, обиженно добавив: – Даже не извинился за то, что мне по его милости пришлось перенести.

– А почему ты меня не нашел? – поинтересовалась я.

Правда, сразу же пожалела о вопросе.

Успокоившийся было Шторм опять заискрился от ярости.

– Потому что! – каркнул он громко. – Как будто я не пытался. На этой комнате такая же защита, как и на кабинете этого белобрысого гада. Я тут как в клетке!

Я устало опустилась в кресло. Потерла лоб.

Ничего не понимаю! Какую игру затеял Ингмар? И какая роль мне в ней отведена?

– Тут записка для тебя, – хмуро буркнул Шторм.

Ключом подтолкнул ко мне белый конверт, лежавший сбоку. На нем было крупно и разборчиво написано: «Эрике Харрис».

При виде моей настоящей фамилии меня привычно кинуло в крупную дрожь. Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, лишь бы взять под контроль разбушевавшиеся нервы.

Очень медленно я взяла конверт. Достала из него сложенный вдвое листок, открыла.

Записка оказалась небольшой – всего в три фразы. Но я раз за разом перечитывала их, силясь найти в простых и лаконичных словах какой-то потаенный смысл.

*Медальоны и фамильяр я тебе вернул. Метки на тебе больше нет. Делай что сочтешь нужным.*

Почему-то показалось, будто меня ударили под дых. Подло, очень расчетливо и жестоко. А главное – совершенно неожиданно. Глаза резко обожгло от подступивших слез.

– Что все это значит? – дрогнувшим голосом прошептала я.

Аккуратно положила записку на стол.

Шторм тут же подскочил к ней. Склонил голову набок, с любопытством прочитал.

– Так это же отлично! – обрадовался он. – Эрика, ноги в руки – и уматывай из Дареса, пока этот тип не передумал! С двумя медальонами ты сможешь построить портал хоть на другой конец света. В любую страну на выбор!

– Но меня пытались убить, – чуть слышно проговорила я.

– И что? – Шторм легкомысленно фыркнул. – Все твои проблемы останутся здесь. В городе, куда ты больше никогда не вернешься.

После слов Шторма первая слезинка все-таки сорвалась с моих ресниц и прочертила влажную дорожку по щеке.

– Ты плачешь? – Ворон пытливо всмотрелся в мое лицо. – Эрика, почему? Тебе радоваться надо! Получается, Ингмар отпускает тебя на все четыре стороны!

– Получается.

Я не удержалась и тихонько всхлипнула. Торопливо отвернулась, не желая, чтобы Шторм увидел, насколько я расстроена столь внезапным поворотом дела. Но было поздно.

Фамильяр, тяжело хлопая крыльями, перелетел ближе ко мне.

– Ты все-таки влюбилась в него, – фыркнул с откровенным неодобрением. – Влюбилась в инквизитора.

– Я не... – запротестовала я. Шторм распушился, и я осеклась. Прошептала, низко-низко наклонив голову: – Да.

В комнате после моего признания воцарилась тишина, нарушаемая лишь размеренным тиканьем часов. Я вспоминала ночь, проведенную в объятиях Ингмара. То, как он смотрел на меня, как будто желая и в то же время страшая задать какой-то вопрос.

Почему он так поступил? Ведь понимал, не мог не понимать, что после всего произошедшего это будет равнозначно указанию на дверь. Мол, милочка, мы с тобой славно повеселились, но пора бы и честь знать. В благодарность за то, что ты скрасила мне парочку ночей, так и быть, позволю тебе сбежать. Возможно, даже в погоню не сразу отправлюсь. Но на большее не рассчитывай.

– И все-таки почему ты расстраиваешься? – каркнул Шторм. – Эрика, быть может, Ингмар таким образом просто хотел показать, насколько доверяет тебе. Ведь он знает, что ты убила отца. – Осекся, осознав, что брякнул нечто чудовищное, и затараторил, силясь исправить ошибку: – Точнее, знает, что тебя в этом обвиняли. И что у тебя нет никаких доказательств своей невиновности.

– Знает? – Ледяная удавка ужаса перехлестнула мое горло.

– Ему же при тебе принесли бумаги с историей твоей семьи, – напомнил Шторм. – Или не помнишь, какие ужасы про тебя и твою

семью в газетах тогда писали? Пока ты была без сознания после неудачной попытки пополнить запас сил, Ингмар пролистал их.

Я судорожно перевела дыхание. Значит, моя крохотная надежда на то, что Ингмар не успел добраться до той злополучной папки, все-таки провалилась. Он уже давным-давно все прочитал.

Правда, почему тогда он не задал мне ни одного вопроса? Или...

«Именно об этом он и хотел спросить меня ночью, – мрачно подумала я. – Хотел, но не спросил. Потому что догадывался, каким будет ответ. И это принудило бы его к немедленным действиям».

– И как он отреагировал на все это? – спросила я.

– Откуда мне знать? – фыркнул Шторм. – Телепатии не обучен. Но вообще-то он не выглядел удивленным. На его лице и мускул не дрогнул.

Ну да, ожидаемо. Пора бы привыкнуть к тому, что Ингмар великолепно умеет скрывать свои мысли и эмоции.

Я посмотрела на записку. В свете рассказанного Штормом послание Ингмара выглядело еще более загадочным.

Если он в курсе обвинений, которые выдвинули против меня много лет назад, то почему оставил такую прекрасную лазейку для нового побега? Да что там оставил. В буквальном смысле сам подталкивает меня к бегству.

Может, именно потому, что считает меня преступницей? Ингмар обещал не арестовывать меня, если я не буду делать глупостей. Человек он принципиальный. Вернув мне медальоны и Шторма и сняв метку, Ингмар тем самым показал, что прежние договоренности между нами разорваны. Теперь он опять охотник. Ну а я... Я беглянка, преследуемая законом.

– Что мне делать, Шторм? – тоскливо протянула я, почувствовав, как от столь тяжелых размышлений заломило в висках.

– Бежать, – без тени сомнений отозвался Шторм. – Немедленно. Пока тебе дали такую возможность. Ингмар готов был простить тебе создание амулетов. Но убийство он тебе не простит, это совершенно точно. По всей видимости, он хочет дать тебе фору. Так сказать, чтобы очистить совесть. С твоей стороны будет полнейшей глупостью не воспользоваться этим шансом на спасение.

Да, могла бы не спрашивать. Шторм удивительно точно высказал все мои мысли по этому поводу.

И все-таки где-то очень глубоко в сердце меня не покидала крохотная... даже не надежда, лишь ее тень. Мне так хотелось верить, что я ошибаюсь. Что Ингмар просто желал продемонстрировать степень своего доверия ко мне.

– Эрика, сейчас не время рыдать и посыпать голову пеплом, – строго сказал Шторм. – Займешься этим позже. Когда твоей жизни ничего не будет угрожать.

Шторм был прав. Надо уходить. В доме Ингмара портал построить я не сумею, но снаружи мне ничто не будет мешать.

Глаза снова защипало от подступивших слез. Неужели на этом все? Неужели я больше никогда не увижу Ингмара?

– Опять ревешь? – Шторм раздраженно фыркнул. – Эрика, ты никогда не была такой плаксой. Соберись!

– Но почему он не поговорил со мной? – чуть слышно выдохнула я, изо всех сил стараясь не застонать в полный голос. – Мог бы лично сказать хоть пару слов.

– Да как ты не понимаешь?! – Шторм зашелся в хриплом карканье. Немного отдышавшись, продолжил чуть спокойнее: – Вот как раз этого он и не мог сделать. Эрика, Ингмар как-никак руководитель магического надзора. И он связан определенными обязательствами. Служебным долгом, в конце концов. Если бы он сказал тебе, что в курсе твоего прошлого, то был бы обязан немедленно тебя арестовать. – Помолчал и задумчиво добавил: – Наверное, ты ему все-таки сильно понравилась. Потому как одолжение он тебе сделал поистине королевское.

– Наверное, ты прав.

Я зачем-то взяла в руки записку. Замерла, в десятый, наверное, раз перечитывая ровные строчки прощального письма Ингмара. Шторм выжидающе кашлянул, показывая недовольство очередной задержкой, и я со злостью разорвала бумагу. Стряхнула на пол белые клочки и встала.

Ладно. Мой старый верный ворон прав. У меня еще будет время для того, чтобы вволю поплакать. А сейчас надо убираться из Дареса.

– Умничка моя, – одобрительно проговорил Шторм. – Давай сними с меня ограничения, наложенные этим высокомерным инквизитором. Только поторопись. И без того много времени потратили.

Я согласно кивнула. Приступим, пожалуй.

## Глава вторая

Как я и предполагала, вытащить Шторма из кабинета Ингмара не составило ни малейшего труда. На моем фамильяре были установлены простейшие чары, мешающие его переходу в нематериальный вид.

Удивительно, что Ингмар их не подсветил особым способом. Так сказать, чтобы не сомневаться в том, что я точно их найду.

При этой мысли в душе шевельнулось какое-то подобие уязвленной гордости. Наверное, впервые в жизни мне настолько явно показывали на дверь. Это было особенно обидно на контрасте с минувшей ночью. Казалось бы, всего несколько часов назад я была в объятиях Ингмара, слышала, как бьется его сердце, чувствовала его губы на своем теле...

– Ты заснула, что ли? – ворчливо осведомился Шторм, восседая на моем плече.

К этому моменту мы уже покинули дом руководителя магического надзора, который так бесцеремонно и жестоко разбил мое сердце.

Я вздрогнула и тряхнула головой, отгоняя ненужные и такие болезненные воспоминания.

Сейчас я стояла на высоком крыльце дома. Никто не сделал ни малейшей попытки остановить меня, хотя Патрик лично открыл мне дверь. Правда, при этом он выглядел слегка удивленным, но быстро взял себя в руки и спрятал эмоции под обычным бесстрастным выражением лица.

– Где будешь строить круг? – деловито поинтересовался фамильяр.

Я уклончиво пожала плечами. Зажмурилась, силясь определить, где заканчивается защитный контур дома. С невольным восхищением прищелкнула языком.

Неудивительно, что Ингмар так им гордится. Охранные заклинания тянулись по стенам подобно тончайшей серебристой паутине. Безупречно созданной, к слову. При всем желании я не видела в переплетении нитей ни единого промежутка или огреха. Этот полог был накинут не только на дом, но и на весь двор, постепенно истончаясь к подъездным воротам.

– Нам придется отойти подальше, – проговорила я. – Здесь точно лучше не колдовать. Не уверена, что вообще пробью защиту.

Не дожидаясь реакции Шторма на свои слова, медленно спустилась по ступеням.

Каждый шаг болью отдавался в сердце. Наверное, впервые за всю сознательную жизнь мне настолько сильно не хотелось расставаться с кем-то. Что скрывать очевидное, я никогда не была обделена мужским вниманием. Какие-то романы продолжались достаточно долго, как, например, с Робертом. Какие-то так и оставались мимолетными интрижками. Я не думала, что знакомство с Ингмаром перерастет в нечто серьезное. Но сейчас у меня было очень гадко и грустно на душе.

Занятая переживаниями, я не заметила, как пересекла просторный двор. Подъездные ворота были закрыты, но калитка рядом с ними легко распахнулась, стоило мне только нажать на нее.

Гравий сухо шуршал под подошвами моих туфель. Я уходила из дома Ингмара налегке, забрав лишь фамильяра и медальоны. В самом деле, не набивать же сумки моим барахлом, которое Ингмар за каким-то демоном приказал перевезти из моей городской квартиры. В конце концов, наряды, белье и прочее – это лишь тряпки.

Наконец я остановилась. Обернувшись и с удовлетворением увидела, что дом Ингмара скрылся за поворотом дороги.

Темные еловые ветви негромко перешептывались о чем-то высоко над моей головой, закрыв яркое летнее солнце. Потянуло прохладным ветерком, и я зябко передернула плечами.

А вот жакет или накидку я зря не захватила. Мало ли какая погода будет в том месте, куда я перенесусь.

– По-моему, сюда чары Ингмара уж точно не дотягиваются, – проговорил Шторм. – Эрика, да что ты сегодня как вареная! Начинай рисовать круг.

– Куда ты предлагаешь отправиться? – спросила я, не торопясь выполнять его приказ.

– Как куда? – Шторм взмахнул крыльями. – В наш родной замок, конечно. Генри заодно повидаем. А дальше видно будет.

– Боюсь, именно там меня и будут искать в первую очередь, – виновато пробормотала я. – И это... Генри больше нет. Ингмар его упокоил.



Шторм очень громко и сипло задышал, явно пытаясь оправиться после таких новостей.

– А раньше ты мне об этом сказать не могла? – наконец зло спросил он.

– Когда? – огрызнулась я. – Ингмар был постоянно рядом. К слову, и ты меня не предупредил, что он уже прочитал про историю моей семьи.

– Плохо, – кратко резюмировал Шторм. – Но ладно. Переживем как-нибудь.

И фамилляр замолчал, видимо, погрузившись в глубокие раздумья.

Я не стала мешать ему. Вместо этого сошла с дороги, увидев неприметную тропку, уводящую куда-то за плотную стену седых елей.

Пожалуй, для круга надо выбрать место поудобнее. На гравии особо не порисуешь, даже если использовать магию. Лучше найти полянку поровнее.

Но не успела я сделать и нескольких шагов прочь, как насторожилась. Очередной порыв ветра принес с собой какой-то странный звук. Как будто под чьей-то неосторожной ногой вдруг хрустнула сухая ветка.

Нет, со всеми этими приключениями мне точно пора лечить нервы. Почему бы в лесу не треснуть какой-нибудь ветке? Это самое обычное дело.

– Птицы, – вдруг проговорил Шторм и с силой впился когтями мне в плечо, словно предупреждая о какой-то опасности.

– Больно же! – ахнула я, однако послушно остановилась. С недоумением принялась озираться по сторонам, не понимая, о чем говорит Шторм. Переспросила: – И что это значит?

– Птицы не поют, – пояснил Шторм.

Тяжело взмахнув крыльями, взлетел в воздух, покружил немного над моей головой, после чего сел на верхушку молоденькой ели, отчего та согнулась чуть ли не до земли.

– Ты слышишь хотя бы одно чириканье? – поинтересовался он, в свою очередь настороженно осматриваясь. – В лесу не может быть такого спокойствия.

Шторм был прав. Вокруг царил настолько мертвая и неестественная тишина, что по спине пробежали колючие мурашки.

Стих даже ветер. Казалось, будто вокруг меня расплескалось бесцветное плотное марево какого-то заклинания, не пропускающего звуки.

Я сунула руку в карман платья. Покрепче сжала медальон, с удовольствием ощутив, как кончики пальцев закололо от энергии.

Прошла минута. Еще одна. От напряжения я почти не дышала, вся обратившись в слух. Шторм тоже беспрестанно крутил головой, воинственно встопорщив перья и словно увеличившись в размерах. Но никто не торопился нападать на нас.

Неожиданно где-то далеко тонко и жалобно свистнула какая-то пичуга. И тотчас же лес ожил. Опять подул ветер. Деревья закрипели, зашептались вокруг меня. Но это были обычные звуки обычного леса, а не то пугающее безмолвие.

– Не нравится мне это, Эрика, – пробормотал Шторм. – Как я понимаю, Ингмар так и не нашел того типа, который пытался убить тебя. Поэтому давай-ка поторопимся.

Я и не подумала возражать. В просвете деревьев мелькнула полянка, которая как нельзя лучше подходила для моей задачи.

Спустя несколько секунд, вооружившись заостренной палкой, я уже трудилась над кругом.

Шторм наблюдал за моими действиями с явным нетерпением, то и дело оглядываясь.

Я почувствовала неладное, когда круг был готов примерно наполовину. Опять гнетущая вязкая тишина надавила на уши, и в лесу словно по мановению волшебной палочки стихли все звуки.

– Эрика, не отвлекайся! – каркнул Шторм, когда я выпрямилась, пытаюсь понять, что происходит. – Давай! Если что – я прикрою.

Перелетел на ближайший куст, и я заторопилась выполнить его приказ.

Мелькнула было мысль воспользоваться заклинанием мгновенного переноса. Но я, досадливо поморщившись, отказалась от этой идеи. Во-первых, глупо расходовать энергию по пустякам. На меня еще никто не нападает. А во-вторых...

Что там во-вторых я не успела придумать. Потому что в следующее мгновение меня в спину ударила плотная горячая волна спрессованной энергии. Да с такой силой, что я с трудом удержалась на ногах. Пробежала вперед по инерции, круто развернулась, едва не

переломав каблуки, и уставилась в ту сторону, откуда последовало нападение.

Вокруг меня засеребрился щит. Но новой атаки не было. Лишь едва качалась ветка чуть поодаль, как будто с нее слетела какая-то невидимая птаха.

– Шторм, ты так меня прикрываешь? – зло спросила я, положив руку на грудь.

Пожалуй, медальоном все-таки придется воспользоваться. Я не трус, как говорится, но я боюсь.

– Эрика, прости! – Шторм черно-фиолетовой стремительной молнией перелетел ко мне. Опять вцепился когтями в плечо, удивленно выдохнув: – Это были твои чары! Поэтому я и не успел среагировать.

Мои чары? Что за бред?

А впрочем, потом разберусь, что Шторм имел в виду. Пора сматываться.

Я с силой нажала камень по центру амулета, и знакомая зеленая волна заклинания переноса обрушилась на меня. Ох, надеюсь, меня выкинет подальше от Дареса.

Шторм прильнул ко мне крепче, и я зажмурилась, готовая ощутить полет через черное небытие. Но...

Что-то вокруг затрещало, заискрилось так громко, что я удивленно распахнула глаза.

– Какого демона?.. – прошептала неверяще.

Я осушила амулет почти до предела. Но мои чары и не думали концентрироваться на проколе. Они зависли над землей наподобие болотного тумана. А затем заструились прочь широкой изумрудной рекой.

– Спасибо, что зарядила для меня еще несколько медальонов.

Воздух в дальнем конце полянки, куда утекали мои чары, вдруг замерцал. Спустя миг через пелену заклинания проступила мужская фигура. Увы, слишком хорошо мне знакомая.

Роберт приветливо улыбнулся мне, легким движением руки разогнав остатки маскирующих чар. С нескрываемым бахвальством продемонстрировал парочку серебряных кругляшков в своей руке, в которые торопливо впитывалось мое так и не сработавшее заклятие переноса.

– Прекрасный прощальный подарок ты мне сделала. – Роберт улыбнулся шире и крепче сжал заряженные моей силой амулеты. – Такой хороший, что я больше на тебя не злюсь. – Запнулся и исправился: – Ну... разве только самую капельку.

– Не понимаю, – прошептала я.

Словно невзначай сунула руку в карман платья, где у меня был еще один медальон.

– Как? Ты собираешься еще меня чем-то порадовать? – с ядовитым сарказмом удивился Роберт. – Давай, милая. Я с превеликим удовольствием заберу всю твою магию. Потому что, увы, вряд ли когда-нибудь повстречаю еще одного настолько искусного артефактора.

Так, с нападением пока погодим. С бегством тоже. Сначала надо понять, что вообще происходит. Почему мои заклинания вдруг утекают к Роберту, а не действуют так, как надо.

– Представляю, как много вопросов ты желаешь мне задать, – проговорил Роберт с показным сочувствием. – И знаешь, наверное, я отступлю от своих правил и отвечу на некоторые из них. Все-таки мы целый год были вместе. Пожалуй, ты первая ведьма, к которой я действительно испытывал некое подобие чувств. Было бы... невежливо, что ли, убить тебя сразу.

Мой несостоявшийся жених сделал пару шагов ко мне, и я лишь каким-то чудом не попятилась.

Я привыкла к другому Роберту. Очень правильному, очень вежливому и очень... скучному. Но сейчас передо мной стоял совершенно незнакомый мужчина.

Темные волосы, обычно аккуратно причесанные, сейчас выглядели так, будто Роберт небрежно взерошил их, да так и оставил. От хищной улыбки, словно приклеившейся к его губам, было по-настоящему страшно. Но главное! В глубине его карих глаз горел огонек настоящего безумия, которого прежде я никогда не замечала.

Роберт подошел еще ближе. Остановился вплотную ко мне.

С недовольным карканьем Шторм взлетел с моего плеча. Бросился было на мужчину, явно целясь крепкими изогнутыми когтями в лицо, но тот небрежно отмахнулся – и фамильяра откинуло далеко в сторону в заросли колючих кустов.

Я испуганно охнула, взволнованно покачнулась, готовая бежать на помощь верному ворону, но Роберт перехватил меня. С силой крутанул за талию, резко взмахнул рукой, и я зажмурилась, почти ощутив хлесткую пощечину.

Хвала небесам, Роберт не ударил меня. Его теплая ладонь погладила меня по щеке. Прикоснулась к подбородку, и я послушно подняла голову.

– Жаль все-таки, что ты отвергла мое предложение, – сказал Роберт, и на дне его зрачков замерцали темно-багровые искры затаенной ярости. – Конечно, я не сомневался в том, что так и произойдет. Более того, рассчитал все с ювелирной точностью. Твой отказ, Ингмар за столиком рядом... Я точно знал, что он наверняка заинтересуется столь занимательной сценой. К тому же ты в его вкусе. Ему всегда нравились строптивные ведьмочки. Поэтому можешь меня поблагодарить за то, что отхватила себе такого ухажера.

Я едва заметно поморщилась.

Казалось кощунственным, что Роберт с таким самодовольством ставит себе в заслугу мои отношения с Ингмаром. Но более того, от упоминания имени блондина сердце болезненно сжалось. Слишком сильно я была обижена на него.

– Если бы ты приняла мое кольцо, если бы согласилась стать моей женой, то, наверное, я бы даже обрадовался, – продолжил Роберт. – Хотя это и означало бы определенные проблемы для меня. Столько планов пришлось бы поменять! Но все-таки мне будет грустно тебя убивать.

И опять я ничего не сказала ему в ответ. С небывалой скоростью я пыталась сложить воедино все разрозненные факты. Однако вопросов все равно оставалось гораздо больше, чем ответов.

– Ну спроси меня хоть о чем-нибудь, – вальяжно не попросил, а почти приказал Роберт. – Или так и будешь глупо моргать?

– Значит, это ты передавал мне заказы на изготовление амулетов? – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Конечно. – Роберт снисходительно кивнул и задумчиво протянул: – Подумать только, выходит, что мы знакомы примерно три года. Получается, ты действительно особенная. Еще ни с кем я не поддерживал настолько длительные деловые отношения, не говорю уж о любовных.

Его пальцы опять очертили мои скулы. Подушечкой большого пальца он тронул мои губы, и я попыталась отпрянуть.

Вот как-то совсем не тянет с ним целоваться. Особенно после того, как он отшвырнул Шторма. Надеюсь, с моим фамильяром все в порядке.

Глаза Роберта вспыхнули гневом. Мои ребра затрещали от его хватки – с такой силой он притянул меня обратно. Но, хвала небесам, этим и ограничился, не пытаюсь позволить себе большего.

– Упрямица, – вроде как ласково пожурил меня Роберт, но при этом уголки его рта раздраженно дернулись вниз. – Неудивительно, что Ингмар так на тебя запал. Стоит отдать тебе должное – кружить головы мужчинам ты умеешь.

– Я ничего не понимаю, – почти не разжимая губ, обронила я. – Если ты был моим заказчиком, то почему пытался убить? Вроде бы я никогда не подводила тебя. В срок создавала нужные артефакты, властей боялась как огня.

Роберт тяжело вздохнул и сделал шаг назад, выпустив меня из своих воистину медвежьих объятий.

– Эрика, ты хоть понимаешь, насколько уникальным магическим даром обладаешь? – спросил он, наконец-то перестав меня нервировать своими злыми усмешками. – Хотя о чем я спрашиваю. Конечно же, нет. Ты ведь самоучка. Ни в каких школах и университетах не обучалась. Возможно, и к лучшему. Потому как иначе знала бы, насколько ценны созданные тобой амулеты.

Чуть поодаль послышался неясный шум. Я скосила глаза в ту сторону и с небывалым облегчением вздохнула, увидев Шторма.

Как никогда взъерошенный ворон выбрался из переплетения веток и сейчас сидел на земле, не пытаясь взлететь. Увы, о причинах этого гадать долго не пришлось. Одно его крыло было изломано под таким диким углом, что мне стало больно от одного его вида.

Ну ничего. Неприятно, но не смертельно. Главное, что Роберт его не развоплотил. Фамильяры быстро оправляются от травм и ран. Если я передам ему хоть немного энергии, то уже через час его крыло будет как новенькое.

Остается один лишь вопрос. Самый главный: как это сделать? И почему, демоны раздери этого двуличного Роберта, моя магия вдруг перестала действовать?

Роберт проследил за направлением моего взгляда. С неприятной ухмылкой и без капли сочувствия развел руками, как будто говоря – ну прости, так уж получилось.

– Если твой фамильяр попробует еще раз напасть на меня, то я развею его пеплом, – сухо предупредил он. – Он, конечно, все равно умрет сегодня. Как и ты. Но, полагаю, будет красиво, если это произойдет одновременно. По крайней мере, никому из вас не придется страдать при виде смерти другого.

Я аж скрипнула зубами от настолько наглого заявления Роберта. Ишь какой уверенный! Уже похоронил меня. Попробую потянуть время.

– В чем же уникальность моего дара? – спросила я с демонстративным спокойствием.

Роберт широко улыбнулся и кивнул, как будто обрадованный моим вопросом.

– Признаюсь честно, за свою жизнь я работал со многими артефакторами, – проговорил он. – С кем-то дольше, с кем-то меньше времени. Рано или поздно происходило одно. Они истрачивали весь свой запас сил и становились балластом. Опасным балластом, который мог навести на мой след магический надзор. Поэтому приходилось от них избавляться.

В последней фразе прозвучала такая сталь, что у меня не возникло никаких сомнений, каким именно образом Роберт решал эту проблему.

– Но зачем? – не выдержав, воскликнула я. – Запас сил легко восстановить. Даже если работал на износ. Просто восстановление займет чуть больше времени. Месяц, два – и все будет в порядке.

– За месяц или два может многое произойти. – Роберт хладнокровно ухмыльнулся. – К тому же, буду откровенным, для моих целей подходил практически любой артефактор с более-менее нормальным запасом сил. Как ты помнишь, мне никогда не нужны были сложные амулеты с секретными или дремлющими чарами. Просто заряженные до предела. Поэтому особых проблем с вербовкой я не испытывал. Любой бывший выпускник более-менее приличного магического учебного заведения с радостью соглашался подзаработать. Да, все они прекрасно осознавали, что занимаются незаконной деятельностью. Но никто не видел особой беды в создании защитных артефактов. Подумаешь, чуть более мощные, чем

встречаются в официальной продаже. Даже если попадешься, то отделаешься лишь штрафом. В крайнем случае – условным наказанием. Это же не смертельные амулеты, способные причинить вред.

Я невольно хмыкнула, соглашаясь с рассуждениями Роберта. Да что там, они удивительно совпадали с моими мыслями в тот момент, когда я получила первый заказ.

– Как я уже сказал, достаточно скоро артефактор выдыхался, – продолжал тем временем мой несостоявшийся жених. – И я избавлялся от него. Чаще всего подстраивал какой-нибудь несчастный случай. Ну, знаешь, кирпич на голову, скользкая лестница, купание в холодной воде в не очень трезвом состоянии. Способов было множество. Особого сожаления я при этом не испытывал. Нельзя оставлять свидетелей. Вдруг у кого-нибудь разыгралась бы совесть и он отправился бы в магический надзор с сообщением о странных заказах однотипных амулетов? Люди бывают очень разговорчивы. Особенно когда понимают, что постоянный денежный ручеек пересох и в ближайшее время не возобновится.

Роберт сделал паузу и внимательно посмотрел на меня, словно проверяя, слушаю ли я его.

Я вспомнила разговор с Вильямом, начальником отдела артефактологии. А ведь он тоже был убежден в том, что заряжать амулеты возможно лишь собственной силой. Неужели он был прав? Но почему тогда я с такой легкостью использую для этой цели любые другие чары?

– О, глазки-то забегали. – Роберт весело ухмыльнулся. – Сдается, начинаешь осознавать, куда я клоню. Твой дар, Эрика, настоящее чудо. Когда я начинал с тобой работать, то был уверен, что все продлится месяц, в лучшем случае два. У женщин обычно запас энергии меньше, чем у мужчин. И расходуют они его более... э-э... необдуманно, что ли. Во многом из-за импульсивности. Но ты меня поразила. Ты продолжала и продолжала выполнять мои заказы, не прося ни о каком перерыве или тем более продолжительном отдыхе. Десять амулетов, двадцать, сто... И все – идеальные. Заряженные даже сверх требуемого. И я не выдержал. Отступился от собственных правил и познакомился с тобой. Потому что мне было крайне любопытно, как у тебя это получается. Естественно, я и не подумал открыться тебе. Все-



таки осторожность превыше всего. Наши отношения быстро из дружеских перешли в романтические, а затем и в любовные. Еще раз повторяюсь, впервые в жизни я допустил столь опасное сближение с расходным материалом.

От последнего словосочетания, произнесенного с нарочитым цинизмом и грубостью, меня передернуло. Фу, как мерзко это прозвучало!

Роберт заметил мою реакцию на эти слова. Прегадко захихикал, явно позабавленный моим возмущением.

– В свое оправдание скажу, что без этого сближения я бы не разобрался в природе твоего дара, – продолжил он. – Пока ты спала, я изучал твою ауру. Особенно после выполнения очередного задания. И да, к своему величайшему удивлению я вскоре обнаружил то, что и предполагал. Ты практически не используешь собственную энергию при создании амулетов. Ясное дело, я решил разобраться, как такое вообще возможно. Ведь раскрытие этого секрета давало мне невообразимый простор для исполнения своего плана! Если бы я понял, как это работает, то мне больше не нужно было бы рисковать понапрасну и нанимать артефакторов. Я бы сам заряжал амулеты, не боясь истощить запас сил. Гораздо безопаснее и проще. Не говорю уж про экономию средств.

– И как, разобрался? – почти не разжимая губ, обронила я.

К этому моменту я закончила сканировать ауру Роберта. Делала я это очень медленно, опасаясь насторожить его резким всплеском энергии. Благо помог Шторм, в очередной раз поняв меня без слов.

На моего несчастного искалеченного фамильяра Роберт внимания почти не обращал, а зря. Шторм по-прежнему не шевелился, распластав по земле переломанное крыло. Но он удачно находился позади моего противника. Поэтому тот, увлекшись рассказом о своих злодеяниях, вряд ли заметил, как с перьев ворона слетела тончайшая паутинка чар.

Увы, стоило признать очевидный, хотя и очень неприятный для меня факт. На эту встречу Роберт пришел подготовленным. Его полностью окутывали охранные чары, готовые в любой момент преобразоваться в неприступный щит. Но я не собиралась с ним драться. Я просто хотела сбежать. А для этого необходимо разобраться со странностями в моей магии.

Ага!

В ровном ярком сиянии ауры Роберта я вдруг заметила вкрапление другого цвета. На его шее едва заметно пульсировала бирюзовая ниточка непонятого заклятия. Как будто под его рубашкой был скрыт какой-то амулет. Причем не защитный, а с какими-то иными свойствами.

Внезапно вспомнился рассказ Рива в кабаке. О маге, который помогал Фишеру. По его словам, тот маг носил медальон с моим снимком.

Хм-м... А что, если Рив говорил про Роберта? Тот упомянул, что сам мог бы создавать амулеты, но не желал тратить на это энергию. Получается, он тоже артефактор. Если он изучал мою ауру, а он изучал, сам в этом признался, то ему ничего не стоило внедрить в нее своего рода шпионские чары. Если завязать их на какой-нибудь предмет с отпечатком моей силы, например на тот же медальон со снимком и локоном волос, и разработать систему привязки, то мои заклинания будут стремиться именно к этому предмету.

Звучит сложно, но вполне осуществимо. Ух, мне бы немного времени, лист бумаги и карандаш – и я бы обязательно рискнула повторить это на каком-нибудь амулете и добровольце. Беда только в том, что у меня ничего из перечисленного нет.

– Ты меня вообще слушаешь?

Раздраженный вопрос Роберта заставил меня очнуться. Мужчина досадливо хмурился, явно недовольный тем, что я не внимаю его откровениям со всем почтением и раболепием.

– Вообще-то, если ты уже устала, я могу прямо сейчас отправить тебя на вечный отдых, – фыркнул он.

Прищелкнул пальцами, и на его раскрытой ладони заиграл всеми оттенками алого огненный шар смертельного заклинания.

– Нет-нет, – с искренним испугом пролепетала я. – Я просто сама пыталась понять, в чем странность моего дара. До сегодняшнего дня я думала, что это умеют все артефакторы. Наполнять созданные амулеты любой энергией, которая им доступна в тот момент.

– Увы, это не так! – Роберт презрительно фыркнул, но все же потушил шар, и я украдкой перевела дыхание. – В этом, Эрика, ты уникам. Думаю, если бы ты, как нормальная законопослушная ведьма, обучалась в магической школе, то после окончания в тебя бы клещом

впился магический надзор, принуждая пойти на государственную службу. Неважно, угрозами ли, деньгами ли или шантажом, но тебя бы заставили трудиться во благо Трибада под тщательным присмотром властей. Твой дар слишком редок и опасен, чтобы оставить тебя без постоянного наблюдения.

Я задумчиво сдвинула брови. Вот оно как. А ведь Ингмар тоже в курсе особенностей моего дара. Я лично продемонстрировала ему свои способности в ходе разговора с Вильямом. Последний, к слову, вообще был уверен в том, что это совершенно невозможно, тогда как Ингмар особого удивления не выказал.

Но он мне ничего не сказал о том, что не каждому артефактору это по силам.

А впрочем, как я успела убедиться, руководитель магического надзора относится к тому типу людей, которые предпочитают свои мысли и соображения держать при себе до последнего. За весь прошлый день он ни словом, ни намеком не выдал того, что в курсе моего прошлого.

Горячая обида вновь всколыхнулась в моей душе, но усилием воли я не позволила себе отвлекаться. В свете новых проблем расставание с Ингмаром казалось наименьшей из бед.

– Зачем тебе нужны были артефакты? – задала я новый вопрос. Пожалуй, один из самых главных. – Только я создала около трехсот. Но ты работал с артефакторами и прежде. Для чего такое огромное количество однотипных амулетов?

– Если быть точным, в настоящий момент этих амулетов ровно шестьсот двадцать одна штука. – Роберт глубоко втянул в себя воздух и широко улыбнулся. – И все они аккуратно и заботливо сложены в подвале магического надзора. Прямо под кабинетом Ингмара Вейна.

Мои мысли заметались подобно перепуганным птицам. Получается, Роберт собирается убить Ингмара?

– О, как ты побледнела, – прошептал Роберт, и его карие глаза вспыхнули поистине демоническим огнем настоящего сумасшествия. – Значит, поняла, к чему я веду. Если все эти амулеты активировать в один миг, если их замкнуть единой цепью, то никакие охранные чары не устоят перед этим ударом. Ингмар Вейн будет испепелен в единый миг, даже не успев осознать, что же происходит. А скорее всего, в

руины обратится все здание. Весь магический надзор стгорит дотла, оставив после себя лишь пепел и сажу.

Последние фразы Роберт не выкрикнул, а выдохнул с каким-то чудовищным вожделением. Сладострастно причмокнул и зажмурился, видимо, воочию представив эту картину.

– Ты безумец, – с ужасом выдохнула я. – Ты хоть представляешь, сколько людей погибнет? Ладно, пусть у тебя личные счета с Ингмаром, но чем другие тебе насолили?

– С чего вдруг такое человеколюбие? – Роберт презрительно ухмыльнулся. – Даже как-то странно слышать из уст ведьмы о том, что ей жаль инквизиторов. Особенно если учесть историю твоей семьи. Да ты каждый день, каждый час и каждую секунду своего существования должна молиться о том, чтобы все они сгинули в очищающем пламени!

Видимо, я слишком резко переменилась в лице, потому что ухмылка Роберта стала еще шире и омерзительнее.

– Конечно, я знаю, кто ты, – проговорил он, предупреждая мой вопрос. – И знаю твою настоящую фамилию, Эрика Харрис. Я предпочитаю собирать доскональную информацию о тех людях, с кем работаю.

Вспомнились слова Ингмара о том, что Роберт установил за мной слежку и нанял частного детектива, желая узнать о моем прошлом. Но блондин утверждал, что мой несостоявшийся жених ничего не добился. Лишь получил подтверждение, что я не оканчивала государственных магических образовательных учреждений. Получается, Ингмар ошибался. На самом деле Роберт выяснил обо мне все.

– Да, при разговоре в магическом надзоре я сказал, что толком ничего о тебе не знаю. – Роберт опять каким-то чудом угадал, о чем я только что подумала. – Я специально нанял какого-то остолопа, который и не подумал рыться в твоём прошлом серьезно, а прошелся по верхам. Но это было своего рода алиби для меня. Я ведь был уверен, что рано или поздно, но на меня выйдут. И хотел показать, мол, смотрите, я и сам подозревал неладное, однако эта проклятая ведьма и меня обвела вокруг пальца.

– И все-таки почему ты хочешь уничтожить магический надзор? – Я растерянно всплеснула руками. – Это... это просто чудовищно!

Пострадают не только его работники. Но и посетители.

– Велика беда! – Роберт с сарказмом хмыкнул. Покачал головой и медленно процедил, глядя на меня с нескрываемым пренебрежением: – Эрика, это, так сказать, сопутствующие потери. Да, немного жаль бедолаг. Ну что же, значит, им не повезло. Значит, боги отвернулись от них. Бывают цели, ради выполнения которых готов заплатить любую цену. Пусть даже кровью и смертями десятков невинных.

– Но...

– И хватит на этом! – грубо перебил меня Роберт. – Эрика, решение уже принято. И, если честно, я не рассчитывал, что мне придется убивать тебя лично.

– Ты пытался убить меня в парке, – скептически напомнила я. – И потом в больнице.

– И жалею, что у меня не получилось. – Роберт пожал плечами. – Все-таки одно дело – убивать на расстоянии, а совсем другое – глядя прямо в глаза человеку, к которому даже несколько привязался.

Сердце болезненно сжалось от нехорошего предчувствия. Интуиция подсказывала мне, что наша беседа подходит к концу. Сдается, пора делать ноги. Понять бы еще, как именно.

К этому моменту у меня созрело некое подобие плана. Слишком опасного, почти обреченного на провал. Но ничего лучше я придумать при всем желании не могла.

Шторм слабо пошевелился позади Роберта. Я бросила на фамильяра быстрый взгляд. Он знает, что надо делать. И сделает это, не задумавшись ни на миг. Правда, вот беда, я почти уверена в том, что после этого рассыплется прахом. Слишком мало сил осталось в моем несчастном вороне.

– Я наивно полагал, что Ингмар настоящий профессионал своего дела, – тем временем равнодушно продолжил Роберт. – После моих двух столь досадных провалов оставался еще один шанс на более удачное завершение нашей истории. Я надеялся, что он запрет тебя в камере надзора сразу после поимки. Где ты и погибнешь. Но Ингмар по какой-то совершенно непонятной причине принялся таскать тебя всюду за собой. Не скрою, это заставило меня изрядно поволноваться. Вчера был шанс расправиться с вами, но я сам был на допросе, а когда уходил – ушли и вы. Благо сегодня ты так вовремя вышла на

прогулку. – Помедлил немного и с коротким ехидным смешком завершил: – Воистину, небеса благоволят мне.

Шагнул ко мне – и кончики его пальцев тревожно и грозно заалели готовым сорваться в полет смертельным заклинанием.

– Пора прощаться, Эрика. – Роберт пожал плечами. – Честное слово, я буду скучать по тебе. Иногда.

– Правда? – Я с трудом выдавила из себя дрожащую слабую улыбку. Облизнула пересохшие губы и вдруг попросила: – А что насчет последнего поцелуя?

Тоненькая морщинка пролегла между бровями Роберта. Одно радует – чары все еще танцевали на его раскрытой ладони.

– Поцелуй? – с недоумением переспросил он. – Не думаю, что это хорошая идея.

– Ну пожалуйста. – Я вновь провела языком по своим губам, пытаюсь сделать это максимально соблазнительно. Грустно вздохнула и пролепетала, кокетливо взмахнув ресницами: – Знаешь, ты был первым мужчиной, с которым я мирно уживалась так долго.

В карих глазах Роберта вспыхнуло отчетливое сомнение.

– Пытаешься разжалобить меня? – спросил он сухо. – Не стоит, Эрика. Давай обойдемся без душераздирающих слезливых сцен. Прими свою участь достойно.

– Приму. – Я сделала крохотный шагок к нему. – Но разве я так много у тебя прошу? Лишь один поцелуй. Я ведь была счастлива с тобой этот год.

Еще один шаг. Сердце гулко билось где-то в пятках, внутренности словно смерзлись в один ком от леденящего ужаса. Я прекрасно понимала, что с приближением к Роберту оставляю себе все меньше и меньше шансов на спасение. Расстояние давало хоть мизерный, но шанс увернуться от его магического удара. Правда, все равно это продлит мне жизнь максимум на секунду, быть может, на две, пока он не ударит вновь. А вот если мой безумный план сработает, то я спасусь.

Краем глаза я видела, как зашевелился Шторм. Как дрогнули его крылья. Даже изломанное, хотя это наверняка причинило ему безумную боль.

Перья фамильяра заискрились инеем заклинания. Ворон бессильно заскреб когтями по земле, отдавая чарам крохи оставшейся

силы. Я знала, что когда оно сорвется в полет – моя верная птица, единственное, что еще связывало меня с родом Харрис, рассыплется прахом и пеплом. Увы, другого выхода я не видела.

– Понятия не имею, что ты задумала. – Роберт покачал головой, и мое сердце на миг перестало биться от осознания, что ничего не получилось. Но почти сразу мой несостоявшийся жених с усилием улыбнулся и добавил: – А впрочем, почему бы и нет? Только учти, Эрика, – без глупостей. Иначе умирать ты будешь гораздо дольше и мучительнее, чем я хотел вначале.

Еще один игривый взмах ресницами с моей стороны. Я встала вплотную к Роберту. Обвила руками его шею, преданно посмотрев на него снизу вверх.

Теплое дыхание Роберта коснулось моих губ. Он потянулся ко мне, и это было лучшим моментом для нападения.

Дзынь!

С коротким печальным звоном порвалась цепочка на его медальоне. Роберт резко распахнул глаза, его зрачки неверяще расширились, а амулет уже полетел в сторону.

Мощный поток энергии врезался в мою грудь, это он активировал защиту, видимо испугавшись, что я попытаюсь напасть на него.

И Шторм, мой несчастный, мой преданный до последней капли энергии ворон, пришел на помощь. Его чары прочнейшей серебристой паутиной окутали Роберта, давая мне шанс на побег.

Я успела кинуть на фамильяра прощальный взгляд. Увидела, как вокруг него затрепетали багровые огоньки. Хм-м... Странно, мне казалось, что он просто исчезнет, осыпавшись на землю черной пылью.

Но мысль пропала, так толком и не оформившись. И я активировала свой последний медальон, в один миг выпив его запас энергии до дна.

На этот раз чары переноса сработали должным образом. В просветах зеленого пламени я успела увидеть разъяренный в немом крике рот Роберта, его лицо, искаженное бешенством и непониманием. После чего меня швырнуло в прокол между мирами.

«Вот и все, – успела я подумать напоследок. – Прощай, Шторм. И спасибо за все».

## Глава третья

Естественно, столь резкий выброс огромного количества энергии не мог не ударить по мне. И ударил гораздо сильнее, чем я предполагала.

Из портала я вывалилась полуживая, почти ослепшая от нестерпимой головной боли. Казалось, будто кто-то невидимый с садистским растянутым удовольствием выкалывает мне глаза раскаленной спицей. Все мышцы, все связки в моем теле ныли, суставы выкручивало, в ушах оглушительно громко бился пульс.

Остатками сознания я успела почувствовать, что подо мной что-то мягкое и пушистое, больше похожее на дорогой ковер.

Неужели я опять перенеслась в фамильный замок рода Харрис? Убегала от Роберта я настолько поспешно, что даже не успела продумать, куда построить портал.

Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться. С одной стороны, Ингмар обязательно найдет меня здесь. А с другой...

В этот момент накатил такой приступ боли, что я застонала. Перевернулась на спину и схватилась обеими руками за виски, всерьез испугавшись, что моя несчастная голова сейчас лопнет.

– Одну секундочку.

Мелодичный женский голос, раздавшийся рядом, прозвучал на удивление ласково и мягко. Но у меня не осталось сил на размышления и уж тем более на сопротивление.

Что-то божественно прохладное опустилось на мой лоб. Я замычала от блаженства, чувствуя, как боль отступает. Но полностью прийти в себя не успела.

Темное спокойное небытие ласково приняло меня в свои объятия.

– Шторм, – успела прошептать я. – Прости.

После чего отключилась.

Понятия не имею, сколько я была без сознания. Может быть, час. Может, день или даже неделю. Но однажды тьма вокруг расступилась – и я резко распахнула глаза.

Несколько секунд тупо смотрела в далекий белый потолок. А затем на меня навалились воспоминания.



Записка от Ингмара, моя обида на него. Обезумевший Роберт, готовый убить десятки людей. Но главное...

– Шторм...

Имя сорвалось с моих губ почти беззвучно. На глаза навернулись горячие слезы.

– И чего ревешь?

Сперва я подумала, будто ослышалась. Вопрос прозвучал так близко, с таким привычным сарказмом, что в груди больно закололо от острого чувства потери.

Неужели я схожу с ума? Уже чудится то, чего просто не может быть.

– Так и будешь лежать изваянием? – продолжил тот же голос, так издевательски похожий интонациями на голос Шторма. – Или, быть может, все-таки соизволишь обнять меня? Я ведь чуть не погиб.

Очень медленно я повернула голову. Неверяще уставилась на ворона, который с донельзя довольным видом сидел на спинке стула, придвинутого к кровати. А потом так же медленно ущипнула себя за локоть, дико страшись того, что наваждение сейчас растает без следа.

– Да я это, я. – Шторм довольно распахнул крылья. – Видишь? Целый и здоровый.

– Но как? – Я села, прижимая к груди одеяло. – Почему?..

– Думаю, об этом тебе расскажет кое-кто другой. – Шторм хрипло каркнул и добавил недовольно: – Я бы и сам с радостью рассказал. Но это будет как-то... Некрасиво, что ли. Особенно с учетом того, сколько он потратил сил, пытаясь остановить мое окончательное развоплощение.

В этот момент, скрипнув, приоткрылась дверь и в комнату заглянула светловолосая симпатичная девушка в белом платье целительницы.

– О, вы уже пришли в себя? – прощепетала она. – Прекрасно! Одну секундочку.

О, так это ее голос я слышала, когда меня выкинуло из портала. Но задать вопроса я не успела, потому что девушка так же стремительно выпорхнула из комнаты.

– Я опять в больнице? – спросила я, с недоумением оглядываясь по сторонам.

Палата была как две капли воды похожа на ту, в которой я очнулась после неудачного покушения в парке около здания магического надзора. Такая же просторная, светлая и с минимумом обстановки. К слову, и рубашка на мне была такой же – совершенно стандартной для любого пациента.

– Естественно.

А вот при звуках этого голоса мне вдруг вновь резко поплохело. Перед глазами опасно потемнело, и я откинулась обратно на подушки, почувствовав, как сердце как-то странно затрепыхалось, будто готовое в любой миг остановиться.

– Спокойнее, Эрика.

Ингмар уже был около меня. Он с искренней обеспокоенностью присел рядом, взял меня за руку, как будто пытаюсь нащупать пульс.

– Тебе плохо? – спросил, не пытаюсь скрыть тревоги. – Может быть, позвать целительницу?

– По-моему, ей как раз очень хорошо, – с сарказмом каркнул Шторм.

– Прогуляйся немного, – не отводя от меня глаз, попросил Ингмар. Прищелкнул пальцами – и ворон исчез, растворившись в вихре зеленых искр.

Нет, вы представляете? Этот невыносимо противный блондин имел наглость прямо при мне отправить моего же фамильяра в нематериальный вид!

– Как ты это сделал? – удивленно вырвалось у меня. – Это же... Это просто невозможно!

– Знаешь, если посчитать, сколько собственной энергии я в него вкачал, то, полагаю, сейчас Шторм больше мой, чем твой фамильяр, – с иронией ответил Ингмар. Фыркнул от смеха, заметив, как я встревоженно напряглась после этого, и мягко добавил: – И не надо так хмуриться. Это временное явление, дорогая моя. Через несколько дней, быть может, недель, все вернется на круги своя. Моя энергия уйдет из Шторма, заменившись твоей.

– Хотелось бы верить, – хмуро пробормотала я. – Если ты не заблокируешь этот процесс, конечно.

В светлых глазах Ингмара заплясали озорные смешинки, и я невольно сжала кулаки от усилившегося волнения.

– И в мыслях не было, – поспешил он меня успокоить. – Зачем мне так поступать?

О, вот как раз ответ на этот вопрос дать очень легко. Без фамильяра я лишусь львиной доли своих способностей. Стану очень уязвимой и слабой. А следовательно, о новом побеге придется забыть. А я не хочу в тюрьму! Потому что не считаю себя виновной в том давнишнем преступлении!

– Так, – спокойно проговорил Ингмар, перестав улыбаться. – Судя по всему, у нас назрела необходимость серьезного разговора по душам.

Потянул меня за руку, и я вновь села.

– Разве? – глухо отозвалась я, опустив голову и мрачно уставившись на свои колени, укрытые одеялом. – По-моему, ты сказал мне все, что счел нужным. В твоей записке...

Как я ни старалась сохранить невозмутимость, но на последней фразе голос постыдно задрожал и едва не сорвался.

В следующее мгновение теплая ладонь Ингмара прикоснулась к моему подбородку. Я попыталась отстраниться, но почти сразу сдалась. С глухой обреченностью подняла голову и посмотрела на него.

– Во-первых, Эрика Харрис, – начал Ингмар, словно не заметив, как, услышав свою настоящую фамилию, я вся съежилась, – я знаю, что ты сделала десять лет назад.

Я была почти готова ударить по Ингмару боевыми чарами. Бежать! Все, что мне остается, – это бежать!

– Ты ничего не сделала, – торопливо продолжил блондин, видимо, прочитав мои эмоции по лицу. – Абсолютно.

– К-как? – запинаясь, выдохнула я.

Я не хотела, но память жестоко швырнула меня в те давнишние события.

Огонь. Все стены комнаты были охвачены магическим огнем. Выход отрезала неприступная стена пламени. Трескучего, оранжевого, не способного обратиться в настоящий пожар, но от этого не менее смертельного для обычного человека.

Я всхлипывала от ужаса, прячась за спиной матери. Запястья, перехваченные зелеными антимагическими лентами, неприятно зудели.

Мать еще была жива, еще дышала, еще стояла на ногах, хотя в груди ее что-то страшно хрипело и свистело при каждом вздохе. По опущенной руке тонкой струйкой сбегала темно-багровая вязкая жидкость. Она медленно капала с кончиков ухоженных длинных ногтей на пол, впитываясь в ковер ручной работы, и по комнате плыл странный запах, который вкусом медной монетки оседал на языке и нёбе.

– Ашер, послушай, – тяжело дыша, делая остановку после каждого слова, попросила мать, – прекрати все это. Ты не понимаешь...

– Я все прекрасно понимаю.

От звуков знакомого и некогда любимого голоса я вздрогнула. В щеке, онемевшей после недавней оплеухи, еще сильнее вспыхнула и запульсировала боль. Во рту солоно, видимо, пощечиной он разбил мне губы.

– Я видел ведьминский знак на ее плече! – забесновался тот, кто всего несколько минут назад протащил меня за волосы по холлу, выплевывая проклятия. Затем перехлестнул запястья наручниками, втолкнул в мою комнату и ударил. Ударил бы и еще раз, если бы на помощь не подоспела мать. Видимо, Генри, выглянувший на шум, хоть и не посмел вмешиваться в семейные разборки, но поторопился предупредить хозяйку замка о приступе гнева у моего отца.

Увы, такие приступы в последнее время случались у него все чаще и чаще. Любая мелочь могла вывести его из себя. Причем настроение менялось так резко, что становилось по-настоящему страшно. Казалось, только что он шутил и улыбался, как вдруг менялся в лице, на шее вздувались черные жгуты напряженных вен, и отец шел громить мебель и месить стены кулаками. Благо на меня и мать он никогда не поднимал руку.

До сегодняшнего дня.

Я не видела, что произошло после первой оплеухи, когда весь мир перед моими глазами от боли разлетелся на осколки. Просто что-то или кто-то с силой толкнул меня в плечо – и я отлетела далеко в сторону. Лишь каким-то чудом удержалась на ногах, а когда обернулась, мать уже загораживала меня, а по комнате струился странный тяжелый аромат непонятного колдовства. Какая-то часть

меня понимала, что так пахнут смертельные чары. Но я упорно гнала от себя эту мысль.

Нет, отец не мог так сделать! Он не мог ударить мою мать подобным заклятием!

– Я просил тебя забыть о прошлом. – Каждое слово отец словно вколачивал в повинно склоненную голову матери. – Просил оставить занятия магией. Умолял отречься от силы. Стать обычной женщиной. И ты обещала мне это.

– Но я...

– Ты поставила на ней метку!

Голос отца сорвался на противный визг.

Мать вздрогнула и отступила на шаг, но тут же остановилась, с гордостью вскинув голову.

– Ашер, я ведьма, – проговорила негромко. – Ведьма рода Харрис. Ты вступил в нашу семью, согласился взять мою фамилию...

– И ты смеешь попрекать меня этим?

Теперь отец не кричал. Он почти шептал, но от этого было еще страшнее. Словно чья-то невидимая рука схватила меня за горло в попытке задушить, отчего на глазах выступили слезы бессилия и испуга.

– Я не попрекаю, я просто говорю, что Эрика одна из ведьм рода Харрис. – По голосу понятно, что мать тоже боится. Боится, но пытается пробиться через пелену ненависти и бешенства, окутавшую сознание отца. Хотя ковер под ее ногами почти полностью пропитался кровью, и мне страшно представить, каких усилий ей стоит оставаться на ногах. – Я отказалась от силы, но за нее такое решение я не могу принять.

– Значит, приму я. Но в моей семье ведьм не будет.

В финальной фразе отца послышалось мрачное удовлетворение.

А потом...

– Я пришла в себя, когда комната была охвачена пламенем, – тихо пробормотала я себе под нос, опасаясь даже на миг поднять голову и встретиться взглядом с Ингмаром. Благо он убрал руку от моего подбородка. – Не магическим, а самым настоящим. К тому моменту отец был мертв. И мать... мать тоже.

– Но ты не помнишь, что именно произошло.

Меньше всего это похоже на вопрос, но я все-таки отрицательно мотнула головой.

– Иногда так бывает. – Ладонь Ингмара прикоснулась к моей щеке, приласкала ее. – После сильного испуга некоторые события могут стереться из памяти. Это своего рода защитная реакция психики. Забыть все то, что причинило настолько сильную боль.

Я неопределенно пожала плечами, не имея ни малейшего желания вступать в этот спор. Возможно.

– Но почему ты решила, что убила отца?

– Потому что. – Я с такой силой сжала кулаки, что полукружия ногтей наверняка впечатались в кожу. Выдавила из себя через силу: – Ингмар, моя мать сказала, что отказалась от силы ведьмы. Она не отразила его удар и уж тем более не смогла бы сама воспользоваться смертельными чарами. Отец нацепил на меня антимагические наручники, видимо, опасался, что я буду сопротивляться. Я помню, какую боль испытала перед обмороком, пытаюсь разорвать их. А когда очнулась – их уже не было. Значит, у меня это все-таки получилось. Я все-таки сумела создать заклинание, которое... которое...

Завершить фразу я не сумела. Еще ниже опустила голову, носом почти уткнувшись себе в грудь. Сдавленно задышала через нос, пытаюсь сдержать рыдания.

Я почувствовала, как кровать прогнулась под чужим весом – это Ингмар сел рядом со мной. Он привлек меня к себе, и после недолгого сопротивления я уступила. Уткнулась лицом ему в рубашку, чувствуя, как он гладит меня по волосам.

Какое-то время было тихо. Ингмар не задавал никаких новых вопросов, а я силилась сосредоточиться на настоящем, лишь бы вновь не окунуться в давно забытый, как мне казалось, кошмар, полный огня и запаха смерти.

– Эрика, если бы твоя мать отказалась от силы, то она не смогла бы поставить тебе метку, – негромко проговорил Ингмар. – Она оставалась ведьмой до последнего своего вздоха. Видимо, ради семейного счастья и покоя Теона Харрис предпочла на долгие годы забыть о своей истинной натуре. Но когда опасность угрожала ее дочери, то сделала выбор. Единственно верный в том случае.

Голос Ингмара звучал так ровно и спокойно, что я готова была слушать его часами. Он словно стирал мои многолетние страхи и

постоянные ночные кошмары.

– К тому же я ни разу не слышал о человеке, который сумел бы разорвать антимагические наручники, – с нескрываемым скепсисом добавил Ингмар. – Это просто невозможно. Скорее всего, от них тебя освободила мать. И это было последним, что она сумела сделать для тебя.

Я судорожно перевела дыхание, осознав, что некоторое время не дышала вовсе.

Неужели все так? Неужели все эти годы я зря винила себя в преступлении, которого не совершала?

– Не веришь мне? – Ингмар каким-то чудом угадал мои сомнения, хотя не видел моего лица. – В комнате ведь был еще один человек, не так ли? Генри, ваш дворецкий. Почему он стал призраком?

– Я не знаю, – хрипло проговорила я. – Могу только предположить. Я даже не помню, как выбралась из комнаты. Как спустилась в холл. Это был выходной, слуг всегда отпускали на целый день. В замке оставался только Генри. У него не было семьи, поэтому идти ему было все равно некуда. Наверное, на какой-то миг я отключилась, добравшись до гостиной. А когда пришла в себя – по замку плыл запах гари, но пожара уже не было. И тогда я увидела Генри. Очертания его фигуры плыли и искажались. Сначала я подумала, что это из-за того, что я наглоталась дыма и плохо соображала. А потом... потом...

Рыдания опять забились у меня в груди, и я замолчала, не в силах продолжать.

– Не плачьте, госпожа Эрика.

Генри стоял напротив меня со своей обычной чуть извиняющейся улыбкой. Правда, сейчас его седые волосы были непривычно растрепаны, а губы кривились от волнения.

– Все хорошо. – Дворецкий вдруг подмигнул мне, как будто стараясь утешить. – Я прожил долгую счастливую жизнь в вашей семье. Главное, что девочки сегодня выходные и не пострадали. А я... Мне все равно оставалось не так уж и долго.

– Как это произошло?

Собственный голос показался мне абсолютно чужим – так безжизненно и грубо он прозвучал.

– Неважно. – Генри мягко покачал головой. – Это все уже совершенно неважно. Лучше пойдете со мной. Я помогу вам пробудить Шторма.

– Шторма?

– Это фамильяр вашей матери, – пояснил Генри. – Долгие годы он провел в спячке. Ваш отец взял с госпожи Теоны слово, что она забудет о своем ведьминском прошлом. Но некоторые вещи остаются с нами навсегда. Шторм – память рода Харрис. Его хранитель. Вы обязаны забрать его с собой.

– Я поступила так, как мне сказал Генри, – глухо проговорила я в рубашку Ингмара. – Разбудила Шторма и почти сразу покинула замок. Генри обещал заботиться о нем. Сказал, что спрячется на время расследования. А потом активирует защитные заклинания – и будет ждать меня столько, сколько потребуется.

– Вот и еще одно доказательство твоей невиновности.

Ингмар вдруг крепко взял меня за плечи и чуть отодвинулся. Испытующе посмотрел на меня, и я смущенно потупилась.

Наверное, выгляжу я сейчас просто ужасно. С заплаканными глазами, распухшим сопливым носом.

– Эрика, твой отец был инквизитором, – строго проговорил Ингмар. – Работал в ведьминском надзоре, где, собственно, и познакомился с твоей матерью. Ради нее он оставил службу. По давней ведьминской традиции вошел в ваш род, поменяв фамилию. Правда, плату за это он потребовал несоизмеримо большую. Но не суть. За это он уже ответил перед богами. В любом случае гибель инквизитора, пусть и бывшего, тем более от смертельного заклинания должны были расследовать очень тщательно и на самом высоком уровне. Так и было сделано. Неужели за все эти годы ты ни разу не задавалась вопросом, почему тебя не нашли, если бы сочли виновной? Ведь ты бежала из замка, даже не подумав заметить следы.

– Я решила, что очень хорошо прячусь, – прошептала я.

На губах Ингмара затрепетала знакомая снисходительная усмешка.

– О да, пятнадцатилетняя девчонка, только начавшая постигать азы колдовства, точно сумела бы спрятаться от лучших поисковых магов Трибада, – проговорил с нескрываемым сарказмом. – Нет, Эрика. Если бы тебя искали – тебя бы нашли. И очень быстро. Дело в том, что



никто и не подумал обвинять тебя в этом преступлении. Оно было раскрыто в кратчайший срок. Твоя мать спасала тебя и погибла сама. Вот и вся разгадка.

Я широко распахнула глаза, силясь целиком и полностью осмыслить его слова.

Десять лет. Десять долгих ужасных лет я жила с пониманием того, что убила отца. Десять лет я боялась, что рано или поздно мне придется дать ответ за это пусть и невольное, но преступление. Наверное, мне бы смягчили наказание из-за обстоятельств, но все равно. Главная проблема заключалась в том, что за все это время я не простила себя. А теперь оказалось, что моей вины в этом нет.

– Конечно, по шеям бы надавать тем, кто расследовал это дело, – с откровенным неодобрением продолжил Ингмар. – Все-таки отыскать тебя они были обязаны. Хотя бы убедиться в том, что у тебя все в порядке. Но, видимо, решили, что рано или поздно ты сама явишься. А потом дело передали в архив как раскрытое – и все забылось.

В душе опять зашевелились подозрения. Так хотелось поверить Ингмару! Но что-то никак не давало мне этого сделать.

– Почему ты так уверен в своих словах? – робко спросила я. – Магам из провинции далеко до мастерства столичных дознавателей. Да и медальон матери я активировала сразу же, а следы он путает хорошо.

– Я ведь уже сказал, что в комнате присутствовал и Генри, – напомнил Ингмар. – Он вбежал на крики твоей матери. Благодаря этому твой отец отвлекся и пропустил смертельный удар. Увы, дворецкий принял заклятие, которое предназначалось для твоей матери. Но Генри успел увидеть, как погиб твой отец.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво поинтересовалась я.

– Вообще-то я с ним разговаривал, – напомнил Ингмар. – В твоём замке, когда ты отсыпалась после столь бурной ночи. И Генри мне все подробнейшим образом рассказал.

– А что ты ему обещал? – полюбопытствовала я. – Ну, помнишь, когда мы покидали замок? Ты тогда еще поторопился упокоить его душу.

– Поторопился потому, что и без того потерял много времени, – быстро ответил Ингмар, как будто ожидал от меня именно такого

вопроса и успел подготовиться к нему. – А обещал я ему заботиться и оберегать тебя.

Я с подозрением прищурилась, вглядываясь в лицо Ингмара. Тот ответил мне широкой искренней улыбкой.

Интересно, почему мне кажется, что он лукавит? Вроде бы его история звучала на редкость складно и логично.

– Почему Генри мне ничего не рассказал? – пробурчала я. – Он ведь видел, не мог не видеть, как сильно я переживала.

– Полагаю, он очень не любил вспоминать, при каких обстоятельствах погиб, что вполне объяснимо. – Ингмар пожал плечами. – А возможно, считал, что ты в курсе того, как закончилось расследование. Тебя ведь не было в замке десять лет. Откуда ему было знать, что газеты с таким упоением писали о твоей вине, а потом совершенно забыли сообщить о более прозаическом завершении дела. Еще бы! Такая жаркая сенсация: дочь убила отца! Да не абы кого, а бывшего инквизитора, отказавшегося от работы и фамилии во имя любви. А вот про то, что в действительности он погиб от руки смертельно раненной жены, спасающей своего ребенка, власти уже особо не распространялись.

– Потому что в этом случае в невыгодном свете как раз представлял бывший инквизитор? – едко поинтересовалась я. – Ведьм любят обвинять во всех грехах. А вот про преступления представителей магического надзора лучше помалкивать, не так ли?

– Я и говорю: по шеям бы надавать тем, кто расследовал это дело, – спокойно проговорил Ингмар. – Эрика, лично я подобное отношение не одобряю и никогда не одобрял. Честное слово!

Удивительно, но после рассказа Ингмара тревога почему-то никак не желала униматься. Видимо, я так привыкла за эти годы винить себя в смерти отца, что никак не могла поверить его объяснениям.

– В твоём прошлом больше нет никаких страшных тайн, – вкрадчиво произнес Ингмар. Поймал мою ладонь, ласково поцеловал в запястье и прошептал напоследок: – Эрика, ты ни в чем не виновата. Слово инквизитора, хоть я и не люблю, когда меня и моих коллег так называют.

Кстати, о коллегах Ингмара.

Теперь, когда столь тяжелая часть разговора была позади, я вспомнила про Роберта и наш последний с ним разговор. То, с каким

упоеанием он рассказывал о намерении уничтожить здание магического надзора.

– Амулеты! – во все горло заорала я.

– Я так зайкой с тобой стану. – Ингмар вздрогнул и недовольно цокнул языком. – Зачем так кричать, моя дорогая? Я на слух не жалуюсь.

– Амулеты, – уже тише испуганно выдохнула я и вскочила на ноги, готовая к немедленным действиям. – Мы должны обезвредить амулеты! Они в подвале надзора и вот-вот взорвутся!

Но от столь резкого движения перед глазами все опасно замерцало, а в висках опять шевельнулась забытая мигрень. И я с приглушенным стоном бухнулась обратно. Правда, тут же попыталась прогнать с лица гримасу боли, перехватив встревоженный взгляд Ингмара.

– Не переживай насчет амулетов, – проговорил он. – Все в порядке. Они сейчас в безопасном месте.

– А Роберт? – спросила я. – Что насчет Роберта? Ты поймал его? Он хотел убить меня! И это он заказывал у меня амулеты! А еще...

Запнулась, вновь едва не сорвавшись на стон.

В висках закололо сильнее, а мерцание перед глазами стало еще невыносимей. Я несколько раз глубоко втянула в себя воздух, осторожно выдыхая через рот. Фух, помогло немного. Затем взглянула на Ингмара, который морщился, наблюдая за мной.

Ой, не нравится, как он на меня смотрит!

– Я позову целительницу, – проговорил он и встал. – Она предупреждала, что в первый день нельзя нагружать тебя новостями. Тебе лучше отдохнуть, Эрика.

– Подожди! – взмолилась я, пытаюсь ухватить его за руку. – Почему я вообще тут оказалась? Ты ведь снял с меня метку...

Осеклась, почувствовав, как сердце опять сжалось от незабытой обиды.

Между прочим, Ингмар так и не объяснил смысл своей загадочной записки. Зачем он ее оставил? Как будто не понимал, что я после этого нафантазирую.

Но гораздо важнее то, что он каким-то чудом спас Шторма. Получается, что все время моего разговора с Робертом он был где-то рядом?

Из этого следовал настолько неприятный вывод, что я раздраженно фыркнула.

– О нет, моя драгоценная. – Ингмар с осуждением покачал головой. – Эту часть истории оставим на потом. Я и так слишком долго с тобой говорил. Госпожа Валери наверняка рвет и мечет.

– Но Ингмар!

Я упрямо сцепила зубы и повторила попытку встать, пытаюсь усилием воли разогнать сгустившуюся перед глазами муть.

А то знаю я этого типа. На самом интересном остановился. У меня к нему ну очень много вопросов. И на каждый я жажду получить немедленный ответ!

Светлые глаза Ингмара вспыхнули укоризной.

– Я в полном порядке! – заверила я, стараясь стоять как можно прямее. – Немедленно выкладывай все!

– Я вижу, в каком ты порядке.

В следующее мгновение указательный палец Ингмара прижался к моим губам, оборвав очередное возражение.

– Спи, – шепнул он. – Всеу свое время.

Увы, я была слишком слаба, чтобы противиться его магии. Просто моргнула – и мягкая приятная тьма приняла меня в свои теплые спокойные объятия.

## Глава четвертая

– Как вы себя чувствуете?

Я зло скрипнула зубами, в очередной раз за сегодняшнее утро услышав этот вопрос.

Целительница мило улыбалась, выжидающе глядя на меня. И резкие слова, так и готовые сорваться с моих уст, как-то сами собой умерли.

В конце концов, Валери не виновата, что Ингмар такой гад. Не стоит вымещать на ней мое дурное настроение.

– Я чувствую себя просто великолепно, – процедила я. – Валери, у меня не болит голова. Меня не тошнит. Я больше не собираюсь падать в обморок. Просто дайте мне одежду.

Девушка улыбнулась еще шире, как будто услышала какую-то шутку. Подошла ближе и взяла меня за руку, крепко сомкнув пальцы на запястье.

– Так и будете каждый час проверять мой пульс? – раздраженно спросила я. – Я прекрасно знаю, сколько мне требуется времени для восстановления после активации чар мгновенного перемещения. Я в полном порядке. Честное слово!

– Я в этом не сомневаюсь, – чуть помедлив, проговорила Валери. – Выглядите вы и впрямь замечательно. Даже румянец на щеки вернулся.

– Так вы принесете мне одежду? – Я радостно встрепенулась в ожидании скорого освобождения. – Только не обижайтесь, но видеть уже эту палату не могу.

Валери наконец-то отпустила мою руку. Выпрямилась и одернула строгий белый халат, накинутый поверх такого же строгого светлого платья.

Я наблюдала за ней, заранее нахмурившись. Ох, сдается, не зря она не торопится с ответом.

– Простите, госпожа Блейс, – спустя неполную минуту проговорила Валери. – С моей профессиональной точки зрения вы абсолютно здоровы. Будь моя воля – я бы выписала вас прямо сейчас. Но... – И замялась, виновато пожав плечами.

– Вам запретил это делать Ингмар Вейн, – хмуро завершила я за нее.

– Я разговаривала с ним несколько часов назад по кристаллу связи, – призналась Валери. – Сказала, что состояние вашего здоровья более не вызывает у меня никаких опасений. Но господин Вейн ответил, что вам надлежит хорошо отдохнуть. По его словам, последние недели выдалась у вас слишком насыщенными на события. Поэтому будет лучше, если вы еще немного побудете под неусыпным присмотром целителей.

– Немного – это сколько? – ядовито поинтересовалась я. – Сутки, двое?

– По его словам, пары недель будет достаточно.

Я аж заскрежетала зубами, услышав такой вердикт.

Пару недель? Да он издевается, должно быть! Я уже сейчас готова на стены лезть от безделья и скуки!

– Простите, – еще раз повторила Валери и повернулась с явным желанием уйти.

– Но вы не имеете никакого права держать меня здесь вопреки моей воли! – взвилась я от негодования чуть ли не до потолка. – Или я арестована?

– Нет, что вы. – Валери с усталым вздохом вновь повернулась ко мне. – Вас никто не ограничивает в свободе передвижения. Около вашей палаты нет никакой охраны.

– Замечательно! – Я с трудом выдавила из себя кривую усмешку и сухо приказала: – В таком случае прекратим спор. Верните мне одежду – и я немедленно покину ваше учреждение!

– Эрика, позвольте объяснить. – Валери всплеснула руками, явно утомленная моей настойчивостью. – Наше учреждение – не совсем больница в общепринятом смысле этого слова. Мы лечим не обычные, а душевные раны. Люди, попавшие в сложные жизненные ситуации, приходят к нам за помощью, и мы помогаем им обрести покой.

Я гулко сглотнула. Это что получается, Ингмар меня в лечебницу для душевнобольных отправил?

– Не подумайте, что наши постояльцы какие-то ненормальные или сумасшедшие, – поторопилась продолжить Валери, заметив, как я переменялась в лице. – Чаще всего мы имеем дело с людьми, которым

нужно отдохнуть, развеяться, так сказать, вырваться из серой повседневности жизни...

– Извините, но при чем тут я? – грубо перебила я девушку. – Я уже сказала, что наотдыхалась власть.

– Я веду к тому, что наша больница в силу своей специфики расположена вдали от Дареса, – невозмутимо продолжила Валери, как будто не услышав моего невежливого выкрика. – Наши постояльцы прежде всего нуждаются в уединении и спокойствии, что невозможно при близости к большому городу или любому другому более-менее крупному поселению. Даже если вы получите одежду, то вам просто некуда будет пойти. Ближайшая деревня слишком далеко. И я не думаю, что это хорошая идея: красивой девушке в одиночку гулять по лесам и полям. А лошадей и карет мы не держим.

– А чем вы кормите своих больных? – с любопытством каркнул Штурм, который сидел на подоконнике и грелся в лучах яркого полуденного солнца.

– Мы не используем здесь слово «больные». – Валери выразительно поморщилась. – Наши постояльцы – обычные люди, нуждающиеся в заботе, уходе и понимании.

– Так чем вы их кормите-то? – повторил вопрос Штурм. – Насколько я помню, меню Эрики весьма разнообразно и включает в себя свежие овощи и фрукты. Неужели все выращиваете сами?

– Нет, конечно. – Валери чуть дернула тонкой бровью, показывая недовольство язвительным тоном моего фамильяра. – Благодаря большому количеству холодильных ларей, в которых продукты сохраняются сколь угодно долго, нам не нужны частые поставки. Раз в месяц нам привозят все, что необходимо. – Сделала паузу и с едва заметной иронией добавила: – Предыдущая закупка была как раз накануне. Если господин Вейн не заберет вас через две недели – то вы, конечно, можете покинуть лечебницу во время следующей. Полагаю, для вас найдется местечко в какой-нибудь повозке.

Я хмыкнула, совершенно не обрадованная столь «любезным» предложением. Ну уж нет. Я не собираюсь ждать ни две недели, ни тем более месяц!

– А родственники больных... – Валери выразительно кашлянула, и я торопливо исправилась: – Ну, то есть постояльцев? Неужели им запрещены визиты?

– Я еще раз повторяю, что девиз нашего заведения – тишина и покой, поэтому любые личные визиты находятся под строгим запретом, – мягким голоском проговорила Валери. Посмотрела на Шторма и заметила: – К слову, мы и без того пошли господину Вейну навстречу, позволив вам проживать с домашним питомцем. Хотя это вопреки нашим правилам.

– Кто питомец? Я питомец? – Шторм, как и следовало ожидать, возмущенно раскаркался, покоробленный таким определением. – Я не питомец! Я фамильяр!

– Тихо! – цыкнула на него Валери. – Прошу вас, не шумите. Соблюдайте и уважайте наши правила.

В ответ так и захотелось устроить какую-нибудь безобразную и очень громкую сцену. Хотя бы расколотить графин с водой об пол, выражая несогласие с затянувшимся лечением, которое более всего напоминало самое настоящее заключение, пусть на окнах палаты и не было решеток.

– К слову, вам не запрещены прогулки по саду, – миролюбиво добавила Валери. – Напротив, господин Вейн настаивал, чтобы вы как можно больше времени проводили на свежем воздухе. Я распорядюсь – и вам принесут халат и тапочки.

– Платье и туфли, – с нажимом проговорила я.

– Халат и тапочки, – все с той же миленькой улыбкой повторила Валери. – Госпожа Блейс, ну полно вам упрячиться. Наши постояльцы привыкли к единообразию одежды. Если я выполню вашу просьбу, то вы будете смущать окружающих тем, что слишком выделяетесь на фоне остальных. К тому же ваши туфли на каблуках. Вы будете слишком громко ими цокать по коридорам, что, опять-таки, вызовет раздражение у ваших соседок.

Я открыла рот, желая высказать Валери все, что думаю о местных порядках, но внезапно остыла.

А ладно, какой смысл спорить? И без того понятно, что целительница будет стоять на своем до последнего.

Однако Ингмар сильно ошибается, если считает, что я буду две недели послушно ждать, когда он соизволит вспомнить обо мне и заберет отсюда. В конце концов, запас энергии, как верно сказала Валери, у меня полностью восстановился. Да и медальоны при мне – я обнаружила их на столике, когда проснулась после ухода этого



невыносимо гадкого и тираничного блондина. А стало быть, никакая сила меня здесь не удержит.

– Несите халат и тапочки, – буркнула я. – Так и быть, ваша взяла.

Валери немедленно воссияла самой счастливой из всех возможных улыбок.

– Не обижайтесь, госпожа Блейс, – прошебетала она ласково. – Поймите, и я, и господин Вейн действуем лишь во благо вам.

– Ага, – мрачно отозвалась я. – Я так это ценю! Словами не передать.

Улыбка Валери чуть поблекла от яда, который я щедро вложила в последние фразы. Но она ничего не стала спрашивать, видимо, испугавшись, что в противном случае спор продолжится. Поправила светлые волосы, выбившиеся из-под белоснежного накрахмаленного чепчика, и наконец-то покинула мою палату.

– Опять бежать вздумала? – догадливо каркнул Шторм.

– Ну уж точно я не собираюсь сидеть тут, – огрызнулась я. – У меня от этой Валери, по-моему, уже несварение желудка началось. До жути приторная и любезная.

– Работа у нее такая, – ответил Шторм. – Кстати, а куда ты собралась-то?

Я задумчиво почесала нос, потом подбородок, затем затылок.

Очень хороший вопрос! Понять бы еще, как на него ответить.

– Насколько я понимаю, нужды прятаться у тебя больше нет, – осторожно продолжил Шторм. – Обвинение в убийстве тебе больше не грозит. Твои амулеты найдены. Роберт тоже больше не сумеет тебе навредить. Стало быть, перед тобой все дороги открыты. – Он хитро блеснул черными бусинками глаз и полюбопытствовал: – Или все-таки поводишься с Ингмаром напоследок?

– Я на него обижена, – фыркнула я. – И сильно. Он использовал меня как наживку, чтобы поймать Роберта. Специально оставил ту записку, чтобы я ушла из его дома, где Роберт не сумел бы до меня добраться. А я ведь всерьез тогда думала, что вот-вот погибну. Не говорю уж о том, что поставила твою жизнь на кон. Ты чудом не развоплотился.

– Да, это был, бесспорно, самый неприятный момент во всем моем многовековом существовании. – Шторм невесело кивнул. – Но

тебе не кажется, что во всей этой истории осталось много белых пятен? К примеру, роль Бриена до конца непонятна.

– Я не настолько любопытна, – резко сказала я. – Главные ответы получены. Встретаться с Ингмаром нет нужды.

– Ты в этом уверена? – Шторм лукаво прищурился. – Помню, как отчаянно ты рыдала, когда...

– Не стоит об этом! – оборвала его я, досадливо поморщившись при воспоминании о той сцене.

Нервно забарабанила пальцами по колену, силясь успокоиться.

Я была абсолютно уверена в том, что поступаю сейчас верно. Ингмару надо преподать урок. Он даже не извинился передо мной за свою выходку. И вообще как-то не торопится встретиться, если вспомнить слова Валери. Очень некрасиво с его стороны. Если я построю портал к нему и потребую объяснений, то это будет своего рода проявление слабости. Эдак он еще подумает, что я навязываюсь. А я никогда не бегала за мужчинами и не собираюсь этого делать и впредь!

– Кстати, тебе не показалось странным, что он назвал Валери твою вымышленную фамилию? – спросил Шторм. – С чего вдруг, если ты ни в чем не виновата?

– Документы-то у меня на фамилию Блейс. – Я пожала плечами. – Да и в общем-то мне все равно. Фамилия Харрис связана для меня с очень дурными воспоминаниями. Поэтому не буду иметь ничего против того, чтобы она навсегда исчезла.

– Стало быть, никаких вопросов Ингмару ты точно задать не желаешь, – резюмировал Шторм.

Я тяжело вздохнула. Встала и отошла к зеркалу, стоявшему у дальней стены.

В отражении я увидела невысокую черноволосую девушку с темными кругами под глазами. Да уж. Валери точно мне польстила, говоря про румянец. По-моему, бледнее только в гроб кладут.

Рука легла на раму, погладила ее.

Я знала, что при желании легко установлю связь с Ингмаром. Если, конечно, он не окутал себя непроницаемой пеленой магии. Но нужен ли мне этот разговор?

Я прикрыла глаза. Представила, как в отражении увижу Ингмара. Наверняка он опять будет в безукоризненной одежде, на фоне которой

я покажусь себе попрошайкой какой-то. И что мне ему сказать? Как будто он сам не понимает, какие чувства меня сейчас терзают. Понимает – но совершенно не спешит объясниться.

Позади меня я видела Шторма. Мой верный фамильяр внимательно наблюдал за мной, не торопя с решением.

– Ваш халат.

Я вздрогнула и отдернула руку, как будто застигнутая на чем-то запретном. Обернулась к Валери, которая с неизменной доброжелательной улыбкой вошла ко мне в палату, держа на вытянутых руках длинное бесформенное одеяние.

О небо! Как же она меня все-таки раздражает! Ну невозможно постоянно улыбаться! Да еще с таким показным радушием и желанием помочь.

– И тапочки, – продолжила Валери, вряд ли подозревая, какие мысли насчет нее блуждают у меня в голове.

– Спасибо, вы очень любезны. – Я в свою очередь тоже широко улыбнулась. – Я вам очень признательна.

Валери изумленно вскинула бровь, явно удивленная моей вежливостью.

– Госпожа Блейс, все в порядке? – спросила она, сохраняя на губах улыбку. – Вас ничего не беспокоит? Быть может, вам нужна помощь?

– Все отлично, спасибо. – По-моему, шире рот в улыбке растянуть я просто не могла. – Я безмерно благодарна вам за все.

Валери растроганно вздохнула. Но в ее глазах тлел огонек недоверия, поэтому мои щеки заныли в попытке удержать на губах улыбку.

– Я рада, что мы пришли к взаимовыгодному соглашению, – наконец проговорила Валери, перестав пристально вглядываться в меня. – Госпожа Блейс, я очень хорошо к вам отношусь. Но, поверьте, мы действуем лишь во благо вам.

– Я все прекрасно понимаю, – прошипела я, силясь не плюнуть в это прекрасное и до омерзения доброе лицо. – У меня к вам нет никаких претензий, честное слово!

Валери помедлила, вглядываясь в меня. Затем сверкнула всеми своими зубами в профессиональной улыбке. И вышла.

Я тотчас же подскочила к кровати. Накинула на плечи халат, который был мне слишком велик. Я почти утонула в нем. Но все лучше, чем щеголять в больничной рубашке чуть выше колена.

– Гулять так гулять, – пробормотала под нос и поспешила наружу.

Погода в этот день и впрямь была чудесной. На крыльце я с превеликим удовольствием вздохнула полной грудью свежий воздух, напоенный ароматом цветов, которые окаймляли проложенные по парку дорожки. После чего осторожно спустилась, сиюсь не потерять по дороге тапки, так и норовящие слететь при каждом шаге.

Да, в такой обуви на побег точно не решишься. Тряпичная подошва настолько мягкая, что чувствуешь даже малейший камушек.

Затылок вдруг пощекотал чужой взгляд. Я обернулась и увидела Валери. Целительница наблюдала за мной из окна второго этажа. Заметив, что я смотрю на нее, девушка опять воссияла улыбкой и приветливо помахала мне рукой.

– Обед через два часа, – крикнула она. – Не забудьте вернуться к этому времени.

– Ага, обязательно, – проворчала я, но все-таки выдавила из себя ответную улыбку.

Как ни странно, но пациенты загадочной лечебницы не торопились насладиться пригожим солнечным деньком. По крайней мере, я не встретила ни души, пока неторопливым шагом удалялась от трехэтажного каменного здания с ярко-красной крышей.

– Такое чувство, что я тут единственная больная, – с легкой ноткой удивления проговорила я.

– Да нет, в соседних палатах были пациенты, – отозвался Шторм, который важно восседал на моем плече. – Я чувствовал их ауры. Но, по всей видимости, Валери права. Здешние обитатели потеряли вкус к жизни, раз даже не выходят на прогулки.

Почему-то мне стало зябко в этот момент. Я плотнее запахнулась в халат, полы которого подметали аккуратную дорожку.

– Впрочем, тем лучше, – сказала я, остановившись. – Значит, никто нам не помешает.

– Почему бы не воспользоваться чарами мгновенного перемещения? – поинтересовался Шторм. – Круг концентрации энергии долго создавать.

– Ну и что? – флегматично спросила я. – Шторм, не мне тебе говорить, как сильно я не люблю магию подобного толка. Не хочу опять валяться с головной болью. После прошлого раза думала, что богам душу отдам.

Фамильяр промолчал, перелетев на ближайший куст. И я занялась делом.

Символы ложились передо мной привычно и легко. Через несколько минут круг был почти закончен.

– А куда ты собралась перенестись? – вдруг поинтересовался Шторм, который следил за мной, то и дело хитро посверкивая глазками.

– В мою городскую квартиру, наверное, – с изрядной долей неуверенности ответила я, так и не закончив финальный символ. – Мне нужны хоть какие-то вещи для новой жизни. Не думаю, что Ингмар приказал перенести к себя все мои тряпки. Хотя бы переоденусь, а потом буду думать дальше.

– А почему ты думаешь, что Ингмар не будет тебя больше искать? – не унимался Шторм.

– Зачем ему это? – Я раздраженно фыркнула. – В убийстве меня обвинить нельзя. Все созданные мною амулеты найдены. По-моему, мы квиты.

– Неужели ты не помнишь, что сказал Роберт? – Шторм перелетел чуть ближе. – Ты уникал, Эрика. Ты умеешь извлекать энергию из всего. Думаешь, Ингмар отпустит тебя?

– Так я его и спросила, – огрызнулась я.

– А еще ты ведьма, которая не состоит на учете, – напомнил Шторм. – Вообще-то, в нашем государстве это является преступлением.

Я рассерженно сдвинула брови. Ну да, является. Но я двадцать пять лет жила без всяких меток о регистрации – проживу и дальше. Значит, мне тем более лучше держаться от Ингмара подальше.

Оставалось поставить последнюю точку в круге. И он замкнется, распахнув провал в то место, куда я захочу.

Но я медлила. Медлила и сама сердилась на себя за это. О небо, почему мне так тяжело смириться с тем, что я больше никогда не увижу Ингмара? Не услышу его чуть хриловатый голос, не

почувствую его поцелуев и ласк, не увижу насмешку в таких строгих серых глазах?

– Эрика, вообще-то стоит поторопиться, – с плохо скрытой тревогой каркнул Шторм, видимо, настороженный слишком долгой паузой. – До обеда осталось не так уж и много времени. Если ты не придешь на него, то Валери наверняка свяжется с Ингмаром и сообщит о твоём очередном побеге. А он будет тебя искать, это совершенно точно. Прежде всего потому, что ты нарушаешь закон своим отчаянным нежеланием становиться на учет регистрации ведьм. Медальоны помогут заблокировать поисковые чары, но лишь на время. Запас их энергии ограничен. Было бы неплохо выбраться из Дареса к тому моменту, как начнется охота. Чем дальше ты будешь от столицы – тем лучше.

Я тяжело вздохнула, целиком и полностью согласная с рассуждениями фамильяра. Встала в центр круга, закрыла глаза, представив обстановку моей городской квартиры. И открыла портал.

## Глава пятая

Перенос вышел на удивление мягким и плавным. Зеленое пламя ласково обняло меня, подхватило – и спустя неполную минуту растаяло, осев изумрудными искрами.

Надо же! Впервые у меня настолько хороший круг получился. Я горделиво улыбнулась, довольная ростом своей квалификации. Но моя улыбка тут же растаяла без следа.

Потому что я была не в своей городской квартире, а в гостиной дома Ингмара.

– Наконец-то, – проворчал блондин, неторопливо поднявшись из кресла напротив. – Я уже заждался тебя, Эрика.

Сегодня Ингмар изменил своим привычкам и был не в строгом официальном камзоле, а в темной рубашке навыпуск и брюках. Медальона надзора я на нем тоже не увидела. Лишь кристалл связи, висящий на кожаном шнурке. Но все равно по сравнению с ним я почувствовала себя на редкость глупо в мешковатом халате не по размеру и дурацких тапочках.

– Ты просто очаровательна сегодня, – мурлыкнул он, окинув меня придирчивым взглядом.

Еще хватает наглости потешаться надо мной! И я мгновенно насупилась, плотно сжав губы и сурово сдвинув брови.

– Немного вина?

Так и не дождавшись от меня никакого приветствия, Ингмар подошел к столику с напитками. Занес руку над стройным рядом всевозможных бутылок, собираясь сделать выбор.

– Почему я здесь? – хрипло спросила я, нащупав в кармане халата амулеты.

Рискнуть и активировать их? Что-то не везет мне в последнее время с кругами концентрации энергии.

– Эрика, надеюсь, ты помнишь про мое предупреждение? – медовым голосом поинтересовался Ингмар и ловким движением откупорил бутылку. Продолжил, все так же не глядя на меня: – Не колдуй в моем доме. Будет очень больно, а я бы не хотел, чтобы ты опять угодила в больницу.

Аккуратно разлил ярко-алую жидкость по двум бокалам и испытующе посмотрел на меня.

– Не говорю уж о том, что ты обещала мне больше не сбегать, – напомнил мягко. Правда, при этом в его тоне прорезалась отчетливая сталь. Затем лукаво добавил после небольшой паузы, во время которой я силилась выдержать его тяжелый испытующий взор: – Но ты ведь этого и не планировала, правда? Иначе выбрала бы одежду поудобнее.

Я отчетливо скрипнула зубами, уловив в его вопросе нескрываемое ехидство.

Вот ведь какой... нехороший человек! И это еще мягко сказано. Сам приказал Валери не отдавать мне платье, а теперь потешается.

– Как ты это сделал? – задала я новый вопрос. – Почему портал перенес меня сюда?

– А разве ты не ко мне в гости собралась? – весело полюбопытствовал Ингмар, явно наслаждаясь моим замешательством.

– Ты все-таки не снял с меня метку, – проворчала я, по вполне понятным причинам не торопясь отвечать на его вопрос.

– Ошибаешься, снял, – неожиданно возразил Ингмар. – Твоя аура совершенно чиста, клянусь!

– Но как... – Я запнулась, увидев озорные смешинки, запрыгавшие на дне зрачков Ингмара.

Эх, точно не ответит! Гадай теперь, каким образом он сумел все проверить.

Ингмар тем временем скользнул ближе и вручил мне бокал. При приближении блондина Штурм поспешно слетел с моего плеча. Перепорхнул на один из шкафов, стараясь держаться подальше от инквизитора.

Я проводила фамильяра понимающим взглядом. Если честно, я бы тоже не отказалась оказаться подальше отсюда. И вдруг ахнула от догадки.

– Штурм, – проговорила я, уставившись на Ингмара в упор. – Ты сказал, что влил в него столько энергии, что его можно назвать теперь твоим фамильяром, а не моим. Вот почему портал привел к тебе! Ты отследил меня по Штурму!

Ингмар со снисходительной ухмылкой отсалютовал мне бокалом, показав, что моя догадка верна.



– Эрика, ты разбиваешь мне сердце! – притворно вздохнул он, хотя насмешливое пламя в его глазах взметнулось сильнее. – Неужели ты действительно в очередной раз намеревалась податься в бега?

Я мрачно сделала глоток вина. Еще и издевается, нахал!

– Я свободная личность и могу делать все что захочу, – буркнула под нос. – По-моему, тебе больше не в чем упрекнуть меня. Как мы и договаривались, помощь в расследовании я тебе оказывала со всем рвением. Ты обещал, что это будет учтено. И я решила, что отныне свободна от любых обязательств перед тобой.

– Свободна от любых обязательств? – каким-то очень нехорошим тоном переспросил Ингмар. – О, моя дорогая, отнюдь. Начнем с того, что ты ведьма высшего уровня. И для начала тебе не помешало бы встать на учет в ведьминский надзор. Особенно если учесть твою любовь к незаконной магической деятельности.

Я погрузилась еще сильнее. Эх, неужели все-таки придется пройти эту унижительную процедуру регистрации? Не хочу!

– Я больше не буду делать амулеты, – проговорила я, виновато опустив голову. – Готова дать слово!

– Прости, но у меня есть очень серьезные сомнения в том, что ты его сдержишь. – Ингмар укоризненно покачал головой. – По крайней мере, обещание не сбегать ты нарушаешь с завидной постоянностью. Когда тебя чуть не убил Роберт. И сегодня. И даже попрощаться не захотела.

– Ты смеешь меня упрекать в этом? – тут же вспыхнула я. – Ингмар, тебе не кажется, что это наглость?

– И в чем же именно заключается моя наглость? – едко полюбопытствовал блондин. – В том, что я снял с тебя метку и сообщил об этом? Или в том, что я вернул тебе Шторма и медальоны?

– Да ты... Ты... – Я забулькала от возмущения. С сомнением покосилась на бокал в своих руках.

Быть может, выплеснуть вино этому нахалу в лицо? Будет знать, как издеваться надо мной!

– Эрика, объясни мне, пожалуйста, что такого ужасного было в моей записке? – спокойно спросил Ингмар, вряд ли подозревая, какие кровожадные мысли на его счет меня в этот момент одолевали. – Почему ты сочла ее за такое оскорбление, что плюнула на все меры безопасности, позабыла о типе, который дважды чуть не убил тебя, и

ринулась из защищенного и полностью безопасного дома прямо в руки Роберта?

– Да как ты не понимаешь?! – Я с такой силой сжала бокал, что чуть не раздавила его. Опомнившись, поставила на край стола, после чего с вызовом подбоченилась.

– Извини, но я на самом деле не понимаю, – ответил Ингмар, тоже поставив свой бокал рядом с моим. – Эрика, я ведь лишь каким-то чудом успел к твоей схватке с Робертом. Благо Патрик сообщил мне, что ты слишком долго не возвращаешься с прогулки. Если бы я задержался хоть на пару минут, то сейчас бы не разговаривал с тобой, а оплакивал на кладбище. То, что ты сделала... – Он запнулся, подбирая подходящее выражение, затем глухо завершил: – Тебе очень, очень повезло. И прежде всего потому, что ты несколько дней после столь неудачного переноса была в обмороке. Иначе, боюсь, я бы сам прибил тебя – настолько был зол.

Я озадаченно нахмурилась.

Говорил Ингмар с такой искренностью и пылом, что моя железная уверенность в его вине пошатнулась. Неужели он меня не обманывает? Неужели я просто навоображала себе всяких ужасов?

– Я тебя внимательно слушаю, – подчеркнуто вежливо проговорил Ингмар, видимо настороженный слишком долгой паузой. – Что именно тебя так оскорбило в моей записке? Я всю голову себе сломал, силясь понять это.

– Когда я прочитала про метку и увидела Шторма и медальоны, то подумала, что таким образом ты говоришь мне о расставании, – растерянно пролепетала я. – Мол, беги куда хочешь, я тебя отпускаю на все четыре стороны.

– Эрика, буквально за несколько часов до того я сказал, что не собираюсь вечно держать тебя на поводке, – раздраженно фыркнул Ингмар. – И таким образом просто хотел показать тебе степень моего доверия.

– А еще ты узнал про прошлое моей семьи, – продолжила я. – И я испугалась... Ну, я тогда не знала о том, что ты переговорил с Генри. Я думала, что меня арестуют.

Опустила голову, почувствовав, как глаза опасно увлажнились.

Наверное, эта рана на моей душе никогда не заживет. Вот и сейчас я готова была расплакаться навзрыд лишь от мимолетного упоминания

о давней трагедии.

В следующий момент я носом почти уткнулась в рубашку Ингмара – он пересек разделяющее нас пространство быстро и бесшумно. Легонько провел рукой по моему лицу, убрав назад растрепавшиеся волосы.

– Прости, – сказал виновато. – Я должен был сразу рассказать тебе об этом. Но я видел, какую боль тебе причиняет эта тема. И ждал более подходящего случая, что ли.

– А зачем тебе вообще понадобились эти бумаги? – спросила я.

– Издержки профессии. – Ингмар пожал плечами. – Не привык доверять только одному источнику.

– В общем, я была уверена, что ты великодушно даешь мне шанс на спасение, – продолжила я чуть смелее. – Вот и... Сделала то, что сделала.

– Глупышка. – Указательный палец Ингмара уперся в мой подбородок. Чуть надавил на него – и я послушно запрокинула голову, уставившись в его светлые и непроницаемые глаза.

– Эрика, если бы я решил расстаться с тобой, то сообщил бы об этом лично, а не в записке, – серьезно проговорил Ингмар. – И уж тем более я бы не отпустил тебя, узнав о каком-либо преступлении, которое ты совершила. Это против моих принципов.

Шторм, все это время сидевший на шкафу тише мыши, вдруг издал странный булькающий звук, более похожий на сдавленный смешок.

Интересно, что его так рассмешило в словах инквизитора?

– Исчезни, – коротко приказал Ингмар, досадливо дернув бровью. И мой фамильяр неожиданно растаял в воздухе, перейдя в нематериальную форму.

Я досадливо цокнула языком при виде такого безобразия. Выходит, Шторм по-прежнему больше принадлежит блондину, чем мне.

Избавившись от свидетеля нашего разговора, Ингмар нагнулся ближе, и я зажмурилась в предвкушении поцелуя, когда его теплое дыхание накрыло мои губы.

– Кстати о преступлениях, – прошептал он, и все мое романтическое настроение мгновенно пропало, а под ложечкой неприятно засосало.

Я приоткрыла один глаз и увидела, как в уголках рта Ингмара заиграла такая знакомая и такая нервирующая меня недобрая усмешка.

– Да, кстати про преступления, – тут же торопливо подхватила я. – Так чем там дело с Робертом закончилось? И почему портал перекинул меня в лечебницу к Валери, раз ты, как сам утверждаешь, подоспел лишь к самому концу моей беседы с ним?

Ингмар укоризненно цокнул языком, явно недовольный моей неуклюжей попыткой переменить тему разговора на менее опасную. Но все же послушно склонил голову и сделал шаг назад. Подхватил со столика бокал, сделал крошечный глоток, после чего ответил:

– Ты перенеслась к Валери, потому что в последний момент я успел поменять направление чар. Шарахнуло при этом тебя, конечно, изрядно. Не очень приятно оказаться в центре противоборствующих потоков энергии. И это еще мягко говоря. Но уж лучше так, чем потом вновь разыскивать тебя на просторах Трибада.

Я скептически хмыкнула. Ингмара бы так шарахнуть, как шарахнуло меня. До сих пор не по себе от воспоминаний.

– А Роберт в тюрьме, – продолжил Ингмар. – Уже дал признательные показания. Впрочем, его вина и без того была очевидна.

– Если ты не слышал моего с ним разговора, то откуда узнал, что именно он и стоит за всем этим? – недоверчиво спросила я.

– Все еще не веришь мне? – вопросом на вопрос ответил Ингмар.

– Просто это как-то странно. – Я уклончиво пожала плечами. – Я и подумать не могла, что он преступник. По-моему, на него вообще ничто не указывало.

– Ну, вообще-то, его видел Рив, – напомнил Ингмар. – Новый владелец кабака, где Вильям лишился своего медальона. Да и с Фишером он частенько встречался. За амулеты необходимо было платить, и платить щедро. Поэтому Роберт уже давно сотрудничал с этой шайкой разбойников, помогая им завлекать в свои сети уважаемых горожан. Одно дело, когда тебе предлагает выпить подозрительный бродяга с внешностью головореза и пытается затащить в какие-то трущобы. Только ненормальный согласится на подобное. И совсем другое – когда в дорогом баре завязывается беседа с мужчиной явно одного с тобой круга. Собеседником Роберт, сама знаешь, всегда был отменным. Да и в психологии он неплохо разбирался, раз уж умудрился целый год прожить с тобой без единой

ссоры. Поэтому без особых проблем находил общую тему. Затем пара бокалов чего-нибудь крепкого, предложение сыграть в карты в одном славном заведении – и Фишер получал очередную жертву, ну а Роберт свою долю от выигрыша.

Он сделал паузу, ожидая от меня каких-либо вопросов.

Но я помалкивала, в очередной раз ужаснувшись тому, что за целый год жизни с Робертом ни разу не заподозрила его ни в чем предосудительном. Напротив, считала до безобразия правильным и скучным человеком.

А впрочем, если честно, я не особо и интересовалась делами и мыслями Роберта. Мне было удобно с ним встречаться. Но близким он мне так и не стал.

– Это была, пожалуй, самая главная и чуть ли не единственная ошибка Роберта, – продолжил Ингмар, убедившись, что я внимательно его слушаю. – Видимо, он и представить не мог, что я каким-то образом выйду на столь примечательное заведение с подпольными азартными играми. Тем утром первым делом я вызвал Рива на допрос. И представь, каково было мое удивление, когда в его памяти я увидел именно Роберта.

– Подожди! – Я нахмурилась, оборвав Ингмара.

Тот послушно остановился, рассеянно баюкая в ладонях бокал с вином.

– Как это – увидел в памяти? – уточнила я непонятную фразу, сорвавшуюся с губ блондина.

– Так это, – спокойно ответил тот с легчайшей снисходительной усмешкой. – Видишь ли, Эрика, в серьезных случаях я предпочитаю не доверять словесным описаниям возможных преступников. Это слишком ненадежное доказательство. Ну сказал бы Рив, что загадочный поделщик Фишера высокий, темноволосый и кареглазый. Никаких характерных примет во внешности Роберта нет. Поэтому под такой портрет подходит огромная часть мужского населения Дареса. Не могу же я приказывать арестовывать всех высоких кареглазых брюнетов, которые разгуливают по улицам города.

– Это я как раз прекрасно понимаю, – проговорила я. – Но все равно. Разве можно заглянуть в чью-то память?

Ингмар как-то странно хмыкнул, и его взгляд вдруг потяжелел. Светлые глаза инквизитора словно заиндевели изнутри.

Ох, сдаётся, зря я об этом спросила.

– А впрочем, не отвечай, – тут же проговорила я. – Это все равно не мое дело. Увидел и увидел. Значит, это возможно.

– Еще как возможно, – сухо подтвердил Ингмар. – Правда, если человек активно сопротивляется и не желает пускать кого-нибудь в свои воспоминания, то есть определенная опасность, что в результате допрашиваемый... мм... – Ингмар запнулся, видимо, подыскивая наиболее приемлемую формулировку. Затем осторожно продолжил, тщательно подбирая каждое слово: – Скажем так, чем активнее его сопротивление – тем больший ущерб будет причинен его сознанию. В некоторых случаях человек рискует вовсе лишиться разума.

Я широко распахнула глаза, осознав, о чем говорит Ингмар. В свою очередь схватила бокал с вином и сделала глубокий глоток, силясь успокоиться.

Кошмар какой! Я и представить не могла, что существуют чары подобного рода действия.

– Поэтому я так обрадовался, когда услышал, что Рив тоже видел Роберта, – произнес Ингмар. – Как ты помнишь, он не особо одобрял то, каким образом Фишер зарабатывал себе на жизнь, и искренне переживал из-за гибели брата. Стоило мне только намекнуть, что к этому может быть причастен тот загадочный маг, как Рив сразу же согласился на добровольное сотрудничество. Оно и к лучшему. С Фишером я бы провозился намного дольше. И совершенно не уверен, что после этого он сумел бы ответить за свои преступления перед законом.

– Почему? – невольно вырвалось у меня.

Ингмар медленно растянул губы в ленивой ухмылке, и я в очередной раз пожалела о своем любопытстве.

– Потому что человеком после подобного допроса Фишера назвать было бы уже нельзя, – размеренно проговорил он. – От него осталась бы лишь оболочка с абсолютно выжженным мозгом.

Я одним глотком допила вино, еще плескавшееся в бокале. Едва не шарахнулась в сторону, когда Ингмар, взяв бутылку, подошел ближе, собираясь подлить мне еще.

– Эрика, еще раз повторяю, что применение подобных чар – крайние меры, на которые я иду чрезвычайно редко и с огромной неохотой, – негромко произнес он, щедро наполнив мой бокал доверху.

Помолчал, после чего поинтересовался: – Надеюсь, теперь ты веришь, что я не прятался в кустах, ожидая, когда Роберт нападет на тебя? В этот момент я был в надзоре. При всем своем желании в двух местах одновременно я присутствовать не могу.

Не буду скрывать, после этого у меня как-то потеплело на душе. Было до безумия неприятно думать о том, что Ингмар сознательно подставил меня под удар Роберта, желая добыть недостающие доказательства.

Глаза Ингмара вдруг остро блеснули.

– А что тут с Бриеном? – поторопилась выпалить я новый вопрос, не дожидаясь, когда он вернется к предыдущей теме. – Как я понимаю, он был помощником Роберта?

Ингмар сухо хмыкнул и неодобрительно покачал головой, явно уставший от моих постоянных попыток увести разговор от своей скромной персоны.

– Неправильно понимаешь, – все-таки ответил он. – Бриен, как я уже говорил, – мошенник и авантюрист. А еще, как ни странно, неплохой артефактор. Но не убийца. Он не имеет ни малейшего отношения к преступлениям Роберта. Большая часть его истории – правда. Его действительно выгнали из университета, и он действительно обманным путем устроился стажером в надзор. Более того – он даже не солгал, когда говорил, что хотел остаться там работать.

– Тогда я тем более ничего не понимаю, – пробурчала я. – Если Бриен не имеет к делишкам Роберта никакого отношения, то каким образом он оказался в том кабаке и выиграл медальон надзора? Рив сказал, что маг, помогающий Фишеру, несколько недель охотился за Вильямом. Тогда я решила, что речь о Бриене, но потом поняла, да ты и сам это подтвердил, что сообщником Фишера был все-таки Роберт.

– А это вторая случайность, которая привела к провалу плана Роберта, – ответил Ингмар. – Быть может, вспомнишь, какие чары были на медальоне Вильяма, когда мы разговаривали с Бриеном в твоей лачу... – На этом месте я внушительно кашлянула, и Ингмар с усмешкой исправился: – В твоём доме?

– Подчинения? – с легкой вопросительной ноткой протянула я.

– Вот именно. – Ингмар одобрительно кивнул. – Роберту нужен был какой-то человек в надзоре, чтобы перенести в подвал амулеты.

И Вильям подходил для этой цели наилучшим образом. Вообще-то, Бриен знатно разозлил Роберта, когда неожиданно вмешался в игру, а особенно когда выиграл медальон надзора. К тому моменту Роберт, затесавшись в толпу зевак около игорного стола, подменил настоящий медальон на его точную копию, но до пределов заряженный подчиняющей магией. До того он приказал Фишеру в конце игры проявить ложное великодушие и вернуть Вильяму фальшивку. Все равно Вильям вышел бы из кабака без единого медного гроша в кармане.

– Подожди! – взмолилась я, не успевая осмысливать новую информацию.

Ингмар послушно сделал паузу и легонько взболтал вино в своем бокале. Потянулся было отпить из него, но в последний момент передумал.

Я мысленно хмыкнула, заметив, что Ингмар почти не прикоснулся к вину. За время нашего разговора он еще ни разу не подливал себе, тогда как мой второй бокал подходил к концу.

Пожалуй, мне тоже стоит притормозить. Сдается, рано или поздно Ингмар вернется к тому, что я обязана встать на учет как ведьма. Да как бы и о попытках побега не заговорил. Было бы неплохо к этому моменту сохранить трезвую голову.

И я решительно поставила бокал на стол, отодвинув его подальше от себя.

Ингмар заметил это. Наклонил голову, пряча язвительную усмешку, затем вновь выжидающе посмотрел на меня, ожидая нового вопроса.

– Получается, медальон надзора, который ты забрал у Бриена, был поддельным? – спросила я.

– Естественно, – подтвердил Ингмар и насмешливо поинтересовался: – Эрика, неужели ты думаешь, будто медальон надзора так легко взломать, что с этим справился бы вчерашний студент-недоучка?

– Ну-у... – неопределенно протянула я. – Вообще-то, у меня не было возможности и времени внимательно изучить ваши медальоны. Если бы я получила какой-нибудь из них в руки на некоторое время, то дала бы точный ответ.



Ингмар негромко фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. Затем выразительно поднял глаза к потолку, словно принеся безмолвную молитву богам, и с нескрываемой иронией уставился на меня.

– Кто о чем, а ты вечно о своем, – сказал он и шутливо погрозил мне пальцем. – Эрика, твоя наглость вызывает у меня самое искреннее восхищение. Но мое терпение небесконечно.

– Да я просто на твой вопрос ответила, – огрызнулась я. – Откуда мне знать, смог бы Бриен справиться с настоящим медальоном надзора, если я понятия не имею, какая защита на нем стоит.

– Поверь мне – не смог бы, – твердо произнес Ингмар. – И тебе, к слову, очень настоятельно советую умерить любопытство и не пытаться самостоятельно изучать свойства этих медальонов.

– Ага, кто бы мне еще их дал, – очень тихо, себе под нос, шепнула я.

Ингмар, однако, меня услышал. Но почему-то не рассердился, а, напротив, заулыбался, как будто я сказала нечто в высшей степени забавное. Впрочем, почти сразу посерьезнел и продолжил:

– Если бы Бриен попытался привязать к себе настоящий медальон, то не уверен, что он вообще остался бы в живых. И уж совершенно точно сигнал тревоги поступил бы в надзор. Но ничего этого не произошло. Бриен без особых проблем перенастроил медальон на себя. А заодно и угодил под власть чар, предназначавшихся Вильяму.

– Ничего не понимаю! – в очередной раз воскликнула я и всплеснула руками. – А каким образом тогда Роберт перенес амулеты в здание?

– Да таким же, каким и собирался, пусть и с небольшой поправкой на изменившиеся обстоятельства. – Ингмар раздосадованно хмыкнул. – Бриен вынудил Вильяма оформить себя как младшего стажера. А стало быть, получил возможность беспрепятственного прохода в здание.

– А как же легендарные охранные чары надзора? – не удержалась я от язвительного вопроса. – Я думала, они должны реагировать на любой амулет, пересекающий порог цитадели порядка и закона.

– Ага, ты лучше представь, сколько ведьм бывает в надзоре каждый день, – раздраженно фыркнул Ингмар. – И каждая из них

увешана амулетами, как праздничная елка игрушками. Чаще всего, конечно, на них красивые безделушки, а не что-нибудь стоящее, но все равно. Не говорю уж о прочих магах, вынужденных по тем или иным причинам толкаться в коридорах. К тому же Роберт перестраховался. Бриен перенес амулеты не за один раз, а растянул это на две недели. Закончил свою работу как раз накануне того вечера, когда ты получила предложение руки и сердца. Роберт планировал активировать их на следующий день, но в дело опять вмешался счастливый случай. Мы провели с тобой вечер, после чего ты вероломно сбежала от меня в самый пикантный момент. И со следующего дня я в своем кабинете почти не появлялся, пытаюсь отыскать тебя. Поэтому Роберту пришлось ждать. Ну и заодно он попытался устранить тебя.

– Предположим, Бриен и в самом деле не виноват, – недоверчиво протянула я, все никак не в силах поверить в невиновность парня, который так жестоко разгромил мой дом. – Но откуда он тогда узнал мою настоящую фамилию?

– Отличный вопрос, Эрика! – Ингмар шутливо отсалютовал мне поднятым бокалом. – Собственно, именно им я и начал второй допрос Бриена. В действительности отгадка оказалась до безобразия проста. Бриен эти две недели постоянно встречался с Робертом. Тот передавал ему новые порции амулетов, а заодно обновлял подчиняющие чары на медальоне. Как ты, наверное, знаешь, они весьма недолговечны. К тому же сильное заклятие Роберт боялся использовать, не без основания полагая, что это может привести к активации стационарной защиты здания надзора. В их последнюю встречу Роберт дал Бриену очень интересное задание. Быть может, догадаешься какое?

– Это Роберт поручил Бриену разгромить мой дом, – почти без паузы ответила я. Покачала головой и воскликнула: – Но почему? Зачем ему это потребовалось?

– Интуиция подсказывает мне, что Роберт весьма болезненно отнесся к твоему отказу стать его женой, – с усмешкой ответил Ингмар. – Вот и решил таким образом насолить слишком своевольной бывшей.

– Чушь какая-то! – Я с сомнением фыркнула. – При нашей последней встрече Роберт уверял, что не испытывал ко мне никаких чувств. Ну, кроме профессионального интереса. И вообще специально

привел меня в тот ресторан и сделал предложение, уверенный, что ты заинтересуешься мною после услышанного отказа.

– А что он еще мог сказать тебе? – Ингмар издал короткий сухой смешок. – Эрика, ты плохо разбираешься в мужской психологии. Уверен, что Роберт пел соловьем, доказывая, насколько ты ему безразлична. Вот только нашу встречу он ну никак не мог подстроить, потому что само решение о свидании с Кристи я принял в последний момент.

Кристи. Ах, ну да. Ингмар уже упоминал имя той симпатичной рыжеволосой девушки при нашем самом первом разговоре. Фу, не нравится оно мне!

– Однако поступок Роберта говорит сам за себя, – продолжил тем временем Ингмар, вряд ли догадываясь, что я, наверное, впервые в жизни вдруг испытала приступ ревности. – Он был зол и обижен на тебя. Поэтому и решил напасть тебе за свои поруганные чувства чужими руками. Ну и заодно случайно выложил Бриену твою настоящую фамилию, когда давал указания, куда надо отправиться.

– А почему Бриен в таком случае начал нести какую-то чушь про своего наставника и попытку выслужиться? – спросила я.

– Как ты помнишь, парень был под действием подчиняющих чар, которые к тому моменту почти развеялись, – пояснил Ингмар. – А подчиняющие чары – это такая вещь... Хм-м, как бы объяснить... В общем, человек, попавший под их власть, даже после освобождения верит, что действовал не под влиянием чужой воли, а самостоятельно. Воспоминания о себе Роберт-то затер, как и воспоминания об амулетах в подвале надзора. Поэтому Бриен был свято уверен, что сам решил разгромить твой дом. Когда я начал его допрашивать, то его мозг постарался выдать хоть какое-нибудь связное объяснение столь странному поступку. Получилось, правда, корявенько и с провалами в логике.

– А почему Роберт так на тебя взъелся? – задала я вопрос, который мучил меня, наверное, с самого момента моей финальной беседы с Робертом. – Насколько я понимаю, убить он хотел именно тебя, пусть даже сровняв здание надзора с землей. Но откуда такая ненависть? Он ведь несколько лет готовился к этому, разработал план, кропотливо копил амулеты... Настоящая одержимость, больше похожая на личную месть.

– Вот именно, Эрика, это и есть личная месть.

Ингмар задумчиво провел подушечкой большого пальца по кромке бокала, который упрямо грел в ладонях. Немного помедлил – и все-таки сделал крошечный глоток, едва заметно поморщившись при этом, как будто недовольный вкусом великолепного выдержанного напитка. Замер, отсутствующим взглядом уставившись куда-то поверх моей головы.

– И-и? – вопросительно протянула я, когда пауза слишком затянулась. – Когда и как ты успел ему так сильно насолить?

– Не ему, – почти не разжимая губ, обронил Ингмар. – Его матери. Помнишь, я рассказывал тебе, что несколько лет назад меня едва не отправили в отставку из-за одного очень неприятного инцидента? Если бы не помощь Лукаса, ректора магического университета и отца Вильяма, то работы я бы точно лишился. А возможно – и свободы.

– Помню, – подтвердила я и заинтересованно затаила дыхание, ожидая продолжения.

Ингмар, однако, не торопился удовлетворить мое любопытство. Он хмурился, явно не желая рассказывать о давней истории.

– Не хочешь – не говори, – быстро пошла я на попятную, подумав, что так будет лучше. – Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

– Ты и без того знаешь слишком многое обо мне, – медленно протянул Ингмар. – Даже удивительно, почему я настолько откровенен с тобой? Учтывая, как мало времени прошло с нашего знакомства.

– Ты со мной откровенен? – Я не удержалась от легкой нотки улыбки. – О, даже страшно представить, как ты тогда себя ведешь с остальными. По-моему, из тебя и лишнего слова клещами не вытащишь.

– Тем не менее тебе я рассказываю намного больше, чем остальным. – Ингмар как-то странно хмыкнул. – Более того, мне очень приятно с тобой разговаривать. Кажется, будто ты понимаешь меня с полуслова. – Помолчал немного, затем неопределенно пожал плечами и продолжил: – А впрочем, неважно. Тот случай все равно не тайна. При желании ты с легкостью найдешь подробности в газетах тех лет, слишком широко он освещался. Как же, руководитель надзора убил невинную женщину, добропорядочную мать семейства!

Ого!

Я тоскливо покосилась на свой бокал, грустно стоящий поодаль. Пожалуй, от такой новости я бы не отказалась выпить. Но почти сразу отвергла эту идею. Не стоит. Чует моя селезенка, что долго уводить разговор с нежелательной темы у меня не получится.

– А ты ее действительно убил? – робко поинтересовалась я.

– Ага, – сухо подтвердил Ингмар. – Собственно, и не скрывал этого. Вот только женщина эта была отнюдь не такой добропорядочной, как пыталась казаться. Не буду углубляться в подробности. Повторюсь: если захочешь, то все детали найдешь сама. Но госпожа Агнесса Амберли убила по крайней мере с десяток человек, пытаясь стать единственной наследницей своего богатого престарелого отца, а именно его новую жену и кучу единокровных братьев и сестер. И помогала ей в этом черная магия, если точнее, искусство проклятий, которым она владела в совершенстве. Только вот беда – никаких улик при этом она не оставила. Действовала настолько изо щренно и осторожно, что я никак не мог доказать ее вину.

Я открыла рот, желая задать новый вопрос, но тут же захлопнула его обратно.

Так, сдается, ответ Ингмара мне может ну очень сильно не понравиться. Но неужели он убил ее без суда и следствия, понимая, что в противном случае преступница избежит наказания? Как-то это на самоуправство очень смахивает. А вдруг госпожа Амберли была ни в чем не виновата?

– Но в конечном счете удача отвернулась от Агнессы, – меланхолично проговорил Ингмар. – Она попала на подготовку к очередному ритуалу. При попытке задержания, осознав, что ей придется ответить за все свои преступления, госпожа Амберли решила сопротивляться до последнего. Я пытался воспользоваться парализующими чарами, однако произошла досадная случайность. Мое заклятие ударило в ее медальон, который до предела был заряжен смертельной магией. В результате детонации вся мощь высвобожденных чар обрушилась на Агнессу.

Ингмар досадливо дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. Глаза его в этот момент приобрели льдисто-стальной оттенок, а воздух между нами ощутимо похолодел.

– К сожалению, в этот момент я был с ней в комнате наедине, – негромко сказал он после долгой паузы. – И мне было чрезвычайно

тяжело доказать, что погибла она в результате рокового стечения обстоятельств, а не из-за моего злого умысла. По большому счету все улики против нее были косвенными, ведь ее медальон оказался уничтоженным. К тому же при королевском дворе тогда было неспокойно. Некоторые личности очень активно пытались убрать меня с поста руководителя магического надзора. Не воспользоваться подобным шансом они не могли. Раздули скандал в газетах, пытаюсь выставить меня кровожадным убийцей, по собственному почину расправляющемуся с бедолагами, которым не повезло навлечь мой гнев. Многие даже писали, что в этом и заключается успех моих расследований. Мол, я обвиняю невинных, сам фабрикуя доказательства, а в крайних случаях беру на себя роль палача. Попробуй докажи, что Агнесса погибла из-за какого-то непонятного и загадочного эффекта совмещения чар, если в комнате, кроме нас двоих, больше никого не было. Да я и не отрицал, что ударил по ней магией.

– И как же ты оправдался?

Ингмар неторопливо прошелся по комнате, заложив руки за спину. По всему было видно, что ему очень неприятно вспоминать события давних лет.

– Мне помог Лукас, – наконец проговорил он, опять остановившись напротив меня. – Собственно, если бы он отказался выступить на моей стороне, то я бы сам угодил под следствие. Но Лукас – настоящий мастер в определении принадлежности чар к тому или иному человеку. Он и доказал, что смертельное заклинание, погубившее Агнессу, вырвалось из ее медальона. А мои чары лишь послужили своеобразным катализатором этого. В конечном итоге скандал удалось замять. Хотя так близко к увольнению, как тогда, я еще ни разу не был.

Я глубокомысленно хмыкнула и опять запустила руки в карманы халата, в очередной раз нащупав свои медальоны.

Сдается, вот-вот Ингмар вернется к тому неприятному моменту, который упомянул в начале нашей беседы, а именно потребует от меня встать на ведьминский учет. А мне этого ну жуть как не хочется!

– Полагаю, ты уже догадалась, что Роберт Лэнг был ее сыном, – негромко завершил Ингмар. – Я не узнал его, потому что лично никогда не встречался. На момент расследования тех преступлений

Роберт был абсолютно вне подозрений. Он много лет провел в соседней стране, а именно в Иррейне. А когда вернулся, то решил отомстить. И отомстить, как ты понимаешь, именно мне, поскольку считал виновником смерти его матери. Ну и заодно задумал сровнять все здание магического надзора с землей.

– Ясно, – пробормотала я и на всякий случай сделала шаг к двери.

Медальоны, крепко сжатые в кулаке, приятно пощипывали скрытой энергией мою кожу, показывая, что в любой момент я могу воспользоваться их мощью.

Ингмар заметил мое движение. Его глаза хитро блеснули – и в следующее мгновение он уже был рядом. Причем пересек разделяющее нас расстояние так быстро и бесшумно, что я не успела испугаться или даже заметить это. Просто вдруг оказалось, что он стоит рядом, а его согнутый указательный палец знакомо упирается в мой подбородок, не давая опустить голову.

– Надеюсь, я ответил на все твои вопросы, Эрика, – прошептал он, и его свободная рука легла на мою талию, не давая отпрянуть. – А если даже и нет, то придется отложить новые на потом. Я удовлетворил твое любопытство. Удовлетвори теперь и ты мое.

Я быстро-быстро заморгала, умоляюще уставившись на него. Эх, понимаю, что смягчить его сердце не смогу, но хотя бы попытаюсь.

– И не смотри на меня так, будто готова расплакаться, – с нарочитым равнодушием предупредил меня Ингмар. – Ты и представить себе не можешь, как часто ведьмы, пойманные на горячем, пытались разжалобить меня подобным образом. Женские слезы на меня давно перестали действовать.

В ответ я горестно сложила брови домиком и печально вздохнула.

Ингмар с мученическим видом закатил глаза. Но я заметила, как по его губам проскользнула быстрая тень улыбки, а потому слегка приободрилась.

По-моему, он все-таки не настолько сурово настроен, как хочет показать.

Но мои чаяния тут же развеялись. Когда Ингмар опять посмотрел мне в лицо, меня пробрало крупной дрожью до костей. Казалось, будто мысленно он уже убил меня и сейчас хладнокровно размышляет, что делать с телом.

– Ты нарушила обещание, – проговорил он. – Ты давала слово, что не будешь делать новых попыток побега.

– Ну уж извини, – огрызнулась я, не чувствуя за собой никакой вины. – По-моему, у меня были на то очень веские основания. Вообще-то, я спасала себе жизнь!

– Вообще-то, ты едва не погибла именно из-за того, что принялась творить всякие глупости, не переговорив прежде со мной, – резонно возразил Ингмар.

Я раздраженно фыркнула и попыталась выскользнуть из его объятий. В ответ блондин сжал меня так, что мои многострадальные ребра чуть не хрустнули. Правда, тут же его хватка слегка ослабла. Более того, Ингмар даже убрал палец, прекратив удерживать мой подбородок. Легонько погладил меня по щеке.

– Ладно, первую попытку я тебе прощу, – чуть мягче произнес он. – Я понимаю, что ты была напугана и растеряна. Думала, что я готов обвинить тебя в убийстве, поэтому моя столь безобидная записка привела тебя к абсолютно неверным выводам. Но вот со второй не все так просто. Ты уже узнала, что в твоём прошлом нет никакой вины. И жестокосердно собиралась бросить меня, даже не попрощавшись.

– Я не... – запротестовала было я. Правда, тут же сникла.

Ну да, все так, как и говорит Ингмар.

– Я уже сказала, что была зла на тебя, – все-таки пролепетала я, вглядываясь в его бесстрастные светлые глаза и силясь отыскать в них хоть лучик теплоты и понимания. – Искренне считала, что ты ловил Роберта на живца, в качестве которого выступила я. Это во-первых.

Осеклась, осознав, что не готова озвучить вторую причину. Ингмар, конечно, ее прекрасно знает. Но говорить об этом вслух совершенно не хочется.

– А во-вторых? – голосом, лишенным всяческих эмоций, тут же подхватил Ингмар.

Эх, ни малейшую оговорку не упустит из внимания!

– Я не хочу становиться на ведьминский учет, – хмуро призналась я после долгой паузы, за время которой все свои силы задействовала на то, чтобы выдержать тяжелый, немигающий взгляд Ингмара.

Он скептически вскинул бровь, явно не удивленный моими словами.



– Я помогла тебе найти амулеты, – затараторила я, пытаюсь выложить все свои доводы до того, как он меня оборвет. – Лишь благодаря этому план Роберта сорвался. Была спасена не только твоя жизнь, но и жизни тех, которых нелегкая занесла бы в магический надзор во время взрыва. Уверена, что счет жертвам пошел бы не на один десяток. И я считаю, что ты бы мог сделать для меня крохотное исключение. Взамен я пообещаю, что никогда больше не буду делать амулеты на продажу! Честное-пречестное слово.

– С выполнением обещаний у тебя явные проблемы, – с сарказмом проговорил Ингмар. – Но предположим, что я вдруг сойду с ума и поверю тебе и на этот раз.

Я мгновенно насупилась. Ох, не нравится мне ехидный тон блондина. И без того понятно, что он мне дальше скажет. Мол, дорогуша, хватит рыпаться. Правила едины для всех.

– Однако мне очень интересно, чем в таком случае ты собираешься зарабатывать себе на жизнь в дальнейшем? – полюбопытствовал Ингмар. – Ты артефактор, Эрика. И артефактор отличный. Более того, с уникальным даром, который позволяет тебе не истощать собственный запас сил при зарядке медальонов. В жизни ты умеешь делать только это. Если ты откажешься от создания амулетов, то чем тогда займешься?

Я досадливо нахмурилась. А вот об этом я как раз и не подумала.

Не буду скрывать очевидное, сердце неприятно заныло от мысли, что я никогда больше не склонюсь над куском металла, силясь вдохнуть в него энергию. Что не буду сканировать чужие амулеты, определяя таящиеся в них чары. Наверное, это все равно, что вырвать у себя часть души.

Я грустно понурилась под испытующим взглядом Ингмара.

– Не знаю, – прошептала чуть слышно. – Может быть, устроюсь в какую-нибудь артефактную лавку в качестве помощницы мастера.

– Тебя никто не возьмет. – Ингмар без тени сочувствия покачал головой. – Эрика, вспомни историю Бриена. Для официального трудоустройства в законно работающее заведение тебе потребуется документ о полном высшем магическом образовании. А у тебя такового нет и никогда не будет. Конечно, какая-нибудь подпольная лавчонка тебя примет с распростертыми объятиями. Но тогда ты вновь займешься тем, чем занималась до встречи со мной, а именно

незаконной продажей амулетов. А значит, рано или поздно попадешься. Но во второй раз наказание будет гораздо серьезнее.

Я опустила голову еще ниже.

Ингмар сейчас говорил так, как будто после окончания этого разговора наши пути навсегда разойдутся.

Неужели расставание – вопрос уже решенный?

Кстати, а как сам Ингмар относится к нашим отношениям? И считает ли их вообще отношениями? Быть может, для него это просто необременительная любовная интрижка. Да, поначалу он наверняка заинтересовался мною. Далеко не каждый день из собственной спальни от тебя сбегает девица, применив при этом запрещенные чары. Потом азарт погони и поисков. А что будет теперь, когда все мои секреты и тайны раскрыты?

И внезапно я разозлилась на Ингмара. Нехороший он все-таки человек. Ишь, нашелся тут всемогущий руководитель магического надзора! Даже элементарной благодарности я от него не дождалась. Только новые угрозы услышала.

– В конце концов, я всегда могу выйти замуж, – процедила я, с вызовом взглянув на Ингмара. – Или найти богатого ухажера. Так что не переживай за меня. Голодать и побираться на улицах не буду.

Ой!

Я тут же испуганно прикусила язык, пожалев, что такое ляпнула. С Ингмара сразу же слетело всякое подобие расслабленности. Он мгновенно подобрался, недобро прищурившись. Его глаза полыхнули яростным огнем, а вокруг рта прорезались недовольные складки.

– Что? – бесцветно прошелестел он. – У тебя, стало быть, уже и кандидатура на роль мужа имеется?

Спрашивается, и почему так разозлился? Такое чувство, будто убить меня на месте готов.

– Пока нет, – робко призналась я, не рискнув обострять конфликт. И без того такое чувство, что Ингмар вот-вот молнии метать начнет. Кашлянула и все-таки не удержалась от негромкого: – Но не думаю, что это будет проблемой.

Я пожалела о сказанном сразу же, едва последнее слово слетело с губ. От Ингмара вдруг волной повеяло раздражением, да такой силы, что мельчайшие волоски встали на моем теле дыбом.

Сдается, я немного переусердствовала, дергая дракона за хвост. Как бы он сейчас не откусил мне голову. Образно выражаясь, конечно.

– Мужа, стало быть, искать задумала, – совершенно по-змеиному прошипел Ингмар.

В его глазах бушевало обжигающее пламя гнева. Странно, и куда только подевалась его обычная невозмутимость?

– А почему бы и нет? – совсем тихо пискнула я, прекрасно понимая, что поступаю до безобразия неосмотрительно и глупо.

Мне бы заткнуться и подождать, пока Ингмар остынет. Но что-то мелкое и вредное в моем сознании никак не унималось, продолжая язвить, хотя все внутри меня давным-давно замерло в ужасе.

– Уж лучше так, чем вставать на учет в ведьминский надзор, – в оглушительной тишине добавила я.

Время, казалось, остановилось. Руки Ингмара, лежащие на моей талии, ощутимо потяжелели.

Ой, мамочки! Как бы меня и впрямь сейчас убивать не начали. Очень медленно и с особой жестокостью.

А в следующую секунду Ингмар с силой притянул меня к себе. Требовательно впился в губы.

– Язва, – фыркнул, прервав на мгновение поцелуй, когда я уперлась ладонями ему в грудь. – Вредная, нахальная, просто невыносимая.

Я попыталась оттолкнуть его. Точнее говоря, я хотела это сделать. Но от такой близости к телу Ингмара мысли совершенно перепутались в моей голове. Я чувствовала сейчас его запах. Терпкий, возбуждающий аромат разгоряченного мужского тела. Сердце зашлось в бешеном ритме, когда Ингмар провел носом по моей шее. Его пальцы нырнули в мои волосы, чуть потянули их – и я послушно запрокинула голову. Тоненько застонала, когда Ингмар дразняще прикусил мочку уха.

С тихим шорохом его рубашка полетела на пол. Теперь я водила ладонями по его гладкой коже и больше не хотела отталкивать.

Руки Ингмара скользнули по моим плечам, потянули за пояс больничного халата – и тот упал к моим ногам. Губы Ингмара опять прижались к моему рту в новом поцелуе. Очень долгим и страстным. Голова внезапно стала пустой-пустой. Куда-то исчезли все мои страхи

и тревоги. Все, что я хотела сейчас, – чтобы этот момент никогда не заканчивался.

– Руки подними, – вдруг приказал Ингмар охрипшим голосом.

Я непонимающе уставилась на него. Почему он остановился, почему не продолжает? От острейшего желания я совершенно перестала соображать.

– А, к демонам! – рявкнул он со злобой. С затаенной яростью рванул на мне узкую больничную рубаху, чьи завязки никак не поддавались его пальцам.

Я тихо ахнула, оказавшись полностью обнаженной. Ингмар вновь притянул меня к себе, подхватил на руки.

Из памяти совершенно вылетел путь из гостиной до его спальни. Ингмар открыл дверь в нее небрежным пинком и сгрузил меня на кровать. И на какое-то время мир вокруг перестал существовать. Остался только он. Только его глаза, в которых сейчас плескался не гнев, а искреннее восхищение, его такие мягкие и ласковые руки, его поцелуи, от которых горела кожа...

## Глава шестая

На улице еще царил веселый солнечный яркий день, но тяжелые бархатные гардины в комнате были плотно задвинуты, поэтому тут поселилась почти полная темнота. В камине негромко потрескивало иллюзорное пламя, роняя тяжелые алые блики на пушистый ковер и танцуя на обнаженном теле Ингмара. Я провела ладонью по его поджарому животу и груди, слушая, как медленно успокаивается его дыхание и биение сердце.

– Ты тоже вредный, нахальный и просто невыносимый, – проговорила я, уткнувшись носом в его шею и крепче обняв, пока он лениво перебирал мои волосы, густой иссиня-черной волной рассыпавшиеся по подушке.

Ингмар негромко фыркнул от смеха, ни капли не обидевшись на столь смелое заявление. Принялся поглаживать мое обнаженное плечо.

– Я все равно не встану на учет, – пробурчала я, решив воспользоваться удобным случаем и явно хорошим настроением инквизитора. Немного подумала и добавила с глухой угрозой: – А будешь настаивать – сбегу!

Рука Ингмара замерла, так и не опустившись в очередной раз на мое плечо. Воздух в комнате ощутимо сгустился от начавшего расти напряжения.

– Послушай, разве это так необходимо? – плаксиво забормотала я, опершись на локоть и с тревогой уставившись на бесстрастное лицо Ингмара, который смотрел в потолок. – Я ведь не шутила, когда говорила, что больше не буду делать амулеты. Проживу как-нибудь и без этого.

Ингмар издал полный затаенной муки вздох. А затем одним быстрым движением опрокинул меня на спину.

Я испуганно ахнула, в мгновение ока оказавшись под ним. Ингмар завис надо мной на вытянутых руках, уставившись с явной укоризной.

– А другого момента для продолжения спора ты выбрать не могла? – спросил недовольно.

– Нет. – Я кокетливо взмахнула ресницами. Лукаво добавила: – Ты сейчас добрый.

– Хитрюга. – Ингмар издал короткий смешок. Правда, почти сразу посерьезнел и спросил: – Эрика, я никак не могу понять: почему ты так против?

– Потому что, – капризно ответила я. Блондин выразительно изогнул бровь, и я нехотя пустилась в путаные объяснения: – Ингмар, я... В общем, думаю, ты заметил, что я не очень люблю, когда меня называют ведьмой. Я даже ведьминский знак свела с плеча. Это слово напоминает мне о прошлом и о... – Со свистом втянула в себя воздух, после чего глухо продолжила: – Напоминает о тех вещах и событиях, которые я бы с радостью забыла навсегда. Свою природу и свое прошлое, конечно, я изменить не могу. Но если я встану на учет в ведьминский надзор, то, получается, окончательно проиграю.

Замолчала, осознав, насколько жалко и нелепо это прозвучало.

Если честно, я и сама себе не могла объяснить толком, почему отказываюсь встать на учет в ведьминском надзоре. В глубине души я понимала, что это будет означать мое окончательное поражение. Я привыкла жить без каких-либо ограничений, абсолютно свободной. А с меткой на ауре буду чувствовать себя так, как будто меня посадили на невидимый поводок.

– В регистрации нет ничего ужасного или постыдного, – осторожно проговорил Ингмар, пристально вглядываясь в меня. – Вообще-то, правила написаны для всех. Даже верховная ведьма Грега каждый месяц обновляет метку.

– Я знаю, – тоскливо протянула я, уже осознав, каким будет решение Ингмара.

Зря я начала этот разговор. Но как же неприятно осознавать, что меня принудят к тому, что мне делать совершенно не хочется.

– Хотя... – неожиданно протянул Ингмар, и робкая надежда тут же встрепенулась в моей душе. А инквизитор уже продолжал с нарочитой медлительностью, специально растягивая слова, как будто не понимая, что я умираю от нетерпения: – Знаешь, я тут подумал... Возможно, есть один способ, благодаря которому тебе не надо будет вставать на учет.

– Правда? – не смея поверить собственному счастью, переспросила я.

– Но я даже не знаю, согласишься ли ты. – Ингмар задумчиво пожевал губами.

Я тут же насторожилась, заметив озорные искорки, посверкивающие на дне зрачков блондина.

Любопытно, что он имеет в виду?

– И в чем этот способ заключается? – поинтересовалась робко.

– Ну-у... – Ингмар всем своим видом продемонстрировал крайнюю степень тяжелых сомнений. – Тебе может и не понравиться.

– Да я на все согласна, – ляпнула я, не подумав. – Только не надо на меня ставить метку. – И жалобно проныла в конце: – Пожалуйста-а-а.

Глаза Ингмара весело вспыхнули, и я торопливо прикусила язык.

Ох, как бы меня сейчас не поймали на слове!

– В разумных пределах, понятное дело, – торопливо добавила я.

– А может быть, тебе и понравится мой план, – словно издеваясь, продолжил размышлять вслух Ингмар. – Ведь тогда ты получишь законное право и дальше работать с амулетами.

– Да не томи ты уже! – взмолилась я. – О чем вообще речь?

Ингмар слабо улыбнулся, позабавленный моей горячностью. Наклонился ближе, так, что его губы почти коснулись моих, и прошептал:

– Эрика, я предлагаю тебе место начальника отдела артефактологии в магическом надзоре.

Я замерла, не в силах поверить собственным ушам.

Что? Мне предлагают работать в магическом надзоре? Да не абы кем, а сразу начальником отдела?

– Шутишь, что ли? – осипшим от волнения голосом выдохнула я.

– Я как никогда серьезен. – Ингмар покачал головой. – По-моему, ты наилучшая кандидатура на этот пост. По крайней мере, во всевозможных артефактах ты явно разбираешься лучше, чем Вильям. Последний, к слову, согласился работать под твоим началом. Попытался сначала артачиться, поэтому пришлось напомнить ему про проигранный медальон и прочие его проступки. Так что, думаю, проблем с ним не будет. А если будут – скажешь мне. Я разберусь.

– Проблемы будут со мной! – воскликнула я. – У меня нет образования! Разве я не должна иметь диплом об окончании какого-нибудь высшего магического заведения?

– Должна, конечно, – согласился Ингмар. – Поэтому я договорился с Лукасом Ольреном, который, если ты вдруг забыла,

ректор Даресского магического университета. Услышав, что натворил его сынок, Лукас очень расстроился. И согласился, что будет лучше, если Вильям останется в надзоре, но перейдет на менее ответственную должность. К тому же я поклялся ему, что впредь буду следить за Вильямом так внимательно, как только могу. А стало быть, больше ни единой партии в азартные игры его сын не сыграет при всем желании. И больше ни разу в жизни не пересечет порог никакого питейного заведения...

– А разве такое возможно? – удивленно спросила я, пораженная всемогуществом Ингмара. – Вильям ведь взрослый человек. Разве ты сумеешь исполнить это обещание?

– О, не переживай, еще как сумею, – заверил меня Ингмар таким тоном, что мне почему-то заранее стало жалко Вильяма, продолжил с ехидцей: – И, кстати, Лукас тоже абсолютно уверен в том, что я не нарушу слово. Поэтому согласился оказать мне взаимную услугу. Я приглядываю за его сынком. А он собирает комиссию, которая экзаменует тебя в особом порядке. В итоге ты получишь совершенно официальный и настоящий диплом об окончании факультета артефактологии.

Сказать, что я была ошарашена словами Ингмара, значит, не сказать ничего. Я немо вытаращила на него глаза, приоткрыв от величайшего изумления рот.

– И не стоит меня благодарить, моя дорогая.

Ингмар фыркнул от смеха при виде такой реакции. Перевернулся на спину, увлекая меня за собой.

Теперь я лежала на нем. И его руки неторопливо отправились в новое путешествие по моему телу.

– Подожди! – прошипела я, с силой упершись ладонями в его грудь и пытаясь отстраниться.

Ингмар чуть ослабил свои объятия, но полностью из них меня не выпустил. На его губах играла мягкая усмешка, пока я сосредоточенно хмурила лоб, обдумывая все сказанное.

– А если я провалю экзамены? – наконец спросила я. – Я ведь никогда не обучалась магии! Ну, то есть не обучалась официально. Так, самостоятельно читала книги.

– Вот об этом тебе точно переживать не стоит. – Ингмар успокаивающе чмокнул меня в кончик носа и добавил с нажимом: –



Эрика, я лично буду готовить тебя к экзаменам. И только посмей не получить диплом с отличием после этого!

Я мысленно застонала от ужаса. Только этого мне не хватало! Не сомневаюсь, что преподаватель из Ингмара получится ну очень строгий. Забарахталась было, пытаюсь выбраться из его объятий, но вредный блондин лишь посмеивался, легко удерживая меня на прежнем месте.

Наконец я затихла, смирившись с его физическим превосходством, и опять прильнула к нему всем телом.

– Сотрудники магического надзора не встают на учет, естественно, пока славно трудятся на благо Трибада, – пробормотал Ингмар, слегка расслабив свою хватку и принявшись успокаивающе поглаживать меня по спине. – Так что никаких меток на ауре, чего ты так боишься, у тебя не будет. И с амулетами возись сколько хочешь. Я же видел, как тебе это нравится.

– А мои документы? – проворчала я, пытаюсь не обращать внимания на его ласки, которые становились все более и более откровенными. – Они ведь поддельные. Неужели никто в надзоре не разоблачит фальшивку?

– Да, вот с этим может быть проблема, – согласился Ингмар. – Но я придумал выход и из этой ситуации.

– Какой же? – с подозрением осведомилась я, настороженная странными нотками в его голосе.

Ингмар вдруг резко скинул меня с себя. Прижал к кровати, заведя мои руки высоко над головой и без особых проблем удерживая их одной рукой.

Я протестующе вскрикнула. Забилась было, пытаюсь выбраться, но Ингмар как будто вообще не замечал моего сопротивления.

Наконец я окончательно выбилась из сил. Покорно вытянулась под Ингмаром.

Тот чуть расслабил свои пальцы на моих запястьях. Свободной рукой приласкал грудь, и я поневоле ощутила прилив возбуждения.

Что это? Начало новой любовной игры?

Но в следующее мгновение Ингмар прошептал, неотрывно глядя мне в глаза:

– Эрика Харрис, ты выйдешь за меня замуж?

– Что? – Я глупо заулыбалась, решив, будто ослышалась и даже не дернувшись от того, что он назвал мою настоящую фамилию. – Что ты сказал?

– Я спросил, выйдешь ли ты за меня замуж, – терпеливо повторил Ингмар. – И жду твоего ответа.

– Это какая-то шутка? – Я напряженно вглядывалась в его лицо, одновременно и надеясь, и страшась, что он сейчас рассмеется и возьмет свои слова обратно.

– Я как никогда серьезен, – возразил Ингмар. – Эрика, я правда хочу видеть тебя своей законной супругой. И чем быстрее это произойдет, тем будет лучше и для тебя, и для меня.

– Чем же? – въедливо поинтересовалась я, все еще не совсем веря в то, что все это происходит на самом деле.

Уму непостижимо! Неужели Ингмар и впрямь делает мне предложение руки и сердца? Да ну, бред какой-то!

– Во-первых, это разом решит все твои проблемы с документами, – размеренно проговорил Ингмар. – Да, у ведьм есть традиция: мужья обычно берут фамилию жен. Но, полагаю, ты с радостью пойдешь наперекор многовековым канонам. Особенно если учесть то, как ты не любишь, когда тебя называют ведьмой. Диплом будет выдан на имя Эрики Вейн. Стало быть, никто и никогда не узнает о трагедии твоей семьи. Ты невиновна в том давнишнем преступлении, однако вряд ли тебе понравятся сплетни за спиной. А они точно будут. Людей хлебом не корми, лишь дай кого-нибудь пообсуждать.

– А ты не боишься тех вопросов, которые возникнут у твоих подчиненных, когда они узнают, что ты назначил начальником отдела собственную жену? – скептически спросила я. – Недовольных таким решением, уверена, будет много.

– И плевать на них, – спокойно ответил Ингмар. – Недовольные есть всегда. Тем более я уверен, что ты быстро заткнешь всем недоброжелателям рты, когда продемонстрируешь свой профессионализм.

После чего замолчал, потянувшись к моим губам.

Я ловко увернулась от его поцелуя, и Ингмар обиженно хмыкнул.

– А во-вторых? – спросила я. – Если есть «во-первых», то должна быть и вторая причина.

– А во-вторых, – послушно начал Ингмар. И вдруг запнулся.

Я немедленно заволновалась. В обычно бесстрастных глазах блондина вдруг вспыхнули огоньки какого-то странного чувства, природу которого я никак не могла разгадать.

– Ингмар, спасибо, конечно, за предложение, но я не уверена, что это стоящая идея, – скептически произнесла я, когда пауза слишком затянулась. Невольно вспомнилась сцена в ресторане, когда я отказала Роберту. И знакомые слова сами полились из моего рта: – Ты замечательный мужчина, пойми. Мне очень повезло, что мы встретились...

На этом моменте Ингмар издал глухой рык, оборвав меня. Наверное, тоже вспомнил историю нашего знакомства.

– Сколько раз я предупреждал тебя, что не надо меня нервировать? – От разъяренного шепота Ингмара мое тело покрылось мурашками.

– Сама напросилась.

Мои запястья вдруг перехлестнули зеленоватые ленты антимагических оков, которые блондин ловко прикрепил к прутьям кровати.

– Отпусти меня! – взмолилась я. – Ингмар, я...

И захлебнулась в словах, когда между его пальцами заскользил шелк плотной темной повязки. Мгновение – и она перехлестнула мои глаза.

Ингмар провел ладонью по всему моему телу в собственническом жесте, словно убеждаясь, что все это принадлежит ему. Я не хотела, но выгнулась навстречу его ласке. Затем его пальцы нырнули во влажное тепло моего тела. Затанцевали там.

Я мгновенно потерялась во времени и пространстве. Стонала, наверное, рычала и кричала, желая продолжения.

И вдруг все прекратилось. Посмотреть на Ингмара я не могла при всем своем горячем желании – на глазах по-прежнему лежала повязка. Кожа покрылась ледяными мурашками. Почудилось, что я осталась одна в комнате.

А что, это было бы в его духе. Наказать меня за своеволие.

– Ингмар... – жалобно протянула я.

Тишина. Полная, всеобъемлющая.

– Ингмар! – В голосе против воли прозвучала паника.

Я похолодела от ужаса. А вдруг он ушел? Вдруг оставил меня в столь позорном и беспомощном состоянии в наказание? Вдруг...

Ни слова в ответ. Но мои губы обжег поцелуй. Страстный, очень требовательный. Я дернулась, пытаюсь привлечь Ингмара к себе, но, увы, наручники держали крепко. А затем его пальцы опять проникли в меня.

– Думаешь, так легко отделаешься? – вдруг с коротким смешком спросил он, когда я была почти на грани оргазма.

И я приглушенно застонала от разочарования. Почувствовала, что он отстранился.

– Это послужит для тебя достаточным наказанием.

Легчайшие прикосновения по всему телу. Такие невесомые, что не уверена – есть они или нет. Поглаживания, поцелуи. И долгие паузы между ними, когда гадаешь – не закончилось ли все. Пугающие паузы мертвого молчания. И хочется рыдать во все горло, умоляя о продолжении.

И вдруг я опять почувствовала его внутри себя. Пара движений. Пауза.

О, это было подобно пытке! Самой настоящей пытке! Чудилось, будто с меня сняли кожу. Любое дуновение ветерка казалось чудовищным наказанием.

– Ингмар! – не выдержав, почти зарыдала я в полный голос. – Прошу...

Он вновь вошел в меня. Задержался...

– Ты хочешь, чтобы я продолжал? – хриплый голос проник в меня.

– Да! – Я отчаянно рванулась ему навстречу, но антимагические ленты держали крепко.

– Тебе нравится?

И еще одно резкое движение, вжавшее меня в скомканные, влажные от пота подушки и простыни. После досадная, такая болезненная пауза.

– Да! – На этот раз я шептала. Перед закрытыми глазами мелькали сумбурные картинки, как я обнимаю Ингмара, как мои ладони скользят по его плечам.

И новое движение как награда за правильный ответ. И еще, и еще. Но на опасной грани полного удовлетворения Ингмар замер.

– Прошу! – Я сама не узнала своего голоса – настолько он был тонким и срывающимся.

– Ты выйдешь за меня замуж?

– Да!

Я выдохнула ответ, не вдумываясь в смысл вопроса, и тут же замерла.

Как это? Я не хочу замуж! Ни за кого! Никогда!

Ингмар осыпал меня поцелуями. Спустился по ключицам к животу и ниже. С тихим стоном я подалась ему навстречу. И уже потом поняла, что антимагические наручники сгнули. А заодно пропала и повязка с глаз, и я увидела чрезвычайно довольного Ингмара.

– Нет! – прошептала я, упираясь ладонями ему в плечи. – Ингмар, нет!

– Мне не продолжать? – Ингмар спросил это спокойно, без гнева или раздражения. Но...

Он опять начал ласкать меня, так нарочито медленно и со вкусом.

– Нет... – выдохнула я, вся изогнувшись к нему навстречу. – То есть да. То есть...

И захлебнулась словами, когда он опять вошел в меня. Я просто не могла сейчас рассуждать здраво.

– Так да или нет? – Ингмар завис надо мной на вытянутых руках. В его светлых глазах светилась нескрываемая насмешка. И желание. Такое острое, такое настоящее...

– Да возьми ты меня наконец! – в полный голос выкрикнула я. – Пожалуйста!

– Прежде слово. – Ингмар дразняще сделал легчайшее движение вперед. – Эрика Харрис, ты станешь моей женой?

– Как будто слово нельзя нарушить, – фыркнула я. – Сам говорил, что у меня беда с выполнением обещаний.

И тут же пожалела о сказанном.

На глаза вновь опустилась плотная повязка, не пропускающая ни лучика света. А мои руки заломили высоко вверх. Судя по всему – в тех же антимагических наручниках.

– Я терпелив, – голос прозвучал со всех сторон сразу. – И я готов играть с тобой хоть сутки напролет.

Я было скептически хмыкнула. Но почти сразу осознала, что он не шутил.

Это было... Немыслимо... Невыносимо... Я почти доходила до грани блаженства, но не получала желаемого. Раз за разом. Ингмар будто даже не слышал моих стонов и просьб. Потому что сдаться я желала уже через два или три круга такого сладкого и в то же время мучительного наказания.

– Ты деспот, – прошипела я, млея под его такими уверенными ласками. – Тиран.

– И твой будущий муж, – насмешливо отозвался Ингмар. – Продолжим?

– Нет!

От моего отчаянного крика, казалось, зазвенели оконные стекла.

– Ты станешь моей женой?

– Да! – На этот раз я выдохнула согласие намного громче и откровеннее. Я была готова на все, лишь бы прекратить эту изощренную пытку наслаждением.

– Э нет. – В голосе Ингмара скользнула улыбка. – Знаю я вас, ведьм. Клянись силой!

Я почти выпалила то, что он просил. Но замаялась.

Если я нарушу такую клятву, то ведьмой мне не быть. Как бы я ни хотела отказаться от прошлого, как бы ни хотела забыть страшные тайны рода Харрис, но я ведьма. Хотя сколько раз твердила – ни слова о ведьмах!

– О! – Ингмар рассмеялся в голос, уловив мое замешательство. – Начнем заново?

И опять его пальцы обежали все мое тело. На нем, казалось, не осталось ни малейшего места, не покрытого его поцелуями.

– Зачем тебе я? – выдохнула из последних сил я. – Я... Я самоучка. Я приношу тебе только проблемы. Я...

– Прежде всего ты девушка, которую я люблю, – строго перебил меня Ингмар. Отстранился, провел рукой по моему мокрому лбу, убирая слипшиеся от пота волосы назад.

– Любишь? – растерянно повторила я.

С тихим свистом исчезли антимагические оковы. Исчезла повязка на моих глазах. Ингмар смотрел на меня так снисходительно и в то же время с такой нескрываемой заботой и желанием...

– Люблю, – твердо ответил Ингмар. Позволил себе чуть иронии, добавив: – Иначе почему я тратил столько времени, пытаюсь найти тебя, а заодно вытащить из всех неприятностей?

Я смотрела в его светлые глаза и верила, что он говорит правду. Он любит меня. А я...

– Я выйду за тебя замуж, – тихо проговорила я. И голос почти не дрожал. – Только... Больше не называй меня ведьмой. Мне это неприятно.

Ингмар фыркнул от смеха. Наклонился ко мне и пообещал:

– Больше ни слова о ведьмах, моя дорогая.

## Эпилог

– Ты меня обманул, – ворчливо заявила я, пока карета тряслась по мостовой, увозя нас все дальше и дальше от городской ратуши Дареса.

Именно там несколько часов назад прошла церемония бракосочетания между мной, Эрикой Блейс, как значилось в документах, и Ингмаром Вейном, руководителем магического надзора Трибада. Именно там приветливый и улыбчивый священник назвал нас мужем и женой. Именно там брачный браслет обвил мою руку, а я навсегда отказалась от своей фальшивой, а заодно и от настоящей фамилии.

– Обманул? – с легкой ноткой удивления переспросил Ингмар. – В чем же?

Он сидел напротив меня. Такой...

Я со свистом втянула в себя воздух, почувствовав, как куда-то уходит свинцовая усталость, накопившаяся за такой длинный, суматошный и очень тяжелый день. Уж очень привлекательным Ингмар был сейчас.

Светлые волосы в беспорядке разметались по черному бархату строгого камзола. На губах играла легкая улыбка, а в глазах, вопреки обыкновению, отражалась не сталь, а ласка и теплота.

Я до сих пор не верила, что мужчина, сидевший напротив меня, – мой муж. И я могу в любой момент его обнять и поцеловать на вполне законных основаниях.

– Так в чем же я тебя обманул, милая? – повторил вопрос Ингмар. Легко перехватил мои руки, поцеловал запястья, и по моему телу прошла знакомая теплая дрожь.

– Ты уверял, что наша свадьба будет небольшим мероприятием, – пробормотала я, силясь не расплыться горячим киселем подле его ног. – А в итоге...

Выразительно передернула плечами, вспомнив огромный зал ратуши, битком набитый незнакомыми и очень важными, судя по их виду, людьми. Демоны! Да меня даже королю представили. Правда, в этот момент я усердно гнула спину и глазела в пол, опасаясь даже на миг вскинуть глаза, поэтому понятия не имею, как он выглядел.



– Ну извини. – Ингмар пожал плечами, судя по всему, не испытывая ни малейших угрызений совести. – Эрика, я – далеко не последнее лицо в нашем королевстве. И на мое бракосочетание нужно было пригласить ряд лиц. Ну а это повлекло за собой остальное.

– Почему ты сразу мне об этом не сказал? – возмущенно вскинулась я. – Я бы тогда...

Глаза Ингмара как-то особенно остро вспыхнули в полутьме кареты, и я мгновенно утратила воинственный запал.

В памяти слишком живо было воспоминание о том, как Ингмар заставил меня принять его предложение руки и сердца.

– Нехороший ты человек, – пробормотала я, обиженно отвернувшись к окну, за которым проплывали оранжевые фонари улиц Дареса.

– Ты даже не представляешь насколько, – с тихим смешком согласился со мной Ингмар, помолчал и вроде как случайно поинтересовался: – К слову, я видел, что ты долго разговаривала с верховной ведьмой Грега. О чем вы болтали?

Я тут же вспомнила беременную симпатичную рыжеволосую девушку, которая бережно придерживала рукой очень большой живот. На ее плече сидел забавный крысеныш, почему-то не сводящий с меня внимательных глазок.

– Тесса – очень милая, – осторожно подбирая слова, сказала я. – А еще почему-то боится тебя как огня.

– О-о... – Ингмар как-то странно хмыкнул. – Это наши старые дела. Но я с глубоким уважением отношусь к Тессе Аддамс и...

– А еще у нее очень забавный фамильяр, – немного осмелев, перебила его я и тут же пожалела о том, что вообще рот раскрыла.

– Что? – своим обычным бесцветным тоном протянул Ингмар, и я почему-то втянула голову в плечи.

Ну вот, он опять в бешенстве. А почему, спрашивается?

– Какого фамильяра ты увидела у Тессы Аддамс? – прошипел Ингмар и с такой силой сжал мои запястья, что я чуть не вскрикнула. Правда, почти сразу ослабил хватку, но продолжал вглядываться в мое лицо с нескрываемым подозрением.

– Крыса, – выдохнула я, не понимая, почему Ингмар так разозлился. – У нее фамильяр крыса. Она звала его Мором.

Неполную минуту напряжение в карете продолжало возрастать. Воздух стал вязким, как кисель. А затем Ингмар вдруг рассмеялся от души, запрокинув голову.

– Вот ведь... ведьма, – в перерывах между раскатами хохота выдавил он. – Все-таки обвела меня вокруг пальца. Мелкая рыжая зараза. А Маркусу вообще по шее надавать надо. Такое под собственным носом пропустить!

Я тут же насупилась, не понимая, почему так веселится Ингмар. И кто-такой Маркус? Знакомое имя.

– Не обращай внимания. – Ингмар, все еще улыбаясь, посмотрел на меня. – Это наши давние счеты. И что тебе Тесса Аддамс сказала?

– Да ничего особенного. – Я пожалала плечами. – Просто очень долго восхищалась мною. – Помолчала немного и осторожно спросила: – Ты ее точно не бил? А то от одного взгляда на тебя ее аж передергивало.

– Клянусь, я не тронул Тессу Аддамс и пальцем! И вообще общался с ней гораздо мягче, чем должен был, – торжественно провозгласил Ингмар. Замешкался немного и с плохо скрытой угрозой добавил: – А зря. Если Мор при ней... О-о-о, я бы многое отдал, лишь бы остаться с этой ведьмой на пару часов наедине. Так сказать, чтобы поболтать по душам. И чтобы Маркус при этом был подальше.

Я с недоумением воззрилась на него. О чем вообще речь? Верховная ведьма Грега показалась мне очень милой и доброжелательной девушкой. Правда, при каждом упоминании Ингмара она ощутимо бледнела и менялась в лице.

И, демоны разбери этого всемогущего блондина, кто такой Маркус? Неужели муж Тессы? Помнится, при нашем разговоре какой-то ну очень привлекательный брюнет со слишком сильным запахом колдовства постоянно крутился рядом.

– Неважно, впрочем, – проговорил Ингмар, уловив мои эмоции. – Плевать мне на ведьм Грега! Я разберусь с ними. Рано или поздно, так или иначе.

От стальных ноток, скользнувших в голосе Ингмара, мне стало как-то нехорошо.

Нет, я не испытывала к ведьмам Грега никакого сочувствия. Я вообще не понимала, по какой причине Ингмар так встревожился. Но почему-то от всей души пожелала Тессе удачи.

– Не люблю ведьм, от них всегда слишком много проблем, – проворчал тем временем Ингмар и как-то очень ловко оказался рядом со мной, пересев со своего места. Провел рукой по моей щеке, убрав волосы назад, и тихо прошептал: – Хорошо, что ты не ведьма.

В этот момент я вдруг подумала о том, можно ли воссоздать ведьминскую метку на плече. Но сразу же отогнала шальную мысль подальше.

Пусть прошлое навсегда останется в прошлом. Эрика Харрис слишком долго сражалась со всем миром и жила с кошмарами о детстве. У Эрики Вейн таких проблем не будет. Я заслужила счастье.

\* \* \*

Ингмар улыбался, сидя на краешке кровати и с нескрываемой нежностью любуясь спящей девушкой. Ее темные густые волосы разметались по подушке, одеяло слегка сползло, приоткрыв грудь.

Резкие черты лица руководителя магического надзора расслабились. В серо-голубых глазах, обычно бесстрастных и со стальным оттенком, сейчас плескались теплота и любовь.

Немного помедлив, Ингмар наклонился и легонько поцеловал свою законную супругу в лоб. Заботливо поправил одеяло, после чего встал.

Негромко скрипнула дверь, выпуская его в залитый мраком коридор. Не испытывая ни малейших неудобств от кромешной темноты, Ингмар спокойно прошел в свой кабинет. Прицелкнул пальцами – и под потолком запылал яркий магический шар.

Инквизитор чуть сощурился, привыкая к смене освещения. Легонько взмахнул рукой – и стены комнаты засеребрились инеем заклинания, блокирующего звуки.

– Ну и зачем ты пришел ко мне? – спросил Ингмар, плотнее запахнув халат.

Сумрак, каким-то чудом еще сохранившийся в дальнем углу кабинета, вдруг зашевелился, пополз вверх, приобретая очертания человеческой фигуры. Секунда-другая – и напротив Ингмара выпрямился какой-то мужчина.

Он выглядел моложе инквизитора, но был чем-то неуловимо похож на него. Такое же хищное скуластое лицо, такие же светлые глаза, такой же упрямой лепки подбородков и властные складки около рта.

– Я просто хотел лично поздравить тебя с женитьбой, – проговорил незнакомец. Сделал паузу и добавил с намеком: – Сынок.

– Спасибо, – коротко отозвался Ингмар. Вздохнул и чуть ли не через силу выдавил: – Отец.

Какое-то время в комнате царил тишина. Мужчины стояли друг против друга, схлестнувшись взглядами. Первым не выдержал гость. Он ухмыльнулся и вскинул руки, как будто признавая поражение.

– Знаешь, – протянул задумчиво, – в последнее время я все чаще думаю – а не попробовать ли мне вновь счастья с какой-нибудь симпатичной ведьмочкой? В первый раз я, конечно, обжегся. И обжегся очень сильно, лишившись половины души. Но... Твой пример и пример Маркуса заставляют меня надеяться, что рано или поздно, но я найду девушку, с которой забуду про старые обиды.

– Удачи, – прохладно отозвался Ингмар. – Шейн, кстати, передай Тессе, что я в восхищении. Как понимаю, книга теней уже возрождена?

– О-о. – Незнакомец коротко рассмеялся. – Твоя жена рассказала тебе о Море. Ну что же. Рано или поздно, но ты бы все равно узнал об этом.

– Честно признаюсь, что я недооценил эту рыжую занозу, – проговорил Ингмар сухо. – Ну что же, будет мне урок на будущее.

Гость как-то странно улыбнулся и вдруг шагнул вперед.

– В любом случае – счастья тебе, сын, – проговорил спокойно. – Знаешь, я многое в этой жизни делал неправильно. Но я счастлив за тебя. И рад, что скоро стану дедом.

– Что? – Тонкая вертикальная морщинка разломила переносицу Ингмара. Он с недоверием уставился на собеседника. – Каким еще дедом? Мы с Эрикой пока не думали про детей...

И осекся, когда фигура незваного гостя замерцала, грозясь в любой момент исчезнуть.

– Дети – это такая вещь, которая всегда случается внезапно, – донеслось до него ехидное. – А в твоём случае это произойдет гораздо быстрее, чем ты предполагаешь.

Ингмар подался было вперед, желая задать новый вопрос. Но не успел. С тихим хлопком его собеседник бесследно исчез.

– Что это значит? – потрясенно пробормотал блондин. – Получается, Эрика уже беременна...

Двинулся было к дверям, но вдруг остановился. Раздраженно поморщился и хмуро спросил в пустоту:

– Ну а тебе-то что надо от меня, птица?

На столе задрожало облачко, которое быстро оформилось в огромного черного ворона.

– Знаете, все это время меня терзает один вопрос, – проговорил он, расправив крылья. – Вы были заняты подготовкой к свадьбе, поэтому я не тревожил вас. Но сейчас...

– Давай быстрее, – поморщившись, перебил его Ингмар. – Что ты хочешь спросить у меня, Шторм?

– Я фамильяр рода Харрис, – каркнул ворон. – И, как фамильяр, я вижу все глазами своей владелицы. Я слышал, что вы рассказали Эрике. Но я точно знаю, как погибла ее мать и кто убил ее отца.

Ингмар досадливо цокнул языком и как-то нервно потер ладони.

– Почему вы сказали Эрике неправду? – Шторм чуть наклонил голову, хитро сверкнув бусинкой глаза. – Она действительно разорвала антимагические ленты. И она...

– Она ни в чем не виновата в любом случае, – оборвал его Ингмар. – Эрика спасала свою жизнь. – Сделал паузу и продолжил с нескрываемой угрозой: – Но если ты, пернатое создание, когда-нибудь заикнешься ей о том, что все было не так, как я рассказал, – уничтожу. Развею пеплом мгновенно. Понял?

– Ага. – Шторм, ни капли не испугавшись, хрипло рассмеялся. Поинтересовался в перерывах между раскатами хохота: – А как же ваши слова о том, что исключений из правил не бывает? И все преступники подлежат наказанию?

– Прочь, ворона! – прошипел Ингмар. Вздел было руку в повелительном жесте, но Шторм уже растаял алыми искрами.

– Пожалуй, фамильяров я не люблю еще больше, чем ведьм, – прошептал Ингмар.

Развернулся и вышел прочь из кабинета.